ISSN 1609–9672

И З В Е С Т И Я

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

№ 2 (119)

Социально-экономические и общественные науки

2020

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины
ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р. физ.-мат.наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвиров, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально-экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: http://vesti.gsu.by

Francisk Scorina Gomel State University
PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publications of the Republic of Belarus, which publish the main results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corresponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahtova, executive secretary

Members of editorial board
for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: http://vesti.gsu.by

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», 2020
© Educational Establishment «Francisk Scorina Gomel State University», 2020

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

И З В Е С Т И Я

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2020, № 2 (119) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика

Ворочай Т.А. *Актуализация кинезиологического потенциала подростков в условиях учреждений общего среднего образования* 5
Дворак В.Н., Петелина А.А. *Развитие представлений об эмоциональном интеллекте в XX–XXI веке* 10
Елсаков И.В. *Основные аспекты организации физической подготовки на примере кандидатов для приема на службу в управление внутренних дел Гомельского облисполкома* ... 14
Ермаков В.Г. *Цели и задачи методологического семинара «Высшая школа и синергетика»* 18
Ерминек К.Р. *Инженерно-психологический анализ информационной безопасности организации и формирование педагогической компетенции операторов* 23
Михута И.Ю., Вольский Д.И., Овсянкин В.А., Сун Пэн. *Вариативный подход в повышении уровня двигательно-координационной подготовленности детей 8–9 лет в процессе занятий бадминтоном* 27
Тозик О.В., Черепнёва О.О. *Эффективность применения ритмической гимнастики в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста* 34

Право

Апанасенко Е.И. *Средства обеспечения исполнения обязательств сторон разрешительных правоотношений в сфере хозяйствования* 39
Вологдина Е.С. *Единое пространство доверия как основа формирования цифровой экономики в Евразийском экономическом союзе* 46
Гончаров В.В. *Обеспечение общественной безопасности и правопорядка как объект общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ* .. 50
Грахоцкий А.П. Суд над организатором Холокоста в Гомеле 56
Ковалёва Т.В. *Однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей* ... 62
Колодинская И.В. *Правовое регулирование совмещения работы с получением образования в советский период* 68
Конин В.В., Марковичева Е.В., Эсмантович И.И. *О процессуальном статусе адвоката в уголовном судопроизводстве России и Беларуси* 75
Набатова А.Э., Кузьмичёв С.А., Хвесюк Д.А., Моисеенко В.И. *Следственная профилактика: пути совершенствования* 80

Парукова Е.В. *Правовые аспекты защиты инвестиций и гарантии прав инвесторов* .. 86
Пасынков А.В. *Объективная сторона хищения путем использования компьютерной техники* 92
Рыбаключева О.З. *Общетеоретические основы, цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Беларусь* 98
Сенькова Т.В., Савкин О.М. *Право людей с инвалидностью на образование и формы его реализации* 104
Усова Е.И. *Совершенствование административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства в свете реформирования кодексов Республики Беларусь*..... 110
Шляхтова О.Г. *О перспективах нормативного закрепления заболевания наркоманией либо токсикоманией в качестве признака умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь)*..... 115

Экономика

Гиткович Л.А. *Акционерная собственность: история формирования и становления в Беларуси (часть 1)* 119
Гиткович Л.А. *Акционерная собственность: развитие и особенности функционирования в Беларуси (часть 2)*..... 124
Глухова Н.М. *Тенденции и структурные сдвиги в международной торговле после мирового финансового кризиса*..... 129
Глухова Н.М. *Влияние цифровых технологий на развитие международной торговли* .. 135
Захарова О.В., Марченко Л.Н. *Украина и Беларусь: анализ и предпосылки достижения экономики знаний* 141
Казущик А.А. *Парадигма социально-ответственного рыночного поведения*..... 148
Каморников С.С. *Модели организации и инструменты государственного регулирования рынка нефти и нефтепродуктов в современной экономике: подходы к оптимизации* 153
Каморников С.Ф., Пронузо Ю.С. *К вопросу о влиянии инновационной деятельности на социально-экономическое развитие региона (на материалах Гомельской области)*. 160
Орлова А.В., Близнец И.В. *Метод группировки в исследованиях женского предпринимательства*..... 166
Соколов А.С. *Рождаемость и воспроизводство населения в Беларуси: региональные особенности и динамика в 2011–2018 годах* 170
Фурсевич И.Н. *К вопросу применения на машиностроительных предприятиях зарубежного опыта ротации персонала*..... 175
Царенкова И.М., Царенков А.А. *Перспективы развития цифровых технологий в дорожном хозяйстве* 181

Краткие сообщения

Кадол Ф.В. *И.Ф. Харламов как основоположник педагогической науки Гомельщины (к 100-летию со дня рождения выдающегося учёного)* 186

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2020, № 2 (119) •
SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW •ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

T.A. Vorochaj. *Actualization of the kinesiological potential of adolescents in conditions of institutions of general secondary education* 5
V.N. Dvorak, A.A. Petelina. *The development of ideas about emotional intelligence in the XX–XXI centuries* 10
I.V. Yelsakou. *The main aspects of organization of physical training on the example of candidates for admission to the department of internal affairs of the Gomel regional executive committee* 14
V.G. Ermakov. *Goals and objectives of the methodological seminar «Higher School and Synergetics»* 18
K.R. Erominek. *Engineering-psychological analysis of information security of the organization and the formation of the pedagogical competence of operators* 23
I.Yu. Mihuta, D.I. Vol'skij, V.A. Ovsyankin, Sun Pen. *A variative approach to increasing the level of motor coordination fitness of children 8–9 years old during badminton lessons* 27
O.V. Tozik, O.O. Cherepnyova. *The effectiveness of rhythmic gymnastics in the physical education of children of preschool age* 34

LAW

K.I. Apanasenko. *Means of ensuring the fulfillment of obligations of the parties of permissive legal relations in the economic sphere* 39
E.S. Vologdina. *A common space of trust as the basis for the formation of digital economy in the Eurasian Economic Union* 46
V.V. Goncharov. *Ensuring public security and legal order as an object of public control in the Russian Federation: constitutional and legal analysis* 50
A.P. Grahockij. *The trial of the organizer of the Holocaust in Gomel* 56
T.V. Kovalyova. *Single gross violation of labor duties by an employee* 62
I.V. Kolodinskaya. *Legal regulation of combining work with education in the Soviet period*. 68
V.V. Konin, E.V. Markovicheva, I.I. Esmantovich. *On the procedural status of a lawyer in criminal proceedings in Russia and Belarus* 75
A.E. Nabatova, S.A. Kuz'michev, D.A. Hvesyuk, V.I. Moiseenko. *Investigation prevention: ways to improve* 80
E.V. Parukova. *Legal aspects of investment protection and guarantee of investor rights* 86
A.V. Pasynkov. *The objective side of theft by using computers* 92
O.Z. Rybaklyucheva. *The general theoretical foundations, goals and objectives of work with personnel in the internal affairs bodies of the Republic of Belarus* 98
T.V. Senkova, O.M. Savkin. *The right of people with disabilities to education and forms of its implementation* 104

E.I. Usova. *Improving administrative-tort and procedural-executive legislation in the light of the reform of the codes of the Republic of Belarus* 110
O.G. Shlyahtova. *On the prospects of normative consolidation of the disease by drug addiction or substance abuse as a sign of intentional infliction of grievous bodily harm (article 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus)* 115

ECONOMICS

L.A. Gitkovich. *Joint-stock ownership: the history of formation and emergence in Belarus (Part 1)* 119
L.A. Gitkovich. *Joint-stock ownership: development and features of functioning in Belarus (Part 2)* 124
N.M. Gluhova. *Trends and structural shifts in international trade after the global financial crisis* 129
N.M. Gluhova. *The impact of digital technology on the development of international trade* 135
O.V. Zaharova, L.N. Marchenko. *Ukraine and Belarus: analysis and prerequisites for achieving a knowledge economy* 141
A.A. Kazushchik. *The paradigm of socially responsible market behavior* 148
S.S. Kamornikov. *Organization models and instruments of state regulation of the oil and oil products market in the modern economy: approaches to optimization* 153
S.F. Kamornikov, Yu.S. Pronuzo. *To the question of the impact of innovation on the socio-economic development of the region (based on materials from the Gomel region)* 160
A.V. Orlova, I.V. Bliznets. *Grouping method in studies of female entrepreneurship* 166
A.S. Sokolov. *Fertility and reproduction of the population in Belarus: regional characteristics and dynamics in 2011–2018* 170
I.N. Fursevich. *On the issue of application of foreign experience of staff rotation at engineering enterprises* 175
I.M. Tsarenkova, A.A. Tsarenkov. *Prospects for the development of digital technologies in the road sector* 181

ABSTRACTS

F.V. Kadol. *I.F. Kharlamov as the founder of the pedagogical science of the Gomel region (on the 100th anniversary of the birth of an outstanding scientist)* 186

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

Педагогика

УДК 371.2

Актуализация кинезиологического потенциала подростков в условиях учреждений общего среднего образования

Т.А. Ворочай

В данной статье рассматривается содержание компонентов кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет учреждений общего среднего образования. Нами установлено, что повышенный двигательный режим подростков благоприятно сказывается на функциональных системах растущего организма и положительно влияет на уровень их физического состояния. Нами констатирована тесная и прямая взаимосвязь показателей двигательной активности подростков и показателей их физического состояния.
Ключевые слова: кинезиологический потенциал, подростки, морфофункциональные показатели, уровень физической подготовленности, учреждения общего среднего образования.

The content of the kinesiological potential of 13–14-year-olds in General secondary education institutions is examined. It is stated that the increased motor activity of adolescents has a positive effect on the functional systems of the growing body and positively affects the level of their physical condition. Close relationship between the indicators of motor activity of adolescents and their physical condition was found.
Keywords: kinesiological potential, adolescents, morphofunctional indicators, level of physical fitness, institutions of General secondary education.

Введение. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к ухудшению состояния здоровья современных школьников, показателей их физического развития и функционального состояния, двигательной подготовленности, то есть уровня проявления их кинезиологического потенциала [1]–[5]. Кинезиологический потенциал человека включает в себя психологический, морфофункциональный, двигательный, биомеханический и другие компоненты.

Учитывая многообразие современных экологических и социально-экономических условий, оказывающих отрицательное воздействие на физическое состояние подрастающего поколения, актуальным является вопрос влияния двигательной активности на их физическое состояние. Оказывая противодействие негативному влиянию различных источников окружающей среды, физическая нагрузка является действенным средством формирования устойчивости организма комплексу агрессивных агентов, пагубно влияющих на здоровье человека. Воздействуя на все системы организма и совершенствуя их функции, оптимальная двигательная активность повышает адаптационные возможности, и, тем самым, формирует защитные силы организма [6].

В рамках данной статьи мы исследовали показатели двигательно-координационного и морфофунционального компонентов кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет, что и являлось **целью исследования.**

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, антропометрия, контрольно-педагогические испытания (тесты), физиологические методы. Полученные данные обрабатывались с использованием методов математической статистики с использованием компьютерной программы Statistica v. 10.0. Измерение двигательной активности проводилось с помощью метода шагометрии (при помощи шагомеров «Новый день»).

Основная часть. Двигательная активность является неотъемлемой частью образа жизни и поведения учащихся. Несомненно, удовлетворение суточной потребности в движениях

для растущего и формирующегося организма особенно важно, ведь движение – это не только естественная потребность, но и необходимый компонент сохранения и укрепления здоровья.

В ходе исследования установлено, что интенсивное совершенствование двигательной функции занимающихся происходит до 13–14 лет [7]–[9]. Формирование двигательного анализатора детей подчиняется закономерностям возрастного развития и осуществляется на протяжении ряда лет. С 7 до 14 лет происходит активное развитие двигательной функции детей и подростков, которое уже к 13–14 годам достигает высокого уровня. Дальнейшее же развитие функций сенсорных систем организма идет менее интенсивно. Следовательно, уже к данному возрасту морфологическое и функциональное созревание двигательной сенсорной системы человека в основном завершается.

Формирование двигательной функции у детей определяется не столько созреванием опорно-двигательного аппарата (ОДА), сколько степенью зрелости высших центров регуляции движения. В период между 7 и 11 годами координация произвольных упражнений у детей значительно улучшается, движения становятся разнообразнее и точнее, приобретают плавность и гармоничность. Дети этого возраста овладевают умением дозировать свои усилия, подчинять движения определенному ритму, вовремя затормаживать их и обходиться без ненужных сопутствующих движений. Повышение регулирующей роли коры головного мозга создает благоприятные предпосылки для целенаправленного воздействия.

Исследование компонентов кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет проходило на базе детского реабилитационно-оздоровительного центра «Романтика», в котором принимали участие 90 подростков.

Морфофункциональный компонент кинезиологического потенциала представлен морфологическими и функциональными характеристиками. Морфологические характеристики включают в себя длину и массу тела, окружность грудной клетки (ОГК), экскурсию грудной клетки, состав тела и т. д.; функциональные – частоту сердечных сокращений (ЧСС), систолическое и диастолическое артериальное давление (АД), жизненную емкость легких (ЖЕЛ), физическую работоспособность, максимальное потребление кислорода, аэробные возможности организма и т. д.

Результаты исследования морфофункционального компонента кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет с учетом разделения их на группы по уровням двигательной активности представлены ниже в таблице.

Результаты шагометрии подростков мы распределяли по трехуровневой шкале двигательной активности: низкий уровень – менее 16000 шагов; средний уровень – от 16000 до 19000 шагов; высокий уровень – более 19000 шагов в сутки.

Интегральная оценка основных антропометрических показателей подростков 13–14 лет, представленных в таблице, показала значительное превосходство мальчиков с высоким уровнем двигательной активности над сверстниками со средним и низким уровнем локомоций: длина тела – 169,1 см, 166,6 см и 160,6 см; масса тела – 57,8 кг, 57,3 кг и 58,8 кг соответственно.

Показатели окружности грудной клетки подростков 13–14 лет имели свою особенность. Так, у учащихся группы с высоким уровнем локомоторной активности окружность грудной клетки на вдохе составила 89,5 см, на выдохе – 82,9 см и при паузе – 85,9 см. У школьников со средним уровнем двигательной активности этот показатель на вдохе составил 86,4 см, на выдохе – 79,1 см и при паузе – 82,3 см. У мальчиков группы с низким уровнем локомоторной активности – 80,7 см, 73,6 см и 76,9 см соответственно.

Анализ среднегрупповых показателей жизненной емкости легких, характеризующих функциональные возможности системы внешнего дыхания, выявил существенное преимущество группы мальчиков с высоким уровнем локомоторной активности (2943,8 мл) над их сверстниками, имеющими средний и низкий уровень двигательной активности – 2787,5 мл и 2657,1 мл соответственно.

Расчет жизненного индекса у мальчиков выявил следующие значения: высокий уровень – 52,6 мл/кг, средний – 49,1 мл/кг и низкий – 46,4 мл/кг, что также подтверждает преимущество мальчиков с высоким уровнем двигательной активности над своими сверстниками.

Таблица – Среднегрупповые показатели компонентов кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет учреждений общего среднего образования

Показатели		Мальчики			Девочки		
		Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Длина тела, см		169,1	166,6	160,6	166,7	162,6	157,3
Масса тела, кг		57,8	57,3	58,8	53,8	51,8	48,9
ОГК, см	вдох	59,5	86,4	80,7	86,0	82,8	76,5
	выдох	82,9	79,3	73,6	79,0	75,8	69,0
	пауза	85,9	82,3	76,9	82,0	78,8	72,0
Жизненный индекс, мл/кг		52,6	49,1	46,4	47,6	47,8	44,9
Сила кисти, кг	правая	29,4	27,6	27,2	26,3	24,4	21,0
	левая	25,6	23,9	23,5	23,7	20,6	17,3
ЖЕЛ, мл		2943,8	2787,5	2657,1	2550,0	2458,3	2183,3
Силовой индекс, %	правая	52,0	49,2	47,9	48,9	47,7	43,1
	левая	45,1	42,7	41,3	44,2	40,1	35,5
ЧСС, уд/мин		74,5	78,5	80,4	79,3	81,7	83,4
IRD, баллы		5,8	9,2	8,7	3,9	6,1	11,7
Проба Штанге, с		64,3	60,9	59,3	66,5	59,1	46,5
Челночный бег 4×9 м, с		10,0	10,4	10,9	10,2	10,5	11,0
Прыжок в длину с места, см		207,8	201,8	201,0	174,5	169,2	155,5
Наклон вперед, см		9,4	4,9	3,5	20,8	17,1	11,2
Шагометрия, локомоции		19637,5	17637,5	13495,2	19883,3	17203,9	13710,5

Схожая динамика прослеживается при анализе показателей кистевой динамометрии у мальчиков в трех условно распределенных группах: сила правой кисти – 29,4 кг, 27,6 кг и 27,2 кг; сила левой кисти – 25,6 кг, 23,9 кг и 23,5 кг соответственно.

Нами констатировано, что подростки с более высоким уровнем двигательной активности имеют перевес и в силовом тесте: силовой индекс правой кисти: высокий уровень – 52,0 %, средний – 49,2 % и низкий уровень – 47,9 %; силовой индекс левой кисти: 45,1 %, 42,7 % и 41,3 % соответственно.

Стойкая неизменная позиция наблюдается у мальчиков с более высоким уровнем двигательных локомоций и в показателях пробы Штанге, позволяющей определить способность организма подростков противостоять недостатку кислорода. У них среднегрупповое значение времени задержки дыхания составило 64,3 с, в то время как в группе со средним уровнем – 60,9 с, а в группе с низкой локомоторной активностью – 59,3 с.

Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы оценивались по данным ЧСС (уд/мин) и индексу Руффье-Диксона (IRD, баллы). Анализ полученных данных показал, что у школьников с более высоким уровнем двигательной активности сердечно-сосудистая система функционирует более экономно: ЧСС у учащихся с высоким уровнем двигательной активности составила в среднем 74,5 уд/мин; у группы со средней локомоторной активностью – 78,5 уд/мин и у группы с низким уровнем – 80,4 уд/мин. Индекс Руффье-Диксона (IRD) у мальчиков с высокой локомоторной активностью составил 5,8 балла; 9,2 балла – со средним уровнем и 8,7 балла – с низким уровнем двигательной активности.

Нами изучался двигательно-координационный компонент кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет. Так, нами анализировались результаты подростков в челночном беге 4 × 9 м (с); прыжке в длину с места (см), наклоне вперед из положения сидя (см).

Результаты данных двигательных тестов свидетельствуют о существенном перевесе подростков с высоким уровнем двигательной активности. Из таблицы видно, что в челночном беге 4 × 9 м, характеризующем уровень скоростных возможностей и ловкость, у школьников группы с низким уровнем локомоторной активности зафиксировано время 10,9 с, у мальчиков группы средней двигательной активности – 10,4 с, у учащихся группы с высокой локомоторной активностью 10,0 с.

Анализ среднегрупповых показателей прыжка в длину с места, отражающего уровень скоростно-силовых качеств испытуемых, также выявил преимущество группы мальчиков с высокой локомоторной активностью (207,8 см) над их сверстниками, имеющими низкий и средний уровень двигательной активности, где разница в результатах незначительна – 201,0 см и 201,8 см.

Тест, направленный на определение гибкости позвоночного столба (наклон вперед из положения сидя), еще раз подчеркнул превосходство школьников группы с высоким уровнем двигательной активности – 9,4 см. В остальных двух группах (со средним и низким уровнем двигательной активности) – 4,9 см и 3,5 см соответственно.

Анализ данных антропометрических измерений (длина тела, масса тела и окружность грудной клетки) показал, что у девочек, как и у мальчиков, имеют место определенные различия.

Так, девочки с высоким уровнем двигательной активности значительно превосходят своих сверстников со средним и низким уровнем локомоций: длина тела – 166,7 см, 162,6 см и 157,3 см; масса тела – 53,8 кг, 51,8 кг и 48,9 кг соответственно.

Данные измерений окружности грудной клетки также позволили судить о физическом развитии формирующегося организма школьниц. Так, у девочек группы с высоким уровнем двигательной активности окружность грудной клетки на вдохе составила 86,0 см, на выдохе – 79,0 см и при паузе – 82,0 см. У школьниц со средним уровнем локомоторной активности этот показатель на вдохе составил 82,8 см, на выдохе – 75,8 см и при паузе – 78,8 см. У девочек группы с низким уровнем двигательной активности – 76,5 см, 69,0 см и 72,0 см соответственно.

Достаточно значимые отличия были выявлены также в показателях жизненной емкости легких и жизненного индекса. Так, анализ среднегрупповых показателей жизненной емкости легких у школьниц выявил существенное преимущество группы девочек с высоким уровнем локомоторной активности (2550,0 мл) над их сверстницами, имеющими средний и низкий уровень двигательной активности – 2458,3 мл и 2183,3 мл соответственно.

Расчет жизненного индекса выявил следующие цифровые значения: высокий уровень – 47,6 мл/кг, средний – 47,8 мл/кг и низкий – 44,9 мл/кг, что также подтверждает преимущество девочек с высоким уровнем двигательной активности над своими сверстницами.

Похожая динамика прослеживается также при анализе показателей кистевой динамометрии в трех условно распределенных группах: сила правой кисти – 26,3 кг, 24,4 кг и 21,0 кг; сила левой кисти – 23,7 кг, 20,6 кг и 17,3 кг соответственно. Согласно данным таблицы, школьницы с более высоким уровнем двигательной активности имеют перевес и в силовом тесте: силовой индекс правой кисти: высокий уровень – 48,9 %, средний – 47,7 % и низкий уровень – 43,3 %; силовой индекс левой кисти – 44,2 %, 40,1 % и 35,5 % аналогично.

Изучение дыхательной функции подростков 13–14 лет с помощью гипоксических проб Штанге и Генчи позволило установить, что среднегрупповое значение времени задержки дыхания на вдохе в группе с высокой локомоторной активностью составило 66,5 с, в то время как в группе со средним уровнем – 59,1 с, а в группе с низкой локомоторной активностью только – 46,5 с (таблица).

Анализ результатов ЧСС и расчет индекса Руффье-Диксона (IRD) позволил судить о работоспособности сердца и тренированности организма испытуемых в целом. Полученные цифровые значения показали, что у школьников с более высоким уровнем двигательной активности сердечно-сосудистая система функционирует более экономно. Так, ЧСС у девочек с высоким уровнем двигательной активности составила в среднем 79,3 уд/мин; у детей группы со средней локомоторной активностью – 81,7 уд/мин и у группы с низким уровнем – 83,5 уд/мин. Индекс Руффье-Диксона у школьниц с высокой локомоторной активностью составил 3,9 балла; 6,1 балл – со средним уровнем и 11,7 баллов – с низким уровнем двигательной активности.

Анализ показателей уровня физической подготовленности (УФП) подростков свидетельствует о существенном преимуществе, в целом, показателей УФП девочек над мальчиками. Так, в челночном беге 4 × 9 м, характеризующем уровень скоростных возможностей и ловкость, у школьниц групп с низким уровнем локомоторной активности зафиксировано время 10,2 с, у девочек групп средней двигательной активности – 10,5 с, у девочек групп с низкой локомоторной активностью – 11,0 с.

Анализ среднегрупповых показателей прыжка в длину с места, отражающего уровень скоростно-силовых качеств испытуемых, также выявил преимущество группы девочек с высокой локомоторной активностью (174,5 см) над их сверстницами, имеющими низкий и средний уровень двигательной активности – 169,20 см и 155,5 см.

Тест, направленный на определение гибкости позвоночного столба (наклон вперед из положения сидя), окончательно подчеркнул лидерство школьниц группы с высоким уровнем двигательной активности – 20,8 см. В остальных двух группах (со средним и низким уровнем двигательной активности) выявлены следующие показатели – 17,1 см и 11,2 см соответственно.

Заключение. Результаты проведенного нами исследования констатируют о положительном влиянии целенаправленной физической нагрузки на компоненты кинезиологического потенциала подростков 13–14 лет.

У подростков 13–14 лет в условиях учреждений общего среднего образования (как у мальчиков, так и у девочек) с повышенным двигательным режимом, а соответственно, компонентами кинезиологического потенциала, практически по всем тестируемым параметрам отмечены более высокие показатели, характеризующие уровень физического состояния по сравнению со школьниками, имеющими средний и низкий суточный двигательный режим.

Мальчикам и девочкам со средним двигательным режимом характерны более высокие показатели физического состояния, чем их сверстникам, двигательный режим которых определен ниже общепринятого среднего уровня (16000 локомоций).

Таким образом, проведенное исследование наглядно демонстрирует прямую и тесную зависимость между активностью подростков 13–14 лет и их кинезиологическим потенциалом.

Литература

1. Осипенко, Е.В. Использование мониторинговых технологий в физическом воспитании детей, подростков и молодёжи / Е.В. Осипенко, И.Г. Герасимов // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології. – 2014. – № 2 (36). – С. 299–307.

2. Осипенко, Е.В. Мониторинг физического состояния школьников и студентов: учеб. пособие / Е.В. Осипенко, В.С. Макеева, В.Н. Пушкина. – М. : РадиоСофт, 2016. – 320 с.

3. Осипенко, Е.В. Кардиореспираторная система: адаптация. мониторинг, коррекция : монография / Е.В. Осипенко. – Смоленск : ООО «Принт-Экспресс», 2018. – 323 с.

4. Осипенко, Е.В. Мотивационная сфера учащихся учреждений общего среднего образования к занятиям физической культурой и спортом / Е.В. Осипенко // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта». – 2018. – № 3 (157). – С. 232–236.

5. Осипенко, Е.В. Самооценка здоровья и образа жизни школьниками Гомельского региона / Е.В. Осипенко // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. Июнь. – С. 166–169.

6. Фомин, Н.А. Физиологические основы двигательной активности / Н.А. Фомин, Ю.Н. Вавилов. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 224 с.

7. Бальсевич, В.К. Физическая активность человека / В.К. Бальсевич, В.А. Запорожанов. – Киев : Здоровье, 1987. – 324 с.

8. Лях, В.И. Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития / В.И. Лях. – М. : Терра-спорт, 2000. – 192 с.

9. Николаев, А.А. Двигательные навыки и физические качества в онтогенезе / А.А. Николаев // Возрастные особенности становления физиологических функций и их адаптации в условиях мышечной деятельности : учеб. пособ. / под общ. ред. Э.А. Городниченко. – Смоленск : СГИФК, 2000. – С. 54–68.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.03.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 159.928.234(091)

Развитие представлений об эмоциональном интеллекте в XX–XXI веке

В.Н. Дворак, А.А. Петелина

Настоящая статья посвящена анализу достаточно нового феномена в психологии – эмоционального интеллекта. Одной из главных задач настоящей работы стало описание основных периодов развития и становления данного понятия как научной дефиниции. Рассмотрены ключевые концепции, посвященные изучению эмоций и интеллекта, которые оказали заметное влияние на современную трактовку эмоционального интеллекта.
Ключевые слова: эмоциональный, интеллект, психология, концепции, способность, идентификация, представления, формирование.

Detailed analysis of the formation of such a specific term in psychological science as emotional intelligence is presented. In this scientific work, one of the main tasks is to describe the main points in the formation of this thesis. In the process of studying this concept it was revealed that many theories devoted to the study of emotions and intelligence have had a significant impact on the modern interpretation of emotional intelligence.
Keywords: emotional, intelligence, psychology, concepts, ability, identification, formation.

Введение. На современном этапе развития социально-гуманитарных наук актуальным становится вопрос об изучении достаточно сложного, но, вместе с тем, и очень интересного конструкта – эмоционального интеллекта. Необходимо отметить, что лишь относительно недавно анализ данного феномена приобрел популярность именно в научном сообществе. Контроль чувств и правильная установка разума – одна из главных проблем мыслителей древнего времени, имеющая воспитательный характер и выражавшаяся в форме нравоучений (например, законы Хаммурапи, православие (где ум приобретает большое значение в принятии истины, но он лишён смысла, если существует без взаимодействия с сердцем) и «Риторика» Аристотеля (в этой книге автор рассуждает не только о проблеме прекрасного, но и подробно изучает аффекты человека) [1].

Начальный этап: формирования предмета эмоционального интеллекта. Прежде чем окончательно ввести термин «эмоциональный интеллект» в научный обиход, происходит долгий процесс разработки соотношения эмоций и интеллекта. Двадцатый век обрел особое значение для вышеупомянутого тезиса, так как в это время происходит динамичное совершенствование психологической науки, вследствие чего активизируются исследования, ориентированные на построение теорий о психике в самых разных направлениях. Так, Дж. Мейер выделяет несколько этапов развития идей об эмоциональном интеллекте в двадцатом веке. Первый период, по версии американского учёного, длится с 1900 г. и заканчивается в 1969 г. Данный промежуток времени характеризуется раздельным изучением эмоций и интеллекта, также происходит развитие учений о структуре интеллекта [1]. На последнюю тему разрабатывались две теории: первая представляла мысль о том, что интеллект – это единая система, не подразделяющаяся на разные части, а вторая заключалась в утверждении, что мыслительные способности являются слаженной работой нескольких областей. Первую точку зрения поддерживали Ч. Спирмен и А. Дженсен. Ч. Спирмен разработал теорию двухфакторной модели интеллекта. Согласно указанной концепции интеллект содержит в себе общий компонент, представляющий собой «умственную энергию» («G»-фактор), и специализированный компонент, являющийся специфическим для отдельной способности индивида («S»-фактор). Теория Спирмена заложила новые тенденции развития идей о том, что интеллект может проявляться в различных областях, ведь «S»-фактор, используя «умственную энергию», может реализовать себя в любых сферах деятельности. Представителями второго направления считались Дж. Гилфорд и Л. Терстоун. Особое значение имела концеп-

ция Л. Терстоуна, в которой учёный выделил семь интеллектуальных потенций: словесное понимание, речевая беглость, числовой фактор, пространственный фактор, ассоциативная память, скорость восприятия и индуктивный фактор [2]. Концепция Терстоуна утверждала идею о множественности сторон интеллекта, однако, как было установлено позже, изложенные в ней факторы не имеют отношения к интеллектуальной обработке эмоций [1].

Американский психолог Пол Экман, специализирующийся в психологии эмоций и межличностного общения, провел исследование в области выражения эмоций у разных народов мира. Главной целью учёного являлась проверка гипотезы Чарльза Дарвина об универсальности выражения эмоций. Идея Дарвина заключалась в том, что все люди одинаково демонстрируют свои чувства независимо от того, к какой социальной группе относится конкретный человек. Проводя опрос племени, проживающего в Новой Гвинеи, П. Экман пришёл к выводу, что в культурах, где среди населения не преобладает грамотность, плохо различается страх и удивление. С нахождением отличий других эмоций у племени проблем не было. Однако интересен тот факт, что когда видеозаписи с выражениями лица жителей Новой Гвинеи были показаны студентам колледжа США, то и у них возникли трудности с дифференцировкой вышеупомянутых эмоций. Учащиеся смогли понять и правильно интерпретировать другие эмоции, из чего можно сделать вывод, что выражения эмоций в какой-то степени универсальны. Однако Рэй Бердвистел (американский антрополог, занимавшийся анализом эмоций у людей) опроверг точку зрения Дарвина, когда заметил, что люди из разных стран, получив грустную новость, могут по-разному на неё реагировать: кто-то плачет, а кто-то улыбается [3].

Второй этап: изучение эмоций и интеллекта как особых согласованных процессов. Следующий период развития идей об эмоциональном интеллекте начинается с 1970 г. и продолжается до 1990 г. В психологии начался активный процесс изучения взаимодействия эмоций и интеллекта. Немаловажное значение для формирования интерпретации основных положений данного понятия имел термин «множественный интеллект», введённый в научный обиход Говардом Гарднером. По мнению Гарднера, интеллект содержит около шести разносторонних характеристик, проявляющихся в любых сферах деятельности человека: личностный, музыкальный, телесно-кинестетический, пространственный, лингвистический, а также логико-математический. Одна из вышеуказанных областей, а именно «личностный интеллект», повлияла на современную формулировку эмоционального интеллекта, ведь именно она, следуя концепции Г. Гарднера, может отвечать за правильное определение эмоций у других людей. Концепция «практического интеллекта», которая была сформулирована Р. Стенбергом, также оказала сильное влияние на представления об эмоциональном интеллекте. Суть его учения заключалась в том, что интеллект – это особая информационная конструкция, главной задачей которой является адаптация к окружающей среде. Согласно своей теории Стенберг выделил три психических процесса: регуляция деятельности решения проблемы, сам процесс устранения проблемы и процесс сохранения приобретенных знаний [3].

Третий этап: окончательное представление об эмоциональном интеллекте. Начало развития научных знаний об эмоциональном интеллекте, как об отдельном психологическом навыке, начинается с 90-х гг. прошлого века, когда данный термин начинает распространяться в научных публикациях. В 1990 г. была издана первая научная работа под руководством Дж. Мейера и П. Сэловэй. Важным положением в приведенной публикации было первое описание модели эмоционального интеллекта, а также его первое официальное определение. По мнению учёных, эмоциональный интеллект – это отличительная способность понимать, анализировать и регулировать эмоции с целью совершенствования эмоциональных и интеллектуальных навыков. Впоследствии американские учёные дорабатывали описанную ими структуру, в итоге сформулировав четыре компонента входящих в эмоциональный интеллект, позже обозначив их как «ветви» и выстроив в иерархии:

1. Идентификация эмоций, которая представляет собой способность отличать эмоции друг от друга.

2. Эмоции для мышления. Эмоциональное состояние становится объектом для мыслительной деятельности.

3. Понимание эмоций. Человек на этом этапе может понять причины вызванных эмоций у себя, либо у другого человека.

4. Управление эмоциями. Эта стадия характеризуется способностью индивида регулировать свои чувства в зависимости от сложившейся ситуации [4].

Четвертый этап: популяризация эмоционального интеллекта. На данном отрезке времени (1994–1997) «эмоциональный интеллект» всё больше популяризируется. Особенно важным прорывом в этот период стал выпуск книги Даниэля Гоулмана «Эмоциональный интеллект» в 1995 г. Согласно Гоулману вышеуказанный термин содержит в себе пять способностей:

1. способность индивида к пониманию связей между разными эмоциями, а также нахождение причин их возникновения;

2. способность управлять своим эмоциональным состоянием;

3. способность к формированию определенных действий для достижения цели;

4. способность к эмпатии;

5. способность к поддержке хороших отношений.

Многие исследования специалистов в сфере социобиологии утверждают, что эмоции всегда будут доминировать над рассудком, так как описанный феномен является эволюционным наследством человека. Исходя из представленного утверждения, Д. Гоулман приводит в пример ситуацию, когда родители, находящиеся в опасности, спасли свою дочь, но при этом сами пожертвовали своими жизнями ради её спасения. Такой поступок логически объясняется биологами-эволюционистами, так как в поведении родителей демонстрируется желание достижения «успешной репродукции», свойственное не только человеку, но и многим животным [5].

Пятый этап: современное понимание эмоционального интеллекта. Данный период начинается с 1998 г. Джон Мейер утверждает, что в этот период времени активно развивается два русла понимания эмоционального интеллекта: «смешанный» и «научный». Первый трактуется по-разному, но является хорошей «почвой» для успеха в жизни, а второй подход определяет эмоциональный интеллект как особый психический феномен, который необходимо изучать с объективной точки зрения. В последнее время особой популярностью пользуется «смешанное» представление об эмоциональном интеллекте, при этом развивается гипотеза о том, что с помощью эмоционального интеллекта человек может добиться успеха в любой деятельности. Однако, например, тот же Дж. Мейер скептически относится к такому утверждению, считая, что эмоциональный интеллект является лишь одной из характеристик человека, которая содействует успешности в жизни [6]. Это отчасти подтверждают результаты исследования вопроса взаимосвязи эмоционального интеллекта и выбора профессии. Так, согласно полученным результатам студенты, имеющие более высокий эмоциональный интеллект по сравнению со своими однокурсниками, выбирали профессию в социальной сфере, в то время как студенты с более низким уровнем эмоционального интеллекта отдавали предпочтение специальностям в области предпринимательской деятельности [1]. В сфере спорта повышение уровня эмоционального интеллекта связано, с одной стороны, с увеличением эмоциональной устойчивости спортсменов в процессе состязания, а с другой – с уменьшением интенсивности отрицательных переживаний, которые могут возникать в процессе соревнования. Автор исследования подчеркивает, что эмоциональный интеллект взаимообусловлен улучшением протекания процессов саморегуляции поведения у атлетов. При этом существуют определенные различия в гендерных аспектах изученной проблемы. Так, в группе «юношей-спортсменов с повышением уровня эмоционального интеллекта учащается применение проблемно-ориентированного копинга. У девушек дело обстоит иначе: повышение эмоционального интеллекта больше связано с эмоционально-ориентированным копингом». Исходя из вышеизложенного, эмоциональный интеллект в спортивной деятельности рассматривается как значимый ресурс и необходимый фактор повышения конструктивного реагирования атлетами на соревновательный стресс [7, с. 93]. Огромный вклад в изучение проблемы эмоционального интеллекта на данном этапе внесла белорусский ученый И.Н. Андреева, которая предложила рассматривать данный феномен как «интегральное когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупность

умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и трансформацией эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, содействующих адаптации индивида» [8, с. 104].

Заключение. В настоящее время существует большое количество трактовок дефиниции эмоционального интеллекта и различных подходов к определению сущности данного психологического феномена. Однако все они сходятся в одном аспекте: эмоциональный интеллект – это особый навык человека понимать свои и чужие эмоции, а также способность управления ими. Из ретроспективного анализа обозначенных в настоящей статье моментов необходимо отметить, что фундамент учения об эмоциональном интеллекте присутствовал всегда. Во все времена учёных, специализирующихся в сфере эмоций, интересовал вопрос о том, как люди могут понимать чувства друг друга. Но лишь относительно недавно данная проблематика получила своё собственное наименование и стала одной из главных тем для изучения современной психологии.

Литература

1. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб. : Изд-во БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.

2. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. – СПб. : Изд-во ООО «Питер», 2014. – 240 с.

3. Гарднер, Г. Структура разума / Г. Гарднер. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.

4. Люсин, Д.В. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Д.В. Люсин. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.

5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М. : ООО АСТ МОСКВА, 2009. – 478 с.

6. Сергиенко, Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0) : руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.

7. Пирожкова, В.О. Связь уровня эмоционального интеллекта со способностью к саморегуляции поведения в условиях соревновательного стресса на примере игровых видов спорта / В.О. Пирожкова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Междунар. науч. конф., г. Челябинск, февраль 2013 г. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 91–93.

8. Андреева, И.Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И.Н. Андреева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 104−109.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 10.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 796.058.2

Основные аспекты организации физической подготовки на примере кандидатов для приема на службу в управление внутренних дел Гомельского облисполкома

И.В. Елсаков

Рассматриваются условия и организация физической подготовки курсантов учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Определены ключевые факторы, определяющие специфику организации физической подготовки в учреждении образования. Автором проведен сравнительный анализ результатов вступительных испытаний по физической подготовке кандидатов для приема на службу в Управление внутренних дел Гомельского облисполкома. Особое внимание обращено на физическую подготовку сотрудников, осуществляющих службу на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции.
Ключевые слова: условия, организация, физическая подготовка, учреждения образования взрослых, органы внутренних дел.

The conditions and organization of physical training of cadets of the educational institution «Center for Advanced Training of Executive Officers and Specialists of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus» are discussed. The key factors that determine the specifics of the organization of physical training in an educational institution are identified. The author carried out a comparative analysis of the results of entrance tests for the physical preparation of candidates for admission to the service in the Department of the Interior of the Gomel Oblast Executive Committee. Particular attention is paid to the physical training of employees serving in the territories exposed to radioactive contamination as a result of the disaster at the Chernobyl nuclear power plant.
Keywords: conditions, organization, physical training, adult education institutions, internal affairs bodies.

Введение. «Защита прав человека – это первостепенная задача правоохранительной системы, а доверие к этой системе со стороны населения является одним из главных показателей эффективности, профессионализма и законности действий всех сотрудников силовых органов», – отметил в своем выступлении 20 августа 2019 г. на совещании по вопросам качества работы правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко [1].

Защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и надежное обеспечение высокого уровня общественной безопасности являются основными направлениями деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД) [2].

Современное законодательство, специфика оперативно-служебной деятельности предъявляют высокие требования к уровню физической подготовленности сотрудников ОВД. В целях совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач по охране правопорядка и борьбы с преступностью Министерством внутренних дел Республики Беларусь утвержден ведомственный приказ «О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», который утвердил инструкцию «Об организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь».

Анализ профессиональной деятельности сотрудников ОВД показывает, что несение службы всегда сопровождается значительным, а порой чрезмерным по объему и интенсивности, физическим и эмоциональным напряжением. Сотруднику ОВД ежедневно приходится лицом к лицу сталкиваться с нарушителями общественного порядка, находить пути разрешения различных, порой сложных конфликтных ситуаций между другими людьми, становиться на пути правонарушителей, осуществлять их преследование и задержание. Выполне-

ние этих служебных обязанностей зачастую чревато для сотрудников реальной опасностью подвергнуться нападению со стороны правонарушителей. И чем меньше профессионально подготовлен сотрудник к отражению возможной агрессивной реакции правонарушителей, тем больше вероятность причинения ему вреда с их стороны. Как бы ни была высока техническая вооруженность подразделений, физически и психологически подготовленный человек, в совершенстве овладевший техникой, остается главной, решающей силой не только в боевой обстановке, но и при несении службы в мирное время [3, с. 25].

Цель исследования – провести анализ и оценить уровень физической подготовки кандидатов на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава ОВД.

Основная часть. Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь (далее – ЦПК) за период времени с 2009 по 2019 гг. подготовил 13051 курсанта, планируемых к назначению на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава органов внутренних дел. Первоначальную подготовку прошли 488 сотрудников следственного комитета, 51 сотрудник государственного комитета судебных экспертиз (далее – ГКСЭ), повышение квалификации осуществили 12962 слушателя повышения квалификации, всего прошли обучение 26552 сотрудника (таблица).

Таблица – Количественная характеристика лиц, прошедших обучение в УО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь» за период с 2004 по 2019 гг.

Год обучения	Кол-во курсантов, прошедших первоначальную подготовку	Кол-во слушателей СК	Кол-во слушателей ГКСЭ	Кол-во слушателей, прошедших повышение квалификации	Общее кол-во за год
2009	1272			888	2160
2010	1465			1265	2730
2011	1514			1338	2852
2012	1175			1298	2473
2013	1447			959	2406
2014	867	89		621	1577
2015	1309	87	51	320	1767
2016	997	110		658	1765
2017	851	83		1576	2510
2018	1146	60		2973	4179
2019	1008	59		1066	2133
Итого:	13051	488	51	12962	26552

Физическая пригодность является обязательным требованием для всего персонала независимо от звания, занимаемой должности, возраста и пола [4, с. 106]. Рассмотрим уровень физической подготовки на примере кандидатов для приема на службу в Управление внутренних дел Гомельского облисполкома (далее – УВД), направленных на обучение в ЦПК (рисунок 1).

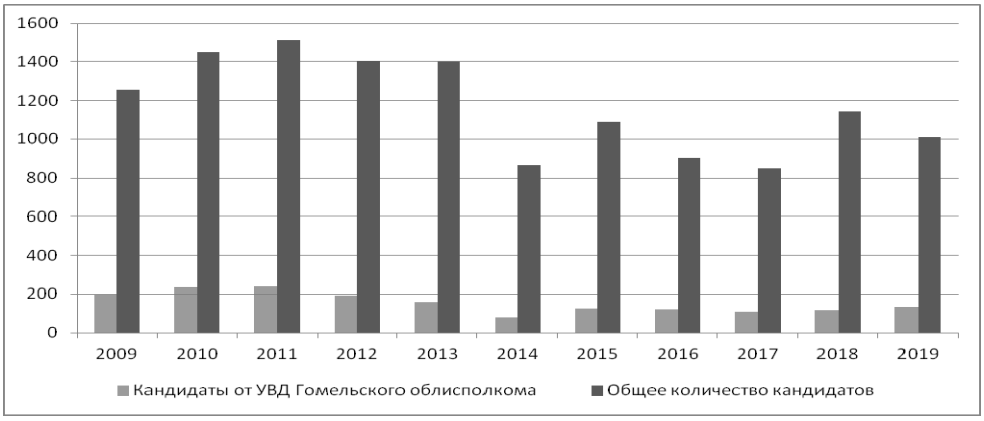


Рисунок 1 – Количество кандидатов от УВД Гомельского облисполкома и общее количество кандидатов, зачисленных в УО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь»

Следует отметить, что сотрудники ОВД Гомельской области несут службу на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС). В результате аварии на ЧАЭС 26 апреля 1986 г. около 25 процентов территории Беларуси было загрязнено радиоактивными элементами. На ликвидацию крупномасштабной аварии и ее последствий было направлено более 11 тысяч сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД Беларуси [5]. Благодаря мужеству и самоотверженности сотрудников ОВД, военных, ученых и добровольцев, рисковавших своей жизнью и здоровьем, удалось избежать более масштабных последствий катастрофы. Как показывает практика, физически и психологически подготовленные сотрудники ОВД более стойко переносят условия повышенной радиационной обстановки, что еще раз указывает на возможность и необходимость подготовки сотрудников к деятельности в таких условиях. Ввиду особых условий службы представляется необходимым уделять пристальное внимание физической подготовке таких сотрудников.

Для определения уровня общей физической подготовленности кандидатов был проведен анализ результатов вступительных испытаний по физической подготовке кандидатов для приема на службу в УВД Гомельского облисполкома, направленных на обучение в ЦПК за период с 2009 по 2019 гг. За данный период вступительные испытания прошли 1316 кандидатов, что составляет 10,1 % от общего числа абитуриентов.

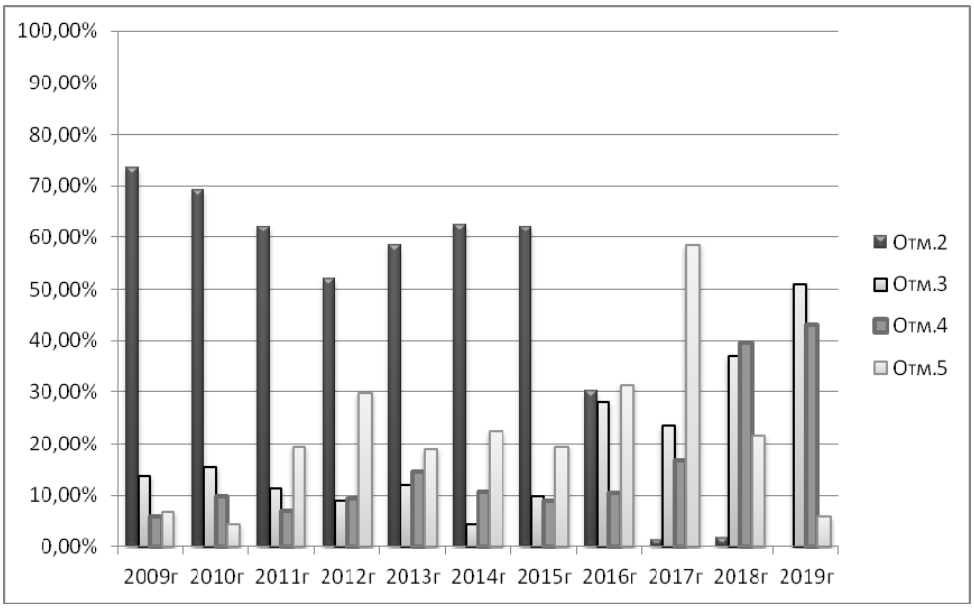


Рисунок 2 – Динамика показателей вступительных испытаний по физической подготовке кандидатов на службу УВД Гомельского облисполкома за период с 2009 по 2019 гг.

На рисунке 2 представлено процентное соотношение оценок, которые получили кандидаты на поступление в ЦПК, при выполнении вступительных испытаний по физической подготовке. В результате анализа были получены нормативные данные, позволяющие объективно оценить уровень физической подготовленности в рассматриваемый период поступления, а также определены оптимальные средства и методы корректировки учебного процесса.

Полученные результаты показывают, что уровень неудовлетворительных оценок с 2009 по 2015 гг. был достаточно высокий, что свидетельствует о том, что в данный период физическая подготовленность кандидатов не соответствовала требуемому уровню физической подготовки курсанта ЦПК. Наблюдалась выраженная тенденция снижения уровня физической подготовленности. Однако физкультурно-спортивная работа, совершенствование собственной физической подготовленности позволили достигнуть положительных результатов физического совершенствования кандидатов. Анализ данных диаграммы показывает, что с 2015 г. процент положительных оценок заметно увеличился, что свидетельствует о положительной динамике уровня физической подготовки. В первую очередь это связано с тем, что

государство ставит для себя первостепенной задачу по популяризации здорового образа жизни среди граждан нашей республики. Глава нашего государства Александр Григорьевич Лукашенко не раз обращал на это внимание. Министр внутренних дел Караев Юрий Хаджимуратович также обозначил данную задачу приоритетной для сотрудников подчиненного ему ведомства. В связи с этим местные власти и ОВД проводят работу по популяризации здорового образа жизни. В результате уровень физической подготовки за период с 2009 по 2019 гг. кандидатов значительно вырос, что позволило им показать требуемые результаты для того, чтобы стать курсантами ЦПК.

Заключение. Результаты исследования в целом свидетельствуют о понимании кандидатами роли и значимости физической подготовленности для успешной профессиональной деятельности, необходимости самостоятельного занятия физическими упражнениями, активное участие в спортивно-массовой работе, не ограничивающееся ролью «зрителя». Ведь решительные действия самого обучающегося формируют и совершенствуют не только физическую форму, но и волевые качества.

Несмотря на общую положительную динамику результатов общей физической подготовки кандидатов, анализ количественных показателей выполнения отдельных нормативов на определение скоростной, скоростно-силовой и аэробной выносливости позволил выявить значимые различия в результатах вступительных испытаний. Различия показателей обусловлены в первую очередь, естественными причинами – особенностями морфофункционального состояния и физического развития кандидатов. Требуется соответственно индивидуальный подход при определении средств, методов и форм физического воспитания для формирования физических качеств, обеспечивающих выполнение будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, физическая подготовка является одним из основных и важнейших процессов формирования и совершенствования умений и навыков, развития физических качеств, от которых зависит эффективная профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел. Масштабная работа, проведенная учреждениями образования и исполнительными комитетами на территориях нашей страны, подвергшихся радиоактивному загрязнению, по популяризации здорового образа жизни, а также по физическому развитию детей дошкольного возраста, привела к положительной динамике (рисунок 2) уровня общей физической подготовки кандидатов на службу в ОВД, направленных в Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь Управлением внутренних дел Гомельского облисполкома. Вследствие этого, показатели вступительных испытаний кандидатов, прибывших с территорий Республики Беларусь, подвергшихся радиоактивному загрязнению, соответствуют нормативным требованиям, предъявляемым к курсантам в настоящее время.

Литература

1. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://president.gov.by/. – Дата доступа : 22.08.2019.

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : с изм. и доп. от 23 июля. 2019 г. № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Козыревский, А.В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А.В. Козыревский, Л.В. Марищук ; под общ. ред. Л.В. Марищук. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 208 с.

4. Сухоцкий, В.И. Физическая подготовка Вооруженных Сил США : учеб. пособие / В.И. Сухоцкий. – Л. : Воен. ин-т физ. культуры, 1977. – 120 с.

5. Постовые на краю беды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sb.by/articles/postovye-na-krayu-bedy.html. – Дата доступа : 14.08.2019.

Белорусский государственный университет
физической культуры

Поступила в редакцию 09.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 37.018.46:378:001.18

Цели и задачи методологического семинара «Высшая школа и синергетика»

В.Г. Ермаков

Очерчено проблемное поле университетского методологического семинара как одного из элементов повышения квалификации преподавателей. Показано, что для актуального повышения качества современного образования необходим переход на более сложные модели управления образовательными процессами и использование идей теории самоорганизации сложных систем. В качестве темы исследования на ближайший учебный год предложена проблема обеспечения межпредметного взаимодействия при подготовке учителей-предметников.
Ключевые слова: высшее образование, повышение квалификации преподавателей, методология, синергетика.

The problem field of the university methodological seminar is outlined as one of the elements of teacher training. It is shown that for the actual improvement of the quality of modern education, a transition to more complex models of educational process management and the use of the ideas of the theory of self-organization of complex systems are necessary. As a research topic for the next academic year, the problem of ensuring intersubject interaction in the preparation of subject teachers is proposed.
Keywords: higher education, advanced training of teachers, methodology, synergetics.

Необходимость в организации методологического семинара на уровне университета определяется тем достаточно очевидным обстоятельством, что изменения в мире и в системе образования стремительно ускоряются. В этой ситуации традиционные формы повышения квалификации преподавателей, осуществляемые с периодичностью в 3–5 лет, целесообразно дополнить постоянно действующими дискуссионными площадками, на которых происходило бы обсуждение острых, проблемных вопросов современного образования, в особенности на его высшей ступени. Цели семинара «Высшая школа и синергетика», являющегося одной из таких площадок, состоят не только в поиске решений злободневных проблем образования, но и в достижении большей согласованности в деятельности преподавателей, в самоорганизации педагогического коллектива на основе углубления рефлексивного анализа. Эта цель отражена и в названии семинара.

Противоречивость изменений в современном образовании подтверждает исследование тенденций развития контроля в области образования, приведенное в статье [1]. В ней показано, что теория и практика контроля находятся на переломном рубеже своего развития. Прежде всего это проявляется в том, что парадигма контроля, то есть базисная совокупность концептов и допущений, задающая определенное видение и самих проблем контроля, и путей их разрешения, меняется очень быстро. В статье показано также, что если в недавнем прошлом парадигма контроля порождалась в основном соответствующей парадигмой образования, то теперь из-за изменившихся внешних условий образования и вытекающей из этого необходимости использовать более сложные модели управления образовательными процессами парадигму образования должна будет определять парадигма контроля.

Однако на пути к новой системной организации контроля, призванной обеспечить его целостность и динамическую сопряженность меняющемуся миру и развивающемуся образованию, остается немало препятствий. Главное из них связано с тем, что в образовательных процессах так или иначе участвует огромное число людей – учащихся, педагогов, теоретиков, управленцев, каждый из которых отличается своей системой взглядов и наличным уровнем подготовки, сложившимися в течение длительного времени. Поэтому даже самые актуальные инновации в области образования сдерживаются консерватизмом мышления участников этих процессов, подкрепляемым прежними парадигмальными представлениями, которые, как правило, используются некритично.

Следует также отметить, что несмотря на быструю смену парадигм, они не вытесняют друг друга окончательно. Например, парадигмы традиционного, инновационного образова-

ния, технологического подхода, развивающего образования и соответствующие им подсистемы контроля имеют и поныне своих приверженцев. Такое положение дел определяется тем, что односторонние подходы к описанию не исчерпывают беспредельную многоаспектность образовательных процессов, поэтому при всем их антагонизме они должны сосуществовать вместе для обеспечения полноты педагогического инструментария.

Смешение разных подходов к организации образовательных процессов и противоречия между ними сильно затрудняют выработку требуемых инноваций. Проиллюстрируем эту ситуацию на примере статей Г.А. Стрюкова и В.Ф. Русецкого. Так, в статье Стрюкова, опубликованной в 1995 г., представлены результаты эксперимента, охватившего 19 районов Нижнего Новгорода и области. Основной вывод статьи состоит в том, что «учителя своими отметками четко дифференцируют учеников по уровню предметной подготовки. Но при этом, – пишет Стрюков, – складывается впечатление, что они мало озабочены тем, чтобы выставляемые отметки строго соответствовали требованиям программы и министерских инструкций. При этом они стремятся использовать весь диапазон отметок и выбирают точку отсчета, которая дает возможность распределять отметки по типу нормальной кривой» [2, с. 124]. Отмечено также сильное завышение отметок в нижней части оценочной шкалы. Исследуя это явление, Г.А. Стрюков сделал вывод, что оно происходит не из-за административного давления на учителей, которое можно было бы предположить, а в силу причин психологического характера: для активизации учебного процесса в своем классе учителя используют систему контроля, «привязанную» к местной системе отсчета. Однако отступление от критериального подхода в пользу нормативного оказывается слишком большим: «двоечники и троечники одного района обнаруживают существенно более высокий уровень математической подготовки, чем «четверочники» и «пятерочники» другого» (там же). Поэтому Г.А. Стрюков призывает искать возможность для согласованного применения обоих подходов к оценке знаний учащихся.

На основании результатов этого эксперимента мы можем заключить, что учителя, которые не сговариваясь, но единодушно и твердо предпочитают нормативный подход критериальному, действуют так потому, что он лучше приспособлен для учета личностных аспектов обучения. Вместе с тем, социальная справедливость в отношении оценивания знаний, поддерживаемая учителем внутри класса, оборачивается существенным нарушением этой справедливости после окончания школьного обучения и создает «питательную среду» для коррупционных отношений. В сложившейся ситуации вмешательство государства в проведение выпускных и вступительных экзаменов стало неизбежным, а из-за стремления уменьшить субъективность оценочных процедур выбор пал на тестовые формы итогового контроля.

Ввиду многосложности образовательных процессов избранный вариант решения данной проблемы создал и новые проблемы. В частности, сами тестовые методики, далекие от совершенства, и упрощенные стратегии подготовки к ЕГЭ спровоцировали широкое распространение формального подхода к обучению, который для математического образования губителен. Г.Г. Малинецкий и А.В. Подлазов в статье «ЕГЭ как катализатор кризиса российского образования», опубликованной на сайте С.П. Курдюмова, указали и другие его недостатки, отметив, что нерешенные проблемы единого государственного экзамена затрагивают уровень национальных интересов и национальной безопасности. Они же наметили пути решения той части из этих проблем, для которых не нужен отказ от единого экзамена, но эти предложения пока не реализованы. Скорее всего, сдерживает их применение общая приверженность поиску простейших моделей управления, при том, что значительный пласт неиспользуемых резервов в совершенствовании образования требует их усложнения.

В этом отношении показателен опыт обучения учащихся в физико-математической школе при Новосибирском федеральном университете. Директор этой школы Н.Н. Яворский в своем интервью [3] отметил, что государственные экзамены повысили мобильность учащихся, но, по его мнению, общим недостатком вступительных экзаменов является то, что они письменные, а это не дает возможность раскрыть потенциал ребенка. Чтобы не потерять тех, у кого база плохая, но потенциал высокий, собеседования следует считать более важными, чем экзамены. По словам Яворского, они позволяют лучше понять интересы учащегося и оценить его духовное стремление к овладению материалом. Опыт этой школы не является уникальным. Собеседование – традиционное мероприятие при поступлении в МФТИ. Его используют, чтобы познакомиться с абитуриентами, узнать их мотивацию, научные интересы,

помочь в выборе того или иного направления. Собеседование определяет распределение студентов по образовательным программам, а иногда и по базовым кафедрам. Важное место в МФТИ занимают и устные экзамены. Различные аспекты и тонкости их проведения, включая методические, этические и нравственные, детально описаны Л.Д. Кудрявцевым в статье [4].

Причину такого бережного отношения к данной традиции помогает понять теория Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития ребенка (ЗБР), к которой относят все то, что ребенок еще не может выполнить сам, но уже может сделать при некоторой помощи взрослого. Наводящие вопросы педагога (экзаменатора), выстраиваемые им контрпримеры как раз и помогают думающему учащемуся лучше сориентироваться в трудном месте и прийти к решению поставленной задачи. Заметим, что понятие ЗБР было введено не случайно, а для объяснения наблюдаемых феноменов, когда часть детей начинали неожиданно опережать сверстников, с которыми у них недавно были одинаковые уровни актуального развития. Отсюда следует, что у собеседования, устных экзаменов и других форм плотного взаимодействия педагога с учащимися есть не только диагностическая, но и существенная формирующая функция.

В статье В.Ф. Русецкого, опубликованной в 2017 г, проведен анализ трудностей внутришкольного оценивания и на его базе обоснованы «важнейшие подходы к разработке научно-методического обеспечения оценки качества образовательных результатов на уровне учреждений общего среднего образования» [5, с. 3]. Приоритетной целью исследования служит разработка «критериального (критериально-ориентированного) подхода к оцениванию образовательных достижений учащихся, которые в соответствии с данным подходом сравниваются с содержанием образования или требованиями к результатам обучения» [5, с. 3]. Таким образом, здесь представлена попытка восстановить в правах критериальный подход, нарушаемый, как показал С.Г. Стрюков, повсеместно. Государственные экзамены делают это в резкой форме после окончания учащимися школьного обучения, В.Ф. Русецкий предлагает решение этой острой проблемы на уровне школы.

Но пока речь в его статье идет не о системе контроля, готовой к использованию, а о проекте, реализация которого впереди, так как до этого еще «требуется подготовка квалифицированных специалистов для разработки и комплексной экспертизы контрольно-измерительных материалов» [5, с. 7]. Системообразующим элементом в данном проекте служит положение о том, что «основой для разработки инструментария оценки является образовательный стандарт. Образовательные результаты учащихся оцениваются в соответствии с заложенными в этом документе требованиями к уровню образовательных достижений учащихся» [5, с. 5]. Воздействие такого подхода к оцениванию знаний на учебный процесс планируется на основе принципа индивидуализации оценочной деятельности: «Участвуя в оценочной процедуре, ученик получает данные о своем индивидуальном образовательном прогрессе, а последующая работа учителя с ним строится на полученной в ходе испытания информации и направлена на обеспечение индивидуальных образовательных запросов учащегося» [5, с. 4].

Ввиду невозможности использовать здесь главный критерий истинности теории – практику ее применения, оценим болевые точки рассматриваемого проекта опосредованно. Во-первых, стандарты образования, как известно, охватывают не все значимые параметры образовательного процесса, поэтому и диагностика на их основе не может быть полной. В монографии автора [6] показано, что в силу названных обстоятельств образовательные стандарты нельзя считать единственным или ведущим средством управления образовательными процессами и системой образования, они важны как ориентир в организации обучения, которое должно быть оснащено разветвленной системой обеспечительных мер, включая значительное расширение функций текущего контроля. При упрощенном подходе к оцениванию, построенном на базе стандартов, достижение заданных целей крайне затруднено. В качестве объясняющей метафоры заметим, что полет на Луну обеспечивается развитием науки и созданием космической отрасли, то есть постановка цели и ее достижение, вообще говоря, происходят в разных плоскостях.

Во-вторых, под нарастающим давлением мощных факторов, описанных в статье [7], устойчивость образовательных процессов существенно снижается, простой «корректировкой образовательной деятельности учащегося с учетом результатов оценивания» обойтись уже нельзя, в складывающихся обстоятельствах необходим переход от идеалов абсолютной устойчивости к динамическому типу устойчивости, а он подразумевает опору на конкретные

условия учебного процесса и обратные связи. Возникает коллизия: учителю нелегко справиться с задачами такой сложности самостоятельно, а стандартизованные рекомендации специалистов невозможно довести до нужной степени детализации. Для разрешения данного противоречия автором предложена концепция инновационного научно-практического Центра активных методов педагогической коррекции [8].

В-третьих, не вполне оправдан и расчет на то, что критериальный подход к оцениванию знаний позитивно повлияет на отношение учащегося к учебе. У слабоуспевающих школьников точные данные диагностики не повысят, а скорее понизят самооценку и этим еще больше ослабят их учебную активность. Согласно данным, полученным С.Г. Стрюковым, таких школьников может быть 40–45 % от состава класса. Эта ситуация и вынуждает учителей отдавать приоритет нормативному подходу.

Сопоставительный анализ двух работ подтверждает, что односторонние подходы не ведут к приемлемому описанию и использованию функций контроля, поэтому предпочтения учителей и колеблются как «маятник» из одной крайней позиции в другую. Вместо того, чтобы идти от стандартов образования, которые обедняют возможности управления, к узконаправленной диагностике, реализуемой при помощи тестов, которые не позволяют выявить потенциал учащегося, целесообразно с самого начала заняться разработкой фундаментальных резервов развивающего образования – с прицелом на уменьшение числа неуспевающих учащихся. После этого построение эффективной и многоаспектной теории контроля упростилось бы, а она, в свою очередь, помогла бы выводу учащихся на уровень, задаваемый образовательными стандартами. Заметим, что всего один вопрос о контроле создает обширное проблемное поле для актуальных профессиональных дискуссий на методологическом семинаре.

Из-за обостряющегося противоречия между личностью и культурой учащийся оказывается самым слабым звеном в системе образовательных взаимодействий, поэтому оказание ему необходимой педагогической помощи должно быть приоритетной задачей. Здесь уместно вернуться к анализу понятия зоны ближайшего развития, которое содержит в себе загадку, не дающую покоя исследователям несколько десятилетий: каким образом небольшая помощь взрослого может вызвать заметное ускорение в усвоении учащимся последующего материала? Важную подсказку в поиске ответа на этот вопрос дают рассуждения Л.С. Выготского о том, что ЗБР разграничивает область того, что ребенок уже усвоил, и область того, чего он еще не усвоил. Динамика развития современного научного знания позволяет добавить к этим соображениям важные детали. Дело в том, что иерархическое строение научного знания, появление понятий высокого уровня абстрактности, длинные цепи доказательств в математике, сложное строение научных текстов, для описания которых было введено понятие интертекстуальности, наводят на мысль о том, что зона усвоенного индивидом далеко не всегда находится в подходящем состоянии, а значит, для успешного движения вперед необходимо повысить качество ее внутренней организации. Как писал В.И. Ленин, «движение познания к объекту всегда может идти лишь диалектически: отойти, чтобы вернее попасть...» [9, с. 252].

Однако на этом пути возникает серьезное препятствие: время для остановки учебного процесса и, тем более, для обращения его вспять учебными планами не предусмотрено. Ввиду того, что речь идет об упорядочении хаотизированных знаний и представлений во внутреннем плане индивида, это время заранее определить и запланировать невозможно. Поэтому нужно разрабатывать и использовать нелинейные возвратно-поступательные модели управления образовательными процессами с увеличенной стохастической составляющей. Один из вариантов их построения указан в статье [10] на примере проведения пропедевтики начальных понятий аксиоматической теории. Тут есть несколько нюансов, которые оказались важными и для ускорения образовательного процесса, и для понимания причин его возникновения.

В наших публикациях уже было отмечено, что при дефиците времени пропедевтика сложного понятия не может быть полной, а тогда все ступени укороченной пропедевтической лестницы должна усваиваться учащимися на максимальном уровне. Поскольку им не удается подтвердить выполнение этого требования на контрольном мероприятии с первой попытки, главной формой текущего контроля становится зачет, допускающий пересдачу заданий. В результате этих шагов на границе между усвоенным и неусвоенным целенаправ-

ленно формируется резкий контраст – перепад, позволяющий объяснять его наличием наблюдаемых эффектов активизации учебной деятельности учащихся. По форме они напоминают результат известного исследования уравнения диффузии, полученный А.Н. Колмогоровым, И.Г. Петровским и Н.С. Пискуновым в 1937 г., согласно которому «любое начальное возмущение в виде перепада стремится к стационарному решению типа бегущей волны». На базе этого исследования А.И. Вольперт построил теорию горения и описал аналогичные явления.

Остается заметить, что доказательство математических утверждений представляет собой набор фактов, соединенных в цепь, которая тем плотнее, чем строже доказательство. После выхода учащегося на высокий уровень строгости элементы этих цепей становятся для него аналогом свободных радикалов в процессах горения, так как в его сознании факты удерживаются вместе со «стыковочными узлами», позволяющими соединяться с другими фактами. Это создает положительную обратную связь, порождающую «сверхбыстрое развитие процесса». Подробнее о роли синергетики для теории развивающего образования сказано в книге [11].

Выявленные резервы позволяют приступить в рамках семинара к коллективному исследованию проблемы межпредметного согласования при подготовке будущего учителя. Неустойчивость, связанная со стохастической составляющей в управлении, возрастает в этом случае троекратно: нужно укреплять антиэнтропийную направленность интеллекта у учащихся – для успешного усвоения ими нового материала, у будущего учителя – для успешного обучения своих учеников и у самих преподавателей – для успешной подготовки учителей.

Литература

1. Ермаков, В.Г. Контроль в сфере образования – прошлое, настоящее, будущее / В.Г. Ермаков, Н.Н. Нечаев // Вестник МГЛУ. Сер. «Педагогическая антропология». – 2007. – Вып. 531. Тенденции развития непрерывного образования: проблемы и перспективы. – С. 3–36.

2. Стрюков, Г.А. О единстве критериального и нормативного подходов к оцениванию знаний учащегося / Г.А. Стрюков // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16, № 2. – С. 120–127.

3. Интервью с директором Новосибирской физико-математической школы СУНЦ НГУ [Электронный ресурс] / Сайт Aftershock.news. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=l6noZAtbYJE. – Дата доступа : 01.09.2019.

4. Кудрявцев, Л.Д. Об экзаменах / Л.Д. Кудрявцев // Математика в высшем образовании. – 2003. – № 1. – С. 145–156.

5. Русецкий, В.Ф. Подходы и принципы разработки научно-методического обеспечения оценки качества образовательных результатов на уровне учреждений общего среднего образования (Окончание. Начало в № 1 за 2017 год) / В.Ф. Русецкий // Педагогическая наука и образование. – 2017. – № 2. – С. 3–9.

6. Ермаков, В.Г. Методологическая основа многоаспектной теории стандартов и контроля в системе образования: монография / В.Г. Ермаков. – Мн. : НИО, 1998. – 154 с.

7. Ермаков, В.Г. Методологические и социально-культурные аспекты обеспечения устойчивости образовательных процессов / В.Г. Ермаков // Педагогическая наука и образование. – 2017. – № 4 (21). – С. 3–11.

8. Ермаков, В.Г. Концепция регионального инновационного научно-практического Центра активных методов педагогической коррекции / В.Г. Ермаков // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Вып. 14., ч. 2. – С. 731–735.

9. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5. – М., 1973. – Т. 29. – 783 с.

10. Ермаков, В.Г. Возвратно-поступательные модели управления образовательными процессами и информационные технологии / В.Г. Ермаков // Современные Web-технологии в цифровом образовании: значение, возможности, реализация: сб. статей участников V-ой Международной научно-практической конф., г. Арзамас, 17–18 мая 2019 г. – Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 286–291.

11. Ермаков, В.Г. Развивающее образование и функции текущего контроля: в 3-х ч. / В.Г. Ермаков. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2000. – Ч. 3. Развивающее образование и синергетика – 190 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 03.09.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 159.9:331.101.1

Инженерно-психологический анализ информационной безопасности организации и формирование педагогической компетенции операторов

К.Р. Ероминек

Исследуется необходимость понимания категории безопасности в аспекте информационном, психологическом, а также педагогическом. Содержится также анализ безопасности организации, учитывающий психологические индивидуальные и групповые особенности структуры.
Ключевые слова: криптографическая защита информации, закрытая информационная структура, информационно-психологическая и педагогическая безопасность, инвективное воздействие, педагогическая компетенция.

The need for understanding the category of safety as a concept applied in the information, psychological and pedagogical perspective is studied. It also indicates the relationships that exist between these aspects and security analysis of the organization, taking into account the psychological individual and group characteristics of the structure.
Keywords: cryptographic protection of information, closed information structure, psychic and pedagogical information safety, invective influence, pedagogical competency.

Введение. Человек, в том числе субъект профессиональной деятельности, непрерывно находится в поле информационного воздействия. Проведение политики безопасности может опираться на нескольких аспектах – проведение информационной политики, реализуемой при помощи программного инструментария, а также политики, реализуемой субъектом профессиональной деятельности, в том числе подготовки соответствующего персонала. Организации, транслирующие информационную политику, прибегают также к использованию ресурсов психологического и педагогического знания, которые исполняют и реализуют различные задания в зависимости от характера деятельности данной организации. Непрекращающееся развитие психологической и педагогической наук служит расширению возможности ее применения в функционировании информационной деятельности и среды, обеспечения информационной защиты, минимизируя при данном возможные риски на каждом сегменте реализации.

Процесс развития психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности информационной структуры является результатом эргономического взаимодействия, процессом развития технических, производственных, системных комплексов. Каждое взаимодействие предполагает возможность наличия некоторых отклонений, вмешательств от заданного вектора.

Психологическая безопасность, также как и физическая, является независимым измерением в общей структуре безопасности, стремящаяся к нахождению физического баланса, также при этом не нарушающая аксиологические принципы, нормы субъектов в лице операторов.

В связи с непрерывным нахождением субъекта профессиональной деятельности в информационном поле, важным является проведение успешной политики информационно-психологической безопасности, как компиляция двух важных направлений – информационного и психологического. Также важным является педагогическая компетенция специалиста, реализующего защиту информации. При этом рассматривается рациональное и эффективное использование информационных ресурсов с целью защиты субъекта профессиональной деятельности от деструктивных воздействий. Под деструктивным информационным воздействием рассматриваются любые незаконные операции, связанные с доступом к информации, а также возможной ее утечкой.

На всех стадиях информационного процесса главная роль принадлежит оператору профессиональной деятельности – пользователю информации, а также ее носителю. Конечный информационный эффект зависит от соблюдения всех императивных условий передачи информации, искажения, модификации, записи, утилизации следованию принципу дискретности и последовательности, а также от психологических установок, свойств субъекта, его личностных качеств и педагогической компетентности. Инженерно-психологическую безопасность следует рассматривать как функцию нескольких переменных, состоящую из субъекта информационной безопасности, особенностей воздействия (специфики нестабильности,

угроз), а также устойчивости к девиациям как внешнего, так и внутреннего воздействия в качестве связующего звена. Одним из источников угрозы нарушения информационной стабильности и психологической безопасности является деятельность самих субъектов профессиональной деятельности, одним из основных элементов которых является внутренняя и внешняя интеракция. В основе проведения эффективной информационной безопасности лежит недопущение компрометации в нештатной ситуации.

Информационно-психологическая неустойчивость изолированной (закрытой) структуры. Под информационной закрытой структурой понимают структуру с определенно выраженными отношениями иерархии «регулирование-реализация», а также методологией распределения информации, в том числе конфиденциальной [1]. Наглядным примером таких структур являются службы безопасности, дипломатические представительства. Кроме отношений в иерархии существует ограниченная информационная система защиты и контроля обработки и распределения персональных данных, предусматривающая комплекс изолированных мер от внешних систем, а также возможность однонаправленного, монополистического информационного воздействия. По этой причине возникает целесообразность концептуальной разработки и системы информационно-психологической безопасности типа «организация-человек» при использовании необходимого технического инструментария и информационных процедур.

Отчетливо уязвимыми и подверженными внутреннему воздействию с позиции обеспечения и проведения информационной политики безопасности являются ведомства с расположением учреждений вдали от административного источника информационной безопасности и информационного аппарата, называемой блоком центрального управления. Данное, в свою очередь, ведет к целесообразности создания второстепенных защитных мер, сегментов, а с другой стороны также имеет место возникновение суггестивного показателя, основанного на внушении, зачастую инвективным воздействием на деятельность оператора, при принятии оперативных решений в процессе приёма, переработки и выпуска информации.

Распоряжение информацией другого сегмента/блока включает в себя ряд приёмов, влияющих на целостные психологические свойства информационной структуры, в том числе: информационная перегрузка, при которой сообщается солидное количество информации, основу которой составляет сегмент дополняющий; лимитирование информации, при котором сообщается исключительно фрагментарная часть сведений [2]. Данное транслирование приводит к искажению. Возникает комбинирование истинных фактов со всевозможными гипотезами.

Психологические и педагогические установки в обеспечении информационной безопасности. Проблема информационно-психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности и ее решение определяют необходимость обеспечения такого рода безопасности личности в применении соответствующего методологического аппарата. Без константного информационного контакта невозможным является динамическое развитие как организации, так и субъекта деятельности. При этом остается факт содержания в себе прогрессирующих угроз для развития личности в лице профессионала. Современный уровень исследования проблематики информационной безопасности и обеспечения на соответствующем уровне характеризуется, с одной стороны, отсутствием акцентирования связующего звена «работник-безопасность», с другой стороны, изучением проблематики безопасности личности и ее различных аспектов в качестве независимого направления. Необходимым является проведение аудита информационных процессов организации, интервьюирование операторов, выявление критически важной информации, которая находится в рамке защиты. Зачастую данное рассматривают однонаправленно, утверждая, что защита заключается исключительно в обеспечении дискретности информации. При этом не рассматривается необходимость обеспечения защиты информации от угроз нарушения работоспособности системы. В качестве примера, представитель службы безопасности такой закрытой структуры может воспользоваться введением программного фрагмента, который передаёт данные однородно, не передавая технические важные параметры и не учитывая психологическую особенность восприятия такой модели передачи информации.

В большинстве случаев в качестве нарушителей позиционируют – произвольно либо непроизвольно – субъекты профессиональной деятельности. Существенным также является вероятность и частота такого характера реализации угроз.

Например, в политике безопасности может быть регламентировано, что все прибывающие на территорию такой структуры сдают средства внешнего информационного доступа, за-

поминающие устройства сотруднику безопасности и контроля. При этом отсутствуют технические альтернативы сканирования, нелегального переноса в организацию. Единственным источником контроля является проверка личных вещей сотрудников в непланируемые дни. Возникает альтернативный вопрос, касающийся проведения мер объективного контроля, который бы не затронул реноме персонала, его психологическое состояние и психологический климат организации в целом. Очевидно, что это требование не является окончательно исследуемым.

Принцип информационной достаточности означает, что затраты на обеспечение безопасности информации должны быть соизмеримы с потенциальным ущербом и рисками, в том числе психологическими. Анализ потенциальных рисков, проведенный на первоочередном контрольном этапе, позволяет ранжировать такие риски по значимости и обеспечивать защиту участков, первоначально обрабатывающих наиболее важную информацию.

Одной из ключевой является проблема психологических рычагов трансформации информации в процессах «передача-прием». В ежедневном поведении зачастую осуществлять контроль за технически-информационным состоянием предмета, применяя не только информационно-технический ресурс, но также и субъективное наблюдение. В дальнейшем информация воссоздаётся на основании, в том числе, совокупности элементов такого образа, основанного на восприятии сообщения. Данное находит практическое применение в фазе непрерывного информационного воздействия безопасности, что может использоваться с целью усиления позиции распространителей, формирования сомнения в аутентичности передаваемой закрытой информации.

Эмоциональные переживания негативного характера возникают как реакция на информационный дефицит и авторитетное воздействие, характеризующее ранжированием профессионального статуса, возможных действий. Таким образом, субъект структуры ощущает себя информированным, но при этом поведение объективно начинает попадать в радиус зависимости от информации. Чем более протяженной является длина и количество элементов, тем большее количество принимает участие в экстраполировании сведений, не обоснованных достоверными данными официальных источников информации, тем более модифицируются данные сведения.

Актуальным является экстраполяция ликвидации информационных проблем на предупреждение таких отклонений, что актуализирует необходимость формирования педагогической компетенции специалиста. Такая профессиональная компетентность оператора выражается в способности транслировать воздействие на развитие личностных и ценностных параметров субъектов профессиональной деятельности, прогнозировать и ликвидировать нежелательные проявления в поведении персонала.

При проведении экспериментальных исследований в пределах закрытой информационной группы Варминско-Мазурского Университета (110 субъектов профессиональной деятельности) следует, что характер этих искажений непосредственно коррелирует с имеющимися у операторов информационно-психологическими установками, что связано с подсознательным восприятием ожидаемой информации. К объективным причинам внедрения иного характера, способствующим распространению квази-информации, относятся следующие психологические факторы: ограничение оперативной памяти оператора, специалиста, трудности подбора точных дефиниций событий, фактов; «дополнение» фрагментов отсутствующей информации, что приводит к такому восприятию информации, при котором априори не возникают второстепенные вопросы в деталях получаемой информации, вызывающие долю сомнения.

Развитие информационных конфликтов в структурах показывает, что в актуальных условиях арсенал информационных деформаций и нарушение политики безопасности при проведении психологических операций динамически развивается.

Информационные процедуры как установка обеспечения информационно-психологической безопасности закрытой структуры. С целью изучения особенностей коррелирования психологической установки и вероятности распознавания дискретной информации используется полиграфный метод. Целесообразным является применение смены психологических установок опрашиваемого специалиста, в том числе представителей службы безопасности, что повысит вероятность распознавания информации. На предварительном этапе проведен анализ педагогических компетенций, связанные с профилактическими действиями отклоненного поведения, основанный на проектировании внешних и внутренних уязвимостей, а также формированием мотивирующих факторов и среды. Оценка полученных результатов производилась при помощи технического обеспечения SRS Femida, алгоритма математической обработки полученной информации, корреляционно-регрессионного анализа методов технического анали-

за. В процессе проведения эмпирического этапа апробирован инструментарий исследовательского характера, основанный на согласовании определения психологической установки, выявления критериев, а также определения аутентификации скрываемой информации [3].

Изучены взаимосвязи между занимаемым рангом каждого профессионала, его индивидуальными особенностями, в том числе психологического, в процессе полиграфного опроса, применяя адаптационные тестирующие установки, основанные на ложные ответы, правдивые, также в сочетании с позитивным контролем. Такие сменные методики позволяют проводить детекцию закрытой структуры на основе комплексно-методологического контроля.

Также применяются средства защиты технического характера: шифрование как средство обеспечения конфиденциальности информации, электронная цифровая подпись в качестве верификации подлинности документа, аутентификация в качестве подтверждения санкционированного доступа субъекта к объекту, управление ключами как необходимая составная часть систем со средствами защиты информации с целью изготовления, хранения и уничтожения ключевых элементов, введение биометрических систем аутентификации оператора. После внедрения биометрического способа активизирования работы систем (введение отпечатков пальца сотрудников), а также повторного проведения детекции, обнаружено, что попытки нарушения проведения политики безопасности снизились на 20 % (согласно проведению опросов), что свидетельствует о положительном эффекте введения предупредительно-защитных технических мер, а также обнародованию такой информации.

Внедрение технической защиты может привести также к определенному психологическому дискомфорту пользователя. Однако эти неудобства не должны оказывать первоочередного, доминантного влияния, иначе будет непосредственно либо опосредованно игнорированы существующие императивные в пределах данной информационной системы правила [4]. Особый контроль надо уделить работе со сменными носителями информации, а также анализу высылаемой почты. В закрытых информационных системах вся входящая/исходящая почта попадает к эксперту центрального блока безопасности, который осуществляет выборочный контроль и пересылает данные далее. Вместе с данным возникает дополнительное, зачастую субъективное, владение информацией субъектов структуры представителем информационной безопасности и индивидуальное использование данной информации.

Одним из этапов является выявление и систематизация ошибок операторов в результате несовершенствования технических процедур.

Заключение. В политике безопасности изолированной структуры императивным является предусмотрение мер ликвидации последствий владения информацией и восстановление нормальной работоспособности, минимизации причиненного ущерба. Приведены результаты исследования эффективности использования методики инженерно-психологической установки в обеспечении информационной безопасности закрытой структуры, а также взаимосвязи психологической установки и распознавания скрываемой информации при использовании технических методов, являющихся трудно воспроизводимыми и имитируемыми. Обоснована сущность педагогической компетенции специалиста в лице оператора, непосредственно связанная с уязвимостью информационной безопасности в отношении к уровню компетенции. Исключительно учитывая комплексные факторы психологического взаимодействия, можно сформировать эффективную информационную систему.

Литература

1. Ерминек, К.Р. Информационная безопасность / К.Р. Ерминек, А. Вербицкий. – Прага : Глобальные проблемы науки, 2018. – 209 с.

2. Ерминек, К.Р. Информационная безопасность / К.Р. Ерминек // XIII Научно-технич. конф. : сб. тезисов докладов, г. Минск, 2–11ноября 2017. – Полоцк : Издат. центр Полоцкого ун-та, 2017. – С. 117–119.

3. Вербицкий, А. Защита информационных систем / А. Вербицкий. – Гданьск, 2007. – 215 с.

4. Сулевская, А.М. Криптография в информационных системах / А.М. Сулевская. – Варшава : Защита информации, 2016. – 125 с.

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники

Поступила в редакцию 19.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 796.012.2+344

Вариативный подход в повышении уровня двигательно-координационной подготовленности детей 8–9 лет в процессе занятий бадминтоном

И.Ю. Михута[1], Д.И. Вольский[1], В.А. Овсянкин[2], Сун Пэн[3]

На основании проведенного формирующего эксперимента представлен вариативный подход к повышению уровня двигательно-координационной подготовленности детей младшего школьного возраста в процессе занятий бадминтоном. Предлагаемая методика вариативного воздействия средств разной двигательно-координационной направленности в процессе занятий бадминтоном осуществлялась в алгоритме «равномерность + вариативность + сопряженность», что положительно позволило изменить исследуемые параметры сенсорных процессов, психических познавательных процессов и координационных способностей детей младшего школьного возраста.
Ключевые слова: бадминтон, двигательно-координационные способности, сенсорные процессы, психические познавательные процессы, младший школьный возраст, вариативный подход, тренировка.

Based on the formative experiment, a variative approach to increasing the level of motor coordination fitness of primary school children in the course of badminton training is presented. The proposed method of the variational effect of means of different motor-coordination orientation during badminton lessons was carried out in the «uniformity + variability + conjugation» algorithm, which positively allowed changing the studied parameters of sensory processes, mental cognitive processes and coordination abilities of primary school children.
Keywords: badminton, motor coordination abilities, sensory processes, mental cognitive processes, primary school age, variative approach, training.

Достижение высокого спортивного результата в бадминтоне зависит в основном от развития двигательно-координационного потенциала спортсменов, которые объективно проявляются в специфических движениях и представляют собой биодинамический процесс, включающий в себя систему межмышечных координаций и управления центральной нервной системой [1]–[3].

Соревновательная деятельность в бадминтоне, по мнению многих специалистов [4]–[6], характеризуется: большой вариативностью альтернатив, несущих информацию; высокой изменчивостью сенсорного поля; дефицитом времени; высоким темпом сенсорных сигналов; вероятностью прогноза будущих действий соперников; ответственностью за каждое действие; высокой устойчивостью движений по отношению к внезапным посторонним помехам.

В настоящее время двигательные задачи, возникающие перед бадминтонистами в ходе игровой деятельности, выполняются в вариативных ситуациях, обусловленных скоростью, направлением и траекторией движения волана, расположением на площадке самого спортсмена и его соперника, положениями тела, в которых выполняются удары ракеткой, когда спортсмен посылает волан в заданном направлении [2], [4], [5].

Ряд авторов утверждают [1], [3], [7], [8], что базой технико-тактической подготовленности в бадминтоне является двигательно-координационный потенциал, который определяется как связующий компонент психических и физических кондиций, а также как способность целесообразно координировать движения (согласовывать, соподчинять, организовывать их в единое целое) при построении и воспроизведении новых двигательных действий; способность перестраивать координацию движений при необходимости изменить параметры освоенного действия или при переключении на иное действие в соответствии с требованиями меняющихся условий.

Многие отечественные и зарубежные специалисты [9]–[12] рассматривают вариативное развитие двигательно-координационного потенциала детей как основной вид объективизации в сенсомоторных, когнитивных, идеомоторных, эмоциональных и двигательных реакциях и актах. В контексте нашего исследования вариативное развитие двигательно-координационного потенциала ребенка в процессе занятий бадминтоном рассматривается как комплексный и сопряженный процесс развития психических (сенсорных, интеллектуальных, речевых, эмоциональных), когнитивных (мыслительных процессов) и моторных функций (физических качеств) в игровых формах движений.

Развитие координационных способностей в младшем школьном возрасте рассматривается как процесс формирования и изменения моторных программ, образования новых нейронных связей и новых нейронных комбинаций. По мере изменения уровня двигательно-координационной подготовленности ребенка появляется возможность выполнять имеющиеся моторные программы с новыми динамическими и кинематическими характеристиками, но при этом моторные программы не изменяются [13]–[15].

Согласно вышесказанному, современный уровень развития бадминтона предъявляет повышенные требования к уровню двигательно-координационной подготовленности игроков. Поэтому возникает необходимость повысить эффективность тренировочного процесса при условии целенаправленного управления процессом подготовки спортсмена, опираясь на научно обоснованные методические рекомендации и внедрения современных информационных технологий в процесс подготовки юных бадминтонистов.

Несмотря на большое количество исследований [1], [2], [6], до настоящего времени в полной мере не раскрыта методика развития двигательно-координационной сферы ребенка средствами бадминтона. Противоречивость и нерешенность многих вопросов поиска современных подходов в повышении уровня двигательно-координационной подготовленности детей младшего школьного возраста средствами бадминтона обусловливают актуальность темы данной работы и требуют дальнейших научных исследований. В этой связи представляется актуальным и необходимым экспериментальное обоснование вариативного подхода в повышении уровня двигательно-координационной направленности детей 8–9 лет в процессе занятий бадминтоном.

В основе соревновательной деятельности бадминтониста лежит сложная вариация психических и физических качеств, а именно, интеграция двигательно-координационного потенциала [2], [16]. В структуре психической и физической подготовленности спортсмена весьма надежной связью между данными компонентами являются двигательно-координационные способности [17]–[19]. Под двигательно-координационными способностями понимаются свойства индивида, определяющие его готовность к оптимальному управлению и регулировке двигательного действия в условиях временной и альтернативной неопределенности [20], [21].

Представленная нами экспериментальная методика основана на индивидуализации и дифференциации методов физического воспитания с применением средств бадминтона различной двигательно-координационной направленности, которая способствует развитию: психофизиологических параметров, сенсомоторных процессов, психически-познавательных процессов, силовых, скоростных и скоростно-силовых способностей, координационных способностей, гибкости и разных видов выносливости, а также приобретению новых двигательных умений и навыков за счет увеличения объема и вариативности движений.

Представленный вариативный подход характеризуется следующим блоком: «равномерность + сопряженность + вариативность», который позволит существенно раскрыть и расширить резервные возможности двигательно-координационного потенциала индивидуального развития ребенка и тем самым существенно повысить эффективность процесса физического воспитания в школе.

С учетом вышеперечисленных факторов нами представлен вариативный подход системы упражнений в процессе занятий бадминтоном (рисунок 1), направленный на повышение компонентов двигательно-координационного потенциала детей младшего школьного возраста.

Разработанная методика вариативного воздействия средств разной двигательно-координационной направленности для детей младшего школьного возраста характеризуется следующими особенностями:

– общие и специально-развивающие упражнения на ведущие мышечные группы бадминтониста (рук, туловища и ног);

– базовый комплекс технических приемов игры в бадминтоне (например, упражнения: набивание волана открытой и закрытой стороной ракетки; удар справа открытой стороной стоя на месте, с выпадом вправо; удар слева закрытой стороной стоя на месте, с выпадом влево; удар снизу закрытой стороной, стоя на месте, с выпадом вперед); удар снизу открытой стороной с выпадом вперед-вправо; удар сверху открытой стороной; удар сверху закрытой стороной; разновидности подач;

– разработка средств координационной направленности с учетом специфики бадминтона (приспособление и перестроение двигательных действий, согласование движений, дифференцирование движений, равновесие, ритм, ориентирование в пространстве, способность к быстрому реагированию, вестибулярной устойчивости, мышечному расслаблению);

– осуществление подбора и разработки вариативного комплекса средств физического воспитания, направленных на развитие психомоторных способностей;

– основной комплекс игровых и соревновательных комбинаций в бадминтоне (игра «Бой с тенью»; «Сбей волан»; «Падающий волан», «Закинь волан», «Делай, как я, с ракетками», «Падающий волан с ракеткой», «Гонка волана подачей», «Шесть точек» и другие комбинации);

– учет принципа индивидуально-дифференцированного повышения нагрузок по параметрам: объем, интенсивность, продолжительность интервалов отдыха, количество повторений, координационная сложность упражнения (продолжительность одного упражнения от 20 секунд до 2–4 минут; 2 × 3 серии от 2–4 до 8–12 повторений, интервал отдыха от 10 до 60 секунд);

– постоянная вариативность постановки двигательно-координационных задач и условий выполнения движений.

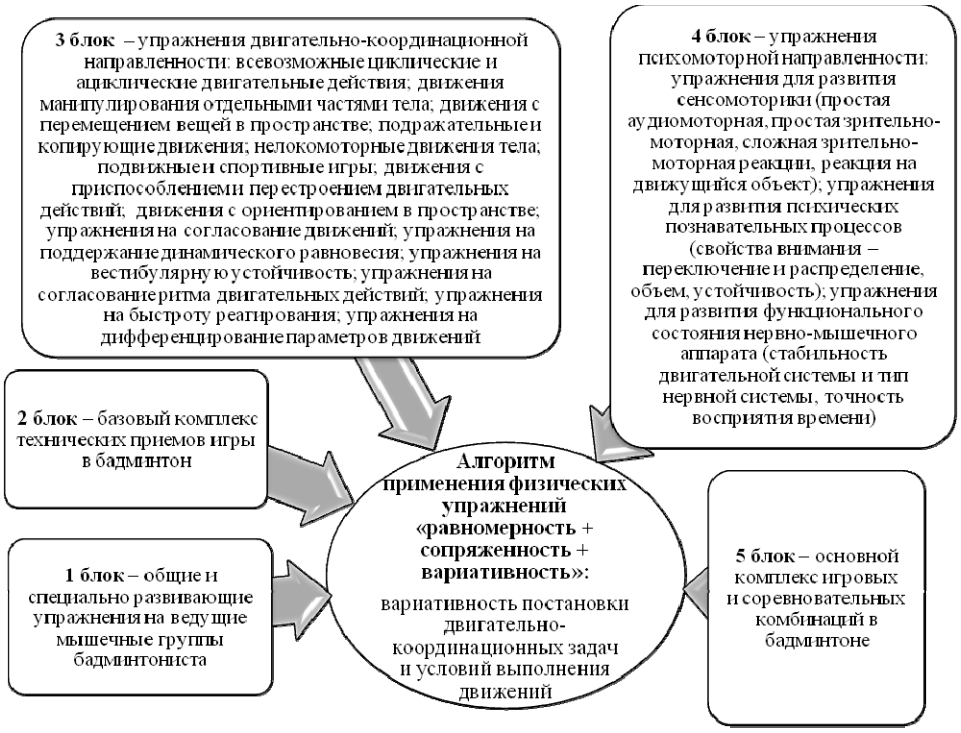


Рисунок 1 – Алгоритм и механизм вариативного воздействия средств разной двигательно-координационной направленности в процессе занятий бадминтоном

В результате формирующего эксперимента нами была апробирована экспериментальная методика двигательно-координационной направленности в процессе занятий бадминтоном для детей младшего школьного возраста. Апробация разработки проводилась на базе учреждения среднего образования № 7 г. Бреста со школьниками третьих классов (ЭГ (экспериментальной группы) и КГ (контрольной группы) по n = 22 (11 мальчиков и 11 девочек)). Экспериментальная группа занималась по разработанной авторской методике (с сентября 2018 по май 2019 гг. 2 раза в неделю по 25–30 минут, общее время работы за эксперимент 1680 минут), а контрольная группа занималась по традиционной программе «Физическая культура и здоровье» с применением средств общей и специальной физической направленности.

В программу диагностики сенсорных и психических познавательных процессов детей 8–9 лет включены 10 тестовых заданий (15 показателей): сенсорный компонент (простая аудиомоторная реакция; простая зрительно-моторная реакция; сложная зрительно-моторная реакция выбора; реакция на движущийся объект, количество опережающих и запаздываю-

щих реакций; теппинг-тест, показатель динамической работоспособности, лабильность двигательного аппарата, тип нервной системы; психически-познавательный компонент (переключаемость и распределение внимания; объем внимания; устойчивость внимания при дефиците времени; точность восприятия времени и размеров). Оценка представленных выше показателей проводилась с помощью комплексной компьютерной психодиагностической программы «EffectonStudio 2008».

В программу диагностики координационных способностей детей младшего школьного возраста были выбраны и модифицированы 14 тестовых заданий (41 показатель): челночный бег 4 × 9 м с удержанием волана на ракетке, с.; ловля волана у измерительного стенда, см; проба Ромберга на подвижной опоре на гимнастической полусфере, с; 10 поворотов на перевернутой гимнастической скамейке, с; перекладывание 16 фишек (четырех цветов: красного, желтого, зеленого и белого) на гимнастической скамейке; веерный бег к пронумерованным 5 меткам, с; метание теннисного мяча на дальность из исходного положения сед ноги врозь, м; метание теннисного мяча в цель, у.е.; повороты в прыжке на координиометре В. Старосты с открытыми и закрытыми глазами, градусы; бег на координационной лестнице лицом вперед, спиной назад, правым боком, левым боком, с; прыжки по заданным 8 меткам, %; удары ракеткой по воланам в 8 заданных метках, %; кистевая динамометрия 50 % от максимального выжимания, %; измерение точности воспроизведения амплитуд движений на кинематографе Жуковского с электронным датчиком.

Математическая обработка статистических параметров проводится при помощи компьютерной программы STATISTIKA 9.0.

В результате формирующего эксперимента нами был проведен сравнительный анализ уровня развития сенсомоторного, психического, познавательного и координационного компонентов у детей 8–9 лет в экспериментальной и контрольной группах (рисунки 2–4):

– динамика уровня сенсорного компонента: сравнивая уровень подготовленности детей ЭГ и КГ до эксперимента, мы не выявили достоверных различий ($P > 0,05$) по исследуемым параметрам. Однако после эксперимента выявлено, что 5 из 10 исследуемых параметров носят статистически достоверные различия ($t = 2,11–2,68$; $P < 0,05$). В ЭГ прирост показателей после эксперимента от 2,9 до 18,7 %, а в КГ – 1,6 до 9,6 %;

– динамика уровня психически-познавательного компонента: сравнивая уровень подготовленности детей ЭГ и КГ до эксперимента, мы не выявили достоверных различий ($P > 0,05$) по исследуемым параметрам. Однако после эксперимента выявлено, что 4 из 5 исследуемых параметров носят статистически достоверные различия ($t = 2,24–3,05$; $P < 0,05–0,01$). В ЭГ прирост показателей после эксперимента от 5,7 до 20,9 %, а в КГ – 2,4 до 8,4 %;

– динамика уровня координационного компонента: сравнивая уровень подготовленности детей ЭГ и КГ до эксперимента, мы не выявили достоверных различий ($P > 0,05$) по исследуемым параметрам. Однако после эксперимента выявлено, что 28 из 41 исследуемых параметров носят статистически достоверные различия ($t = 2,08–3,13$; $P < 0,05–0,01$). В ЭГ прирост показателей после эксперимента от 4,5 до 26,8 %, а в КГ – 3,5 до 12,3 %.

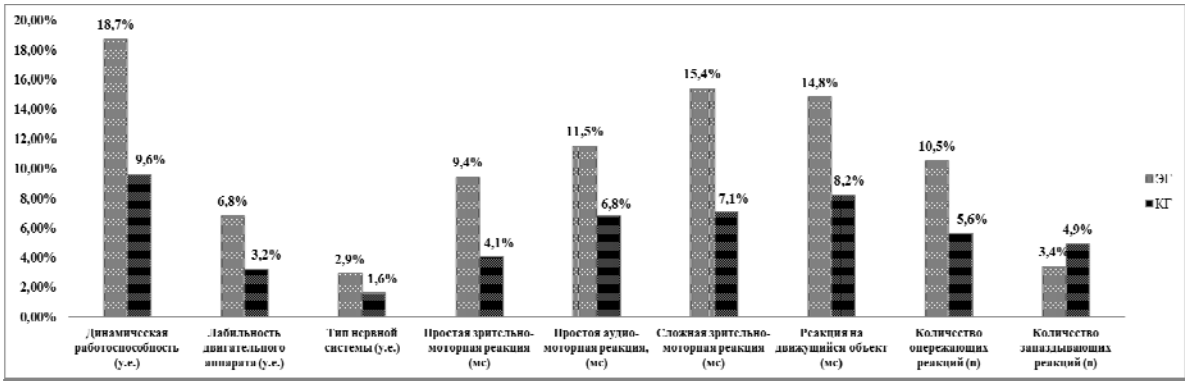


Рисунок 2 – Динамика темпов прироста уровня сенсомоторного компонента у детей 8–9 лет экспериментальной и контрольной групп, %

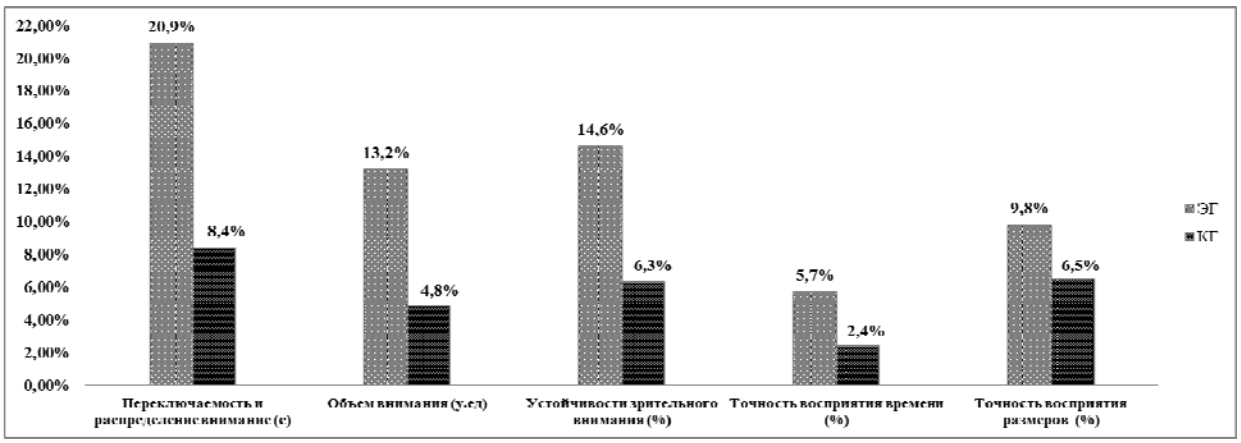


Рисунок 3 – Динамика темпов прироста уровня психического познавательного компонента у детей 8–9 лет экспериментальной и контрольной групп, %

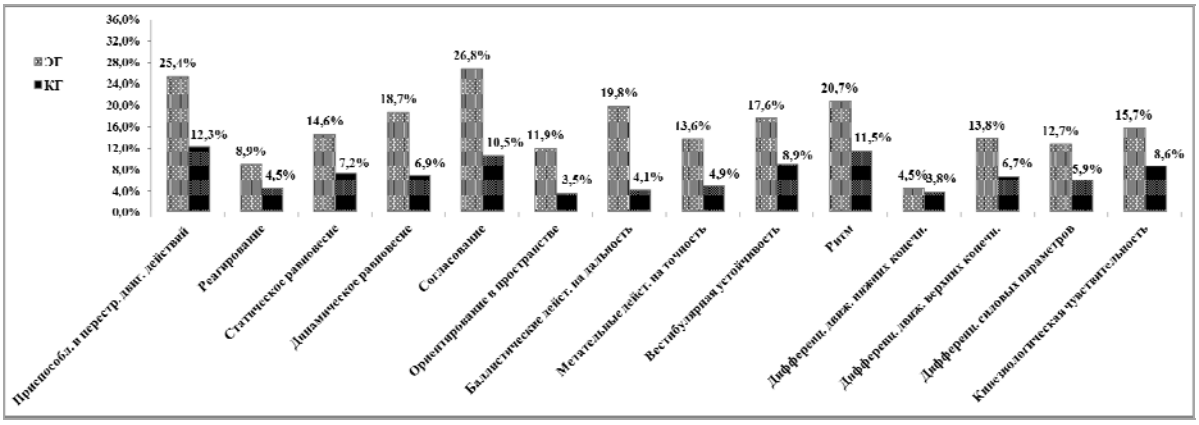


Рисунок 4 – Динамика темпов прироста уровня координационного компонента у детей 8–9 лет экспериментальной и контрольной групп

Применение разработанной авторской методики вариативного воздействия средств разной двигательно-координационной направленности в процессе занятий бадминтоном в экспериментальной группе позволило положительно изменить исследуемые параметры детей младшего школьного возраста за счет существенного раскрытия резервных возможностей в отличие от детей в контрольной группе.

В ходе формирующего эксперимента оценивалась перспективность детей младшего школьного возраста до и после эксперимента на основании интегральной системы оценки уровня двигательно-координационной одаренности к предстоящей спортивной деятельности:

– ***в экспериментальной группе*** (n = 22) выявлена следующая динамика степени двигательно-координационной одаренности (до и после эксперимента): 1-я степень НУ (низкий уровень до n = 3 и после n = 1, – 4,55 %); 2-я степень НСУ (уровень ниже среднего – до n = 4 и после n = 1, – 4,55 %); 3-я степень СУ (средний уровень – до n = 5 и после n = 6, – 27,3 %); 4-я степень (уровень выше среднего – до n = 5 и после n = 7, – 31,82 %); 5-я степень ВУ (высокий уровень – до n = 3 и после n = 5,– 22,73 %).

– ***в контрольной группе*** (n = 22) выявлена следующая динамика степени двигательно-координационной одаренности (до и после эксперимента): 1-я степень НУ (низкий уровень – до n = 3 и после n = 3, – 13,64 %); 2-я степень НСУ (уровень ниже среднего – до n = 4 и после n = 4, – 18,18 %); 3-я степень СУ (средний уровень – до n = 5 и после n = 7, – 31,82 %); 4-я степень (уровень выше среднего – до n = 4 и после n = 3, – 13,64 %); 5-я степень ВУ (высокий уровень – до n = 4 и после n = 3, – 13,64 %).

После педагогического воздействия нами было выявлено, что дети ЭГ по степени двигательно-координационной одаренности превосходят детей КГ (после эксперимента): 1-я степень НУ (низкий уровень) – 9,09 %; 2-я степень НСУ (уровень ниже среднего) – 13,64 %;

3-я степень СУ (средний уровень) – 4,55 %; 4-я степень (уровень выше среднего) – 18,18 %; 5-я степень ВУ (высокий уровень) – 9,09 %. Данный факт обусловлен целенаправленным раскрытием резервных возможностей сенсорно-когнитивного, моторно-функционального и моторно-координационного компонента детей младшего школьного возраста экспериментальной группы. При этом следует отметить, что восходящий переход из одной степени двигательно-координационной одарённости в другую более выражен у девочек, чем у мальчиков.

Обобщая выше сказанное следует отметить:

1. Для результативности и эффективности поставленных задач в процессе занятий бадминтоном на уроках физической культуры и здоровья должны применяться вариативные упражнения различной направленности: общие и специально-развивающие упражнения на ведущие мышечные группы бадминтониста (рук, туловища и ног); базовый комплекс технических приемов игры в бадминтон; разработка средств координационной направленности с учетом специфики бадминтона; комплекс средств физического воспитания, направленных на развитие психомоторных способностей; основной комплекс игровых и соревновательных комбинаций в бадминтоне. Применение метода вариативного воздействия средства бадминтона (по алгоритму: «равномерность + сопряженность + вариативность») позволит существенно раскрыть и расширить резервные возможности двигательно-координационного потенциала индивидуального развития ребенка и тем самым существенно повысить эффективность процесса физического воспитания в школе.

2. Применение разработанной авторской методики вариативного воздействия средств разной двигательно-координационной направленности в процессе занятий бадминтоном детей младшего школьного возраста в экспериментальной группе позволило положительно изменить 37 параметров из 56 ($P < 0,05–0,01$) в отличие от незначительных сдвигов в контрольной группе. Обобщая экспериментальное исследование, следует отметить, что выявленные в ходе сравнительного анализа существенные межгрупповые различия и высокая динамика темпов приростов исследуемых показателей двигательно-координационной подготовленности детей ЭГ имеют положительную тенденцию после эксперимента, что обусловлено, во-первых, индивидуально-возрастными особенностями развития детей 8–9 лет, во-вторых, применением разработанной авторской методики на значительное раскрытие резервных возможностей детей младшего школьного возраста.

3. Апробация интегральной системы оценки двигательно-координационной одаренности детей младшего школьного возраста до и после эксперимента позволяет объективно оценить уровень резервных возможностей юных бадминтонистов и тем самым получить достоверную информацию о потенциале ребенка и целесообразности его дальнейшей спортивной деятельности в бадминтоне. После педагогического воздействия нами было выявлено, что ЭГ по степени двигательно-координационной одаренности превосходят КГ (после эксперимента) от 4,55 до 18,18 %. Данный факт обусловлен целенаправленным раскрытием резервных возможностей сенсорно-когнитивного, моторно-функционального и моторно-координационного компонентов двигательно-координационной подготовленности детей младшего школьного возраста экспериментальной группы. При этом следует отметить, что восходящий переход из одной степени одаренности в другую более выражен у девочек, чем у мальчиков.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программно-методического обеспечения и рекомендаций по подбору средств и методов вариативной направленности, которые позволили существенно повысить уровень двигательно-координационной подготовленности детей младшего школьного возраста и, соответственно, формировать их готовность и пригодность к многолетней спортивной деятельности.

Литература

1. Валеева, Г.В. Бадминтон: учеб. пособие / Г.В. Валеева. – Уфа : [б. и.], 2002. – 86 с.

2. Мартынова, А.С. Совершенствование методики развития координационных способностей бадминтонистов на этапе начальной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А.С. Мартынова. – Набережные Челны, 2012. – 22 с.

3. Смирнов, Ю.Н. Бадминтон: учеб. для вузов / Ю.Н. Смирнов. – М. : Совет.спорт, 2011. – 248 с.

4. Турманидзе, В.Г. Бадминтон на этапе начальной подготовки в вузах: учеб. пособие / В.Г. Турманидзе. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – 72 с.

5. Чайников, С.А. Примерная программа секционных занятий по бадминтону для детей младшего школьного возраста / С.А. Чайников, А.Л. Белова. – Мурманск : Буква, 2005. – 94 с.

6. Dube, S.P. Simple visual reaction time in badminton players: a comparative study / S.P. Dube, S.U. Mungal, M.B. Kulkarni // Natl J. Physiol Pharm Pharmacol. – 2015. – № 5 (1). – S. 18–20.

7. Jeyaraman, R. Prediction of playing ability in badminton from selected anthropometrical physical and physiological characteristics among inter collegiate players / R. Jeyaraman, R. Kalidasan // Int J. AdvInnov Res. – 2012. – № 2 (3). – S. 47–58.

8. Phomsoupha, M. The science of badminton: game characteristics, anthropometry, physiology, visual fitness and biomechanics / M. Phomsoupha, G. Laffaye // Sports Med. – 2015. – № 45 (4). – S. 473–495.

9. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – М. : Физ. культура и спорт, 1991. – 288 с.

10. Гордеева, Н.Д. Функциональная структура действия / Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 208 с.

11. Лях, В.И. Координационные способности : диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

12. Озеров, В.П. Психомоторные способности человека / В.П. Озеров. – Дубна : Феникс, 2002. – 320 с.

13. Ратов, И.П. Двигательные возможности человека / И.П. Ратов. – Минск, 1994. – 121 с.

14. Романенко, В.А. Диагностика двигательных способностей : учеб. пособие / В.А. Романенко. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2005. – 290 с.

15. Самсонова, А.В. Моторная и сенсорная функция мышц в биомеханических локомоциях : монография / А.В. Самсонова. – СПб. : Изд-во. СПбГУФК им. П.Ф. Лесгафта, 2007. – 152 с.

16. Двейрина, О.А. Координационные способности: определение, понятия, классификация форм проявления / О.А. Двейрина // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2008. – № 1 (35). – С. 35–38.

17. Туревский, И.М. Структура психофизической подготовленности человека : дис. … д-ра пед. наук : 13.00.04 / И.М. Туревский. – М., 1998. – 353 с.

18. Никитушкин, В.Г. Методы отбора в игровые виды спорта / В.Г. Никитушкин, В.П. Губа. – М. : ИКА, 1998. – 285 с.

19. Годик, М.А. Комплексный контроль в спортивных играх / М.А. Годик, А.П. Скородумова. – М. : Совет.спорт, 2010. – 336 с.

20. Лях, В.И. Координационно-двигательное совершенствование в физическом воспитании и спорте: история, теория, экспериментальные исследования / В.И. Лях // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 11. – С. 16–23.

21. Raczek, J. Kcztaltowanie i diagnowanie koordynacyinych zdolnosci motorycznych / J. Raczek, W. Mynarski, W. Ljach. – AWF, 2002. – 237 s.

[1]Брестский государственный
университет им. А.С. Пушкина

[2]Белорусский государственный университет

[3]Класс Конфуция Белорусского государственного
университета физической культуры

Поступила в редакцию 17.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК: 796.412:796.011.3–053.4

Эффективность применения ритмической гимнастики в физическом воспитании детей старшего дошкольного возраста

О.В. Тозик, О.О. Черепнёва

В представленной статье рассматриваются вопросы влияния ритмической гимнастики на физическое состояние детей дошкольного возраста, а также на состояние их здоровья. Экспериментально доказана эффективность занятий ритмической гимнастикой в дошкольных учреждениях, способствующих повышению физического развития, функционального состояния, физической подготовленности и состояния здоровья дошкольников.
Ключевые слова: ритмическая гимнастика, дошкольные учреждения, дошкольники, физическое воспитание.

The impact of rhythmic gymnastics on the physical and functional state of preschool children, as well as on their state of health is discussed. The effectiveness of rhythmic gymnastics in preschool institutions, contributing to the improvement of physical development, functional state, physical fitness and health status of preschool children has been experimentally proved.
Keywords: rhythmic gymnastics, preschool institutions, preschool children, physical education.

Введение. Очевидно, что здоровье, являясь важнейшей ценностью человека и общества, относится к категории государственных приоритетов, поэтому процесс его сохранения и укрепления вызывает серьезную озабоченность не только медицинских работников, но и педагогов, психологов, родителей [1], [2].

В связи с социально-экономическим кризисом последних лет усиливаются отрицательные тенденции в динамике здоровья детского населения: растет численность детей с хронической патологией и морфофункциональными отклонениями, остается высокой острая заболеваемость. Ухудшение здоровья детей вызвано не только экономической нестабильностью, но и загрязнением окружающей среды, широким распространением вредных социальных привычек и болезней, слабым внедрением здорового образа жизни и рядом других причин. Это, несомненно, отразится и на здоровье последующих поколений [2], [3], [4].

Актуальной остается проблема рационального дозирования физических нагрузок и выбора их приоритетной направленности с целью повышения физической подготовленности и функциональных возможностей организма для всех возрастных категорий детей, но особенно для физического воспитания детей дошкольного возраста [5], [6].

В этой связи, **целью нашего исследования** явилось теоретическое обоснование и реализация методики применения ритмической гимнастики оздоровительной направленности в физическом воспитании детей дошкольных образовательных учреждений.

Предполагалось, что использование средств физического воспитания в режиме дня дошкольников, основанных на использовании комплексов ритмической гимнастики в структуре физкультурного занятия и гимнастике после дневного сна, будет способствовать повышению функционального состояния занимающихся, уровня их физической подготовленности и улучшению состояния здоровья.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе были изучены показатели физического состояния дошкольников и их здоровья по данным медицинских карт, проведена оценка состояния опорно-двигательного аппарата (методом соматоскопии).

С целью определения общей структуры заболеваемости нами был проведен анализ данных медицинских карт 236 дошкольников г. Гомеля.

Определено, что ведущее место в структуре заболеваемости дошкольников занимают заболевания органов дыхания (62,5 %), на втором месте – функциональные нарушения опорно-двигательного аппарата (14,2 %), на третьем (12,9 %) – болезни кожи и подкожной клетчатки, на четвертом месте – некоторые инфекционные и паразитарные заболевания (6,5 %), на пятом – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (5,1 %).

Для изучения отношения к физической культуре и здоровью нами было проведено анкетирование родителей детей, посещающих дошкольные учреждения г. Гомеля. В опросе приняло участие 187 респондентов. Анкетные данные показали, что очень низка роль родителей в привитии детям потребности к занятиям физической культурой, а также их личный пример, который был бы достоин подражания. Почти треть респондентов не стремится приобщить своих детей к занятиям в спортивных секциях из-за отсутствия желания и нехватки времени. Важным для нас был тот факт, что в качестве дополнительной двигательной активности родители и их дети предпочли бы нетрадиционные формы физической культуры. Большая часть которых остановила свой выбор на таких физкультурно-оздоровительных системах, как ритмическая гимнастика, аэробика и детский фитнес.

В качестве оценки эффективности применяемой методики в режиме дня детей 5–6 лет была избрана динамика показателей физического развития, функционального состояния, физической подготовленности и состояния здоровья дошкольников.

Основной педагогический эксперимент проводился с сентября 2018 по май 2019 гг. на базе ясли-сада № 11 и № 137 г. Гомеля. В нем принимали участие дети старшего дошкольного возраста. Всего 42 дошкольника (23 мальчика и 19 девочек), которые были разделены на 2 группы: экспериментальную (д/у № 11) – 12 мальчиков и 9 девочек и контрольную (д/у № 137) – 11 мальчиков и 10 девочек.

Контрольная группа занималась по программе физического воспитания дошкольных учреждений. В экспериментальной – авторская методика включала в себя: использование комплексов ритмической гимнастики в структуре физкультурных занятий 3 раза в неделю и после дневного сна 5 раз в неделю.

На начальном этапе комплексы изучались в основной части физкультурного занятия. В течение квартала хорошо освоенные детьми упражнения ритмической гимнастики заменялись новыми, что повышало интерес дошкольников к физкультурным занятиям. Каждый квартал начинался с разучивания нового комплекса. Физкультурное занятие с применением ритмической гимнастики включало подготовительную, основную и заключительную части.

Подготовительная часть (3–4 мин) предназначена для подготовки организма к занятию при помощи простых упражнений для отдельных групп мышц (ходьба на месте с высоким поднманием коленей, ходьба с движениями рук и головы, выпады, наклоны, приседания и др.).

Основная часть (20–25 мин) направлена на развитие физических качеств занимающихся, повышение функциональных возможностей организма, развитие выразительности, красоты движений. Применялись упражнения ритмической гимнастики различной интенсивности, выполняемые под музыкальное сопровождение – разновидности ходьбы и бега, подскоки и прыжки, элементы эстрадного и спортивного танца, художественной гимнастики, танцевально-хореографические связки. Оставшееся время занятия отводилось на формирование двигательных умений и навыков, характерных данному возрастному периоду занимающихся.

Заключительная часть (4–5 мин) направлена на постепенное снижение нагрузки, приведение организма в относительно спокойное состояние, формирование навыка правильной осанки. Вначале применяют медленную ходьбу, затем – дыхательные упражнения, упражнения на расслабление и упражнения на укрепление мышечного корсета. Дополнительно используются приемы аутогенной тренировки или мышечная релаксация. В таблице 1 приведена примерная схема физкультурного занятия дошкольников с применением ритмической гимнастики.

Таблица 1 – Примерная схема физкультурного занятия с элементами ритмической гимнастики

Часть занятия	Задачи	Содержание	Время, мин	ЧСС, уд/мин
Подготовительная часть	1. Подготовка основных систем организма к предстоящей работе. 2. Формирование соответствующего эмоционального настроя на занятие.	1. Виды ходьбы (на носках, на пятках, перекатом с пятки на носок, скрестным шагом, в полуприсяде). 2. Виды бега (с высоким поднманием коленей, со взмахом прямых ног вперед, назад, в сторону, со сгибанием ног назад, спиной вперед и др.). 3. Элементы художественной гимнастики.	3–4 мин	55–60 % от ЧСС max

Окончание таблицы 1

Основная часть	1. Повышение подвижности суставов. 2. Развитие выразительности и пластичности движений. 3.Повышение функциональных возможностей организма. 4. Развитие ловкости, быстроты реакции, координации движений, внимания (согласно программе).	1. Упражнения ритмической гимнастики с предметами: – для мышц шеи; – для мышц рук и плечевого пояса; – для мышц туловища; – для мышц ног. 2. Элементы спортивных и народных танцев. 3. Специальные упражнения ритмопластики. 4. Специальные упражнения для развития необходимых физических качеств или обучения двигательным действиям (согласно программе).	20–25 мин	60–80 % от ЧСС max
Заключительная часть	1. Снижение эмоционального напряжения, восстановление функционального состояния после нагрузки. 2. Подведение итогов.	1. Упражнения в движении в сочетании с дыханием. 2. Упражнения, направленные на формирование навыка правильной осанки и профилактику плоскостопия.	4–5 мин	Снижение до ЧСС покоя

В гимнастике после дневного сна проводимые комплексы были направлены на улучшение подвижности в суставах, совершенствование координации движений, формирование навыка правильной осанки и укрепление мышечного корсета опорно-двигательного аппарата.

Занятие ритмической гимнастикой после дневного сна длительностью 15 минут включало следующие части:

Подготовительная часть (3–4 минуты).

Задачи:

– организация занимающихся, подготовка организма к предстоящим нагрузкам;

– создание соответствующей психологической обстановки и положительного эмоционального состояния;

– включение детей в активную двигательную деятельность.

Содержание:

1. Разновидности ходьбы, выпады, наклоны, приседания.
2. Статические и динамические упражнения на растягивание.

Основная часть (10 минут).

Задачи:

– закрепление ранее освоенных упражнений ритмической гимнастики;

– формирование навыка правильной осанки, укрепление мышечного корсета.

Содержание:

1. Танцевально-хореографические элементы и простейшие акробатические упражнения.
2. Упражнения на формирование навыка правильной осанки.

Заключительная часть (1.30–2 минуты).

Задачи:

– восстановление функционального состояния организма после физической нагрузки.

– подведение итогов.

Содержание:

1. Статические упражнения на расслабление мышц.
2. Дыхательные упражнения.

Сравнительный анализ исходных и конечных данных физического состояния дошкольников позволил установить эффективность предложенной нами методики.

По исходным данным между группами по всем исследуемым показателям достоверных отличий не наблюдалось.

По окончании педагогического эксперимента данные антропометрических измерений детей (масса тела, длина тела, окружность грудной клетки) показали, что, несмотря на некоторое превосходство дошкольников экспериментальной группы по показателям длины тела и массы тела, достоверных различий между группами обнаружено не было. В показателях ок-

ружности грудной клетки была выявлена следующая динамика: у мальчиков экспериментальной группы показатели изменились с 56,81 ± 2,36 см до 59,89 ± 2,67 см, в то время как в контрольной группе – с 56,59 ± 2,48 см до 57,82 ± 3,12 см. Достоверность различий между показателями экспериментальной и контрольной групп при $t = 2,73$, $p < 0,05$. Такая же динамика наблюдалась и у девочек: экспериментальная группа – с 54,94 ± 2,88 см до 58,3 ± 1,43 см, в то время как в контрольной группе показатели изменились с 54,72 ± 2,43 см до 56,12 ± 1,32 см. Достоверность различий при $t = 2,22$, $p < 0,05$.

Более значимые изменения произошли в показателях функционального состояния занимающихся. Динамика показателей жизненной емкости легких дает возможность проследить за воздействием занятий ритмической гимнастикой на дыхательную систему детей.

У мальчиков контрольной и экспериментальной групп за исследуемый период времени наблюдался достоверно значимый прирост ЖЕЛ: в контрольной группе показатели изменились с 1191,0 ± 29,30 мл до 1498,0 ± 28,50 мл против 1207,5 ± 23,90 мл до 1621,6 ± 26,84 мл в экспериментальной, $t = 2,79$, $p < 0,05$. Похожая тенденция наблюдалась и у девочек, где показатели изменились с 1120 ± 25,45 мл до 1347 ± 24,15 мл (контрольная группа) против 1175,7 ± 24,85мл до 1595 ± 28,35 мл (экспериментальная группа), при $t = 2,81$, $p < 0,05$.

Полученные результаты подтверждают предположение о том, что использование ритмической гимнастики в режиме дня детей старшего дошкольного возраста способствуют повышению функциональных возможностей кардиореспираторной системы занимающихся.

Тренирующее влияние физических упражнений выразилось в уменьшении частоты сердечных сокращений у мальчиков экспериментальной группы с 92,9 ± 3,79 уд/мин до 87,2 ± 2,83 уд/мин, в то время как в контрольной группе этот показатель практически не изменился с 93,4 ± 3,24 уд/мин до 92,8 ± 3,13 уд/мин. При этом достоверность различий между данными контрольной и экспериментальной группами по результатам итогового тестирования составила $t = 2,56$, $p < 0,05$. Такая же тенденция отмечалась и у девочек. В экспериментальной группе показатели ЧСС снизились с 94,9 ± 3,02 уд/мин до 87,8 ± 1,64 уд/мин, в то время как в контрольной группе с 95,2 ± 2,97 уд/мин до 94,6 ± 1,57 уд/мин. Достоверность различий между данными контрольной и экспериментальной групп составила при $t = 2,83$, $p < 0,05$.

Анализируя показатели физической подготовленности, можно отметить, что мальчики и девочки экспериментальной группы превзошли своих сверстников контрольной группы по ряду испытаний. Так, в результате полученных данных скоростной выносливости (бег 30 м) у юношей контрольной группы данный показатель улучшился с 8,68 ± 0,09 с до 7,38 ± 0,09 с, в то время как у юношей экспериментальной группы – с 8,41 ± 0,08 с до 7,14 ± 0,08 с при $t = 2,34$, $p < 0.05$. У девочек контрольной и экспериментальной групп данный показатель изменился с 9,43 ± 0,09 с до 7,85 ± 0,09 с против 9,38 ± 0,08 с до 7,63 ± 0,08 с соответственно; при $t = 2,12$, $p < 0,05$.

Для определения скоростно-силовых качеств использовались показатели прыжка в длину с места. Полученные результаты показали достоверные различия между контрольной и экспериментальной группами. У мальчиков динамика показателей следующая: с 87,47 ± 3,68 см до 98,60 ± 2,44см – экспериментальная группа и с 87,05 ± 3,27 см до 93,23 ± 3,54 см – контрольная, при $t = 2,77$; $p < 0,05$. У девочек наблюдалась похожая динамика с 80,19 ± 3,79 см до 90,94 ± 2,32 см – экспериментальная группа, с 80,07 ± 3,66 до 86,83 ± 1,83 см – (контрольная), при $t = 2,76$; $p < 0,05$.

Более значительные изменения отмечены в показателях гибкости позвоночного столба (наклон вперед из положения сидя). Достоверно значимые различия как у мальчиков, так и у девочек отмечены в среднегрупповых результатах между контрольной и экспериментальной группами. Показатели у мальчиков изменились с 4,78 ± 0,38 см до 5,59 ± 0,42 см – контрольная группа против 4,62 ± 0,28 см до 7,84 ± 0,58 см – экспериментальная группа, при $t = 2,82$, $p<0,05$. У девочек наблюдалась похожая динамика с 6,84 ± 0,98 см до 8,47 ± 0,41 см – контрольная группа против 6,99 ± 0,28 см до 9,84 ± 0,59 см – экспериментальная группа; достоверность различий при $t = 2,83$, $p < 0,05$.

Также достоверные различия между мальчиками и девочками контрольной и экспериментальной групп были отмечены в среднегрупповых показателях координационных способностей (удержание равновесия на одной ноге). У мальчиков показатели изменились с

11,18 ± 3,40 с до 22,20 ± 1,97 с – контрольная группа, против 11,73 ± 3,35 с до 26,78 ± 1,89 с – экспериментальная группа, достоверность различий при $t = 2,68$, $p < 0,05$. У девочек данный показатель изменился с 12,18 ± 1,80 с до 24,77 ± 1,93 с – контрольная группа против 12,56 ± 1,35 с до 28,69 ± 2,74 с – экспериментальная группа, достоверность различий при $t = 2,54$, $p < 0,05$.

В результатах бега на 120 метров, характеризующем качество общей выносливости, мальчики и девочки экспериментальной группы превзошли своих сверстников из контрольной. По итогам года результат мальчиков экспериментальной группы изменился с 36,69 ± 0,42 с до 32,48 ± 0,55 с, в то время как контрольной группы – с 36,47 ± 0,79 с до 34,12 ± 0,62 с, достоверность различий между показателями групп при $t = 2,41$, $p < 0,05$. У девочек наблюдалась схожая динамика показателей: с 37,92 ± 0,41 с до 35,87 ± 0,51 с – контрольная группа против 37,92 ± 0,41 с до 33,48 ± 0,68 с – экспериментальная группа, достоверность различий при $t = 2,27$, $p < 0,05$.

При анализе скоростных качеств (бег на 10 м) как у мальчиков ($t = 1,23$; $p > 0,05$), так и у девочек ($t = 1,08$; $p > 0,05$) достоверных различий выявлено не было. Однако показатели экспериментальной группы были выше, чем контрольной: мальчики 2,62 ± 0,03 с против 2,59 ± 0,02 с; девочки 2,73 ± 0,02 с против 2,69 ± 0,02 с.

Практическая реализация разработанной методики применения ритмической гимнастики в физическом воспитании дошкольников является одним из действенных факторов, способствующих снижению заболеваемости, что в результате отразилось на положительных изменениях показателей здоровья детей. Анализ полученных данных показал, что обнаружены достоверные различия по всем исследуемым параметрам: количество заболеваний за год, число дней по болезни, продолжительность одного случая заболевания при $P < 0,05$.

Анализ состояния опорно-двигательного аппарата в начале и по окончании эксперимента позволил установить, что применение и систематическое выполнение целенаправленных комплексов ритмической гимнастики в режиме дня дошкольников позволило уменьшить количество отклонений в осанке на 76,3 %. Положительные сдвиги, имеющие индивидуальный характер, наблюдались у каждого ребенка.

Заключение. Разработанная методика применения комплексов ритмической гимнастики для старших дошкольников может существенно повысить уровень их физического развития, функционального состояния и физической подготовленности. Наиболее комплексный эффект в улучшении состояния здоровья детей, на наш взгляд, достигается при использовании рационального двигательного режима, включении комплексов ритмической гимнастики не только в структуру физкультурного занятия, а и в гимнастику после дневного сна.

Литература

1. Нарскин, Г.И. Физическая реабилитация и укрепление здоровья дошкольников: пособие для педагогов дошк. учреждений / Г.И. Нарскин, М.В. Коняхин, О.А. Ковалева [и др.] ; под ред. Г.И. Нарскина. – Мн. : Полымя, 2002. – С. 3–4.

2. Осипенко, Е.В. Научно-методические подходы к организации спортивного часа в группах продленного дня / Е.В. Осипенко, С.В. Севдалев ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 407 с.

3. Даниленко, О.С. К вопросу о состоянии здоровья детского населения Гомельского региона / О.С. Даниленко, О.В. Тозик // Материалы VIII Международной научно-практич. конф. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – С. 40–42.

4. Шебеко, В.Н. Физическая культура детей от пяти до шести лет: учеб.- метод. пособие для педагогов учреждений дошк. образования / В.Н. Шебеко. – Мн. : Нац. инс-т образования, 2016. – 216 с.

5. Логвина, Т.Ю. Организационно-методическая направленность процесса сохранения здоровья детей средствами физической культуры / Т.Ю. Логвина, Е.П. Врублевский, В.Ф. Костюченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 8 (138). – С. 116–121.

6. Шишкина, В.А. Двигательное развитие дошкольника: пособие для педагогов учреждений дошк. образования / В.А. Шишкина. – Мн. : Нац. ин-т образования, 2011. – 133 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

Право

УДК 346.5:341

Средства обеспечения исполнения обязательств сторон разрешительных правоотношений в сфере хозяйствования

Е.И. Апанасенко

В статье исследуется вопрос особенностей обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях в сфере хозяйствования. Анализируя разрешительное законодательство Украины, автор выявляет основные группы и отдельные виды средств обеспечения исполнения обязательств, их специфику и функции.
Ключевые слова: разрешительные правоотношения, разрешение, организационно-хозяйственные обязательства, средства обеспечения исполнения обязательств, аннулирование разрешения.

The question of the features of ensuring the fulfillment of obligations in permitting legal relations in the field of management is being investigated. Analyzing the permissive legislation of Ukraine, the author identifies the main groups and certain types of means of ensuring the fulfillment of obligations, their specifics and functions.
Keywords: permissive legal relations, permit, organizational economic obligations, means of provision of obligations, cancellation of a permit.

Надлежащее исполнение хозяйственных обязательств имеет важное значение как для их участников, так и для экономики страны в целом. Хозяйствующим субъектам это позволяет планировать свою деятельность, для экономики существенным является стабильность хозяйственных правоотношений. При этом следует подчеркнуть важность надлежащего исполнения не только имущественных хозяйственных обязательств, но и управленческих (организационно-хозяйственных) обязательств. Способствовать этому призваны средства обеспечения исполнения хозяйственных обязательств.

На сегодняшний день в научной литературе разработан вопрос об обеспечении исполнения, прежде всего, гражданских и имущественных хозяйственных обязательств. Средства обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях как разновидности организационно-хозяйственных правоотношений не исследовались в украинской научной литературе. Возможно упомянуть лишь утверждение А.П. Вихрова, что приостановление действия или аннулирование специального разрешения на пользование нефтегазоносными недрами является разновидностью административно-хозяйственных санкций как средств обеспечения исполнения организационно-хозяйственных обязательств [1, с. 273]. В целях дальнейшего развития учения о средствах обеспечения исполнения организационно-хозяйственных обязательств и с учетом актуальности регуляторных изменений в украинском законодательстве своевременным считаем проведение данного исследования. Основной его задачей является определение круга средств обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях и их особенностей.

В современной украинской науке гражданского права средства обеспечения исполнения обязательств рассматриваются через призму их обеспечительной, стимулирующей и компенсационной функций. Приведем такие научные определения средств обеспечения: это установленные договором или законом на случай возможного нарушения должником обеспеченного договора способы защиты, которые дают возможность кредитору получить исполнение за нарушенным должником денежным обязательством (сумму долга, проценты) и, как правило, привлечь нарушителя к гражданско-правовой ответственности за счет обеспечительного источника [2, с. 5]; это предусмотренные нормами действующего законодательства и примененные сторонами обязательства дополнительные институты гражданского пра-

ва, которые стимулируют должников к надлежащему исполнению обязательств посредством возможности применения к ним или третьим лицам в обязательстве определенных сторонами обязательств или законом средств имущественного влияния [3, с. 3].

Исследователи выделяют следующие признаки видов обеспечения надлежащего исполнения обязательств: 1) непосредственно предусмотрены нормами права; 2) зависят от механизма и природы основного обязательства; 3) направлены на гарантирование исполнения существующего и действующего обязательства; 4) обусловлены реалиями экономического и социального характера, значительной вероятностью неисполнения основного обязательства должником; 5) направлены на укрепление обязательств и обеспечение интересов кредитора; 6) стимулируют должника к надлежащему исполнению обязательства через возможность применения дополнительных негативных результатов в виде отягощения имущества и невозможности его использования по своей воле или владения им, существенного возрастания расходов по обязательствам или возможными утратами в будущем; 7) синхронизированы с особенностями отдельных видов обязательств или даже непосредственно вмонтированы в их механизм [3, с. 3].

Таким образом, акцентируется акцессорный характер обязательств по применению средств обеспечения, задача гарантирования интересов кредитора с помощью средств обеспечения и имущественный характер последних.

В хозяйственно-правовой науке средства обеспечения исполнения хозяйственных обязательств анализированы недостаточно. В научно-практических комментариях к Хозяйственному кодексу Украины (далее – ХК Украины) предлагаются определения, идущие в фарватере гражданско-правовых исследований, например, средства обеспечения – это ряд средств обеспечительного характера, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязанности и создания для кредитора дополнительных гарантий исполнения обязательств [4, с. 348]. Указывается, что для кредитора они являются дополнительным средством защиты его прав, для должника – дополнительными мерами ответственности [5, с. 645].

Как видим, исследователи акцентируют на том и исходят из того, что обеспечение исполнения обязательств касается прежде всего имущественных хозяйственных обязательств. Однако в ХК Украины (ст. 173, 175, 176) категория хозяйственных обязательств отхватывает не только имущественные, но и организационно-хозяйственные обязательства. Действующая редакция ст. 199 ХК «Обеспечение исполнения хозяйственных обязательств» не делает исключений в правовом регулировании ни для каких видов хозяйственных обязательств. Более того, внимательный анализ норм ст. 199 ХК Украины позволяет утверждать, что ограничение средств обеспечения лишь теми, что закреплены в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) для целей гражданского оборота, является неправильным.

В этой связи следует обратиться к позиции А.П. Вихрова, который выходит за цивилистические рамки и акцентирует на специфике обеспечения исполнения организационно-хозяйственных обязательств. Анализируя нормы ст. 199, 200 ХК Украины, ученый выделяет следующие самостоятельные группы средств обеспечения исполнения организационно-хозяйственных обязательств [1, с. 251]: 1) средства защиты прав участников хозяйственных отношений, предусмотренные ХК Украины и другими законами; 2) средства (меры) ответственности участников хозяйственных отношений; 3) виды обеспечения исполнения обязательств, которые обычно применяются в хозяйственном (деловом) обороте (порука, гарантия, задаток, аккредитив, факторинг, предоплата, аванс и т. д.); 4) специфические хозяйственно-правовые средства обеспечения исполнения хозяйственных обязательств, регламентированные ст. 199, 200 ХК Украины (государственная гарантия, банковская гарантия). А.П. Вихров подчеркивает, что этот перечень не исчерпывающий, законом или договором могут предусматриваться иные средства обеспечения.

В современной цивилистической науке также есть исследования, выходящие за традиционные рамки толкования сущности средств обеспечения. Так, И.А. Проценко предлагает классифицировать все способы обеспечения исполнения обязательств на такие группы [6, с. 121]: общецивилистические (неустойка, порука, гарантия и т. д.); специальные, предусмотренные отдельными отраслями законодательства (например, хозяйственным правом – отказ от заключения договора в дальнейшем, административно-хозяйственные санкции); ин-

ституциональные – на уровне отдельных институтов гражданского права (к примеру, мораторий согласно ст. 754 Гражданского кодекса Украины); двойного назначения (обязанность страховать риск неисполнения обязательства, аккредитивы, инкассо и т. д.).

По нашему мнению, позиция А.П. Вихрова и И.А. Проценко реальнее отображает сущность, назначение средств обеспечения исполнения обязательств в современном гражданском и хозяйственном обороте. В практике хозяйственного оборота задачу стимулировать надлежащее исполнение обязательств преследуют не только традиционные средства обеспечения, но и другие правовые институты и инструменты.

Определяя круг средств обеспечения исполнения обязательств сторон разрешительных правоотношений, будем исходить из норм ст. 199 ХК Украины и научной позиции А.П. Вихрова, которую разделяем. Соответственно, к средствам обеспечения можно отнести: способы защиты прав участников разрешительных отношений, закрепленные законами; средства ответственности этих участников; другие средства обеспечения, предусмотренные разрешительным законодательством (назовем их специальными средствами обеспечения).

Способы защиты прав участников разрешительных отношений закреплены в ст. 20 ХК Украины, ст. 15 ГК Украины. Также необходимо учитывать нормы Кодекса административного судопроизводства Украины о способах защиты прав, поскольку некоторые категории споров в разрешительных правоотношениях рассматриваются в порядке административного судопроизводства (например, споры о приостановлении производства в связи с неисполнением обязательств в разрешительных правоотношениях).

Что касается мер ответственности субъектов разрешительных правоотношений, то средствами обеспечения исполнения обязательств участниками разрешительных правоотношений являются такие хозяйственные санкции, как возмещение убытков и административно-хозяйственные санкции.

Возмещение убытков как универсальная хозяйственная санкция может применяться по отношению к любой стороне разрешительного правоотношения, допустившей правонарушение. В частности, разрешительный орган может нести такую ответственность за убытки, причиненные предпринимателю в результате неправомерного отказа в выдаче разрешительного документа, незаконного приостановления действия такого документа. Субъект хозяйствования может отвечать аналогичным образом, например, в случае получения разрешения на основании неправдивых данных.

Важными средствами обеспечения исполнения обязательств являются административно-хозяйственные санкции. К числу наиболее распространенных санкций данной группы в разрешительных правоотношениях принадлежат административно-хозяйственный штраф и аннулирование документа разрешительного характера. Например, Закон Украины «Об ответственности за правонарушения в сфере градостроительной деятельности» (ч. 2 ст. 1) предусматривает штраф за проведение строительных работ без разрешения на их исполнение. Аналогичная санкция предусмотрена в ч. 1 ст. 44 Закона «Об охране культурного наследия» за незаконные работы, которые могут причинить вред памятнику, его территории, охраняемой археологической территории, охранным зонам, историческим ареалам населенных мест.

Аннулирование разрешительного документа как вид санкции в достаточной мере регламентировано законодательством. Специальное законодательство, регулирующее разрешительные отношения в отдельных отраслях хозяйствования, в качестве основания для аннулирования разрешительного документа предусматривает, как правило, обстоятельство подачи неправдивой информации для получения разрешения. Нарушение правил хозяйственной деятельности обычно не предусматривается им в качестве основания для аннулирования разрешения. Определенным исключением являются такие нормы:

1) в Положении о порядке выдачи индивидуальных лицензий на осуществление резидентами имущественных инвестиций за границей Украины, утвержденном постановлением КМУ от 19.02.1996 № 229 (п. 8), предусмотрено: одним из оснований аннулирования лицензии является нарушение получателем лицензии ее условий, требований законодательства Украины (необходимо пояснить, что упомянутая лицензия является по своей правовой сущности документом разрешительного характера, а не лицензией);

2) согласно ст. 24 Закона Украины «О рыбном хозяйстве, промышленном рыболовстве и охране водных биоресурсов» разрешение на специальное использование водных биоресурсов в рыбохозяйственных водных объектах (их частях) аннулируется в случае, в частности, систематических грубых нарушений на протяжении предыдущего года законодательства по охране, использованию и возобновлению водных биоресурсов.

Ситуация «выравнивается» нормами базового Закона Украины «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности» (ч. 7 ст. 4-1). Так, согласно Закону разрешительный орган, который выдал документ разрешительного характера, может обратиться в административный суд с иском о применении средства реагирования в виде аннулирования документа разрешительного характера при наличии хотя бы одного из таких оснований: 1) установление факта предоставления заявителем недостоверной информации; 2) осуществление субъектом хозяйствования определенных действий по осуществлению хозяйственной деятельности или видов хозяйственной деятельности, на которые получен документ разрешительного характера, с нарушением требований законодательства, относительно которых разрешительный орган выдавал предписание об их устранении.

Нормы указанного Закона распространяются на выдачу всех видов разрешительных документов. Поэтому можно утверждать, что аннулирование разрешительного документа направлено на обеспечение исполнения предпринимателем обязательств по надлежащему осуществлению хозяйственных операций/деятельности, относительно которых был выдан разрешительный документ. Его важной задачей также является прекращение незаконной деятельности субъекта хозяйствования, осуществляющего хозяйственную деятельность/операции на основании выданного ему разрешения.

Специальными административно-хозяйственными санкциями в разрешительных правоотношениях также являются:

1) демонтаж рекламных устройств, размещенных с нарушением правил размещения внешней рекламы (п. 19 постановления КМУ от 05.12.2012 № 1135 «Об утверждении Типовых правил размещения внешней рекламы за границами населенных пунктов»);

2) отмена права на начало исполнения подготовительных или строительных работ, приобретенного на основании соответствующего уведомления.

Основанием для отмены является выявление соответствующим органом государственного архитектурно-строительного контроля факта подачи в направленном уведомлении недостоверных данных, которые являются основанием считать объект самовольным строительством; установление во время проверки нарушений требований градостроительной документации, градостроительных условий и ограничений, несоответствия объекта строительства проектной документации на строительство такого объекта, требованиям строительных норм, стандартов и правил, нарушений градостроительного законодательства в случае неисполнения требований предписаний должностных лиц органов государственного архитектурно-строительного контроля (п. 15 постановления КМУ от 13.04.2011 № 466);

3) отмена регистрации декларации о готовности объекта к эксплуатации, предусмотренная Порядком принятия в эксплуатацию законченных строительством объектов, утвержденным постановлением КМУ от 13.04.2011 № 461 (п. 22). Осуществляется в случае выявления органом государственного архитектурно-строительного контроля приведенных в зарегистрированной декларации недостоверных данных, которые являются основанием считать объект самовольным строительством;

4) отмена (отзыв) разрешений на переработку товаров на таможенной территории Украины/за границами таможенной территории, если они выданы на основании недостоверных данных, которые имели существенное значение для принятия решения о выдаче или, если предприятие, которому выдано такое разрешение, не выполняет положений Таможенного кодекса (далее – ТК Украины) и других актов законодательства Украины по вопросам государственного таможенного дела (ч. 9 ст. 149, ч. 9 ст. 165 ТК Украины).

Кроме проанализированных, разрешительное законодательство содержит и другие средства обеспечения исполнения обязательств. Проводя соответствующий анализ законодательства, исходим из того, что разрешительные правоотношения не ограничиваются исклю-

чительно процедурой выдачи разрешительного документа. Эти отношения являются длящимися во времени, относительными за субъектным составом. В рамках этих правоотношений разрешительный орган выдает разрешительный документ, а субъект хозяйствования осуществляет на его основании определенную хозяйственную операцию/деятельность; разрешительный орган может остановить или прекратить такую операцию/деятельность (инициировать применение таких санкций перед судом) в случае совершения субъектом хозяйствования нарушений законодательства. Соответственно можно выделить средства обеспечения исполнения обязательств на таких стадиях разрешительных отношений: до выдачи разрешительного документа, после выдачи такого документа.

Одним из основных средств обеспечения исполнения обязательств со стороны разрешительного органа, применяемым до выдачи разрешительного документа, является обжалование отказа в выдаче разрешительного документа, в том числе в административном порядке. Например, решение о регистрации или возвращении декларации о готовности объекта к эксплуатации может быть пересмотрено в порядке надзора (без права регистрации декларации) Госархстройинспекцией или обжаловано в суд (п. 21 Порядка принятия в эксплуатацию законченных строительством объектов).

Важным средством обеспечения исполнения обязательств по своевременной выдаче разрешительного документа разрешительным органом является получение разрешения на основании принципа молчаливого согласия. Содержание этого принципа закреплено в Законе Украины «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности» (абз. 11 ч. 1 ст. 1), также порядок его действия в отдельных видах разрешительных правоотношений раскрывается в нормах специального законодательства (например, п. 31-1 Порядка исполнения подготовительных и строительных работ, утвержденного постановлением КМУ от 13.04.2011 № 466).

Не меньшим является набор средств обеспечения обязательств в разрешительных правоотношениях после выдачи разрешительного документа. Так, одними из наиболее распространенных средств обеспечения исполнения обязательств являются аннулирование и приостановление действия разрешительного документа.

К примеру, Порядком предоставления специальных разрешений на пользование недрами, утвержденным постановлением КМУ от 30.05.2011 № 615 (п. 22), предусмотрено следующее. Действие разрешения приостанавливается разрешительным органом в случае, в частности: нарушения недропользователем условий пользования недрами, предусмотренных разрешениями или договором об условиях пользования участком недр; неисполнения в установленный срок предписаний уполномоченных органов относительно устранения нарушений законодательства в сфере недропользования или охраны окружающей природной среды; неисполнения условий выводов по оценке влияния на окружающую среду и/или выводов государственной экологической экспертизы, отсутствия таких выводов.

Согласно ст. 412 ТК Украины действие разрешений в сфере таможенного дела (на открытие и эксплуатацию таможенного склада, магазина беспошлинной торговли, грузового таможенного комплекса и т. д.) может приостанавливаться на срок до 30 дней органами, уполномоченными предоставлять эти разрешения, в случае неисполнения предприятием требований, установленных этим Кодексом, актами Кабинета Министров Украины, центрального органа исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную налоговую и пошлинную политику.

В законодательстве о пищевых продуктах приостановление действия разрешения обозначается термином «временное прекращение». Так, согласно ст. 24 Закона Украины «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов», если оператор рынка не выполняет в технически возможный срок требования распоряжения или иного распорядительного документа о временном прекращении функционирования мощности или части мощности и/или временном запрете оборота объектов санитарных мероприятий, которые связаны с такими нарушениями, главный государственный инспектор выносит постановление о временном прекращении действия эксплуатационного разрешения.

Допуск эмиссионных ценных бумаг иностранных эмитентов на фондовый рынок Украины осуществляется на основании решения о допуске Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку. Согласно Положения о допуске ценных бумаг иностранных

эмитентов к обороту на территории Украины, утвержденного решением НКЦБФР от 22.11.2012 № 1692 (п. 8), Комиссия имеет право в случае нарушения законодательства о ценных бумагах приостанавливать действие на срок до одного года оборот ценных бумаг иностранных эмитентов на территории Украины.

Обратная рассмотренным примерам ситуация с приостановлением действия разрешительных документов складывается в сфере благоустройства. Согласно п. 2.26 приказа Министерства регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины от 21.10.2011 № 244 «Об утверждении порядка размещения временных сооружений для осуществления предпринимательской дельности» действие паспорта привязки приостанавливается при таких условиях: необходимость проведения плановых ремонтных работ на земельном участке, на котором размещено временное сооружение, с обязательным предупреждением собственника временного сооружения за 1 месяц и предоставлением временного места для размещения такого временного сооружения. Как видим, предоставление предпринимателю временного места для размещения временного сооружения можно рассматривать как способ обеспечения надлежащего исполнения разрешительными органами своих обязательств в разрешительном правоотношении.

В соответствии с п. 28 Типовых правил размещения внешней рекламы, утвержденных постановлением КМУ от 29.12.2003 № 2067, в случае изменения градостроительной ситуации, проведения реконструкции, ремонта, строительства на месте размещения рекламного средства, которые приводят к необходимости изменения места размещения рекламного средства, рабочий орган письменно сообщает об этом распространителя внешней рекламы. В десятидневный срок с начала изменения градоустроительной ситуации, реконструкции, ремонта, строительства рабочий орган предоставляет распространителю внешней рекламы информацию о другом равноценном месте, после этого вносятся изменения в разрешение, срок действия разрешения продолжается на срок, необходимый для решения вопроса о предоставлении равноценного места.

Таким образом, средства обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях заметно отличает от средств обеспечения исполнения имущественных хозяйственных обязательств то обстоятельство, что они направлены на исполнение обязательств не только субъектом хозяйствования, но и разрешительным органом, установлены законодателем в интересах обеих сторон обязательства. При этом обеспечивается исполнение субъектом хозяйствования условий, на которых был выдан разрешительный документ (места, времени, способа осуществления хозяйственных операций и др.), а также законодательных правил осуществления хозяйственных операций/деятельности. В свою очередь, обеспечивается исполнение таких обязательств разрешительного органа: выдать разрешительный документ при условии исполнения заявителем установленных требований; предоставить в пользование предпринимателя соответствующий публичный «ресурс», необходимый для реализации деятельности/операций согласно разрешительного документа (например, место для размещения внешней рекламы, радиочастоту, участок недр, другие природные ресурсы для эксплуатации) и не препятствовать соответствующей законной хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования.

Главными функциями средств обеспечения исполнения обязательств ученые называют охранную функцию, которая включает такие составляющие, как защитная (компенсационная) и обеспечительная, а также стимулирующая (превентивная, воспитательная) функция [2, с. 4, 14, 27]. Анализ разрешительного законодательства позволяет сделать вывод, что средства обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях также выполняют охранную и стимулирующую функции. Компенсационной функцией обладают такие средства обеспечения, как хозяйственные санкции. Кроме того, установление законодательством соответствующих средств направлено на стимулирование субъектов хозяйствования и разрешительных органов исполнять свои обязательства надлежащим образом, в чем проявляется их стимулирующая функция. Использование анализируемых средств позволяет предотвратить возможные последствия нарушения законодательства со стороны хозяйствующего субъекта, защитить публичные интересы, в некоторых случаях – возобновить права и удовлетворить хозяйственные интересы предпринимателя.

Применение рассмотренных средств обеспечения исполнения обязательств опосредует защиту прав хозяйствующего субъекта или защиту публичных интересов. Последний тезис необходимо подчеркнуть. Ведь стимулирование предпринимателя реализовывать права, предоставленные разрешением, в соответствии с законодательством направлено прежде всего на обеспечение и охрану прав граждан, территориальных громад, общества в целом. Это можно проиллюстрировать следующим образом. Исполнение строительного, природоохранного, рекламного законодательства – одна из обязанностей субъектов хозяйствования, которые получили градостроительные разрешения, разрешения на эксплуатацию природных ресурсов или публичного пространства. Угроза приостановления действия, аннулирования разрешения способствует обеспечить исполнение законодательства соответствующими субъектами хозяйствования, что, в свою очередь, обеспечивает охрану экологических прав граждан, их безопасность.

Таким образом, основными группами средств обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правовоотношениях являются способы защиты прав участников разрешительных правоотношений, закрепленные законами; меры ответственности этих участников (возмещение убытков и административно-хозяйственные санкции); другие средства обеспечения, предусмотренные разрешительным законодательством (получение разрешения на основании принципа молчаливого согласия, изменение места расположения рекламного средства и др.).

Исследование позволяет сделать вывод, что средства обеспечения исполнения обязательств в разрешительных правоотношениях характеризуются следующими особенностями: 1) направлены на защиту прав как управомоченной, так и обязанной стороны обязательства, а также защиту публичных интересов; 2) их реализация требует определенных активных действий уполномоченного лица (например, принятия акта управления о приостановлении действия разрешения, демонтаже рекламных средств, предоставлении временного места для размещения временного сооружения); 3) выполняют стимулирующую и охранную функцию в разрешительных правоотношениях, а некоторые группы и компенсационную функцию.

Литература

1. Віхров, О.П. Організаційно-господарські правовідносини: монографія / О.П. Віхров. – К. : Вид. дім «Слово», 2008. – 512 с.

2. Пучковська, І.Й. Теоретичні проблеми забезпечення зобов'язань : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / І.Й. Пучковська ; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. – Харків, 2018. – 42 с.

3. Проценко, І.О. Види забезпечення належного виконання зобов'язань у цивільному праві України: єдність та диференціація : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / І.О. Проценко ; Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2007. – 18 с.

4. Господарський кодекс України. Науково-практичний коментар / За ред. В.М. Коссака. – К. : Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2010. – 672 с.

5. Хозяйственный кодекс Украины: научно-практический комментарий / Под общ. ред. А.Г. Бобковой. – Х. : Издатель ФЛ-П Вапнярчук Н.Н., 2008. – 1296 с.

6. Проценко, І.О. Оптимізація системи видів забезпечення виконання зобов'язань / І.О. Проценко // Право і безпека. – 2006. – № 5'2. – С. 119–122.

Черниговский национальный
технологический университет

Поступила в редакцию 11.02.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 34.09

Единое пространство доверия как основа формирования цифровой экономики в Евразийском экономическом союзе

Е.С. Вологдина

Представлен анализ содержания отдельных положений документа стратегического планирования – Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. Рассмотрена национальная цифровая инициатива Российской Федерации – Программа «Цифровая экономика». Особое внимание акцентируется на вопросах развития цифровой трансформации экономик в условиях доверенного информационного взаимодействия. В рамках цифрового развития представляется чрезвычайно важным выработать общий скоординированный подход как на национальном уровне, так и на союзном.
Ключевые слова: Евразийский экономический союз, единое пространство доверия, цифровая экономика, цифровая повестка, информационное взаимодействие.

The analysis of the content of certain provisions of the strategic planning document-the Digital agenda of the Eurasian economic Union until 2025 is presented. The national digital initiative of the Russian Federation – the program «Digital economy» is considered. Special attention is paid to the development of digital transformation of the economy in the context of trusted information interaction. Within the framework of digital development, it is extremely important to develop a common coordinated approach at both the national and Federal levels.
Keywords: Eurasian Economic Union, common space of trust, digital economy, digital agenda, information cooperation.

В условиях новых вызовов и угроз, трансграничности глобального информационного взаимодействия актуальность правовых проблем и выработка новых подходов к формированию пространства доверия определяются передовыми задачами развития информационного взаимодействия самостоятельного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза. Одной из перспективных задач стран-участниц Союза является развитие цифровой экономики. В данном контексте учитывается практический опыт стран-участниц союза в вопросах развития цифровой экономики и формирования цифрового пространства.

В последнее время переход к цифровой экономике выступает основным вектором и стратегической целью развития трансграничного пространства доверия государств Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данная цель определена в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Необходимость принятия документа стратегического планирования обусловлена интеграционными процессами цифровой трансформации в рамках ЕАЭС и обеспечением гармонизации правового регулирования.

Принимая во внимание особую актуальность и новизну информационных процессов, происходящих в Евразийском экономическом союзе, особое значение уделено «понятийному ряду», разработанному в Цифровой повестке. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что в настоящее время отсутствует единое понимание сущности основных понятий и принципов перехода к цифровой экономике.

Учитывая процессы развития цифровой экономики с целью создания благоприятных условий устойчивого формирования «пространства доверия» и, как следствие, формирование единого цифрового пространства, государства-члены Союза проводят активную работу по применению Цифровой повестки, то есть «самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизации экономики, связи и информатизации» [1]. Последнее обстоятельство подтверждается рядом принятых национальных проектов и программ в исследуемой сфере.

Так, в Российской Федерации реализуется стратегический программный документ – «Цифровая экономика», в Белоруссии – Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики», Казахстане – Программа «Цифровой Казахстан», Армении – Проект Фонда «Цифровая Армения», Киргизии – Проект «Таза коом». Таким образом, процессы цифровой трансформации выступают ключевым элементом укрепления межгосударственных связей, развития сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. В связи с этим, чрезвычайно актуальными становятся вопросы формирования единого цифрового пространства и развитие трансграничного пространства доверия. Необходимо отметить, что в условиях развития доверенного трансграничного информационного взаимодействия государства-члены ЕАЭС проводят согласованную политику по развитию цифровой экономики и внедрению цифровых технологий в основные сферы жизнедеятельности.

Особый интерес представляет вышеупомянутая Национальная программа Российской Федерации «Цифровая экономика», реализуемая с июля 2017 года. Настоящая Программа ориентирована на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 года. В этой связи, положения Программы исходят из того, что цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме. Отмечено, что Программа «способствует согласованному развитию цифровой экономики на территории стран-участниц Евразийского экономического союза и в кооперации с партнерами на европейском и азиатско-тихоокеанском направлениях в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС» [2]. Закрепление такого положения подтверждает переход развития экономики страны на новый уровень.

Известно, что государства-члены ЕАЭС в рамках достигнутых договоренностей подписали соглашение об унификации национального законодательства с положениям Цифровой повестки до 2025 года. Однако, учитывая многогранность компонентов и направлений Цифровой повестки ЕАЭС, особенности национального законодательства стран-членов, разный уровень развития информационно-коммуникационных технологий, нельзя однозначно утверждать, что одни государства-участники ЕАЭС – опережают, а другие – отстают. Поскольку, например, Армения и Беларусь активизировали работу «маркировки товаров», а в Киргизии такая работа находится в стадии разработки. Еще один пример того, что Россия и Казахстан являются лидерами по использованию электронных сопроводительных документов.

Таким образом, практический опыт каждой отдельной страны Евразийского экономического союза в вопросах развития цифровой экономики объективно доказывает, что одним из достоинств являются переход лидирующего механизма развития экономики к созданию общих интегрированных институтов, основанным на цифровых моделях и процессах, что позволяет создать «доверенное пространство информационного взаимодействия». В частности, опыт России в этой сфере может явится положительным примером. Сегодня с применением информационных технологий реализованы высокотехнологичные проекты. Яркими примерами успешной цифровизации отдельных государственных и общественных сфер жизни следует назвать такие проекты, как «Портал государственных услуг», «Электронное правосудие».

Таким образом, необходимо констатировать, что странами-членами ЕАЭС накоплен свой уникальный опыт и сложились определенные компетенции в цифровой экономике.

Кроме того, несмотря на ряд совместно разработанных и принятых документов, например, Основных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, трансграничное пространство доверия функционирует и развивается в пределах национальных программ «цифровых экономик» государств-членов ЕАЭС. В этой связи, установлено, что цифровая экономика не может существовать в условиях региональной специфики, поэтому для ее успешного развития необходима максимальная динамика и интеграция информационных ресурсов в рамках союза. В исследуемой сфере предполагается, что создание цифрового пространства ЕАЭС позволит достичь синергетического эффекта от активной реализации национальных цифровых программ и проектов государств-членов союза.

Исходя из анализа основных положений Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, определено, что трансграничное пространство доверия функционирует и развивается в проекциях программ цифровой экономики стран-членов ЕАЭС и мировых трендов цифровой экономики.

Так, согласно официальным данным Всемирного экономического форума для оценки готовности стран к цифровой экономике применяется международный индекс «сетевой готовности». Данный показатель позволяет оценить насколько эффективно страны используют цифровые технологии в экономике и определить факторы, влияющие на ее развитие. Установлено, что Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отставанием от лидирующих стран – Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония [3]. С точки зрения экономических и технологических результатов использования цифровых технологий Россия занимает 38-е место со значительным отставанием от стран-лидеров. Данные факты объясняются пробелами в нормативно-правовом регулировании, недостаточно благоприятной средой внедрения инноваций и ведения бизнеса. И как следствие, низкий уровень интероперабельности бизнес-структур. Еще один показатель оценки развития цифровой экономики – международный индекс I-DESI, разработанный Европейской Комиссией в 2016 году. Оценочными показателями индекса являются: человеческий капитал, сеть «Интернет», средства связи, «оцифровывание» бизнеса и цифровые услуги населению [4]. Согласно исследованию, установлено, что Россия отстает в развитии цифровой экономики от Европейского союза, Канады и Австралии, но опережает некоторые страны: Китай, Турцию, Мексику, Бразилию. Положительная динамика прослеживается в сфере доступности и использованию средств связи. Так, Россия опережала ЕС и остальные страны. Отметим, что невысокие позиции продемонстрированы по частоте использования сети «Интернет» в сравнении с США, Новой Зеландией, Австралией. Также Россия значительно отстала от стран Европейского союза в области внедрения цифровых технологий бизнес-структурами, предприятиями, немного опередив Китай, Бразилию, Мексику.

Таким образом, принимая во внимание изложенные обстоятельства, актуальными становятся вопросы совершенствования трансграничного пространства доверия, стремящегося к аутентичности в сфере межгосударственного обмена данными. Поэтому представляется возможным сочетание правовых, организационных, технических условий в рамках ЕАЭС, которые создадут кумулятивный эффект развития в каждой из стран-участниц ЕАЭС. Эффект будет оцениваться как степень готовности каждой страны к процессу цифровизации. Поэтому союзное объединение и скоординированное развитие цифрового пространства позволят повысить уровень развития «слабых» участников в области цифровизации наряду с усилением компетенции «сильных» лидеров.

Сегодня стало очевидным, что проблемы организационно-правового обеспечения создают значительные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационных технологий и связанных с ними видов деятельности.

Поэтому решение фундаментальных проблем остается сложной задачей в рамках одного государства-члена ЕАЭС. Вполне очевидно, что цифровую экономику в закрытом режиме построить практически невозможно. Для евразийского пространства это имеет критическое значение, потому что отражает потребность в консолидации межгосударственных усилий.

В связи с этим, фундаментальные совместные проекты государств-членов ЕАЭС позволяют учитывать опыт различных субъектов, и тем самым приводить к более высокому уровню развития всего союзного пространства. За счет этого цифровая экономика, как динамично развивающееся явление, позволяет по-новому взглянуть на интеграцию и объединение различных процессов. Отметим, напрямую цифровая экономика способна развиваться стремительными темпами, если на пути цифровизации не будут лежать неоправданные пробелы или ограничения в области национального регулирования.

Литература

1. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017, № 12 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – Режим доступа : www.eaeunion.org. – Дата доступа : 15.02.2020.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г., № 1632-р // СЗ РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.

3. Преимущества единого цифрового пространства ЕАЭС – Евразийские исследования Электронный ресурс] // Аналитический портал «Евразийские исследования». – Режим доступа : http://eurasian-studies.org. – Дата доступа : 15.02.2020.

4. Развитие цифровой экономики в России [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – Режим доступа : http://www.worldbank.org/en/events/2016/12/20. – Дата доступа : 10.02.2020.

Забайкальский государственный университет Поступила в редакцию 26.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК: 342.571

Обеспечение общественной безопасности и правопорядка как объект общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ

В.В. Гончаров

Статья посвящена конституционно-правовому анализу деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка как объекту общественного контроля в Российской Федерации. В работе исследуется значение института общественного контроля в России как важнейшей юридической гарантии реализации, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства.
Ключевые слова: общественный контроль, условия ограничения права, Российская Федерация, народовластие, участие граждан в управление государством, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публичные полномочия, конституционно-правовой анализ.

This article is devoted to the constitutional and legal analysis of activities to ensure public security and law and order as an object of public control in the Russian Federation. The importance of the Institute of public control in Russia as the most important legal guarantee of the implementation, observance and protection of the constitutional principles of democracy and participation of representatives of society in the management of state affairs is examined.
Keywords: public control, conditions of restriction of the right, Russian Federation, democracy, participation of citizens in government, public authorities, local authorities, public powers, constitutional and legal analysis.

Введение. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу такого объекта общественного контроля в Российской Федерации как обеспечение общественной безопасности и правопорядка. Объект исследования: общественные отношения, связанные с формированием и функционированием института общественного контроля в России. Предмет исследования: нормативно-правовая база, регулирующая возможность осуществления общественного контроля в отношении деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации. Цель исследования: провести анализ современных проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля в отношении деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в России, а также разработать систему мероприятий по их разрешению. Задачи исследования: 1) обосновать значение института общественного контроля в России как важнейшей юридической гарантии реализации, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства; 2) обосновать наличие проблем, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в России; 3) исследовать проблему определения понятия и перечня объектов общественного контроля, дав авторское определение данному понятию; 4) раскрыть основные проблемы, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в отношении деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации; 5) предложить и обосновать систему мероприятий по разрешению вышеуказанных проблем.

Основная часть. Действующая Конституция России закрепила положение о том, что единственным источником власти и носителем государственного суверенитета в Российской Федерации, являющейся демократическим правовым государством, является ее многонациональный народ. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты выборов и референдумов всех уровней), так и опосредованно (через деятельность избираемых им органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, а также формируемых последними органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц). Таким образом, основной закон страны в России институционализировал принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Однако, данные конституционные принципы, как и любые иные, нуждаются в системе юридических гарантий, обеспечивающих их соблюдение, реализацию и защиту на территории Российской Федерации. Без закрепления в Конституции России и действующем законодательстве юридических гарантий конституционно-правовых принципов последние превращаются в юридическую фикцию, становясь по сути «мёртвыми» правовыми нормами, реально не исполняемыми и не соблюдаемыми. Конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства также имеют систему юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля в Российской Федерации.

Данный институт гражданского общества, несмотря на сравнительно молодую историю своего создания и развития в России, имеет более чем полувековой опыт функционирования института народного контроля во времена СССР и РСФСР (как союзной республики), предшествовавшего современному институту общественного контроля. В учебной и научной литературе высказываются различные точки зрения относительно того, насколько практика организации и функционирования института народного контроля оказала влияние на процесс формирования и осуществления института общественного контроля в Российской Федерации [1, с. 32–37], [2, с. 72–88], но это лишь подчёркивает, с одной стороны, преемственность данных институтов гражданского общества, а с другой стороны, их важность в процессе обеспечения конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Однако, процесс организации и осуществления общественного контроля в России сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими объективный и субъективный характер. В числе основных причин возникновения и развития данных проблем можно выделить следующие: 1) сравнительно небольшой временной период функционирования данного института гражданского общества в Российской Федерации; 2) российское законодательство об общественном контроле, несмотря на то, что в стране принято три федеральных закона, посвящённых регулированию общественного контроля, находится лишь в стадии становления; 3) в стране в целом большинством авторов отмечается слабость институтов гражданского общества (старые институты, сформированные в эпоху СССР, например, КПСС, а также общественно-политические организации, были разрушены, некоторые, в частности, профсоюзы, деградировали, а новые не имеют большого влияния и распространения в обществе) [3], [4, с. 3–13]; 4) в обществе наблюдается невысокий уровень правовой культуры и самосознания, препятствующий активному участию населения в организации и функционировании институтов гражданского общества, в том числе и субъектов общественного контроля; 5) «власть» с недоверием относится к возможности закрепления в действующем законодательстве реальных полномочий субъектов общественного контроля, что существенно ограничит возможности для безнаказанного нарушения законодательства органами государственной власти и местного самоуправления.

В качестве одной из проблем организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие в действующем законодательстве закрепления понятия и перечня объектов общественного контроля. Так, с одной стороны, ст. 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет возможность осуществления общественного контроля за «деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия» (далее также органы публичной власти), а с другой стороны, ст. 2 данного Федерального закона выводит из предмета своего правового регулирования отдельные виды деятельности органов публичной власти, а также отдельные виды общественных отношений с их участием (то есть в качестве объектов общественного контроля предполагается не только деятельность органов публичной власти, но и отдельные виды общественных отношений с их участием). Кроме того, анализ ст. 4 вышеназванного Федерального закона позволяет отнести к объектам общественного контроля еще и издаваемые органами публичной власти акты, а также принимаемые ими решения.

Таким образом, в качестве объектов общественного контроля выступает деятельность органов публичной власти, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, издаваемые ими акты и принимаемые ими решения, также некоторые виды общественных отношений, в которых они принимают участие.

В связи с тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывел из предмета своего ведения ряд объектов

общественного контроля, обусловив правовое регулирование в отношении них необходимостью принятия отдельных федеральных законов, а ни один из них на сегодняшний день не принят, то исследование данной категории объектов общественного контроля представляет большую актуальность и научную значимость для конституционно-правовой науки.

Одним из важнейших объектов общественного контроля, который был исключён из предмета ведения вышеназванного Федерального закона, является деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка. Данный вид деятельности имеет исключительное значение в силу ряда причин.

Во-первых, общественно-политические и государственно-правовые институты общественной безопасности и правопорядка затрагивают права, свободы и законные интересы любых физических и юридических лиц, а также органов государственной власти и местного самоуправления. Если в обществе нарушается правопорядок, под которым следует понимать такой уровень и состояние общественных отношений, когда обеспечивается соблюдение действующего законодательства, иных норм права, содержащихся в правовых обычаях и судебных прецедентах, всеми субъектами общественных отношений, то ставится под сомнение сам факт урегулированности последних с точки зрения законности. В свою очередь, отсутствие общественной безопасности, которая представляет собой состояние защищенности общественных отношений от любых противоправных посягательств, ставит под сомнение саму возможность реализации участниками правоотношений своих прав, свобод и законных интересов.

Во-вторых, в процесс обеспечения общественной безопасности и правопорядка вовлечена значительная часть органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации, а также их должностных лиц, наделённых действующим законодательством наиболее важными и существенными полномочиями.

Данные органы государственной власти и местного самоуправления образуют своеобразную систему, в числе важнейших звеньев которой можно выделить, в частности: Президента Российской Федерации (являющегося в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции России гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина); Совет безопасности России (хотя и являющийся совещательным органом, но разрабатывающим стратегию национальной безопасности и правопорядка в стране); органы внутренних дел МВД Российской Федерации (самого многочисленного правоохранительного органа в стране); Национальную гвардию России; органы Федеральной службы безопасности России; органы Службы внешней разведки Российской Федерации; органы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков; органы Федеральной службы охраны; таможенные органы Федеральной таможенной службы Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации; органы Федеральной налоговой службы России; Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные подразделения.

В-третьих, на деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка по различным данным оценкам тратится от 3,5 до 4 % ВВП России [5, с. 41]. Значительная часть данных расходов приходится на содержание Министерства внутренних дел Российской Федерации, предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений и преступлений.

В-четвертых, именно по состоянию уровня общественной безопасности и правопорядка граждане любой страны оценивают уровень эффективности и результативности деятельности всей системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако, организация и осуществление общественного контроля в отношении деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие.

Во-первых, отсутствует отдельный федеральный закон, посвящённый основам организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в России. Это привело к ситуации, когда в законодательстве искусственно созданы условия, ограничивающие конституционное право граждан на осуществление общественного контроля в данной области государственного и муниципального управления, что, с одной стороны, разрушает единое поле осуществления общественного контроля в Российской Федерации, а с другой стороны, позволяет органам государственной власти и местного самоуправления практически бесконтрольно со стороны на-

рода осуществлять свою деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в стране (а ведь на данный вид деятельности в Российской Федерации тратится по разным данным от 13 до 15 % средств федерального бюджета) [5, с. 42].

Во-вторых, действующее российское законодательство, регулирующее правовой статус и полномочия органов власти, уполномоченных на обеспечение общественной безопасности и правопорядка в стране не содержит чёткого определения понятий «общественной безопасности», в отличие, например, от понятия «национальной безопасности». Так, в п. 6 Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, дается определение национальной безопасности в Российской Федерации: «Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». Таким образом, очевидно, что законодатель рассматривает общественную безопасность как составную часть национальной безопасности, при которой обеспечивается в обществе защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни.

Более того, анализ учебной и научной литературы по данному вопросу показывает отсутствие единого мнения на определения вышеназванных понятий и в российской правовой доктрине.

Так, ряд авторов считает, что общественная безопасность не является разновидностью национальной безопасности России и «образует органически присущий ей структурный элемент, наделенный собственным содержанием, установление которого содержит не только теоретический, но и сугубо практический интерес, поскольку прямо влияет на формирование особого направления правоохранительной политики» [6, с. 119–120]. Однако, на наш взгляд, подобное противопоставление интересов общества и государства представляется неоправданным в связи с тем, что в Российской Федерации, являющейся демократическим и правовым государством, деятельность всего механизма публичной власти подчинена интересам удовлетворения прав, свобод и законных интересов граждан страны, а также обеспечение сохранения ее государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности.

В свою очередь, П.В. Алексий и В.Н. Васин отмечают, что общественная безопасность является краеугольным камнем национальной безопасности в Российской Федерации: «Общественная безопасность основана и базируется на деятельности государства по обеспечению прав и свобод граждан, их законных интересов, созданию предпосылок и условий жизнедеятельности общества и защиты его от внешних и внутренних угроз. Общественная безопасность обеспечивается и гарантируется незыблемостью конституционного строя, суверенитета и территориальной целостностью Российского государства. Этому способствует формирование условий стабильного развития социально-экономических устоев общества и государства, поддержание правопорядка, соблюдение законности, борьба с преступностью и реализация превентивных мер по профилактике правонарушений в социальной сфере» [7, с. 83].

По мнению ряда авторов понятия «общественной безопасности» и «правопорядка» (а также «общественного порядка») взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим, их следует рассматривать в совокупности. Так, Б.П. Кондрашов пишет о том, что «общественная безопасность как разновидность социальной безопасности представляет собой систему общественных отношений, связанных с защитой личности, общества и государства от угрозы, исходящей от противоправных посягательств на общественный порядок, нарушений порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, а также угрозы, исходящей от чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера» [8, с. 3]. Данная точка зрения представляет большой интерес, так как позволяет рассматривать деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в стране в контексте осуществления в отношении них общественного контроля как единый комплексный вид деятельности органов публичной власти.

В-третьих, осуществление общественного контроля в отношении органов государственной власти, обеспечивающих обороноспособность Российской Федерации, затрудняется многочисленными законами, регулирующими вопросы государственной, служебной и иной охраняемой законом тайны. Под этим предлогом можно отказать любым субъектам общественного контроля в допуске на территорию объектов обеспечения общественной безопасности и правопорядка в стране, а также документам и информации в данной области государственного управления. Представляется очевидным, что благодаря этому какой-либо эффективный контроль гражданского общества за соблюдением законодательства в данном виде деятельности (например, в части борьбы с коррупцией и казнокрадством) затруднён. Кроме того, по мнению ряда авторов, под сомнением оказывается сама возможность обнародования результатов общественного контроля в отношении деятельности, связанной с обеспечением общественной безопасности и правопорядка (так как данная информация может быть признана относящейся к государственной, служебной и иной охраняемой законом тайне) [9, с. 56–61], что создает дополнительную социальную напряженность в обществе.

В-четвертых, специфика деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка такова, что в ней участвуют не только органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, но и различные организации, их должностные лица, отдельные граждане, привлекаемые к процессу обеспечения общественной безопасности и правопорядка (например, добровольные народные дружины, казачьи дружины и т. п.).

И по логике ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» их деятельность также является объектом общественного контроля, в то время как ст. 1 данного Федерального закона ограничивает сферу осуществления общественного контроля в России деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В-пятых, деполитизация правоохранительных органов Российской Федерации, осуществленная после развала СССР, когда из ее структуры была удалена деятельность политической партии в лице КПСС, общественно-политических организаций (например, ВЛКСМ), а также поставлена под сомнение деятельность профсоюзных организаций, привела к тому, что гражданское общество не только утратило любые рычаги воздействия на данный вид органов государственного управления, но и какой-либо механизм общественного контроля за организацией и деятельностью этой важнейшей отрасли государственного управления.

Заключение. Представляется, что для формирования и функционирования системы общественного контроля в отношении деятельности, связанной с обеспечением общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации, следует разработать и осуществить следующие мероприятия:

Во-первых, во исполнение положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», следует разработать и принять Федеральный закон «Об общественном контроле за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации».

В данном Федеральном законе следует дать определение понятию «общественного контроля за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации», определив основания и пределы его осуществления. Необходимо определить исчерпывающий перечень субъектов общественного контроля в отношении данного вида деятельности, которые будут иметь право на его осуществление, детально определив круг их полномочий (прав, обязанностей, ответственности).

Кроме того, в законе следует закрепить специфические мероприятия общественного контроля за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации, которые не будут создавать угрозу для общественной безопасности и правопорядка страны, но в тоже время создадут реальную преграду для любого вида нарушений действующего законодательства, а также прав, свобод и законных интересов граждан России, включая сотрудников органов публичной власти, участвующих в обеспечении общественной безопасности и правопорядка в стране. Особенно актуальным представляется использование положительного опыта функционирования института обществен-

ного контроля в странах Европейского Союза, Израиля, благодаря которому, например, удалось, с одной стороны, обеспечить эффективное взаимодействие институтов гражданского общества и государственного (муниципального) управления по достижению общественной безопасности и правопорядка, а с другой стороны, подорвать коррупционную составляющую в деятельности руководства правоохранительных органов данных государств [10, с. 155–171].

Во-вторых, соответствующие нормы, регулирующие возможность организации и осуществления общественного контроля должны быть включены в отдельные федеральные конституционные и федеральные законы, регулирующие вопросы общественной безопасности и правопорядка (в частности, в законы от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»), а также соответствующие многочисленные нормативно-правовые акты Президента и Правительства России, министерств, федеральных служб и агентств.

При этом право граждан Российской Федерации на осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения общественной безопасности и правопорядка не должно запрещаться даже в период действия военного и чрезвычайного положения, так как в противном случае возрастает риск захвата власти вооружённым путем помимо воли народа и не в его интересах. Данное положение должно найти свое отражение в соответствующих федеральных конституционных законах, регулирующих порядок и условия введения на территории России, ее отдельных субъектов и муниципальных образований, военного и чрезвычайного положения.

В-третьих, в действующее уголовное законодательство, а также в законодательство об административных правонарушениях, следует ввести нормы, закрепляющие уголовную и административно-правовую ответственность за преступления и правонарушения, связанные с незаконным противодействием осуществлению общественного контроля в Российской Федерации, в том числе, органов публичной власти, ответственных за обеспечение общественной безопасности и правопорядка, а также их должностных лиц.

Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью, связанной с обеспечением общественной безопасности и правопорядка в России, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества.

Литература

1. Гриб, В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 12. – С. 32–37.

2. Гончаров, В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.

3. Гончаров, В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: монография / В.В. Гончаров. – М., 2019. – 256 с.

4. Гриб, В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3–13.

5. Соколов, А.В. Деятельность по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: монография / А.В. Соколов. – Смоленск, 2019. – 202 с.

6. Воронов, А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации: монография / А.М. Воронов. – М., 2006. – 224 с.

7. Алексий, П.В. Правовое регулирование становления общественной безопасности в России (историко-правовой аспект) / П.В. Алексий, В.Н. Васин // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 80–84.

8. Кондрашов, Б.П. Общественная безопасность и административно-правовых средства ее обеспечения: монография / Б.П. Кондрашов. – М., 1998. – 296 с.

9. Гриб, В.В. Проблемы определения и обнародования результатов общественного контроля / В.В. Гриб // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 56–61.

10. Гончаров, В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт / В.В. Гончаров // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 155–171.

Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина

Поступила в редакцию 06.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 94:341.492:341.485(476.2-21Гомель)«1961»

Суд над организатором Холокоста в Гомеле

А.П. Грахоцкий

Единственным судебным разбирательством в ФРГ, в ходе которого рассматривались злодеяния, совершённые нацистами в Гомеле, являлся Мюнхенский процесс (июль 1961 г.) против командира и четырёх членов айнзатцкоманды 8. Среди подсудимых был торговый представитель из города Реклингхаузен В. Шульц, под руководством которого подразделение карателей совершило массовые расстрелы еврейского населения Гомеля и других городов области. В статье поставлена цель определить, какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия получили преступные деяния В. Шульца.
Ключевые слова: уголовное преследование, суд, нацистские преступники, Холокост, Гомель, Вильгельм Шульц, массовый расстрел.

The only trial in the FRG that dealt with the atrocities committed by the Nazis in Gomel was the Munich process (July, 1961) against the commander and four members of the Einsatzkommando 8. Among the defendants there was a sales representative from the city of Recklinghausen W. Schulz, under whose leadership the punitive unit made mass executions of the Jewish population of Gomel and other cities of the region. The purpose of the article is to determine what legal assessment from the German justice was given to the criminal acts of W. Schulz.
Keywords: criminal prosecution, court, Nazi criminals, Holocaust, Gomel, Wilhelm Schulz, mass execution.

В 1941 г. в Гомеле проживало около 44 тыс. евреев, что составляло порядка 30 % населения областного центра. В виду того, что город был оккупирован нацистами спустя 2 месяца после начала Великой Отечественной войны, основная масса еврейского населения смогла эвакуироваться из Гомеля[1]. К 19 августа 1941 г. в городе над Сожем оставалось около 4 тыс. евреев. С приходом нацистов все они были обречены на смерть [1, с. 165–166]. В большинстве местечек и городов Гомельской области, где не удалось организовать процесс эвакуации, последствия нацистской оккупации были ещё более катастрофичны: в Буда-Кошелево погибло 98 % еврейского населения города, Паричах – 90,4 %, Рогачёве – 72 %, Речице – около половины [1, с. 169].

Подробности ужасающих преступлений, совершённых нацистами на территории Гомельщины и других регионов страны, раскрывались в ходе Гомельского процесса 13–20 декабря 1947 г. Пред судом в Гомеле предстали 16 нацистских преступников, 11 из которых являлись военнослужащими 110-ой пехотной дивизии Вермахта. Преступникам вменялись многочисленные факты массового уничтожения людей, угон гражданского населения на принудительные работы в Германию, сожжение деревень вместе с сельскими жителями, грабежи, уничтожение памятников культуры и объектов народного хозяйства. Подсудимые были приговорены к 25 годам лишения свободы. Однако уже в 1955 г. их ждала амнистия и возвращение в Германию (см. об этом: [2]). Процесс в Гомеле вписывался в череду громких судебных разбирательств, организованных советской юстицией в городах Советского Союза (Краснодар, Харьков, Смоленск, Минск, Рига, Севастополь, Хабаровск и др.) [3], [4]. С ноября 1945 г. по октябрь 1946 г. в Нюрнберге проходил Международный военный трибунал над главными гитлеровскими преступниками [5]. В период с 1945 по 1949 гг. нацистские злодеяния активно рассматривались органами правосудия в оккупационных зонах союзников по антигитлеровской коалиции (см., например: [6], [7]).

В обоих германских государствах (ФРГ и ГДР) также осуществлялись попытки привлечения нацистских преступников к уголовной ответственности. Так, в ФРГ в 1950-ые гг. среди ряда процессов, связанных с преступлениями Холокоста в Восточной Европе, были и суды над нацистами, совершавшими свои злодеяния на территории Беларуси [8, s. 285–315]. Первым таким процессом стал суд над преступником Минского гетто Адольфом Рюбе (1949 г.) [9]. В июне 1961 г. пред судом Кобленца предстали бывший начальник СС и поли-

[1]Для сравнения, в Минске, который был оккупирован 29 июня 1941 г., евреи не имели возможности покинуть город. Практически вся еврейская община города (более 70 тыс. чел.), а также евреи, депортированные в белорусскую столицу из Западной Европы (более 20 тыс. чел.), были уничтожены нацистами за годы оккупации.

ции генерального округа Беларусь К. Ценнер и бывший член айнзатцгруппы «А» Г. Реммерс. Последние были признаны виновными в уничтожении 4000–6000 евреев Минска в период с 7 по 11 ноября 1941 г. (см.: [10]).

Спустя месяц после Кобленцского процесса (в июле 1961 г.) в Мюнхене началось судебное разбирательство по делу о преступной деятельности на территории Беларуси айнзатцкоманды 8. К ответственности был привлечён командир этой айнзатцкоманды Отто Брадфиш и четверо его подчинённых [11]. Среди них был торговый представитель Вильгельм Шульц, личность которого оставила свой негативный след в трагической истории Холокоста в Гомеле.

В данной статье поставлена цель определить, какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия получили преступные деяния В. Шульца, совершённые им на территории Гомеля и Гомельской области.

Вильгельм Шульц родился 14 октября 1909 г. в г. Реклингхаузен (земля Северный Рейн – Вестфалия). После окончания школы он поступил в Высшую техническую школу в Данциге. Однако из-за тяжёлого материального положения был вынужден оставить учёбу. В 1931 г. Шульц вступил в ряды СА военизированных формирований Национал-социалистической рабочей партии Германии. В штабе СА в Кобленце он занимал должность референта по вопросам культуры и мировоззрения. В 1937 г. поступил на службу в уголовную полицию Реклингхаузена, где дослужился до комиссара. В октябре 1941 г. подсудимый был командирован в штаб айнзатцгруппы «В» в Смоленске. Оттуда он был направлен в распоряжение командира айнзатцкоманды 8 Отто Брадфиша [11, s. 662–663].

Айнзатцкоманда 8 состояла из 60–80 человек, основную массу которых составляли сотрудники гестапо, уголовной полиции и СД. В задачи айнзаткоманд, относившихся к айнзатцгруппе «В», входило уничтожение расовых (евреи, цыгане) и политических (коммунисты) врагов Рейха в тыловой области группы армий «Центр» (о преступной деятельности айнзатцгрупп на оккупированных территориях СССР см.: [12]). В составе анзатцкоманды 8 насчитывалось 6 подразделений. Одним из таких подразделений руководил Оскар Винклер, также являвшийся подсудимым на данном процессе. В середине октября 1941 г. последний был откомандирован на учёбу в Германию, именно на его место и был назначен В. Шульц [11, s. 666–667]. Согласно распоряжению О. Брадфиша, во второй половине октября 1941 г. подразделение во главе с Шульцем было направлено в Гомель, где каратели и находились вплоть до сентября 1943 г. Незадолго до освобождения областного центра В. Шульц вернулся в Германию и продолжил службу в уголовной полиции. На завершающем этапе войны он попал в плен к американцам. В 1947 г. бежал из лагеря интернированных, получил фальшивый паспорт и некоторое время жил под вымышленной фамилией. В 1948 г. подсудимый вернул себе настоящую фамилию, работал представителем торговой компании в своём родном городе до тех пор, пока не был арестован правоохранительными органами в ноябре 1959 г. [11, s. 663]. В. Шульц обвинялся в организации массовых расстрелов еврейского населения в Гомеле, Рогачёве, Речице и Клинцах [11, s. 678–679].

В Гомеле нацистами было создано 4 гетто, которые располагались в районе улиц Быховская, Новолюбенская, а также в Новобелице и Монастырьке. Общая численность узников в них достигала 4 тыс. человек. Самыми же крупными гетто на территории Гомельской области были Речицкое (3500 чел.) и Рогачёвское (3300 чел.) [1].

Евреи Гомеля впервые встретились с членами айнзатцкоманды 8 в конце сентября – начале октября 1941 г. Как было установлено в ходе следствия, в этот период подразделением О. Винклера было расстреляно «по меньшей мере» 60 евреев. Следствию так и не удалось восстановить подробности данного преступления [11, s. 678]. Х. Герлах в своём фундаментальном исследовании отмечает, что в сентябре 1941 г. нацисты уничтожили в Гомеле около 500 евреев [13, с. 599]. Опираясь на данные немецкого историка, можно предположить, что в распоряжении следствия были существенно заниженные данные о количестве жертв экзекуции, проведённой подразделением О. Винклера.

Во второй раз каратели объявились в городе уже вместе с новым командиром Вильгельмом Шульцем. Согласно материалам дела, в Гомеле в ноябре 1941 г. подразделением Шульца было осуществлено «как минимум» два массовых расстрела еврейского населения. Экзекуции осуществлялись следующим образом. Нацисты выгоняли мужчин, женщин и детей из домов на улицу, собирали вместе и конвоировали в гомельскую тюрьму. На следующий день грузовиками жертв вывозили к месту расстрела, «на поросшую лесом возвышен-

ность» за пределами города. По прибытии мужчин вынуждали раздеваться догола, женщинам разрешалось оставаться в нижнем белье. Жертв приводили к заранее выкопанной могиле и принуждали укладываться лицом вниз. После чего их убивали выстрелом из автомата в затылок. Как вспоминал сам обвиняемый, женщин, которые ложились в могилу, накрывая своими телами грудных детей, расстреливали в спину, так чтобы одним выстрелом убить и младенца. Затем приводили следующую группу узников, которые были вынуждены ложиться на тела своих предшественников. Иногда трупы слегка присыпали землёй. Однако это делали лишь тогда, когда расстрельная команда ожидала прибытия новой партии жертв. Одежда, отобранная у евреев, передавалась бургомистру Гомеля для последующей раздачи горожанам. Опираясь на показания В. Шульца, суд пришёл к выводу, что в ходе двух экзекуций было уничтожено «как минимум» 200 евреев [11, s. 678, 691].

После осуществления расстрелов в Гомеле в ноябре 1941 г. подразделение В. Шульца направилось в Рогачёв. Согласно показаниям обвиняемого, а также свидетелей из числа бывших членов айнзатцкоманды 8, в ходе экзекуции в Рогачёве было уничтожено «минимум» 400 евреев [11, s. 679, 691].

Помимо показаний обвиняемых и свидетелей, в распоряжении суда были и документальные доказательства, указывающие на количество жертв массовых расстрелов. Стороной обвинения был представлен отчёт № 148 от 19.12.1941 г., в котором командир айнзатцгруппы «В» Э. Науман докладывал в Главное управление имперской безопасности о проведённых в ноябре 1941 г. в Гомеле и Рогачёве акциях уничтожения евреев. Согласно данным, представленным в отчёте, количество расстрелянных составило 2365 человек [11, s. 679, 691]. Однако этот документ судьи не приняли во внимание. Суд заключил, что командиры айнзатцкоманд в своих отчётах существенно завышали число убитых, чтобы продемонстрировать руководству в Берлине своё «рвение» в деле «окончательного решения еврейского вопроса». В ходе судебного разбирательства подсудимый В. Шульц утверждал, что, стремясь показать свою активность, он всегда указывал в отчётах завышенные цифры жертв. В то же время, главный обвиняемый на этом процессе командир Отто Брадфиш полностью исключил возможность фальсификации сведений, которые отправлялись в столицу Третьего Рейха. Несмотря на это, в тексте приговора судьи поясняли, что принимали во внимание данные о количестве жертв массовых расстрелов, указанные в официальных отчётах, лишь в том случае, если они подтверждались свидетельскими показаниями [11, s. 685]. Учитывая, что основная масса свидетелей, выступавших на процессе, являлась бывшими членами айнцатцкоманд, большинство из которых находилось под следствием [11, s. 685–686], рассчитывать на объективность таких показаний не представлялось возможным.

Опираясь на архивные источники, Х. Герлах в своей монографии указал точную дату проведения акции массового уничтожения евреев в Гомеле. Историк отметил, что 3–4 ноября 1941 г. подразделением айнзатцкоманды 8 в областном центре было расстреляно около 2500 евреев. С этого момента, по словам автора, еврейская община Гомеля прекратила своё существование, до конца 1942 г. в городе проживало лишь несколько сотен евреев, использовавшихся нацистами на принудительных работах [13, s. 599]. Таким образом, несмотря на некоторые расхождения в данных, указанных в отчёте № 148, и цифрах, приведённых в исследовании К. Герлаха, не вызывает сомнения тот факт, что именно подразделение В. Шульца виновно в уничтожении еврейской общины Гомеля. Однако данное злодеяние так и осталось безнаказанным. Подсудимому Шульцу суд вменил убийство только 200 евреев областного центра.

Стороне обвинения удалось доказать причастность подразделения Шульца к массовому расстрелу еврейского населения Речицы. Суд признал подсудимого виновным в уничтожении в ноябре 1941 г. «минимум» ста еврейских мужчин, женщин и детей этого города [11, s. 679, 691]. Архивные же источники, на которые опирался в своём исследовании Х. Герлах, указывают на то, что в это время в Речице было уничтожено порядка 3000–3500 евреев, что составляло практически всё еврейское население, находившееся на тот момент в городе [13, s. 607].

Вслед за акцией в Речице последовал массовый расстрел в Клинцах (Брянская область). Как было установлено следствием, в Клинцы каратели прибыли в конце ноября–начале декабря 1941 г. на поезде. В городе подразделение Шульца уничтожило «по меньшей мере» 200 местных евреев [11, s. 679, 691].

В ходе процесса было доказано, что всеми выше описанными экзекуциями руководил Вильгельм Шульц. Опираясь на показания свидетелей, суд установил, что подсудимый не просто отдавал команды, но и во многих случаях лично исполнял роль палача: наравне со своими подчинёнными он расстреливал жертв из автомата либо собственного пистолета [11, s. 679].

В приговоре суда указывалось, что вина за акции массового уничтожения, проведённые подразделением В. Шульца, в первую очередь, возлагалась на Адольфа Гитлера и его ближайших соратников (Г. Гиммлера и Р. Гейдриха). По мнению судей, выполняя приказ Гитлера об уничтожении еврейского населения Восточной Европы, В. Шульц являлся лишь пособником преступления, квалифицированного судом как тяжкое убийство 1100 евреев (о квалификации убийств в уголовном праве ФРГ см., например: [9, с. 115]). По логике суда, подсудимый не имел собственного умысла на лишение жизни евреев, он только выполнял преступную волю вышестоящего начальства [11, s. 698–701].

Судьи посчитали, что в виду «специфики деятельности айнзатцкоманд» целесообразным являлось применение к подсудимым норм Военно-уголовного кодекса Германии. Согласно параграфу 47 данного кодекса военнослужащий нёс ответственность за выполнение преступного приказа лишь в случаях, если он осознавал преступный характер полученного распоряжения либо совершил действия, не охваченные умыслом приказодателя. На процессе В. Шульц признал, что осознавал преступный характер приказов о массовом уничтожении еврейского населения. Преступник отдавал себе отчёт в том, что евреи были обречены нацистским режимом на смерть только по причине их «расового происхождения» [11, s. 703].

В свою защиту В. Шульц утверждал, что при первой же встрече с Отто Брадфишем он высказал командиру несогласие с проводимыми экзекуциями, «пытался» донести до него «бесчеловечность» акций массового уничтожения. В ответ на это, по словам подсудимого, командир айнзатцкоманды обрушился на него с угрозами и заявил, что в случае невыполнения приказа фюрера Шульц попадёт под суд [11, s. 694]. Обвиняемый уверял, что у него не оставалось другого выхода, кроме как выполнять преступные приказы руководства. В. Шульц доказывал: «на почве страха» у него случилось «замешательство сознания», и он до конца не отдавал себе отчёт в собственных действиях. В связи с этим к судебному разбирательству был привлечён эксперт-психиатр. Последний, опираясь на результаты проведённой экспертизы, исключил наличие у обвиняемого проблем с психикой [11, s. 697–698].

Кроме того, учитывая особенности личности подсудимого, суд поставил под сомнение заявление Шульца о том, что при первой же встрече с О. Брадфишем он позволил себе вступить в спор с командиром. Сам обвиняемый неоднократно подчёркивал: будучи «идеологически подкованным» офицером полиции он привык беспрекословно выполнять распоряжения начальства, приказы фюрера были для него «священными», подсудимый «никогда не мог подумать» о том, что ему придётся нести уголовную ответственность пред немецким судом за выполнение приказа «легитимного главы государства» [11, s. 681, 694].

В свою очередь, сторона обвинения настаивала на том, что В. Шульц являлся соисполнителем выше описанных преступлений наряду с главными нацистскими преступниками[2]. Прокурор утверждал: собственноручно расстреливая жертв, подсудимый демонстрировал свою расовую ненависть к евреям. Государственный обвинитель обращал внимание суда на то, что от командира подразделения не требовалось личное участие в расстрелах, в его функции входили только организация экзекуции и контроль над её ходом [11, s. 705]. Более того, сослуживцы В. Шульца заявляли, что подсудимый отличался особым рвением в проведении акций массового уничтожения. По словам свидетелей, обвиняемый сам охотно брал в руки оружие, был крайне требователен к своим подчинённым, угрожал им судебной расправой в случае отказа от участия в экзекуциях, всегда отправлял в состав расстрельной команды именно тех членов команды, которые обращались к нему с просьбами отстранить их от участия в акциях. По мнению стороны обвинения, вышеизложенное являлось доказательством того, что В. Шульц совершал данные преступления по собственной воле, желал наступления преступных последствий организованных им злодеяний [11, s. 695].

[2]О разграничении в немецком праве понятий «исполнитель» и «пособник» преступления см.: [9, с. 113–114].

Однако присяжные не согласились с доводами, приведёнными стороной обвинения. Судьи посчитали, что наличие у подсудимого собственной преступной воли не было доказано. По их мнению, приведённые прокурором доводы, равно как и свидетельские показания, лишь подтверждали «особое желание» В. Шульца выполнить приказ, продемонстрировать свою преданность фюреру. Присяжные подчёркивали, что в их распоряжении отсутствовали факты, доказывающие «враждебное отношение» Шульца к евреям, никто из свидетелей не смог подтвердить, что подсудимый «негативно» высказывался о еврейском населении [11, s. 695, 705].

Таким образом, оценивая преступные деяния В. Шульца, суд присяжных в Мюнхене опирался на так называемую «концепцию приказа», активно применявшуюся немецким правосудием при рассмотрении дел бывших нацистов (см. об этом: [14, с. 104–110], [15]). В центре данной концепции находилась разработанная германскими правоведами теория «о воле к совершению», которая позволяла представить тысячи нацистских преступников лишь безвольными заложниками преступных замыслов Гитлера и его ближайших соратников [14, с. 112]. Убеждённый нацист В. Шульц, вступивший в нацистскую партию ещё до прихода Гитлера к власти, отвечавший за формирование нацистского мировоззрения у членов штурмовых отрядов (СА) в Кобленце, был объявлен судом лишь покорным исполнителем воли фюрера. При вынесении приговора присяжные учли следующие смягчающие обстоятельства: В. Шульц попал на службу в айнзатцгруппу «В» вне зависимости от его воли, после окончания войны он «терпел лишения» в лагере интернированных, в мирное время вёл законопослушный образ жизни [11, s. 706–707]. Подсудимый был приговорён к 7 годам лишения свободы [11, s. 707]. В. Шульц не согласился с данным решением и подал ревизионную жалобу в Верховный суд ФРГ. В декабре 1961 г. высшая судебная инстанция оставила в силе приговор суда присяжных [11, s. 661].

Суд над В. Шульцом являлся единственным процессом в истории западногерманского правосудия, на котором рассматривались злодеяния, совершённые нацистами в Гомеле (см.: [16]). В ходе судебного разбирательства присяжные фактически проигнорировали документы, свидетельствующие о количестве жертв преступлений, совершённых подразделением Шульца на Гомельщине. Судьи принимали во внимания лишь показания обвиняемых и свидетелей, большинство из которых являлись членами айнзаткоманд и других карательных структур Третьего Рейха. Вследствие чего количество жертв нацистских злодеяний, совершённых в областном центре и других городах области, были существенно занижены. Анализ документальных источников и исторических исследований позволяет сделать вывод о том, что нацистский преступник Вильгельм Шульц был виновен в уничтожении еврейской общины города Гомеля.

Литература

1. Смиловицкий, Л.Л. Гетто в Гомельской области: общее и особенное, 1941–1942 гг. / Л.Л. Смиловицкий // Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации : сб. научн. работ / сост. и ред. Я.З. Басин. – Мн. : Историческая мастерская, 2005. – С. 165–191.

2. Гомельский процесс [Электронный ресурс] // История.РФ. – Режим доступа : http://vesti.gsu.by/2019/vesti_gsu_2019_5.pdf. – Дата доступа : 20.11.2019.

3. Асташкин, Д.Ю. Военные преступления оккупантов в 1941 году (по материалам открытых судебных процессов 1943–1947 гг. в СССР) / Д.Ю. Асташкин // К 75-летию начала Великой Отечественной войны : на грани катастрофы : матер. Международной научной конференции, Москва, 22–23 июня 2016 г. / Сост. Ю.А. Никифоров, Д.В. Суржик. – Москва : ООО ИД «Ист. сознание», 2017. – С. 441–447.

4. Шаркоў, А. Нацысцкія злачынцы перад судом ваенных трыбуналаў у Беларусі ў 1945–1950 гг. / А. Шаркоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 7. – С. 41–50.

5. Heydecker, J.J. Der Nürnberger Prozess / J.J. Heydecker, J. Leeb. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 2015. – 768 s.

6. Wentker, H. Die juristische Ahndung von NS-Verbrechen in der Sowjetischen Besatzungszone und in der DDR / H. Wentker // Kritische Justiz. – 2002. – № 35. – S. 60–78.

7. Der Nationalsozialismus vor Gericht : die alliierten Prozesse gegen Kriegsverbrecher und Soldaten 1943–1952 / Hg. G.R. Ueberschär. – Frankfurt am Main : Fischer-Taschenbuch-Verl., 1999. – 319 s.

8. Eichmüller, A. Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik / A. Eichmüller. – München : Oldenbourg Verlag, 2012. – 476 s.

9. Грахоцкий, А.П. Приговор в Карлсруэ : «Пожизненное для палача Минска!» / А.П. Грахоцкий // Lex Russica. – 2019. – № 12. – С. 105–121.

10. Das Urteil des Landgerichts Koblenz vom 12.06.1961, 9 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. – Band XVII. – Amsterdam, 1977. – № 512. – S. 498–553.

11. Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. – Band XVII. – Amsterdam, 1977. – № 519. – S. 658–708.

12. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941–1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. – Berlin : Edition Hentrich, 1997. – 434 s.

13. Gerlach, Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg : Hamburger Ed., 1999. – 1231 s.

14. Алексеев, Н.С. Ответственность нацистских преступников / Н.С. Алексеев. – М. : Междунар. отношения, 1968. – 127 с.

15. Perels, J. Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs / J. Perels // Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. – Frankfurt am Main : Lang-Ed., 2015. – S. 191–200.

16. Justiz und NS-Verbrechen [Electronic resource]. – Access mode : https://www.junsv.nl/. – Date of access : 12.12.2019.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 27.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 349.225.65:349.227

Однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей

Т.В. Ковалёва

В статье исследуются однократные грубые нарушения работником трудовых обязанностей по Трудовому кодексу Республики Беларусь, за которые предусмотрено прекращение трудового договора. Рассматриваются вопросы определения грубых нарушений трудовых обязанностей, их виды, отдельные моменты процедуры увольнения за такие нарушения. Проведен сравнительный анализ трудового законодательства некоторых зарубежных государств. В результате исследования даются конкретные предложения об изменении отдельных норм Трудового кодекса Республики Беларусь.
Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, однократное грубое нарушение, увольнение, появление в состоянии опьянения, прекращение трудового договора, прогул, производственно-технологическая, исполнительская или трудовая дисциплина, трудовые обязанности, хищение имущества нанимателя.

The article examines single gross violations of labor obligations by an employee under the Labor code of the Republic of Belarus, for which the termination of an employment contract is provided. The article deals with the definition of gross violations of labor duties, their types, and certain aspects of the dismissal procedure for such violations. A comparative analysis of the labor legislation of some foreign countries is carried out. As a result of the study, specific proposals are made to change certain norms of the Labor code of the Republic of Belarus.
Keywords: disciplinary liability, one-time gross violation, dismissal, appearance in a state of intoxication, termination of an employment contract, absenteeism, industrial and technological, performance or labor discipline, labor duties, theft of the employer's property.

Для охраны и защиты трудовых прав работников установлены определенные гарантии при прекращении трудового договора: закреплен исчерпывающий перечень оснований и порядок увольнения.

В целях защиты прав человека, в том числе права на труд, Международной организацией труда была принята Конвенция о прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя № 158 от 22.06.1982 (далее – Конвенция № 158) [1]. Указанный акт регулирует именно вопросы увольнения по инициативе нанимателя, которым посвящена ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [2]. Конвенция № 158 Республикой Беларусь ратифицирована не была. Несмотря на это одно из важнейших положений нашло свое отражение в национальном законодательстве.

В соответствии со ст. 4 Конвенции № 158 наниматель имеет право прекратить трудовые отношения с работником, только если имеются законные основания для такого прекращения, связанные со способностями, поведением работника или вызванные производственной необходимостью предприятия, учреждения или службы. Статья 35 ТК содержит исчерпывающий перечень оснований увольнения работников, который в локальном порядке расширять запрещено. В ст. 42 ТК перечисляются конкретные основания прекращения трудового договора по инициативе нанимателя как за виновные действия, так и в связи с иными обстоятельствами (состоянием здоровья, уровнем подготовки работника). Одним из таких оснований является однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК). Именно под страхом увольнения многие работники воздерживаются от нарушения трудовой дисциплины.

Термин «грубое нарушение» в трудовом законодательстве не раскрывается, а в научной литературе даются следующие определения:

– это обстоятельство, обусловленное совершением работником действия (бездействия), заключающегося в нарушении им своих трудовых обязанностей и создающего объективную невозможность продолжения нанимателем трудового отношения [3];

– это неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных должностных обязанностей по трудовому договору, иных нормативных правовых актов, которое могло повлечь либо повлекло причинение вреда здоровью и (или) имуществу работников либо причинение имущественного ущерба иным субъектам [4];

– это совершение работником проступка, противоречащего основным целям и задачам нанимателя, а также принципам осуществления деятельности, закрепленным в уставе [5].

Грубое нарушение трудовых обязанностей – это оценочное понятие, а грубость деяния устанавливается нанимателем в каждом случае. Давать правовую оценку обстоятельствам совершения деяния необходимо на основании анализа материалов дисциплинарного производства в их совокупности. При этом наниматель должен исходить из степени вины работника; соответствия дисциплинарного взыскания тяжести дисциплинарного проступка; обстоятельств, при которых проступок совершен; личности нарушителя; предшествующего поведения работника на производстве; отношения работника к труду.

Грубость деяния позволяет прекратить трудовые отношения с работником за одно нарушение, т. е. за такую провинность наниматель вправе сразу же (не дожидаясь повторного совершения) применить дисциплинарное взыскание в виде увольнения.

При увольнении работника за грубое нарушение трудовых обязанностей, как и за любое виновное действие, в приказе отражаются мотивы привлечения к дисциплинарной ответственности (ч. 6 ст. 199 ТК). При этом бремя доказывания обоснованности применения дисциплинарной ответственности лежит на нанимателе (абз. 2 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде», далее – постановления Пленума № 2) [6].

В законодательстве однократными грубыми нарушениями названы:

1. Прогул. В п. 34 постановления Пленума № 2 [6] дается следующее определение прогула – это отсутствие работника без уважительных причин в течение всего рабочего дня либо более трех часов в течение всего рабочего дня непрерывно или суммарно как на территории организации, так и на объекте вне территории организации, где работник в соответствии с трудовыми обязанностями должен исполнять порученную работу.

Признаками прогула являются:

– отсутствие на работе. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 19 ТК одним из обязательных условий трудового договора является место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу. Следовательно, прогулом признается отсутствие в месте работы, а не отсутствие на рабочем месте;

– отсутствие в течение рабочего дня или более трех часов. При этом отсутствие в течение ровно трех часов на работе прогулом не является, а также допускается суммирование времени. В законодательстве иных государств устанавливаются иные временные значения: в Российской Федерации – более четырех часов подряд [7]; в Казахстане – в течение трех и более часов подряд [8]; в Украине – более трех часов в течение рабочего дня [9]. Некоторыми российскими авторами высказывалось мнение, что руководствуясь толкованием понятия «прогул» в русском языке в качестве отсутствия на работе в течение всего рабочего дня, а также результатами исторического и сравнительно-правового исследований, необоснованно включение в состав прогула отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня [3]. Данное высказывание представляется спорным в связи с тем, что, если работник появится на работе хотя бы на 1 час в течение рабочего дня, то у нанимателя будет отсутствовать право уволить его по данному основанию;

– отсутствие уважительных причин. Перечень таких причин в законодательстве не установлен, к ним может относиться болезнь, необходимость ухода за больным членом семьи, нарушение работы общественного транспорта и иные причины личного и семейного характера, уважительность которых оценивает наниматель.

Только за прогул наниматель имеет право помимо дисциплинарного взыскания применить такую меру дисциплинарного воздействия как уменьшение продолжительности трудового отпуска на количество дней прогула.

2. Появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы. Для увольнения по данному основанию необходимо наличие хотя бы одного из обстоятельств:

– появление на работе в состоянии опьянения. Специфическим способом доказывания данного проступка, в отличие от других нарушений, является медицинское освидетельствование;

– распитие или употребление в рабочее время. Для работника с ненормированным рабочим днем рабочим временем является все время нахождения его на работе (абз. 3 п. 37 постановления Пленума № 2);

– распитие или употребление по месту работы. При этом в абз. 2 п. 37 постановления Пленума № 2 указано, что уволен может быть и работник, который находился не на своем рабочем месте, но на территории организации либо объекта, где по поручению нанимателя он должен выполнять работу [6];

3. Совершение по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания. При увольнении не имеет значения размер похищенного и то, каким образом было совершено хищение. При этом необходимо учитывать следующее:

– основанием для увольнения является хищение имущества – умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на него с корыстной целью;

– уволить можно за хищение имущества именно нанимателя. Для сравнения отметим, что по законодательству Республики Казахстан [8] для увольнения не имеет значения, чье именно имущество будет похищено – нанимателя или третьих лиц – главное, что хищение совершено по месту работы;

– в соответствии с ч. 7 ст. 49 ТК наниматель имеет право отстранить от работы работника, совершившего хищение имущества нанимателя, до вступления в законную силу приговора суда или постановления компетентного органа. При этом не указано, с какого момента можно отстранить работника. Также данное положение не в полной мере соответствует принципу презумпции невиновности, так как отстраняя работника, наниматель признает его вину, в то время как признать человека виновным в совершении преступления или правонарушения может суд или уполномоченный орган.

4. Нарушение производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины, повлекшее причинение организации ущерба в размере, превышающем три начисленные среднемесячные заработные платы работников Республики Беларусь.

На законодательном уровне закреплено три вида дисциплины: производственно-технологическая, исполнительская и трудовая, нарушение которых предусматривает прекращение трудового договора с работником. Соблюдение указанных правил тесно связано с обязанностью нанимателя по обеспечению дисциплины. Однако нарушение нанимателем данной обязанности не освобождает работника от ответственности.

В ТК не конкретизируется, на какой момент исчисляется размер средней заработной платы. В комментарии к Декрету Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [10], из которого данное основание увольнения было включено в ТК, указывается, что используются данные статистической отчетности на момент обнаружения ущерба [11]. Однако может сложиться ситуация, когда ущерб выявлен в начале месяца, данные о средней заработной плате станут известны лишь в следующем. При этом наниматель обязан соблюдать порядок привлечения к дисциплинарной ответственности и не пропустить сроки наложения взыскания.

5. Нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников. Согласно п. 40 пост. Пленума от 29.03.2001 № 2 под грубым нарушением следует понимать явное нарушение требований правил охраны труда, в том числе: соответствующих инструкций, правил и других нормативных правовых актов по охране труда, безопасной эксплуатации машин, оборудования и других средств производства, а также правил поведения на территории организации, в производственных, вспомогательных и бытовых помещениях.

Законодателем не устранены несоответствия по данному основанию увольнения, на которые неоднократно обращалось внимание некоторыми авторами [12, с. 123], [13]:

– нарушение только требований по охране труда, в то время как нарушить работник может и иные виды дисциплины, например, производственно-технологическую;

– последствием является только увечье и смерть, не включая иные тяжкие последствия: производственную аварию, загрязнение окружающей среды, катастрофу;

– вред должен быть причинен другим работникам, т. е. руководствуясь буквальным толкованием этой нормы не допускается увольнение, если ущерб здоровью нанесен только одному работнику либо третьим лицам. Однако данное основание может применяться при наступлении таких последствий в отношении хотя бы одного работника.

Работник не может быть уволен в случае причинения увечья своему здоровью.

При увольнении по вышеуказанным основаниям наниматель обязан уведомить профсоюз (за исключением абз. 3 и 5 п. 7 ст. 42 ТК). При этом уведомлять профсоюз необходимо только в случаях, если увольняемый работник является членом соответствующего профсоюза, хотя прямо в ст. 46 ТК это не указано. Такой вывод можно сделать исходя из ч. 2 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 № 1605-XII «О профессиональных союзах»: профсоюзы защищают трудовые права граждан – членов профсоюзов при расторжении трудовых договоров (контрактов) [14]. В связи с тем, что не во всех организациях созданы профсоюзы, а также не все работники являются членами профсоюза, считаем необходимым скорректировать ст. 46 ТК.

Также для увольнения за хищение имущества нанимателя необходимо вынесение приговора суда или постановления компетентного органа, которыми установлена вина работника. Уведомление же профсоюза в данном случае носит формальный характер и затягивает процесс увольнения работника.

Для прекращения трудового договора в связи с нарушением производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины установлен специальный срок уведомления – в день увольнения. Понятие трудовая дисциплина в свою очередь включает в себя соблюдение требований по охране труда. В связи с этим появляется коллизия: за нарушение требований по охране труда требуется уведомление профсоюза не позднее чем за 14 дней, а при нарушении в целом трудовой дисциплины – в день увольнения.

Так как указанные в п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК нарушения являются грубыми, что подтверждается материалами дисциплинарного производства, считаем целесообразным уведомлять профсоюз по данным основаниям увольнения непосредственно в день увольнения. Данное дополнение не влияет на возможность работника обратиться в профсоюз, а профсоюз и по своей инициативе вправе выступить с защитой трудовых прав работника.

На основании вышеуказанного, предлагаем изложить ч. 1 ст. 46 ТК в новой редакции: «Расторжение трудового договора с работником – членом соответствующего профсоюза – по инициативе нанимателя (ст. 42, кроме п. 3 и 7) производится после предварительного, но не позднее чем за две недели уведомления соответствующего профсоюза».

Исходя из содержания п. 7 ст. 42 ТК, перечень однократных грубых нарушений работником трудовых обязанностей может быть расширен другими законодательными актами. В законодательстве других государств этот вопрос решается по-разному.

В ТК Республики Узбекистан перечень однократных грубых нарушений трудовых обязанностей определяется нанимателем в правилах внутреннего трудового распорядка; трудовом договоре между собственником предприятия и руководителем предприятия; положениях и уставах о дисциплине в отношении отдельных категорий работников [15]. При этом не допускается прекращение с работником трудового договора, если на предприятии отсутствуют правила внутреннего трудового распорядка, нарушен установленный законом порядок их утверждения либо, если правила внутреннего трудового распорядка не содержат перечня грубых нарушений трудовых обязанностей [16].

В Российской Федерации перечень однократных грубых нарушений является исчерпывающим [7].

За однократное грубое нарушение трудовых обязанностей можно уволить любого работника, в том числе: беременную женщину, женщину, имеющую ребенка в возрасте до трех лет, одинокого родителя, имеющего ребенка в возрасте до трех лет, инвалида. При этом при увольнении несовершеннолетнего работника необходимо не менее чем за две недели уведомить соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних.

Дополнительным основанием увольнения руководителя организации (ее обособленного подразделения), его заместителя, главного бухгалтера и его заместителя является п. 1 ч. 1 ст. 47 ТК – за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, в частности, за:

1) необеспечение выполнения им требований:

– по производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплине;

– по содержанию производственных зданий (помещений), оборудования и приспособлений;

– по надлежащим условиям труда работников;

– по закреплению в должностных (рабочих) инструкциях работников с учетом специфики их трудовых функций обязанности по соблюдению технологических регламентов и нормативов при производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг), требований производственного процесса, технологии изготовления продукции (работ, услуг), а также по поддержанию чистоты и порядка на территории организации и непосредственно на рабочем месте работника;

2) сокрытие (подмена) основания увольнения работника при наличии основания для его увольнения за совершение виновных действий;

3) сокрытие фактов нарушения работниками трудовых обязанностей;

4) непривлечение без уважительных причин виновных лиц к установленной законодательством ответственности за такие нарушения;

5) иные противоправные действия (бездействие) руководителя организации, установленные законодательными актами [10]. Исходя из анализа трудового законодательства можно сделать вывод, что привлечение к дисциплинарной ответственности является обязанностью нанимателя, но не правом:

– императивное предписание ст. 197 ТК: за совершение дисциплинарного проступка устанавливается, а не может устанавливаться дисциплинарная ответственность;

– ст. 198 ТК устанавливает право нанимателя выбрать меру дисциплинарного взыскания из перечисленных законодателем. Являясь одним из видов юридической ответственности, дисциплинарной присущ принцип неотвратимости ответственности. Каждый проступок должен быть оценен нанимателем;

– в законе в некоторых случаях указано на обеспечение безусловного привлечения к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения, в частности, за нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников [17];

– в п. 1 ч. 1 ст. 47 ТК указывается, что за сокрытия фактов нарушения работниками трудовых обязанностей либо непривлечения без уважительных причин виновных лиц к ответственности, руководитель организации может быть уволен. В законе не раскрывается, что может служить уважительной причиной для непривлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности. При этом у нанимателя отсутствует обязанность увольнения работника, совершившего грубые нарушения трудовой дисциплины, однако он не имеет право не привлечь этого работника к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1) однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – оценочная категория;

2) перечень однократных грубых нарушений установлен законодательством и может быть им расширен;

3) в связи с тем, что наниматель не наделен компетенцией установления вины работника за хищение, а также с учетом презумпции невиновности предлагаем исключить ч. 7 из ст. 49 ТК, лишив нанимателя права отстранять работника от работы;

4) предлагаем изложить ч. 1 и ч. 2 ст. 46 ТК в новой редакции: «Расторжение трудового договора с работником – членом соответствующего профсоюза – по инициативе нанимателя (статья 42, кроме пунктов 3 и 7) производится после предварительного, но не позднее чем за две недели уведомления соответствующего профсоюза.

Расторжение трудового договора в случае, предусмотренном п. 7 ст. 42 настоящего Кодекса, производится с одновременным уведомлением (в день увольнения) соответствующего профсоюза».

Литература

1. Конвенция о прекращении трудовых отношений по инициативе работодателя от 22 июня 1982 г., № 158 [Электронный ресурс] // International Labour Organization. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c158_ru.htm. – Дата доступа : 26.01.2020.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Котова-Смоленская, А.М. Ограничение права работодателя на прекращение трудового отношения [Электронный ресурс] : автореф. дис. … к-та юрид. наук : 12.00.05 / А.М. Котова-Смоленская ; Московская государственная юридическая академия // Law Theses. – Режим доступа : http://lawtheses.com/ogranichenie-prava-rabotodatelya-na-prekraschenie-trudovogo-otnosheniya#ixzz6AcKsh8nu. – Дата доступа : 26.01.2020.

4. Колосовский, А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности [Электронный ресурс] : автореф. дис. … к-та юрид. наук : 12.00.05 / А.В. Колосовский ; Челябиский государственный университет // Law Theses. – Режим доступа : http://lawtheses.com/effektivnost-pravovogo-regulirovaniya-distsiplinarnoy-i-materialnoy-otvetstvennosti#ixzz6Ac0dyFVi. – Дата доступа: 26.01.2020.

5. Пантюхина, А.П. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, связанным с виновным поведением работника (теоретические и практические проблемы) [Электронный ресурс] : автореф. дис. … к-та юрид. наук : 12.00.05 / А.П. Пантюхина ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Law Theses. – Режим доступа : http://lawtheses.com/rastorzhenie-trudovogo-dogovora-po-initsiative-rabotodatelya-po-osnovaniyam-svyazannym-s-vinovnym-povedeniem-rabotnika#ixzz6AcJeNsF6. – Дата доступа : 26.01.2020.

6. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. [Электронный ресурс] : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г., с изм. и доп. // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа : 26.01.2020.

8. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принят 23 ноября 2015 г., № 414-V с изм. и доп. // Параграф. Правовые системы. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=5;-155. – Дата доступа : 26.01.2020.

9. Кодекс законов о труде Украины [Электронный ресурс] : введен в действие с 1 июня 1972 г. Законом Украинской ССР от 10 декабря 1971 г. № 322 – VIII с изм. и доп. // Законодавство України. – Режим доступа : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08. – Дата доступа : 26.01.2020.

10. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 15.12.2014, № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Комментарий к Декрету Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» [Электронный ресурс] // Mintrud.gov.by. – Режим доступа : http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/commet-dekret-5.pdf. – Дата доступа : 23.01.2020.

12. Ковалёва, Е.А. Единство и дифференциация правового регулирования дисциплинарной ответственности работников (на основе законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации на транспорте) : монография / Е.А. Ковалёва. – Минск : Дикта, 2006. – 152 с.

13. Кеник К.И. Увольнение за однократное грубое нарушение правил охраны труда [Электронный ресурс] // Ilex – Новости. – Режим доступа : https://ilex.by/uvolnenie-za-odnokratnoe-gruboe-narushenie-pravil-ohrany-truda/. – Дата доступа : 26.01.2020.

14. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г., № 1605-XII., с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] // Lex.uz. – Режим доступа : https://lex.uz/docs/145261. – Дата доступа : 26.01.2020.

16. О применении судами законодательства, регулирующего прекращение трудового договора (контракта) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 17.04.1998, № 12, с изм. и доп. // Lex.uz. – Режим доступа : https://lex.uz/docs/1444777#1445139. – Дата доступа : 26.01.2020.

17. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г., № 1 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 16.03.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 94:349.2:378.146.2(47+57)»192/199»

Правовое регулирование совмещения работы с получением образования в советский период

И.В. Колодинская

В работе рассматривается становление и развитие правового регулирования совмещения работы с получением образования в Беларуси в советский период. Характеризуется система образования трудящихся и их профессиональная подготовка, анализируются нормативные правовые акты, регулирующие профессиональную подготовку работников без отрыва от производства.
Ключевые слова: правовое регулирование, совмещение работы с получением образования, профессиональная подготовка, система поощрений и льгот, повышение квалификации, заочное и вечернее обучение, система народного образования.

The formation and development of legal regulation of combining work with education in Belarus in the Soviet period is being considered. The educational system of workers and their vocational training are characterized; regulatory legal acts governing the vocational training of workers on the job are analyzed.
Keywords: legal regulation, combining work with education, vocational training, system of rewards and benefits, advanced training, correspondence and evening education, public education system.

Изучение любой самостоятельной отрасли права невозможно без обращения к историческому опыту ее развития. Нами рассматриваются исторические аспекты правового регулирования совмещения работы с получением образования в Беларуси в советскую эпоху, характеризующуюся определенными хронологическими периодами и этапами.

Период становления правового регулирования совмещения работы с получением образования (1917–1930 гг.). Формирование нового трудового законодательства советского типа началось после отмены большинства законов, существовавших до Октябрьской революции 1917 г.

Первым сравнительно широким по объему и комплексным по содержанию актом советского трудового законодательства являлся Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. (далее – КЗоТ 1918 г.), который содержал ряд принципиальных положений, касающихся трудового права в целом и его отдельных институтов. Однако положений о правовом регулировании совмещения работы с получением образования КЗоТ 1918 г. не содержал и представлял интерес только как первый источник трудового права, систематизирующий отношения, связанные с использованием наемного труда, изданный молодым советским государством.

В первые годы советской власти повышение образовательного уровня населения республики и подготовка квалифицированных специалистов являлись необходимым условием развития производства, а также основной целью государственной политики в области образования. Исходя из опыта Советской России, школа Белоруссии в этот период строилась на основе важнейших основополагающих документов по народному образованию, утвержденных высшими органами Советской власти (Совнаркомом и ВЦИКом). Среди них были: Декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 г.; «Положение об организации народного образования в Российской Республике» (1918), «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (1918) и др.

В «Положении о единой трудовой школе РСФСР» были сформулированы основные принципы единой трудовой школы, подготавливающей всесторонне развитых членов коммунистического общества: бесплатность и обязательность общего и политехнического образования до 17 лет, безусловная светскость общего и политехнического образования, совместное обучение, тесная связь обучения с производительным трудом [1].

Из-за острой нехватки рабочей силы основной упор делался на подготовку работников на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от работы. В 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин говорил: «Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратились в очаг просвещения…». Он указывал на необходимость открывать на предприятиях различные курсы, школы с тем, чтобы каждое образцовое пред-

приятие становилось школой промышленного воспитания [2, с. 102]. При крупных предприятиях стали появляться школы фабрично-заводского ученичества, в которых для подготовки квалифицированных рабочих одновременно с профессиональным обучением велась и общеобразовательная подготовка. С целью подготовки рабочих и крестьян к поступлению в вузы стали создаваться рабфаки, главная задача которых заключалась в том, чтобы дать общее среднее образование и квалификацию передовикам производства и молодежи, обеспечить их доступ к высшему образованию [3, с. 9]. Появилось заочное и вечернее обучение. В вечерних школах без отрыва от производства люди могли получить образование и профессию, а также повысить квалификацию [4].

Вопросы совмещения работы с получением образования регулировались Декретом СНК РСФСР «Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР)» от 17 июня 1920 г. В разделе V «Ученичество» устанавливалось, что ученики не должны отвлекаться ни на какие работы, не относящиеся к изучению ими специальности. Их заработок устанавливался на основании специальных твердых тарифных ставок для учеников. Срок ученичества определялся до 2 лет, а для изучения более сложных работ срок мог быть увеличен до 3 лет. Ученики, заканчивавшие в установленный срок изучение той или иной специальности, подвергались испытанию. Работа подростков, выдержавших испытание и работающих 6 часов, оплачивалась полностью по соответствующему тарифному разряду как за 8 часов работы (§§ 41–46) [5, с. 44].

Огромную роль в деле подготовки квалифицированных рабочих кадров, повышения уровня их квалификации и образования сыграл Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. (далее – КЗоТ 1922 г.), действовавший и на территории БССР. В нем впервые появился раздел XII «Об ученичестве», где содержались нормы, а точнее обособленная совокупность юридических норм, регулирующих отношения о совмещении работы с получением профессионального образования на производстве. В данном разделе определялось понятие учеников; устанавливались виды ученичества; по отдельным профессиям определялся срок ученичества; устанавливалось, что ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие работы, не относящиеся к изучению их специальности; на предприятия возлагалась обязанность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков и другие правовые нормы, регулирующие подготовку квалифицированных рабочих кадров [6].

Помимо КЗоТ 1922 г. подготовка квалифицированных рабочих кадров фабрично-заводского ученичества в учебно-производственных мастерских и на профессионально-технических курсах регулировалась положениями о заводском ученичестве, утверждаемыми Главпрофобром (центральным органом управления профессиональным образованием в РСФСР в 1920–1930 гг.), а также иными нормативными правовыми актами.

После образования БССР и принятия первого собственного Кодекса о труде Белорусской ССР 1929 г (далее – КоТ 1929 г.), утвержденного постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля, был изменен порядок нормирования количества учеников на предприятии: теперь количество учеников не должно быть меньше норм, определяемых специальным законом, а не коллективным договором, а также добавлена статья, в соответствии с которой ученичество у кустарей, ремесленников, промысловой кооперации и трудовых артелях должно регулироваться специальным законом [7, с. 176].

Период развития правового регулирования совмещения работы с получением образования (1931–1990 гг.). Рассматривая данный период, мы выделили несколько исторических этапов, позволивших нам установить хронологию развития правового регулирования совмещения работы с получением образования.

– (1930–1945 гг.) – изменение уровня образования и профессиональной подготовки населения. В 1930-е гг. в СССР и в БССР в его составе в связи с индустриализацией, оснащением промышленности новой, более сложной техникой, возросли требования к квалификации рабочих, потребовалась профессионально-техническая и общеобразовательная подготовка молодых рабочих. Появились и получили развитие различные формы обучения на производстве. В июне 1931 г. Совнаркомом СССР была утверждена единая система подготовки рабочих. Она состояла из нескольких звеньев: вводные в производство курсы (далее –

ВПК), рабочая техническая школа (далее – РТШ), техникумы, высшие учебные заведения. В мае 1933 г. ВПК и РТШ были реорганизованы в профессионально-технические производственные курсы (далее – ПТК), срок обучения устанавливался от 6 до 9 месяцев. В 1934 г. ПТК были вытеснены новой формой подготовки рабочих – кружками технического минимума [8].

По мере реализации курса на индустриализацию и развитие народного хозяйства потребность в повышении уровня образования населения стала ощущаться все острее, и в 1930 г., когда были созданы необходимые экономические условия, в СССР вводится всеобщее обязательное начальное четырехклассное обучение (с восьми лет). На это потребовалось три года. К концу 30-х гг. в городах в основном было осуществлено семилетнее образование, а в 1939 г. на XVIII съезде партии была выдвинута задача введения всеобщего семилетнего обучения и постепенной подготовки к всеобщему, среднему образованию [9].

Происходит укрепление заочной системы высшего образования в СССР. Совершенствуется форма организации процесса обучения: введена курсовая система и обязательная сдача всех экзаменов и зачетов (Постановление СНК СССР «О высшем заочном обучении», 1938 г.). Включение высшего заочного образования в единую плановую государственную систему народного образования стало завершением качественной стадии его организации и развития [10, с. 69]. Развитие промышленного производства в стране требовало постоянного совершенствования профессионально-технического образования. Важным шагом на этом пути стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных Трудовых Резервах СССР», направленный на повышение роли государства в подготовке образованной и профессионально обученной молодежи [11, с. 213].

Учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Решением Совета Народных Комиссаров от 26 октября 1940 г. № 27 часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР была возложена на самих трудящихся [12]. Данное постановление действовало до 1956 г.

При этом нельзя не отметить, что активное развитие образовательной системы Советского Союза и Белорусской ССР в 1930-х гг. было прервано Великой Отечественной Войной 1941–1945 гг.

– (1946–1970 гг.) – перестройка народного образования и появление системы льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования. Сразу после освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков в связи с высокой потребностью в квалифицированных кадрах в условиях восстановления разрушенного войной хозяйства и его технического переоснащения стали образовываться новые специальные заочные институты, заочные отделения вузов, сеть учебно-консультативных пунктов. Заново начали свою работу вечерние школы для трудящихся. Заочному обучению в высшей школе поэтапно устанавливался статус заочного образования как равноправного с дневной формой получения образования [1, с. 69–70].

В связи с первой волной научно-технической революции в 50-е гг. требования к уровню образования населения стали существенно повышаться. Увеличилось число общеобразовательных учреждений для взрослых. Если в 1945 г. школ рабочей, сельской молодежи и школ взрослых (включая начальные, семилетние, восьмилетние и средние школы, при которых организованы классы для рабочей и сельской молодежи, заочные школы) в республике насчитывалось 439 с числом учащихся 21280, то в 1960 г. их было 1412, где обучалось уже 90138 человек [13].

Система народного образования, сложившаяся еще в 30-е гг., была подвергнута реформированию. Законом 1958 г. вместо всеобщего обязательного семилетнего было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование; система всех подотраслей народного образования перестроена на основе связи с производством – на сочетании изучения основ наук с политехническим обучением и трудовым воспитанием, с широким вовлечением учащихся в доступные им по возрасту формы общественного труда; установлены типы школ, дающие полное среднее образование (школы рабочей и сельской молодежи, средние общеобразовательные школы, техникумы) и т. д. [14]. Непрестанно совершенствовалась система профессионально-технического образования и производственного обучения. В связи с развитием вечер-

него и заочного образования контингент обучающихся без отрыва от производства составлял более половины от общего числа студентов и учащихся [15, с. 294]. После принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему совершенствованию системы профессионально-технического образования (1969 г.) была введена новая программа обучения с учетом многих изменений в профессиях современного рабочего и с поправкой на перспективу [16, с. 118]. Огромным достижением на данном историческом этапе было установление новой системы льгот и поощрений для работников, совмещающих работу с получением образования. Постановлениями Совета Министров СССР от 2 июля 1959 г. «О льготах для студентов вечерних и заочных вузов и учащихся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений» и от 5 ноября 1959 г. «Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах» для обучающихся, совмещающих работу с получением образования, устанавливались трудовые льготы в виде: сокращения рабочего дня или рабочей недели и создания других необходимых условий для успешного совмещения работы с получением образования; предоставления оплачиваемых учебных отпусков, в том числе для поступления в высшие и средние специальные заведения; оплаты проезда на экзаменационную сессию для обучающихся в заочных средних специальных и высших учебных заведениях, поощрения обучающихся, успешно совмещающих работу с получением образования [17].

Получает дальнейшее развитие система подготовки и повышения квалификации на производстве или производственно-техническое обучение. Теперь непосредственно на предприятиях и организациях осуществляется подготовка новых рабочих по профессиям, не требующим длительных сроков обучения, и рабочих, потребность в которых не удовлетворяется из профессионально-технических заведений и средних школ с производственным обучением, переквалификация рабочих, в связи с производственной необходимостью; систематическое повышение квалификации рабочих и обучение вторым профессиям в связи с техническим прогрессом. Юридическим основанием возникновения таких отношений являлся ученический договор (ученический договор о повышении квалификации).

Для работников, повышающих квалификацию, льготы и гарантии дифференцировались в зависимости от формы повышения квалификации. При обучении на курсах без отрыва от производства администрации предприятия создает работнику нормальные условия для обучения, в частности, освобождает от работы в дни учебы, а при успешном обучении на курсах повышения квалификации в высших и средних специальных учебных заведениях без отрыва от производства со сроком обучения не менее десяти месяцев предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью 10 календарных дней с сохранением заработной платы по месту основной работы на время зачетов, экзаменов или защиты выпускных работ. За руководящими и инженерно-техническими работниками при повышении квалификации на специальных курсах с отрывом от производства до 3 месяцев сохранялась заработная плата, оплата проезда к месту обучения и обратно производилась за счет предприятия.

Для работников, успешно окончивших обучение на производственно-технических курсах повышения квалификации, устанавливались поощрения в виде преимущества при повышении разряда и продвижения на работе.

– (1971–1990 гг.) – совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки населения. В связи с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в 1970 г. и Кодекса законов о труде Белорусской ССР (далее – КЗоТ БССР 1972 г.) произошли существенные изменения практически во всех важнейших нормах трудового права, включая нормы совмещения работы с получением образования. Это выразилось в том, что в КЗоТ БССР 1972 г. была включена глава XIII «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением».

Включение указанной главы в КЗоТ 1972 г. можно рассматривать как одну из главных новелл принятого кодекса. Все основные поощрения и льготы, предоставляемые работникам, совмещающим работу с обучением во всех типах учебных заведений, были сосредоточены в одной главе, что было несомненным преимуществом и упрощало его использование по сравнению с КЗоТ 1929 г. и правовыми актами, дополнившими его.

В соответствии с п. 5 Положения о льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением в учебных заведениях льготы предоставлялись рабочим и служащим на основании справок (вызовов), выдаваемых учебными заведениями.

Основными в главе XIII КЗоТ БССР 1972 г. явились: дополнительный месячный отпуск обучающимся на последних курсах вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведений для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту. При этом следует отметить, что указанный отпуск предоставлялся по рекомендации учебных заведений и его предоставление являлось правом, а не обязанностью администрации. Отпуск предоставлялся без сохранения заработной платы, но на это время студенты и учащиеся зачислялись на стипендию на общих основаниях; предоставление ежегодного отпуска работникам, обучающимся без отрыва от производства в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, наниматель обязан был приурочивать, по их желанию, ко времени проведения установочных занятий, выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов в учебном заведении ко времени каникул в учебном заведении [18].

Несомненно, что при разработке положений главы XIII КЗоТ 1972 г. были учтены Директивы XXIV съезда КПСС по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг., которыми было предусмотрено завершение перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи, дальнейшее развитие высшего и среднего специального образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, увеличение подготовки квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях, улучшение качества подготовки и повышения квалификации рабочих непосредственно на производстве [19].

Необходимо отметить, что большое значение для развития системы законодательства о народном образовании на данном этапе имело принятие Конституции СССР от 7 октября 1977 г., гарантирующей бесплатность всех видов образования, и Закона СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» от 19 июля 1973 г. (далее – Основы 1973 г.). В Основах 1973 г. нашли отражение важнейшие положения, содержавшиеся в ранее принятых Законе об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 24 декабря 1958 г. и в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам народного образования 1966 и 1972 гг. [14]. В середине 1980-х гг. в стране начались экономические и политические преобразования («перестройка»). Составной частью этих преобразований была и реформа трудового законодательства. Был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. «О внесении в законодательство о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» [20]. Было принято постановление от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» начинается новый этап в развитии законодательства о народном образовании. Основные положения этого документа, определявшего перспективы развития системы народного образования, нашли свое законодательное воплощение в ряде совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР [14].

В области трудового воспитания молодёжи реформа ставила задачу «коренным образом улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе; усилить политехническую, практическую направленность преподавания; значительно расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического обучения; осуществить переход ко всеобщему профессиональному образованию молодёжи» [12].

Рассмотрев правовое регулирование совмещения работы с получением образования в Беларуси в советский период, можно сделать следующие выводы:

– восстановление экономики Беларуси после гражданской войны *(1917–1930 гг.)*, способствовало созданию первого КЗоТ 1918 г., нормативных правовых актов, регулирующих вопросы ученичества, а также принятию основополагающих документов по народному образованию. Это повлияло на развитие производственных сил и формирование новой системы образования в стране, а также на появление в КЗоТ 1922 г. раздела XII «Об ученичестве».

Вопрос о формировании новой системы и подготовки кадров на данном этапе решался путем подготовки работников на предприятиях и в учреждениях без их отрыва от производства. Появились школы фабрично-заводского ученичества, рабочие факультеты, а также заочное и вечернее обучение. Данные изменения положительно сказались на подготовке квалифицированных кадров для страны и на её социально-экономическом развитии, а также содействовали становлению правового регулирования совмещения работы с получением образования;

– в связи с развитием промышленного производства в стране *(1930–1945 гг.)* и возросшей потребностью в квалифицированных кадрах был издан ряд нормативных правовых актов, направленных на осуществление профессиональной подготовки работников без отрыва от производства. Утверждалась единая система подготовки рабочих, вводилось всеобщее семилетнее обучение, происходило укрепление заочной системы высшего образования и совершенствовалось профессионально-техническое образование. Усиление роли государства в развитии отношений о совмещении работы с получением образования на данном этапе способствовало изменению уровня образования населения и его профессиональной подготовки;

– научно-техническая революция *(1946–1970 гг.)* определила качественно новый этап развития народного образования в БССР и явилась толчком к преобразованию системы образования трудящихся и их профессиональной подготовки. На смену всеобщему обязательному семилетнему образованию вводилось восьмилетнее, увеличивалось число общеобразовательных учреждений для взрослых, устанавливались поощрения и трудовые льготы для работников, совмещающих работу с получением образования, развивалась система подготовки и повышения квалификации на производстве. Данные преобразования содействовали перестройке народного образования и появлению системы поощрений и льгот для работников, совмещающих работу с получением образования, что благоприятствовало повышению уровня теоретической и практической подготовки специалистов во всех отраслях народного хозяйства;

– бурный процесс научно-технической революции *(1971–1990 гг.)*, который предъявлял быстрорастущие требования к машинам и технике и, в первую очередь, к самим рабочим, способствовал совершенствованию системы народного образования и профессиональной подготовке рабочих. Конституцией гарантировалась бесплатность всех видов образования, развивалась система профессионально-технического образования, улучшалась подготовка квалифицированных рабочих непосредственно на производстве, совершенствовалось законодательство, регулирующее совмещение работы с получением образования. Это позволило на качественно новом уровне удовлетворять не только постоянно растущую потребность общества в квалифицированных кадрах, но и решать экономические и социальные задачи в стране.

Таким образом, экономические и политические преобразования в советский период сыграли определяющую роль в деле подготовки квалифицированных специалистов для нашей страны. Это время связано со становлением и развитием советского законодательства, регулирующего совмещение работы с получением образования, которое легло в основу действующего законодательства Республики Беларусь как независимого суверенного государства.

Литература

1. Крупская Надежда Константиновна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://litvek.com/av/12853. – Дата доступа : 17.08.2019.

2. Изменение содержания и характера труда в условиях развитого социализма / Е.К. Кондракова, Г.С. Вечканов, Л.Д. Тюличева [и др.]. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. – 160 с.

3. Мусина, Н.Е. Государственная молодежная политика в БССР в 20-е годы XX века: автореф. дис. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Н.Е. Мусина ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 21 с.

4. Вечернее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Вечернее_образование. – Дата доступа : 17.08.2019.

5. Ковалёва, Е.А. Очерки по истории трудового права Беларуси / Е.А. Ковалёва, Т.В. Ковалёва. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 324 с.

6. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

7. Сущинский, В.П.Законодательство о труде СССР и БССР. Кодекс законов о труде БССР / В.П. Сущинский. – Мн. : Изд. РИО ЦСПСБ, 1929. –349 с.

8. Курсы мастеров социалистического труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wikil. – Дата доступа : 31.08.2019.

9. Основные принципы народного образования в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://i-gnom.ru/books/doshkolnaya. – Дата доступа : 31.08.2019.

10. Кралевич, И.Н. Заочная форма обучения: этапы становления и развития, особенности функционирования / И.Н. Кралевич // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. – 2014. – № 2 (43). – С. 67–72.

11. Социальный облик рабочей молодежи: по материалам социол. обслед. 1936 и 1972 гг. / Редкол.: В.Е. Полетаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : Мысль, 1980. – 301 с.

12. Образование в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование_в_СССР. – Дата доступа : 31.08.2019.

13. Ширяева, М.Ю. К вопросу о становлении образования взрослых в Беларуси в советский период / М.Ю. Ширяева // Беларусь в современном мире: материалы VI Международной научной конференции, Гомель, 26 апреля 2013 г. / ГГТУ им. П.О. Сухого ; под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель, 2013. – 437 с.

14. История развития системы образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studbooks.net/538229/istoriya/konstitutsionno_pravovaya_osnova_narodnogo_obrazovaniya_sssr. – Дата доступа : 31.08.2019.

15. Ленин, В.И. КПСС о повышении жизненного уровня трудящихся: документы и материалы. М. : Политиздат, 1975. – 375 с.

16. Кайдалов, Д.П. Актуальные проблемы социологии труда / Д.П. Кайдалов, Е.И. Суименко. – М. : Экономика, 1974. – 237 с.

17. Об установлении сокращенного рабочего дня или сокращенной рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи – вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах : постановление Совета Министров СССР, 5 нояб. 1959 г. № 1233 // СП СССР. – 1959. – № 19. – Ст. 157.

18. Кодекс законов о труде Белорусской ССР // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. – 1972. – № 18. – Ст. 266.

19. Артемова, В.Н. Трудовое право и подготовка кадров / В.Н. Артемова. – Мн. : Наука и техника, 1975. – 230 с.

20. Развитие трудового права в БССР в 1945–1991 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/10_231848_razvitie-trudovogo-prava-v-bssr-v---gg.html. – Дата доступа : 31.08.2019.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.09.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 343.131

О процессуальном статусе адвоката в уголовном судопроизводстве России и Беларуси

В.В. Конин[1], Е.В. Марковичева[2], И.И. Эсмантович[3]

В статье рассматриваются формы участия адвоката в производстве по уголовному делу в России и Беларуси. Авторами анализируются отдельные законодательные и правоприменительные проблемы обеспечения участия адвоката в уголовном процессе.
Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, уголовное судопроизводство, право на защиту, защита, представительство, консультирование.

The forms of participation of a lawyer in criminal proceedings in Russia and Belarus are discussed. The authors analyze certain legislative and enforcement problems of ensuring the participation of a lawyer in criminal proceedings.
Keywords: lawyer, advocacy, criminal proceedings, right to defense, defense, representation, counseling.

Назначение современного уголовного судопроизводства связано, в первую очередь, с защитой как прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Обеспечение такой целевой установки закономерно приводит к появлению в уголовном процессе специальных субъектов, деятельность которых способствует обеспечению и охране прав участников процесса. Органы уголовного преследования и суд Российской Федерации и Республики Беларусь реализуют свои процессуальные полномочия, ориентируясь именно на положения ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). Однако не меньшее значение имеет и вовлечение в уголовно-процессуальные отношения профессиональных субъектов, чей интерес исключительно направлен на защиту прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Именно таким профессиональным субъектом и является адвокат.

Особое правовое положение адвоката в уголовном судопроизводстве связано с тем, что изначально он наделен двумя статусами: профессиональным и процессуальным. Общеправовой профессиональный статус адвоката связан с принятием им присяги и с последующим возложением на него полномочий в соответствии с требованиями Федерального Закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1]. В Республике Беларусь адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность после получения лицензии, вступления в члены территориальной коллегии адвокатов и принесения присяги [2]. Именно с момента приобретения профессионального статуса на адвоката возлагаются права и обязанности, перечисленные как в указанных законах, так и в иных нормативных правовых актах, регулирующих те или иные общественные отношения, в том числе и в сфере уголовного процесса.

Процессуальный статус адвоката определяется нормами уголовно-процессуального законодательства и характеризуется определенной вариативностью. Однако общим основанием участия адвоката в уголовном судопроизводстве является определение его как участника процесса, способствующего реализации права лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, на квалифицированную юридическую помощь. Это право нашло свое закрепление на уровне Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], Конституции Российской Федерации [4] и Конституции Республики Беларусь [5]. Как отмечает Е.Г. Мартынчик, «с точки зрения процессуальных ролей адвокат, так же как и судья, прокурор, следователь, выполняет публично-правовую деятельность в силу предписаний уголовно-процессуального закона» [6, с. 44].

В уголовном процессе традиционно наделение участников процессуальным статусом подразумевает, как минимум называние субъекта, то есть его именование как участника и, как максимум, закрепление его процессуальных прав и обязанностей. УПК РФ и УПК Республики Беларусь в разной степени конкретизирует через систему прав и обязанностей процессуальный статус различных участников. В ряде случаев законодатели обоих государств ограничиваются лишь называнием участника процесса, что создает сложности правоприменения, так как требует наделения его соответствующими процессуальными правами по аналогии. Все это в полной мере касается и участия адвоката в современном российском и белорусском уголовном судопроизводстве.

По обоснованному мнению А.А. Давлетова, применительно к уголовному процессу можно говорить о трех формах реализации адвокатом процессуального статуса: защите, представительстве и оказании квалифицированной юридической помощи свидетелю, то есть, его консультированию [7]. К сожалению, как в УПК РФ, так и в УПК Республики Беларусь нормативное закрепление указанных статусов является неравномерным и отличается известной пробельностью.

Это связано, в частности, с тем, что процессуальная фигура адвоката должна быть встроена в предложенную законодателем модель организации и разделения процессуальных функций, под которыми в доктрине традиционно понимают направления уголовно-процессуальной деятельности [6]. Однако нормативная модель трехчленного делений функций и разграничения их на основе принципа состязательности многим исследователям кажется достаточно противоречивой и побуждает их вести речь о наличии интегративной функции адвоката в уголовном процессе – правоохранительной [7].

Наиболее определенным в уголовном судопроизводстве является процессуальный статус защитника, поскольку этого требует организация уголовного процесса по состязательному принципу. Как участник уголовного судопроизводства адвокат-защитник реализует функцию защиты от возникшего подозрения в совершении преступления, либо выдвинутого обвинительного тезиса, которая и определяет направление всей его деятельности на всех стадиях уголовного процесса. Реализация данной функции всегда будет базироваться на статусе адвоката и являться основной для его правильного понимания, поскольку право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве для лиц, имеющих процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, связано исключительно с адвокатом в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации [8]. Конституционный Суд Республики Беларусь также подчеркивает, что исходя из смысла ч. 1 ст. 62 Конституции Беларуси, юридическая помощь – это помощь квалифицированная, оказываемая лицами, осуществляющими деятельность по ее оказанию на профессиональной основе [9].

Однако статус защитника, хотя и урегулирован максимально полно, но не всегда позволяет адвокату полноценно реализовать возложенную на него функцию защиты. В первую очередь, это касается ограниченных возможностей защитника в доказательственной деятельности по уголовному делу. Несмотря на задекларированное законодателем право адвоката участвовать в доказывании, его реализация часто ограничена самой конструкцией уголовного процесса. Как отмечает, К.Б. Калиновский, «действующее отечественное законодательство закрепляет публично-состязательный тип процесса» [10, с. 59]. Именно такая конструкция российского уголовного процесса не создает и необходимых предпосылок для формирования независимого адвокатского расследования, поскольку это изначально противоречит исторически сложившейся организации уголовного судопроизводства [11]. Соответственно защитник не называется и в числе тех участников, которые имеют право оценивать доказательства [12, с. 50–53]. В ст. 104 УПК Республики Беларусь четко перечислены лица, которые проводят всестороннюю, полную и объективную проверку доказательств – органы уголовного преследования и суд. Можно предположить, что соответствует и практике белорусского уголовного процесса, что право на оценивание доказательств также имеют только органы, ведущие уголовный процесс, несмотря на то, что в УПК Республики Беларусь они конкретно не названы. Вместе с тем, защитник может оказать определенное влияние на оценку доказательств – представлять собранные доказательства (как правило, это документы, характеризующие

личность), заявлять ходатайства, подавать в установленном порядке жалобы на действия суда, государственных органов и иных организаций, должностных лиц, ущемляющие права, свободы и интересы доверителя; при производстве с его участием следственных действий и в судебном разбирательстве задавать вопросы подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелям, экспертам, специалистам; требовать внесения в протокол судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены; выступать в судебных прениях; подавать жалобы и возражения.

Влияние публичного начала и публичного интереса на уголовное судопроизводство, даже отвечающее принципу состязательности, закрепленному в Конституциях и УПК обоих государств, ведет к сложной правоприменительной ситуации. Обязанность по доказыванию виновности лица налагается исключительно на органы уголовного преследования, но, в то же время, допускается деятельность адвоката-защитника по сбору и предоставлению доказательств в обоснование своей позиции [13]. Но УПК и РФ, и Республики Беларусь слабо конкретизируют формы собирания защитником доказательств, процессуальный порядок истребования и представления доказательств. Смешанный характер уголовного процесса приводит к тому, что в досудебном производстве деятельность адвоката по доказыванию может быть существенно ограничена должностным лицом органа предварительного расследования, в производстве которого находится уголовное дело. Собранные защитником доказательства представляются следователю или суду, которые дают им оценку, и решают, будет ли указанное доказательство признано таковым, и, соответственно, будет ли оно приобщено к уголовному делу. Таким образом, роль адвоката в доказывании является вторичной, по сравнению со следователем и судом. Полагаем, что такая организация процесса требует введения дополнительных уголовно-процессуальных гарантий, позволяющих адвокату полноценно реализовать статус защитника.

Адвокат-представитель в уголовном процессе реализует функцию защиты интересов потерпевшего либо гражданского истца. В данном случае он действует в интересах представляемого лица и обеспечивает реализацию права последнего на квалифицированную юридическую помощь. К сожалению, основные проблемы, связанные с ее оказанием в уголовном процессе, одновременно лежат сразу в двух плоскостях: собственно процессуальной и организационно-правовой. Первый блок проблем связан с неурегулированностью собственно процессуального статуса потерпевшего, с несовпадением его со статусом лица, пострадавшего от преступления, и ограниченным участием потерпевшего и гражданского истца в процессуальной деятельности нередко в зависимости от воли должностного лица органа предварительного расследования. Законодательные новеллы, направленные на решение этих и других проблем, не всегда достигают цели и зачастую ведут к появлению очередной декларативной нормы, не имеющей реального механизма правоприменения. Приведем только один пример. В 2013 г. ст. 42 УПК РФ, регламентирующая представительство в уголовном процессе была дополнена нормой о праве несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, на адвоката-представителя с оплатой его труда за счет средств федерального бюджета. Хотя норма имеет в целом позитивную охранительную направленность и полностью соответствует нормам международного права, ее реализация на практике затруднена в связи с неопределенным процессуальным механизмом и возникающими вопросами. Может ли право несовершеннолетнего в данном случае быть ограничено позицией его законного представителя? Как и в какие процессуальные сроки следователь, дознаватель должен исполнить процессуальную обязанность по предоставлению такого представителя? Эти и многие другие вопросы затрудняют реализацию указанных норм. Кроме того, на повестку дня встал и вопрос об обоснованности позитивной дискриминации именно указанной в законе группы несовершеннолетних [14].

Второй блок проблем – это проблемы качества оказания адвокатами профессиональной юридической помощи представляемым лицам [15]. Ведь отнесение потерпевшего гражданского истца к стороне обвинения подразумевает их участие в уголовном преследовании. Не являясь профессиональными участниками судопроизводства, они вправе рассчитывать на помощь в реализации этой функции.

Дополнительно к реализуемым адвокатом в уголовном судопроизводстве полномочиям по осуществлению собственно защиты и представительства российский законодатель допустил участие адвоката в качестве консультанта свидетеля по уголовному делу. Это позволяет обеспечить право последнего также на доступ к квалифицированной юридической помощи. В отличие от потерпевшего и уголовно-преследуемого лица, имеющих собственный интерес в уголовном процессе, некоторые участники уголовного судопроизводства, такие как свидетель, специалист, понятой не имеют своего интереса, их права и интересы совершенным преступлением и уголовным преследованием не нарушены, соответственно, они не нуждаются в защите. Вместе с тем, эти участники могут нуждаться в консультационных услугах, что предусмотрел и законодатель, разрешив свидетелю являться на допрос с адвокатом в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, ч. 5 ст. 189 УПК РФ. В данном случае адвокат выполняет полномочия по оказанию квалифицированной юридической помощи через консультирование. Приходится констатировать тот факт, что процессуального закрепления статус адвоката, действующего в интересах свидетеля, в УПК РФ не получил. На практике это создает сложности для свидетеля в реализации своего права воспользоваться помощью адвоката, например, при явке на допрос.

Конституционный Суд Республики Беларусь в 2015 г. также усмотрел пробел правового регулирования в части реализации права граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов, подчеркнув, что это право не должно зависеть от дискреционных полномочий органов предварительного следствия, подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного процесса и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах [16]. Внесенные в УПК Республики Беларусь дополнения, с одной стороны, конкретизируют конституционное право свидетеля на юридическую помощь адвоката в уголовном процессе по уголовному делу, с другой – определяют правовой статус адвоката, заключившего со свидетелем по уголовному делу договор на оказание ему юридической помощи в процессуальных действиях, производимых с участием свидетеля.

Таким образом, необходимость обеспечения участникам процесса права на доступ к квалифицированной юридической помощи изначально создает предпосылки для вариативного участия адвоката в уголовном судопроизводстве. При этом уровень уголовно-процессуального закона не всегда соответствует имеющейся потребности в реализации права на такую помощь. Это затрудняет определение процессуальных форм ее оказания. Например, такая ситуация сложилась на стадии исполнения приговора, когда закрепленные за адвокатом полномочия столь противоречивы, что не позволяют его однозначно отнести ни к представителям, ни к защитникам. Выход из сложившейся ситуации видится не в несистемном «латании» уголовно-процессуальных, а в разработке предварительной теоретической концепции реализации адвокатом в уголовном процессе единой процессуальной функции – оказания квалифицированной юридической помощи, но в различных формах.

Литература

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный Закон от 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 29.07.2017 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30.12.2011, № 334-З : в ред. от 23.10.2017 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. – Минск, 2019.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: заключена в г. Риме 04.11.1950 : с изм. от 13.05.2004 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, № 6-ФКЗ ; от 30.12.2008, № 7-ФКЗ ; от 05.02.2014, № 2-ФКЗ ; от 21.07.2014, № 11-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

5. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994, № 2875-XII [Электронный ресурс]: в ред. от 17.11.2004 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. – Минск, 2019.

6. Мартынчик, Е.Г. Публичная роль адвокатуры и ролевые функции адвоката в состязательном уголовном процессе: теория, закон, совершенствование правовых регламентаций / Е.Г. Мартынчик // Адвокатская практика. – 2010. – № 4. – С. 39–45.

7. Давлетов, А.А. Процессуальные статусы адвоката в уголовном судопроизводстве / А.А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2016. – № 5. – С. 24–30.

8. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003, № 446-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

9. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29.06.2017, № Р-1092/2017 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. – Минск, 2019.

10. Калиновский, К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: учеб. пособ. / К.Б. Калиновский. – СПб. : Юрид. ин-т, 2002. – 62 с.

11. Давлетов, А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 41–43.

12. Юферова, Е.О. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России / Е.О. Юферова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 5–53.

13. Марьина, Е.В. особенности природы принципа состязательности в российском правосудии / Е.В. Марьина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 132–136.

14. Марковичева, Е.В. Некоторые дискуссионные вопросы охраны прав несовершеннолетнего в современном российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 86–88.

15. Конин, В.В. Право на квалифицированную юридическую помощь и ее доступность: некоторые теоретические вопросы / В.В. Конин // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 9–16.

16. О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 02.07.2015, № Р-989/2015 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Бел. – Минск, 2019.

[1]Сверо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия

[2]Научный центр исследования
проблем правосудия Российского
государственного университета правосудия

[3]Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 343.9 : 519.683

Следственная профилактика: пути совершенствования

А.Э. Набатова[1], С.А. Кузьмичёв[2], Д.А. Хвесюк[1], В.И. Моисеенко[1]

Статья посвящена понятию, содержанию следственной профилактики и путям ее совершенствования. Авторами рассмотрены теоретические подходы и определена значимость следственной профилактики в борьбе с преступностью. Для оптимизации данной деятельности разработан и представлен специализированный информационный ресурс «Следственная профилактика», в котором содержаться алгоритмы по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений по уголовным делам.
Ключевые слова: следственная профилактика, криминалистика, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, информационные технологии, специализированный информационный ресурс.

The article deals with the notion and content of investigative prevention, and the ways of its improvement. The authors have examined the theoretical approaches and identified the relevance of investigative prevention in the fight against crime. In order to enhance this process the specialized information resource called «Crime Prevention» has been developed and presented. It contains the methods meant to eliminate any breaches of law, the reasons and conditions that caused crimes.
Keywords: investigative prevention, criminalistics, forensic tactics, forensic techniques, information technology, specialized information resource.

Профилактика преступлений имеет первостепенное значение, так как есть четкое понимание со стороны общества и государства о необходимости профилактических мер как эффективного инструмента в деле повышения общего уровня безопасности в стране. На законодательном уровне эффективно работают: Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г., № 122-З; Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 мая 2003 г., № 200-З; Закон Республики Беларусь «Об участии граждан в охране правопорядка» от 26 июня 2003 г., № 214-З; Декрет Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» от 24 ноября 2006 г., № 18, а также иные нормативно-правовые акты.

Вопросами профилактики правонарушений и преступлений активно занимаются подразделения Следственного комитета Республики Беларусь. Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УПК) обязывает органы уголовного преследования при производстве по материалам проверки и уголовному делу, выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Из указанной обязанности вытекает право следователя на вынесение в соответствующие организации или должностному лицу представлений о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, которые подлежат рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представлений (ст. 199 УПК). Специальные вопросы профилактической деятельности следователей урегулированы приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь «О некоторых мерах по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений и правонарушений» от 24 февраля 2015 г., № 33.

Тем не менее, наряду с нормативным регулированием профилактической деятельности, особого внимания заслуживают возможности юридических и естественных наук. Использование накопленного научного знания в указанных областях для совершенствования профилактической деятельности представляется весьма актуальным. Особое место среди них занимает криминалистика, программирование. В содержании криминалистики разработано целое научное направление – криминалистическая профилактика. Активно обсуждается вопрос о разработке специализированных информационных ресурсов, программ с использованием IT-технологий для оптимизации следственной профилактики.

Таким образом, *целью* исследования является рассмотрение содержания следственной профилактики и определение путей ее совершенствования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить понятие следственной профилактики; рассмотреть содержание данной категории; определить пути совершенствования с использованием IT-технологий. *Объектом исследования* является содержание деятельности по профилактике преступлений и пути ее совершенствования.

Отметим, что установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, является необходимым условием всестороннего, полного и объективного расследования уголовных дел. В историческом контексте необходимость такой деятельности возникла в XVII в., когда в законодательстве только начинали формироваться предпосылки для возникновения профилактики преступлений. В 1775 г. с изданием «Учреждение для управления губерний» впервые перед полицией поставлена задача профилактики преступлений: «…предупреждать и пресекать преступления и принуждать к исполнению законов». В дальнейшем в законодательстве уточнялись обязанности государственных органов и должностных лиц по профилактике преступлений [1, с. 72].

Вместе с тем, теоретические исследования отсутствовали. И только в середине 40-х гг. XX в. появились научные труды, посвященные деятельности по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В них обосновывалась необходимость профилактики преступлений на стадии предварительного расследования. В этот период В.У. Громов писал: «…Органы расследования не могут ограничивать свои задачи только преследованием и изобличением преступников и принятием против них соответствующих мер. Охраняя пролетарское государство от преступлений, они обязаны заботиться и о принятии профилактических (предупредительных) мероприятий, направленных на устранение ближайших причин, способствующих или благоприятствующих совершению тех или других преступлений» (1935 г.) [2, с. 16]. Г.А. Александров настаивал, что «…криминалистика не может быть полноценной, если ею не освоены такие важнейшие разделы, как методика расследований преступлений и методика предупреждения преступности» [3, с. 7].

Следует отметить, что разработка теоретических положений криминалистической профилактики, следственной профилактики, криминалистического обеспечения следственной профилактики осуществлялась параллельно с развитием криминалистики. Неоценимый вклад в их становление внесли Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, Г.И. Грамович, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Я. Колдин, В.Е. Корноухов, И.Ф. Крылов, И.М. Лузгин, С.П. Митричев, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, Н.А. Селиванов, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков. Проблемами профилактики, предупреждения преступлений в разное время занимались белорусские исследователи: В.А. Ананич, И.И. Басецкий, А.Е. Гучок, В.Ф. Ермалович, Г.А. Зорин, Г.Н. Мухин, А.С. Рубис, В.Б. Шабанов, В.П. Шиенок и т. д.

На современном этапе дискуссия о следственной профилактике продолжается. Свои научные исследования данной проблематике посвятили И.А. Анищенко, Ю.Л. Бойко и Т.С. Симонов, В.В. Вандышев и др., А.М. Джоробекова, И.И. Иванов, Ю.В. Каменецкий, Е.И. Климова и А.Э. Набатова, Д.В. Косов, Д.Н. Лахтиков, М.Ш. Махтеев, В.А. Михайлов, М.В. Монид, М.А. Нагоева, В.М. Прошин, Т.Ф. Скогорева, В.В. Фомин, Е.В. Шишкина, М.П. Шруб. Не вдаваясь в серьезную научную дискуссию, отметим некоторые фундаментальные положения, отражающие содержание рассматриваемых в исследовании категорий.

Итак, по мнению М.П. Шруба, криминалистическая профилактика в широком смысле слова – это самостоятельная частная теория криминалистики, представляющая собой систему научных положений и основанных на них рекомендаций по разработке и использованию технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и их последствий.

Криминалистическая профилактика является частью общей юридической превенции, элементом общегосударственной системы мер предупреждения преступности. Ее предмет (определяющий ее специфичность среди иных элементов этой системы) составляют закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению преступле-

ний, и основанные на познании этих закономерностей специальные средства, приемы и методы, направленные на устранение данных обстоятельств в целях предупреждения готовящихся и пресечения совершаемых преступлений.

В прикладном значении криминалистическая профилактика (криминалистическая профилактическая деятельность) – это система мер следователя, эксперта-криминалиста и иных работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, объектов профилактического воздействия, а также применению специфических превентивных мер, затрудняющих совершение новых и направленных на пресечение совершаемых преступлений [4, с. 206].

Полностью разделяя мнение автора в определении содержания криминалистической профилактики отметим, что она делится на два вида: следственную и экспертно-криминалистическую. Существуют различные подходы к пониманию содержания следственной профилактики. Данную категорию можно встретить в научных публикациях, учебно-методической и монографической литературе, диссертационных исследованиях. В настоящее время наметилась тенденция на уточнение ее теоретических и прикладных положений с учетом реалий правоохранительной деятельности на современном этапе и изменений, произошедших в структуре преступности.

В литературе высказываются различные позиции о перспективах совершенствования следственной профилактики. По мнению В.А. Михайлова, следственная профилактика выступает эффективным средством борьбы с преступностью, одним из видов предупреждения преступлений, в связи с чем, автор настаивает на разработке самостоятельной теории криминалистического обеспечения следственной профилактики [5, с. 186–193]. Ю.В. Каменецкий акцентирует внимание на необходимости разработки теории следственной профилактики. Автор считает разработку данного направления весьма актуальной и востребованной с практической точки зрения, обращает внимание на необходимость создания теоретических основ следственной профилактики как базиса для разработки научно обоснованных рекомендаций [6, с. 368].

Оценивая тактические приемы, рекомендации, методы профилактики преступлений, предлагаемые в литературе и используемые на практике можно констатировать, что сформирован унифицированный подход, используемый в следственной профилактике, как правило, включающий следственные действия и иные организационные мероприятия. Причем инструментарием следственной профилактики выступают тактические приемы и рекомендации, которые включены в приемы и методы предварительного следствия. Тем не менее, инструментарий следственной профилактики специфичен, что позволяет говорить об особом комплексе тактических приемов и методов, присущих только этому виду деятельности. Таким образом, профилактическая деятельность следователя образует самостоятельный сегмент расследования и призвана решать задачи по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Традиционно следователю рекомендуется в целях установления нарушений закона, причин и условий совершения преступлений и принятии мер по их устранению следующий алгоритм: включать решение вопросов профилактики в план расследования по уголовному делу; устанавливать причины и условия совершения преступлений при проведении осмотров, обысков, допросов, назначении и производстве экспертиз, а также иных процессуальных действий; осуществлять оценку деятельности субъектов профилактики и принимать меры по устранению выявленных нарушений.

Из изложенного следует, что средства следственной профилактики можно разделить на две группы: действия, проводимые следователем, и действия, осуществляемые по его поручению другими государственными и иными органами (организациями, предприятиями и т. д.). К первой группе относятся следственные действия, в ходе которых реализуется воспитательно-психологическое воздействие на конкретных лиц, тактические операции профилактической направленности и т. п.; ко второй – действия оперативно-розыскного, технического, организационного характера, осуществляемые по поручению следователя органами дознания, государственными и иными организациями [4, с. 208].

Указанные выше положения позволяют говорить о том, что проблемы совершенствования следственной профилактики постоянно привлекают внимание ученых и практиков. Ценность имеющихся публикаций, методических разработок для практической деятельности не-

сомненна. Но в этих трудах рекомендации по следственной профилактике представлены в традиционном для криминалистики виде. Все работы структурированы стандартно, и их содержание примерно одинаково, за исключением отдельных положений.

Трудности в использовании предлагаемых рекомендаций во многом обусловлены формой, в которую они обличены. Некоторые из них «…излишне описательны, насыщены полемикой с другими авторами, имеют многочисленные отклонения от основной темы» [7, с. 117–121]. В таких условиях особую актуальность приобретает «информационный сервис» [8, с. 50], задачей которого является предоставление следователю достоверной методической информации конкретной целевой направленности. В данном направлении предприняты определенные шаги со стороны практических работников. В Центральном аппарате Следственного комитета Республики Беларусь постоянно ведется работа по методическому обеспечению следственной деятельности, и можно говорить о том, что в некоторых случаях практика идет впереди научных разработок. Заслуживает внимания избранный управлением Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области подход по формированию кратких алгоритмов действий следователя при установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений и устранению нарушений закона.

Несмотря на отмеченные выше положительные тенденции и подходы различных авторов к проблематике следственной профилактики, есть все основания говорить о недостаточности использования в рамках этой работы возможностей информационных технологий. Именно они способны повысить эффективность расследования в целом, придать научным и методическим рекомендациям удобную для практических работников форму посредством создания специальных программных продуктов, специализированных информационных ресурсов, аппаратно-программных комплексов.

Нельзя отрицать тот факт, что сегодня следователи успешно используют в своей деятельности операционные системы, их программные модули, большинство из которых включено в графические оболочки Windows. Однако программных продуктов, позволяющих решать конкретные задачи, возникающие в ходе расследования, пока недостаточно.

В условиях перехода от индустриального общества к цифровому Республика Беларусь занимает активную позицию по внедрению информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Не должна стать исключением в заявленном контексте и следственная деятельность. Как представляется, есть все основания для устранения разрыва между высоким уровнем имеющихся научных разработок в IT-сфере и объемом их использования для целей эффективного расследования преступлений.

На наш взгляд, особую актуальность для решения оперативных задач следственной деятельности приобретает разработка специализированных информационных ресурсов в целях формализации и визуализации нормативной, научной и методической информации в рамках досудебного производства. *Информационный ресурс* – это данные в любом виде, которые можно многократно использовать для решения проблем пользователей. Например, это может быть файл, документ, веб-сайт, фотография, видеофрагмент. Кроме того, для информационных ресурсов в Интернете характерно определенное время жизни и доступность более чем одному пользователю.

Целью создания информационного ресурса, представляемого в данном исследовании, является формализация и визуализация нормативной, научной, методической информации для оптимизации деятельности следователя по установлению нарушений закона и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Для демонстрации возможностей по формализации и визуализации данных в контексте следственной профилактики положен алгоритм действий следователя по выполнению требований ст. 90 УПК по установлению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, разработанный отделом анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области.

Специализированный информационный ресурс «Следственная профилактика» разработан по современным стандартам веб-производства. В инструментарий входит достаточный и единственный комплекс веб-технологий, который является неотъемлемой частью любого веб-

сайта (HTML, CSS). HTML (язык гипертекстовой разведки) – технология, которая предназначена для структурирования контента, представленного на сайте. При разработке использовались основные семантические теги последней пятой версии HTML. CSS (каскадные таблицы стилей) – технология, благодаря которой можно стилизовать контент, написанный на языке HTML. Для удобного форматирования стилей было принято решение об использовании компонента Reset. Он позволил добиться максимальной схожести оформления веб-ресурса во всех браузерах и операционных системах. Главным достоинством ресурса является уникальное и удобное оформление. Дизайн разработан по современным правилам моделирования пользовательских интерфейсов (User Interfaces, UI), а также пользовательского опыта (User Experience, UX). Контрастное выделение интерактивных управляющих элементов в совокупности с интуитивно понятным расположением разделов дает возможность быстро перемещаться по ресурсу с целью поиска нужной информации. Большинство графических элементов были воссозданы при помощи иконочного шрифта Font Awesome или их SVG аналогов. Для удобного восприятия информации текст оформлен по всем правилам типографии. Кегль, интерлиньяж и гарнитуры были подобраны в соответствии с представленным контентом. Специализированный информационный ресурс «Следственная профилактика» расположен на площадке для тестирования статических веб-страниц GitHub Pages – https://prophylactica.github.io/.

Рисунок 10 – Главное окно специализированного информационного ресурса «Следственная профилактика»

При переходе по указанной выше ссылке отображается главное окно специализированного информационного ресурса «Следственная профилактика», где содержится информация о целевом назначении продукта, авторская информация о разработчиках. Архитектура ресурса представлена двумя разделами «Информационно-справочные материалы» и «Алгоритм действий следователя по выполнению требований ст. 90 УПК по установлению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления» с интерактивными копками. Переход в соответствующий раздел осуществляется с помощью мыши.

Ресурс предназначен для следователей Следственного комитета Республики Беларусь, призван визуализировать и облегчить работу с нормативной и методической информацией по установлению нарушений закона и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, позволяет формировать алгоритмы воздействия на субъекты профилактики, повысить качество профилактической работы. Одним из существенных преимуществ ресурса является его целевой характер. В содержание включена информация узкой направленности, что позволяет следователю сосредоточится на конкретном виде деятельности, не отвлекаясь на изучение и использование второстепенной информации в рамках следственной профилактики. Для использования ресурса специальная подготовка следователей не обязательна. Его интерфейс интуитивно понятен для пользователя. Достаточно иметь стандартные навыки по запуску программ, установленных традиционно на компьютере; изменению состояния окон с помощью кнопок управления окном различных программ; упорядочивать окна открытых программ на рабочем столе; использовать буфер обмена при копировании или переносе информации.

Необходимо отметить, что на данный момент разработанный авторским коллективом специализированный информационный ресурс «Следственная профилактика» представляет собой прототип, в котором продемонстрированы возможности формализации и визуализации нормативной, научной и методической информации в целях оптимизации следственной профилактики. Разработка не претендует на исключительность, требует серьезной апробации,

направлена на перспективу и имеет прогностический характер, в процессе эксплуатации подлежит корректировке, дополнению новыми сведениями. Однако главное заключается в том, что разработка призвана облегчить труд следователей, и демонстрирует реальную возможность внедрения в правоприменительную практику информационных технологий, содержащих специализированный контент.

Подводя итог отметим:

1. Есть все основания для организации опытной эксплуатации ресурса следователями конкретного следственного подразделения (на базе не менее двух подразделений) с последующим опросом пользователей по определению положительных свойств разработки и недостатков, требующих устранения или совершенствования.

2. В настоящее время прототип представляет собой коллекцию статических страниц. Однако в дальнейшем, благодаря продуманной архитектуре, он может быть преобразован в динамичный ресурс с большим функционалом. Это позволит расширить его возможности по добавлению новых алгоритмов и информации, необходимой следователям в рамках следственной профилактики.

3. Для удобного доступа вариантом размещения ресурса может стать официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь с установлением безопасного входа в целях исключения несанкционированного доступа (например, использовать систему логин/пароль).

4. При доработке ресурса есть все возможности для создания такой системы управления контентом, которая позволит осуществлять его дальнейшее наполнение без привлечения специалистов в области информационных технологий.

5. В перспективе имеются возможности адаптации ресурса под мобильные устройства.

6. Нельзя не отметить возможность использования информационного ресурса в образовательном процессе по курсу «Криминалистика», а также при проведении занятий в системе служебной подготовки и на учебных сборах, проводимых в следственных подразделениях.

Литература

1. Вандышев, В.В. Криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений (исторический аспект) / В.В. Вандышев [и др.] // Юридическая мысль. – 2012. – № 3 (71). – С. 71–75.

2. Громов, В.У. Предварительное расследование в советском уголовном процессе: руководство для органов расследования / В.У. Громов. – М., 1935. – 235 с.

3. Александров, Г.А. Совершенствование методов расследования преступлений – в центр внимания советской криминалистики / Г.А. Александров // Соц. законность. – 1948. – № 2. – С. 7–8.

4. Михайлов, В.А. Криминалистический аспект производства следственной профилактики / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. – 2016. – № 4 (32). – С. 186–193.

5. Шруб, М.П. Криминалистическая профилактика как элемент общеюридической системы мер предупреждения преступности / М.П. Шруб // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2017. – № 6. – С. 206–210.

6. Каменецкий, Ю.Ф. О необходимости разработки теории следственной профилактики как самостоятельного направления криминалистики / Ю.Ф. Каменецкий // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. – Могилев, 2018. – С. 365–370.

7. Кузьмин, С.В. Программно-целевой метод планирования расследования преступлений: объективная необходимость развития / С.В. Кузьмин // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 117–121.

8. Соя-Серко, Л. Программирование расследования / Л. Соя-Серко // Социалистическая законность. – 1980. – № 1. – С. 50–51.

[1]Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

[2]Управление Следственного комитета
Республики Беларусь
по Гомельской области

Поступила в редакцию 17.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 34.037

Правовые аспекты защиты инвестиций и гарантии прав инвесторов

Е.В. Парукова

Статья посвящена проблеме защиты прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности в случае установления ограничений при осуществлении инвестиционной деятельности. Проводится анализ правовых норм, регламентирующих порядок и условия установления ограничений при осуществлении инвестиционной деятельности, на предмет юридической допустимости и социальной оправданности, обеспечения должного баланса интересов личности, общества и государства. Исследован вопрос о компенсации как основном принципе обеспечения законности национализации инвестиций. Сделаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регламентирующего порядок определения размера и условий выплаты компенсации при национализации инвестиций.
Ключевые слова: инвестиции, иностранный инвестор, ограничения, национальная безопасность, режим благоприятствования, гарантии, защита, национализация, компенсация, сроки.

The article is devoted to the problem of protecting the rights and interests of subjects of investment activity in the case of restrictions in the implementation of investment activities. The analysis of legal norms regulating the procedure and conditions for establishing restrictions in the implementation of investment activities is carried out for legal admissibility and social justification, ensuring a proper balance of interests of the individual, society and the state. The issue of compensation as the main principle of ensuring the legality of investment nationalization is investigated. Proposals were made to improve the legislation of the Republic of Belarus regulating the procedure for determining the amount and conditions of compensation for nationalization of investments.
Keywords: investment, foreign investor, restrictions, national security, favourable treatment, guarantees, protection, nationalization, compensation, terms.

Республика Беларусь ведет активную работу по упрощению процедур создания и ведения бизнеса в стране, в том числе и в рамках реализации инвестиционных проектов. Результатом этой работы является постоянное улучшение позиции Республики Беларусь в международном рейтинге Doing Business: на протяжении последних лет Беларусь стабильно удерживает позицию в топ-40 лучших мировых экономик. Так, в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса 2019» Республика Беларусь заняла 37-е место среди охваченных данным исследованием 190 государств, набрав при этом 75,77 балла из 100 возможных по показателю благоприятности условий ведения бизнеса (+ 0,72). При этом было отмечено о необходимости уделить больше внимания и соответственно стремиться к улучшению показателей по определенным направлениям, в числе которых «Защита миноритарных инвесторов» (51 место) [1].

По совокупности соответствующих показателей Республика Беларусь создает благоприятные условия для иностранных инвесторов. Инвестиции в соответствии со ст.4 Закона «Об инвестициях» могут осуществляться посредством создания коммерческой организации или приобретения долей (акций) существующих компаний, строительства или приобретения объектов недвижимого имущества на основе концессии и иными способами [2].

Помимо национального законодательства, определяющего благоприятные условия для привлечения инвестиций, в том числе и иностранных, и реализации инвестиционных проектов на территории Республики Беларусь, огромное значение имеют нормы международного права, обеспечивающие дополнительные гарантии и привилегии для инвесторов-участников международных соглашений. Так, между Республикой Беларусь и Турцией заключено Соглашение о взаимном содействии и взаимной защите инвестиций, которое устанавливает режим наибольшего благоприятствования для инвестиций из Турции [3].

Несмотря на все обозначенные гарантии и провозглашаемые режимы благоприятствования для инвестиций, в Республике Беларусь, как и в большинстве стран мира, существует ряд ограничений при осуществлении инвестиций, механизм реализации которых, к слову, различен.

В соответствии со ст. 6 Закона «Об инвестициях», среди всего прочего, ограничения могут быть установлены на основании законодательных актов Республики Беларусь в инте-

ресах национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В Решении «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об инвестициях»» от 5 июля 2013 г. № Р-833/2013 Конституционный Суд Республики Беларусь обращает внимание на нормы Закона, которыми устанавливаются определенные ограничения при осуществлении инвестиций.

При выявлении конституционно-правового смысла данных норм Конституционный Суд исходит из приведенных положений частей второй и четвертой ст. 13 Конституции, а также ч. 6 ст. 44 Конституции, согласно которой осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

Более того, Конституционный Суд считает, что при таком правовом регулировании не нарушается закрепленный в ст. 22 Конституции принцип равенства всех перед законом, поскольку предусматриваемые в Законе ограничения в сфере инвестиций обеспечивают должный баланс интересов личности, общества и государства, являются юридически допустимыми и социально оправданными. Конституционный Суд в своих решениях, в том числе в решении от 29 июня 2012 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», отмечал, что права владения, пользования и распоряжения имуществом могут быть ограничены законом с соблюдением ст. 23 и 44 Конституции. При этом ограничение права собственности и имущественных прав должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерно конституционно значимым целям защиты прав и свобод других лиц и основываться на законе.

На основании изложенного Конституционный Суд пришел к выводу о том, что по содержанию норм, форме акта и порядку принятия Закон «Об инвестициях» соответствует Конституции [4].

Однако само по себе заключение Конституционного Суда о полном соответствии норм Закона Конституции Республики Беларусь не обеспечивает высокого уровня инвестиционного развития, инвестиционной привлекательности и, как следствие, притока инвестиций. Законодательно предусмотренная возможность установления ограничений при осуществлении инвестиций должна быть всецело обоснованной, четко регламентированной (определенной), не допускающей двусмысленности толкования и гарантирующей защиту прав и интересов инвестора.

На защиту прав и интересов инвесторов направлен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях». Изменения и дополнения направлены также на реализацию положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., приоритетами которой определены улучшение деловой среды, повышение инвестиционной привлекательности и обеспечение гарантий прав частной собственности [5].

Анализ предлагаемых законопроектом норм обращает, в первую очередь, внимание на определение «существенная угроза национальной безопасности», являющееся ключевым при определении возможности (необходимости) установления ограничений при осуществлении инвестиций. Как отмечалось выше, в соответствии с действующей редакцией закона «Об инвестициях» такие ограничения могут быть установлены на основании законодательных актов Республики Беларусь «в интересах национальной безопасности».

При разработке проекта Закона принимался во внимание подпункт а) п. 1 ст. 25 доклада Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН: «Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением тех случаев, когда это деяние является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности» [5].

Обратившись к Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, заключаем, что под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

При этом, национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Под угрозой национальной безопасности понимается потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

Среди основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности названы недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций.

В экономической сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности названы неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов, внешними – ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов вследствие неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков.

Основным индикатором (показателем) состояния национальной безопасности помимо прочего выступает доля в ВВП инвестиций в основной капитал [6].

Для проведения сравнительного анализа и заимствования положительного опыта в вопросах обеспечения защиты национальных интересов государства, с одной стороны, и формирования предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов, с другой, представляется целесообразным, обратиться к законодательству Российской Федерации.

В указанных целях был принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ. Указанный Закон устанавливает ограничения на участие иностранных инвесторов или групп лиц в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также регулирует отношения, связанные с совершением иных сделок, в результате которых иностранные инвесторы или группы лиц устанавливают контроль над Хозяйственными обществами (ст. 2 Закона). Закон содержит перечень из 42 видов деятельности, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России [7].

Как показывает проведенный анализ, Республика Беларусь в вопросах правовой регламентации и определения состояния национальной безопасности, ее реальных и потенциальных угроз, определения национального интереса, лежащего в основе возможного применения ограничений при осуществлении инвестиций, огромное значение уделяет инвестиционной деятельности в целом, и механизмам привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов в частности. При этом, если сравнивать действующую редакцию Закона и предлагаемую, то можно заключить о некоторой конкретизации, хоть и довольно размытой, в вопросе применения ограничений при осуществлении инвестиций, несмотря на определенное им огромное значение в вопросах состояния национальной безопасности, что свидетельствует о следовании Республикой Беларусь в намеченном направлении по защите и гарантированности прав инвесторов, созданию благоприятных условий для осуществления инвестиций и исключения возможности злоупотребления правом.

Проектом Закона предусматривается также дополнение Закона «Об инвестициях» ст. 12.1, определяющей общий порядок и условия компенсации инвестору стоимости имущества, являющегося инвестициями или образуемого в результате осуществления инвестиций, в случаях национализации или реквизиции данного имущества. Предлагаемая проектом Закона норма основана на аналогичных положениях, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, ведь принятие решения о вложении капитала на территории зарубежного государства нередко сопровождается озабоченностью иностранного инвестора правовой неопределенностью, связанной с осуществлением и порядком проведения национализации.

Наиболее проблемным вопросом при национализации иностранных инвестиций является вопрос о компенсации убытков в ходе осуществления иностранной инвестиционной деятельности на территории другого государства.

Некоторые ученые указывают на право государства на национализацию без выплаты соответствующей компенсации. В частности, Л.А. Лунц определяет, что в отношении ком-

пенсации должен применяться национальный режим, поскольку в том случае, когда безвозмездно национализируется имущество как отечественных граждан, так и иностранных лиц международное право не нарушается [8, с. 37].

Следует также признать, что требования иностранных инвесторов о выплате компенсации не всегда удовлетворялись государствами, принимающими иностранный капитал.

Сторонники другого подхода, напротив, ссылаясь на международные стандарты, утверждают об обязанности государств выплатить быструю, эффективную и адекватную компенсацию за изъятое имущество. По мнению М. Вольфа, выплата компенсации является обязательным условием в случае принудительного изъятия имущества в общественных, публичных интересах [9, с. 559]. Правовым основанием выплаты компенсации может стать не только международный договор, но и национальный закон. Однако, несмотря на то, что национализация является суверенным правом государства, которое закреплено в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г., в настоящее время недостаточно оснований для утверждения о существовании самостоятельного принципа компенсации при национализации.

Предлагаемые изменения в Закон Республики Беларусь разработаны с целью определения размера компенсации, подлежащего выплате инвестору в случае национализации или реквизиции имущества, являющегося инвестициями или образуемого в результате осуществления инвестиций и направлены в первую очередь на защиту прав инвестора при заключении инвестиционного договора и в ходе его исполнения, что, несомненно, отразится на инвестиционном климате нашего государства, повысит инвестиционную привлекательность Республики Беларусь, и как определено выше, положительно отразится на состоянии национальной безопасности.

Предлагаемые изменения разработаны в целях реализации положений Конвенция «О защите прав инвестора»: «Инвестиции не подлежат национализации и не могут быть подвергнуты реквизиции, кроме исключительных случаев (стихийных бедствий, аварий, эпидемий» и др. [10].

В соответствии со ст. 12 Закона «Об инвестициях» национализация возможна только по мотивам общественной необходимости и при условии полной и своевременной компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией.

Порядок и условия национализации, а также выплаты компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией, определяются на основании закона о порядке и условиях национализации этого имущества, принятого в соответствии с Конституцией Республики Беларусь.

Однако ни действующая редакция Закона, ни предлагаемая не определяют в достаточной степени сроки выплаты компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией, что, несомненно, сказывается на степени защищенности инвестора при национализации и реквизиции его имущества. Поэтому проблемы на практике могут возникнуть в связи с определением сроков выплаты компенсации. Формулу о незамедлительной, достаточной и действительной компенсации предложил К. Халл. Положения, касающиеся условий выплаты компенсации в случае национализации собственности иностранного инвестора, занимают центральное место в двусторонних соглашениях государств о взаимном поощрении и защите инвестиций. В частности, в большинстве соглашений используется формула К. Халла о быстрой, адекватной и эффективной компенсации [11]. Однако А.А. Данельян справедливо отмечает, что не все соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций полностью соответствуют классической западной доктрине о национализации [12, с. 27]. В тоже время, следует отметить, что формулировка К. Халла является весьма расплывчатой и неопределенной, что создает сложности при разрешении инвестиционных споров. Так, в двусторонних инвестиционных договорах отсутствует единообразие в отношении сроков, предусмотренных для выплаты компенсации. Одни из них устанавливают двухмесячный срок для выплаты компенсации, другие – один месяц, в третьих речь идет о выплате компенсации без необоснованной задержки. Но не только сроки выплаты компенсации, но и начало отсчета этих сроков регулируются двусторонними инвестиционными договорами по-разному.

Представляется, что не только в Типовых инвестиционных соглашениях необходимо устанавливать определенный срок для выплаты компенсации, но и на законодательном уровне закрепить не только обязанность о своевременности компенсации, а определить конкретные временные рамки выплаты данной компенсации, что обеспечит гарантированность и защиту интересов инвесторов и повысит инвестиционную привлекательность Республики Беларусь для потенциальных инвесторов и потока инвестиционных ресурсов.

Конкретизировать следует не только сам срок выплаты компенсации, но и момент, с которого должна выплачиваться компенсация: со дня вступления в силу акта о национализации имущества или со дня определения размера компенсации. В соответствии с Руководством МБРР по обращению с прямыми иностранными инвестициями компенсация расценивается как адекватная, если она основана на справедливой рыночной стоимости изъятого имущества, которая определяется непосредственно перед экспроприацией (п. 3 Раздела 4). Эффективной считается компенсация, если она выплачивается в той валюте, в которой инвестор осуществил вложения, либо в валюте, признанной Международным валютным фондом свободно конвертируемой (п. 7 Раздела 4) [13]. Однако Руководство МБРР является рекомендательным актом. Поэтому содержание фразы «адекватная и эффективная компенсация» необходимо максимально полно раскрывать в двусторонних инвестиционных соглашениях.

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 12 Закона «Об инвестициях» и изложить ее в следующей редакции: «Порядок и условия национализации, а также сроки выплаты компенсации стоимости национализируемого имущества и других убытков, причиняемых национализацией, определяются на основании закона о порядке и условиях национализации этого имущества, принятого в соответствии с Конституцией Республики Беларусь», а также включить в ст. 12.1 проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях», определяющую порядок и условия компенсации инвестору стоимости имущества, являющегося инвестициями или образуемого в результате осуществления инвестиций, в случаях национализации или реквизиции данного имущества, обязательное условие о сроках выплаты соответствующей компенсации.

В вопросах же правовой регламентации и определения состояния национальной безопасности, ее реальных и потенциальных угроз, определения национального интереса, лежащего в основе возможного применения ограничений при осуществлении инвестиций, в сравниваемых действующей редакции Закона «Об инвестициях» и предлагаемой, можно заключить о некоторой конкретизации данного критерия, хоть и довольно размытой, что свидетельствует о следовании Республикой Беларусь в намеченном направлении по защите и гарантированности прав инвесторов, созданию благоприятных условий для осуществления инвестиций и исключению возможности злоупотребления правом.

Дальнейшая либерализация законодательства в сфере осуществления инвестиций, а также реализация указанных положений позволят на законодательном уровне закрепить дополнительные правовые механизмы защиты инвесторов, будет содействовать реализации норм международного права и улучшению инвестиционного климата Республики Беларусь.

Литература

1. Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/ru/doing_busines-ru/. – Дата доступа : 1.02.2020.

2. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Преференции для иностранных инвесторов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. turkey.mfa.gov.by/. – Дата доступа : 15.02.2020.

4. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 5 июля 2013 г. № Р-833/2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях»: проект Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2018 года № 6183 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pravo.hse.ru/ – Дата доступа : 10.02.2020.

8. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л.А. Лунц. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 1975. – Т. 2. Международное частное право. Особенная часть. – 503 с.

9. Вольф, М. Международное частное право / М. Вольф ; под ред. и с предисл. проф. Л.А. Лунца. – М. : Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – 703 с.

10. Конвенция «О защите прав инвестора» (вступила в силу для Республики Беларусь 21 января 1999 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pravo.by. – Дата доступа : 16.02.2020.

11. Компенсация как правовое основание национализации иностранных инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-kak-pravovoe-osnovanie-natsionalizatsii-inostrannyh-investitsiy. – Дата доступа : 16.02.2020.

12. Данельян, А.А. Принудительное изъятие иностранных инвестиций: проблемы компенсации / А.А. Данельян // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 27.

13. World Bank Guidelines on the Treatment of Foreign Direct Investment [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://italaw.com/documents/WorldBank.pdf. – Дата доступа : 17.02.2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК:343.7

Объективная сторона хищения путем использования компьютерной техники

А.В. Пасынков

Объект исследования – объективная сторона хищения путем использования компьютерной техники, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 Уголовного кодекса. Для объективной стороны хищения путем использования компьютерной техники в отличие от других форм хищения обязателен специальный способ завладения чужим имуществом, а именно, использование компьютерной техники. Тем самым указывается, что хищение путем использования компьютерной техники отличается от других форм хищения, предусмотренных главой 24 Уголовного кодекса, по объективной стороне преступления. Компьютерная техника выступает в качестве средства, при помощи которого совершается преступление, и является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. В основной части исследуются основные способы совершения данного преступления на территории Республики Беларусь.
Ключевые слова: объективная сторона, хищение, компьютерная техника, пластиковая карта, информация.

The introduction specifies the object of the study-the Objective side of theft by using computer equipment, a crime under part 1 of article 212 of the Criminal code. For the objective side of theft through the use of computers, unlike other forms of theft, a special method of taking possession of other people's property is required, namely the use of computers. Thus, it is indicated that theft by using computer equipment differs from other forms of theft provided for by Chapter 24 of the Criminal code, on the objective side of the crime. Computer equipment acts as a means by which a crime is committed, and is a mandatory feature of the objective side of the crime. The main ways of committing this crime on the territory of the Republic of Belarus are examined.
Keywords: objective side, theft, computer equipment, plastic card, information.

Объективная сторона хищения путем использования компьютерной техники, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 Уголовного кодекса (далее – УК), выражается в хищении имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Для объективной стороны хищения путем использования компьютерной техники в отличие от других форм хищения обязателен специальный способ завладения чужим имуществом, а именно, использование компьютерной техники. Тем самым указывается, что хищение путем использования компьютерной техники отличается от других форм хищения, предусмотренных главой 24 УК, по объективной стороне преступления. Компьютерная техника выступает в качестве средства, при помощи которого совершается преступление, и является обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Исходя из выше сформулированной законодателем диспозиции, следует выделить следующие обязательные признаки хищения путем использования компьютерной техники:

1) общественно опасное действие, к которому законодатель относит:

– изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сети передачи данных;

– путем введения в компьютерную систему ложной информации.

2) общественно опасные последствия в виде завладение чужим имуществом, совершенного умышленно, противоправно, безвозмездно и с корыстной целью;

3) наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает отсутствие уголовной ответственности по ст. 212 УК.

Из текста статьи следует, что хищения путем использования компьютерной техники представляет собой преступление с альтернативными действиями, то есть для наличия в действиях субъекта состава преступления достаточно совершения одного из предусмотренных

диспозицией статьи действий. Общественно опасное деяние в данном преступлении всегда проявляется в активной форме поведения виновного. Совершение хищения, путем использования компьютерной техники исходя из анализа статьи путем бездействия – невозможно.

В настоящее время статистика по компьютерным преступлениям, согласно данным Министерства внутренних, дел имеет следующий вид. За 2012–2018 гг. по ст.ст. 349–355 УК и ст. 212 УК было совершено 2040, 2558, 2290, 2440, 2471, 3099, 4741 преступлений, соответственно. В 2014 г. только по ст. 212 УК было зарегистрировано 2033 преступления, что составляет 88,8 % от общего числа компьютерных преступлений. В 2015 г. – 2036, что составляет 83,4 %. В 2016 г. – 1821, что составляет 73,7 % [1]. В 2017 г. – 74,8 % или 2 318 преступлений. В 2018 г.– 3585 или 75,6 % [2].

До 99 % всех составов по ст. 212 УК совершаются с использованием банковских пластиковых карт (далее – ПК). В соответствии со ст. 273 Банковского кодекса «Банковская платежная карточка» – платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь [3]. В настоящий момент существуют различные ПК, их можно разделить на две группы в зависимости от их отношения к денежным средствам: платежные и неплатежные. К «платежным» относятся кредитные и дебетовые карты. К неплатежным – дисконтные и идентификационные карты. На территории Республики Беларусь большинство действующих ПК – дебетовые (электронный кошелек). Дебетовые ПК позволяют осуществлять оплату за товары, услуги или снятие наличных денежных средств в пределах суммы находящейся на карт-счете в банке. Кредитные ПК отличаются от дебетовых карт тем, что позволяют расходовать больше той суммы, которая находиться на расчетном счете в банке [4, с. 35]. Банковскую ПК могут использовать как физические, так и юридические лица.

Различные авторы указывают от 30 до 50 способов совершения преступления с использованием ПК, кроме того появляются все новые способы. Описать их все не представляется возможным, поэтому следует назвать основные. Наиболее полной и развернутой представляется классификация преступлений с использованием ПК, предлагаемая многими известными специалистами, подразделяющие указанные преступления следующим образом:

a) использование найденной или украденной ПК для оплаты товаров, услуг или получения наличных денежных средств из банкоматов;

b) подделка самой ПК или ее оттисков;

c) получение незаконным путем оттисков настоящей ПК;

d) мошенничество с ПК, неполученными законным держателем;

e) получение преступниками настоящих ПК путем оформления заявок на подставных лиц;

f) использование слабых мест технологии обработки платежей, совершенных с помощью ПК;

g) хищения, совершаемые с участием законных держателей ПК.

Не все перечисленные способы совершения преступлений, получившие распространение за рубежом, можно квалифицировать как хищение путем использования компьютерной техники по ст. 212 УК. Это связано, прежде всего, с особенностью объективной стороной данного состава, а именно, воздействие с помощью компьютерной техники на **информацию** (изменение или ввод ложной информации). Информация является не объектом, а средством покушения на другой объект уголовно-правовой охраны. Изменение или ввод ложной информации наносит имущественный ущерб ее собственнику (или владельцу).

Поэтому собственник ограничивает доступ к информации, изменение которой повлечет причинения ущерба, для этого устанавливает различные системы защиты. И именно по этой причине практически все преступления, связанные с хищением путем использования компьютерной техники, в том числе с использованием ПК, квалифицируются по ч. 2 ст. 212 УК как хищения, сопряженные с несанкционированным доступом. Потому, что в свободном доступе с неограниченным числом пользователей отсутствует информация, изменение которой причинит имущественный ущерб физическим или юридическим лицам.

Таким образом, хищения путем использования компьютерной техники, связанные с использованием ПК, получили наибольшее распространение на территории Республики Беларусь и составляет около 99 % от общего числа преступлений предусмотренных ст. 212 УК.

Согласно правилам, определенными международными системами, для совершения операции с карточкой, в частности, для получения наличных денежных средств в банкомате, необходимо:

1) пластиковая карточка с магнитной полосой (микросхема в картах с чипом), на которой в форме, определенной системой расчетов, хранится часть информации, необходимой для авторизации;

2) ПИН-код (персональный идентификационный номер) – идентификатор держателя карточки;

3) наличие денежных средств на карт-счете (если карточка дебетовая), либо наличие возможности распоряжения определенными средствами (если карточка кредитная).

Процесс получения наличных денежных средств заключается в следующем. Карточка вставляется в банкомат или терминал, который считывает информацию с магнитной полосы карточки (микросхемы в картах с чипом) и передает ее по компьютерной сети в компьютерную систему процессингового центра. В целях удостоверения факта использования карточки ее держателем компьютерная система процессингового центра запрашивает ПИН-код, который держатель карточки вводит с использованием имеющейся в банкомате клавиатуры. После проведения проверки введенной информации лицу, использующему карточку, предоставляется доступ к банковскому счету и, соответственно, возможность распоряжаться денежными средствами по нему. Затем лицо осуществившее доступ, воспринимаемое компьютерной системой как правомерный держатель банковской пластиковой карточки, **вводит в компьютерную систему информацию**, посредством которой дает команду на совершение определенной операции по банковскому счету (выдача наличных, проведение платежа за товар или услугу, либо перевод денежных средств). После этого в результате введения указанной информации происходит выдача банкоматом запрошенной суммы наличных денежных средств либо оформление предусмотренных платежей. При этом совершается завладение денежными средствами банка, обслуживающего используемый банкомат (банк-эквайер). Одновременно с этим происходит изменения информации в банке о сумме денежных средств на расчетном счете, следовательно, владелец счета не может воспользоваться уже похищенными денежными средствами. Впоследствии вопрос о возмещении суммы, выданной через банкомат в результате неправомерных действий, между банком-эмитентом, банком-эквайером и держателем пластиковой карточки решается в соответствии с условиями заключенных договоров и правилами платежной системы [5].

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что существуют минимально необходимые средства для совершения объективной стороны. К таким относятся ПК и Пин-код, которые позволяют получить доступ к расчетному счету. При их отсутствии совершить хищение вышеназванным способом не представляется возможным.

Так по материалам уголовного дела № 16044040109 Суда Советского района г. Гомеля гражданин Б. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 212 УК за то, что вставил ранее украденную ПК в банкомат ОАО «Беларусбанка», но, не зная Пин-кода, начал его подбирать, после третьей неудачной попытки карта была заблокирована [6].

По материалам уголовного дела № 16094040369 Суда Советского района г. Гомеля гражданин Ш. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 14 УК и ч. 2 ст. 212 УК за то, что вставил ранее украденную ПК в банкомат ОАО «Беларусбанка», но не зная Пин-кода, начал его подбирать, после третьей неудачной попытки карта была заблокирована [7].

Пин-код состоит из 4 цифр, что составляет 10000 вариантов комбинаций. Банк дает только три попытки набрать правильный код до блокировки ПК. Вероятность угадать составляет 0,0003, проще сказать, вероятность стремится к нулю. Следовательно, преступник в вышеуказанных случаях осуществлял умышленный поиск необходимых средств для совершения конкретного преступления. Поэтому более точным способом квалифицировать такие действия следует как приготовление к преступлению по ч. 1 ст. 13 УК и ч. 2 ст. 212 УК.

Утверждение о том, что для совершения преступления необходимы ПК и Пин-код будет верным лишь в указанном случае, но есть возможность оплатить товар и (или) услуги, перевести деньги через сеть «Интернет» и **ПИН-код совершенно не требуется**. Для произведения оплаты необходимы сведения с поверхности карты: 1. ФИО владельца; 2. Номер карты(16 цифр); 3. Срок действия карты (месяц/год); 4. CVV-код (три цифры расположенные рядом с подписью на карте).

Следует также отметить, что в настоящий момент, кроме ПК с магнитной полосой и (или) микрочипом, появились бесконтактные банковские пластиковые карты (далее – БПК). БПК используют системы VISA (технология payWave) или MasterCard (PayPass). Для произведения оплаты нужно поднести карту на расстоянии 2–4 см. от терминала и дождаться звукового сигнала, при снятии небольших сумм введение ПИН-кода и подписи чека не требуется. Данная технология используется за рубежом с 2003 г. На территории Республики Беларусь лицензию на производство БПК ОАО «Беларусбанк» получил в 2012 г. [8].

Кроме того **ПК или БПК** не всегда необходимы при произведении платежей, можно использовать устройство с чипом NFC (Near field communication, «ближняя бесконтактная связь»). Это может быть как смартфон, так и планшет или умные часы. Отметим, что к данному сервису можно подключить любую карту банков: БПС-Сбербанк, МТБанк, Белгазпромбанк, но только системы Mastercard. В будущем планируется подключение и карт Visa. В магазине у кассы нужно открыть приложение, выбрать карту для расчета и поднести телефон к терминалу [9].

Можно сделать вывод, что для доступа к расчетному счету преступник может использовать:

1. ПК и Пин-код (произвести оплату или снятие наличных через банкомат или терминал);
2. БПК (произвести оплату или снятие наличных через терминал);
3. смартфон или иное устройство с чипом NFC (произвести оплату или снятие наличных через терминал).

С помощью вышеперечисленных средств преступник может получить доступ к компьютерной системе банка, в которой хранится информация о количестве денежных средств на расчетном счете. Распоряжаясь имуществом (выдача наличных, проведение платежа за товар или услугу, либо перевод денежных средств) происходит изменения информации в банке о сумме денежных средств на расчетном счете, следовательно, владелец счета не может воспользоваться уже похищенными денежными средствами.

Таким образом, способов совершения преступлений становится все больше, а защита слабее.

Банки Республики Беларусь на сегодняшний день являются участниками трех международных систем Visa International и MasterCard International, Union Pay и одной внутренней системы – Белкарт. На территории республики количество банковских карт выпущенных в оборот за последнее время увеличилось с 9 млн. в 2011 г. до 15 млн. 505 тыс. на 1 октября 2019 г. [10].

Представители платежных систем относят преступления связанные с использованием банковских пластиковых карт к непредотвратимым затратам данного бизнеса. Уровень затрат, связанных с противоправным использованием карт, должен соотносится с общим оборотом денежных средств по карт-счетам и составлять 0,2–0,3 %. Это значение характерно для развитых европейских стран [11, с. 43]. В случае, если вышеназванное соотношение преодолеет порог в 3 %, то данный вид деятельности для банков становится убыточным [12].

В настоящее время в обороте граждан находится около 16 миллионов пластиковых карт. Ущерб от всех преступлений в сфере высоких технологий за 2018 г. составляет 1 228,4 тыс. рублей [2]. С помощью несложных математических действий мы можем подсчитать ущерб на одну банковскую карту, который составляет около 9 копеек. Данная сумма меньше 0,2 % оборота денежных средств по картам и намного меньше, чем 3 %. Следовательно, со стороны банковской системы активных действий по противодействию таким преступлениям ближайшее время не предвидится.

Одним из вариантов преодоления сложившейся ситуации и значительного уменьшения количества преступлений, связанных с незаконным доступом к расчетному счету и распоряжением денежными средствами, находящимися на нем, – введение **биометрических данных**. Биометрические данные – совокупность уникальных физиологических характеристик

организма, которые позволяют однозначно установить его личность. Наиболее часто используемые это – рисунок папиллярных узоров рук, рисунок радужки глаза, рисунок вен на руках, форма лица, форма кистей рук, ДНК, почерк, походка, голос и др. Самый экономически выгодный способ – это установка на банкоматах и терминалах датчика, позволяющего считывать данные отпечатка пальца. Таким образом, вместо ввода Пин-кода будет предложено приложить палец к датчику, который произведет считывание данных и сравнит их с данными, находящимися на ПК, БПК или устройстве телефона, при совпадении будет разрешен доступ к расчетному счету. Следовательно, похищение или передача ПК, БПК или устройство с чипом NFC не приведет к потере денежных средств на расчетном счете. Стоимость данного датчика составляет от 4 до 20 рублей в зависимости от производителя, что не приведет к большим убыткам в банковской системе, кроме того сами пользователи будут согласны заплатить больше за данную услугу, которая позволит обезопасить доступ к их расчетному счету.

Хищение путем использования компьютерной техники представляет собой материальный состав преступления, в объективную сторону которого входят действие и его общественно опасные последствия. Следовательно, преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Законодатель, таким образом, установил необходимый объем негативных последствий, при котором хищение путем использования компьютерной техники признается оконченным преступлением.

Определение же момента юридического окончания преступного деяния, а также приготовление и покушение на преступление – очень важный аспект законодательной техники, обеспечивающий эффективное и однообразное правоприменение (реализации) уголовно-правовой нормы.

В соответствии с п. 33 постановления Пленума Верховного Суда № 15 от 21 декабря 2001 г. – Хищение, следует считать оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им.

При определении момента окончания преступления в объективной стороне хищения путем использования компьютерной техники существует своя особенность. Дело в том, что субъект в самом начале после получения несанкционированного доступа к расчетному счету получает возможность **распоряжения имуществом**, а после изменения и (или) ввода ложной информации – происходит завладение имуществом. То есть, сначала идет команда о распоряжении имуществом – выдача наличных банкоматом, затем изменение информации на сервере банка о количестве денежных средств на счете и выдача наличных. Весь перечисленный процесс занимает очень короткий период времени. Таким образом, хищение по ст. 212 УК можно считать оконченным, когда имущество изъято, и владелец счета не может воспользоваться уже похищенными денежными средствами.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Многие способы хищения с использованием ПК, которые совершаются за рубежом, не могут быть квалифицированы по ст. 212 УК.

2. При отсутствии необходимых средств для выполнения объективной стороны преступления, содеянное следует квалифицировать как приготовление к преступлению по ст. 13 УК.

3. Введение биометрических данных для доступа к расчетному счету позволит на порядок сократить количество преступлений по ст. 212 УК.

4. Момент окончания преступления по ст. 212 УК совпадает с моментом, когда лицо незаконно распорядилось имуществом, и владелец счета не может воспользоваться уже похищенными денежными средствами.

Литература

1. Романченко, В. Минск лидирует по количеству киберпреступлений [Электронный ресурс] / В. Романченко. – Режим доступа : http://news.techlabs.by/14_283247.html. – Дата доступа : 25.11.2019.

2. Статистика УРПСВТ за 2018 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа : https://www.mvd.gov.by/ru/page/upravlenie-po-raskrytiyu-prestuplenij-v-sfere-vysokih-tehnologij-upravlenie-k/stastistika-urpsvt//. – Дата доступа : 24.10.2019.

3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Кодексы Республики Беларусь. – Режим доступа : http://kodeksy.by/bankovskiy-kodeks/statya-273/. – Дата доступа : 12.11.2019.

4. Быстров, Л.В Пластиковые карты / Л.В. Быстров, А.С. Воронин [и др.]. – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Издательская группа «БДЦ-пресс», 2005. – 624 с.

5. Рекомендации по безопасному использованию банковских платежных карточек [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа : ttps://www.nbrb.by:8089/Payment/PlasticCards/recommendations.rtf /. – Дата доступа : 12.11.2019.

6. Архив суда Советского района г. Гомеля за 2016 г. – Уголовное дело № 16044040109.

7. Архив суда Советского района г. Гомеля за 2016 г. – Уголовное дело № 16094040369.

8. Бесконтактные банковские карты: что с ними делать? [Электронный ресурс] / VENDEE. – Режим доступа : https://www.vendee.by/news/beskontaktnie_bankovskie_karti_chto_s_nimi_delat/. – Дата доступа : 12.11.2019.

9. Samsung Pay заработал в Беларуси [Электронный ресурс] / Centvet. – Режим доступа : https://centvet.ru/types/samsung-pay-zarabotal-v-belarusi-rasskazyvaem-kak-teper-mozhno-platit/. – Дата доступа : 12.11.2019.

10. Развитие в Республике Беларусь рынка банковских платежных карточек [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/payment/PlasticCards/ – Дата доступа : 12.11.2019.

11. Бутузов, В.М. Правові та організаційні засади протидії злочинам у сфері використання платіжних карток: навчальний посібник / В.М. Бутузов, В.И. Василинчук, В.П. Шеломенцев. – К. : Типография ТОВ «СТ-Стиль», 2006. – 139 с.

12. Потапенко, Н УК РФ не успевает за кардингом [Электронный ресурс] / Н. Потапенко // Актуальные новости России и мира. – Режим доступа : https://www.lawmix.ru/comm/3034/. – Дата доступа : 12.11.2019.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 06.11.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 351.74 (476)

Общетеоретические основы, цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Беларусь

О.З. Рыбаключева

Исследованы общетеоретические основы, цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие реализацию государственной кадровой политики в органах внутренних дел Республики Беларусь. Рассматриваются приоритетные цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел. Обосновывается необходимость разработки кадровой политики в органах внутренних дел.
Ключевые слова: работа с кадрами в органах внутренних дел, органы внутренних дел, кадры органов внутренних дел, цели и задачи работы с кадрами, кадровая политика, кадровое обеспечение.

The general theoretical foundations, goals and objectives of work with personnel in the internal affairs bodies are investigated. The legal acts governing the implementation of the state personnel policy in the internal affairs bodies of the Republic of Belarus are analyzed. The priority goals and objectives of work with personnel in the internal affairs bodies are considered. The necessity of developing a personnel policy in the internal affairs bodies is substantiated.
Keywords: work with personnel in the internal affairs bodies, internal affairs bodies, personnel of the internal affairs bodies, goals and objectives of work with personnel, personnel policy, staffing.

Понимание работы с кадрами в органах внутренних дел становиться возможным только при условии определения целей и задач этой работы, выявления научных принципов формирования кадрового состава органов внутренних дел и установления требований к ним.

Вопросы кадровой работы являются предметом исследования ученых различных отраслей науки – философии, социологии, политологии, психологии, юриспруденции. Имеющиеся научные публикации с определенной долей условности можно разделить на две группы. В изданиях первой из них исследуются различные аспекты деятельности руководящих кадров, их положение в политической и экономической системах общества, формирование управленческих кадров, системы работы с ними, правовой регламентации управленческого труда. В эту же группу можно включить работы, выявляющие и обобщающие черты и свойства управленческих кадров, критерии и способы их оценки, стиль и методы деятельности.

Ко второй группе можно отнести исследования о кадровой политике, обобщения опыта кадровой работы, в том числе в конкретных отраслях экономики. В отдельных публикациях раскрываются категории «кадровая политика», «кадровая работа», исследуются отдельные теоретические аспекты работы с кадрами в системе государственных органов.

Исследование вопросов организации работы с кадрами в органах внутренних дел осуществлялось, как правило, в учреждениях образования и научных учреждениях системы Министерства внутренних дел СССР. Вопросы кадровой работы в том или ином ее виде, в том числе и в органах внутренних дел, исследовались и отечественными учеными-юристами.

Несмотря на имеющийся интерес к рассматриваемой теме, целостное и системное представление о работе с кадрами в органах внутренних дел в настоящее время отсутствует. К числу важнейших относится задача комплексного исследования, теоретического анализа современной кадровой политики в органах внутренних дел, научного обобщения имеющегося опыта работы с кадрами в органах внутренних дел. Особое значение приобретает раскрытие теоретических, методологических аспектов этой работы.

Работа с кадрами в органах внутренних дел должна носить объективный, научно обусловленный и практико-ориентированный характер. Однако теоретические и прикладные аспекты работы с кадрами в органах внутренних дел изучены сегодня недостаточно. Прежде всего нет четкого понимания общетеоретических основ, целей и задач работы с кадрами, практически не изучены закономерности кадровых процессов, происходящих в органах внутренних дел, отсутствует научная обоснованность изучения, анализа и прогнозирования

направлений дальнейшего развития кадровых процессов, нет единства в понимании и оценке исторического опыта работы с кадрами в органах внутренних дел, дискуссионными в научной литературе остаются вопросы кадровых технологий, применяемых в органах внутренних дел.

Создание и развитие научных основ работы с кадрами в органах внутренних дел, выделение и анализ данной практической области управленческой науки является необходимым элементом организации работы с кадрами в органах внутренних дел, поскольку без использования достижений научного аппарата, научной обусловленности работы с кадрами в органах внутренних дел невозможно рассчитывать на успех в правоохранительной сфере в целом.

В Российской Федерации отдельными учеными еще в 90-е годы прошлого столетия предлагалось выделение самостоятельной отрасли науки – кадрология. Так, В.М. Анисимов, обосновывая необходимость институционализации «кадрологии», отмечал многомерность и проблемно-ориентированнность теории данной науки, собственный предмет исследования, а также рассматривал кадрологию как функционально-практическую, конструктивно-деятельностную, синтетическую и ценностно-ориентированную теорию, качественную систему знаний [1, с. 56–57]; В.Я. Кикоть указывал на «новое перспективное научное направление» применительно к концептуальным проблемам кадрового корпуса органов внутренних дел, правового регулирования института службы в органах внутренних дел, а также коллизионных проблем вузовской педагогики и правоохранительной практики [2, с. 15].

Работа с кадрами в органах внутренних дел, являясь частью науки управления, изучает все разнообразие работы с кадрами в органах внутренних дел, сотрудников и работников всех уровней и всех видов, что является объектом изучения.

С научной точки зрения предмет исследования применительно к работе с кадрами в органах внутренних дел – это выявление и исследование закономерностей, разработка научных принципов работы с кадрами, постановка целей и задач этой деятельности в контексте обеспечения национальной безопасности страны, а также профессиональной самореализации личности, профессиональные критерии и квалификационные требования к кадрам, механизмы реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, создание эффективных кадровых технологий (форм, способов, технологий, методик и методов эффективной реализации и развития кадрового потенциала, оперативно-служебного использования квалифицированных кадров).

В современной научной теории управления для обозначения работы с кадрами чаще используется термин «управление персоналом». Вместе с тем указанный термин наиболее характерен для негосударственных сфер деятельности, которые не связаны с государственной службой, службой в правоохранительных органах, вооруженных силах, иных военизированных организациях, поскольку в этих сферах управление персоналом заметно отличается от кадровой работы органов государственного управления, а тем более военизированных организаций. Но объединяет их то, что и работа с кадрами, и управление персоналом выступают механизмом и технологией реализации как государственной кадровой политики в целом, так и кадровой политики в любой сфере деятельности, в том числе и конкретного предприятия, учреждения, организации.

Управление персоналом – система взаимосвязанных организационно-экономических и социальных мер по созданию условий для нормального функционирования, развития и эффективного использования потенциала рабочей силы на уровне организации.

Современные ученые работу с персоналом называют кадровым менеджментом, под которым понимают целенаправленную деятельность руководящего состава организации, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом.

Еще один подход к работе с персоналом – управление человеческими ресурсами – рассматривает кадровые процессы на уровне корпоративного управления.

Применительно к органам внутренних дел традиционно используется термин «работа с кадрами», что также нашло свое и законодательное закрепление. Так, пп. 8.7 п. 8 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь (далее – Положение о МВД) в качестве одной из основных задач определяет организацию работы с кадрами [3].

Для решения указанной задачи Министерством внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) осуществляется функция по обеспечению реализации в органах внутренних дел государственной кадровой политики, а также государственной политики в области образования (пп. 9.22 п. 9 Положение о МВД [3]).

Среди всех предусмотренных законодательством функций МВД данная функция относится к категории обеспечивающих [4, с. 116]. В теории управления она получила название кадровой. Как отмечает А.П. Леонов, кадровая функция, представляющая собой деятельность по подбору, расстановке, обучению и воспитанию кадров, отвечающих определенным требованиям, является одной из основных обеспечивающих функций деятельности органов внутренних дел, без реализации которой невозможно обеспечить их эффективную деятельность [5, с. 122].

Вместе с тем, нормативное определение работы с кадрами в органах внутренних дел в действующей нормативной правовой базе отсутствует, как и ее содержание.

Научные разработки в этой области и практический опыт показывают, что работа с кадрами в органах внутренних дел – это деятельность органов управления, кадровых служб и должностных лиц органов внутренних дел, содержанием которой является практическая реализация целей, задач и принципов кадровой политики. Работа с кадрами представляет собой совокупность направлений, форм и технологий работы с кадрами (персоналом) и является прерогативой кадровой службы.

В процессе развития деятельности органа внутренних дел, связанной с кадровой работой, были выработаны ее основные понятия и категории, включающие в себя цели и задачи, принятие управленческих решений, структурно-организационную деятельность, а также функцию контроля за организацией кадровой работы. При этом, говоря об основах работы с кадрами в органах внутренних дел, необходимо выделить несколько ее составляющих:

– теоретико-методологический компонент, под которым следует понимать целостную систему научных знаний, принципов, приоритетов, направленных на установление целей, задач работы с кадрами, а также формирование основных определений данной работы;

– организационно-управленческий компонент, включающий комплекс административно-правовых, функционально-структурных и организационных мероприятий, направленных на разработку и применение механизмов, форм, методов, технологий кадровой деятельности (подбор, распределение, ротация, профессиональный рост и обучение, формирование и профессиональное использование резерва кадров, в том числе руководящих, мотивация, аттестация, социально-правовая защита сотрудников и т. д.);

– практический компонент, предполагающий установление профессиональных критериев и квалификационных требований к кадрам, обеспечивающих их эффективную профессиональную реализацию с учетом социально-экономического развития страны.

Формирование общетеоретических основ работы с кадрами в органах внутренних дел предполагает установление единых подходов к используемым терминам и определениям.

Наиболее часто используемым является понятие кадров органов внутренних дел, под которым понимают совокупность лиц, в качестве основной профессии или специальности реализующих задачи, возложенные на органы внутренних дел, и получающих за это денежное довольствие. При этом необходимо разграничивать содержание понятий «профессия» и «специальность». Профессия – род трудовой деятельности, требующий определенных знаний и навыков, приобретаемых путем обучения и практического опыта [6]. Специальность – более узкое понятие, выражающее вид профессиональной деятельности, требующий определенных знаний, навыков и компетенций, приобретаемых путем обучения и практического опыта [7].

Наличие специального звания рядового или начальствующего состава является обязательным условием отнесения лица к категории «кадры органов внутренних дел». Указанные лица являются аттестованными сотрудниками органов внутренних дел. В свою очередь, неаттестованный (гражданский) технический и вспомогательный персонал в состав кадров МВД не включается и является работниками органов внутренних дел.

К кадрам органов внутренних дел относятся также курсанты, слушатели, адъюнкты и докторанты учреждений образования МВД.

Понятие кадров органов внутренних дел тесно связано со штатной численностью или штатом органов внутренних дел, под которым принято понимать общую и структурную численность органа внутренних дел, в том числе по службам и подразделениям. Как правило, штат (штатная численность) органа внутренних дел представлен в виде формализованного управленческого решения – приказа министра внутренних дел, который устанавливает структуру органа внутренних дел и количество сотрудников. Данный приказ предоставляет право комплектования данного органа внутренних дел сотрудниками в соответствии с утвержденной численностью и составом.

Немаловажным понятием, используемым в работе с кадрами в органах внутренних дел, является кадровое обеспечение деятельности органов внутренних дел, под которым понимают комплекс организационных мероприятий, связанных с реализацией государственной кадровой политики в органах внутренних дел. Кадровое обеспечение предполагает создание условий для нормальной деятельности органов и подразделений внутренних дел при выполнении возложенных на них обязанностей посредством подбора, расстановки, профессионального обучения кадров, отвечающих установленным требованиям.

Таким образом, работа с кадрами в органах внутренних дел – это деятельность руководителей органов внутренних дел, кадровых служб и должностных лиц, содержанием которой является практическая реализация целей, задач и принципов государственной кадровой политики в органах внутренних дел.

На наш взгляд, можно сформулировать следующие приоритетные цели работы с кадрами в органах внутренних дел:

1) обеспечение высокого профессионализма сотрудников органов внутренних дел, укомплектованность штатной численности квалифицированными, активно действующими, добросовестными сотрудниками, эффективно решающими оперативно-служебные задачи;

2) создание благоприятных и равных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым сотрудником органов внутренних дел своих способностей и знаний, профессиональных качеств, стимулируя профессиональный рост и служебное продвижение, повышение качества и эффективности оперативно-служебной деятельности;

3) недопущение проникновения на руководящие и управленческие должности недостойных сотрудников, склонных к карьеризму, бюрократизму, взяточничеству, преданию интересов службы.

Для достижения обозначенных нами целей необходимо выделить приоритетные направления работы с кадрами в органах внутренних дел, которые необходимо учитывать при разработке концепции реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел с учетом многоуровневости характера ее реализации. Определение отраслевых задач и приоритетов, выбор механизмов и технологий работы с кадрами в органах внутренних дел необходимо соотносить с общегосударственной кадровой политикой.

Целью работы с кадрами в органах внутренних дел на первом (стратегическом) уровне является решение следующих перспективных задач, имеющих долгосрочный характер:

– оптимизация организационно-штатной структуры органов внутренних дел с учетом социально-экономического развития и криминогенной ситуации в республике (регионе) и обеспечивающая решение поставленных задач;

– профессиональная подготовка, включающая первоначальную подготовку, получение образования основного уровня, переподготовку и повышение квалификации в системе учреждений образования МВД, гражданских учреждений образования и образовательных учреждений иностранных государств;

– прогнозирование, анализ и планирование работы с кадрами, развитие нормативной и информационной базы работы с кадрами;

– научно-исследовательская деятельность по вопросам работы с кадрами в органах внутренних дел;

– совершенствование системы социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел;

– взаимодействие с органами власти, местного самоуправления по вопросам работы с кадрами органов внутренних дел;

– работа со средствами массовой информации и гражданами.

Решение текущих задач организации работы с кадрами в органах внутренних дел, их службах и подразделениях выступает в качестве следующего направления данной работы. К задачам данного направления относятся:

– комплектование штатов органов внутренних дел, включающее профессиональный отбор, прием на службу;

– сопровождение прохождения сотрудниками службы в органах внутренних дел (назначение на должности, перевод, перемещение по службе, прикомандирование, присвоение специальных званий, предоставление отпусков, увольнение со службы и др.);

– организация системы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел;

– изучение кадрового состава и разработка мер, направленных на повышение его профессионального уровня;

– аттестация сотрудников органов внутренних дел;

– работа с резервом кадров на выдвижение, включающая комплектование, обучение и эффективное использование кадрового резерва;

– улучшение социальных условий жизнедеятельности сотрудников органов внутренних дел;

– обучение руководителей методам и технике работы с коллективом и отдельными сотрудниками;

– контроль за соблюдением нормативных предписаний, регламентирующих порядок прохождения службы личным составом.

Таким образом, наряду с формированием высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса органов внутренних дел, к целям работы с кадрами в органах внутренних дел необходимо относить:

– обеспечение высокого профессионализма действующих сотрудников органов внутренних дел;

– создание благоприятных и равных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым сотрудником органов внутренних дел своих способностей и знаний, профессиональных качеств, стимулируя профессиональный рост и служебное продвижение, повышение качества и эффективности оперативно-служебной деятельности;

– недопущение проникновения на руководящие и управленческие должности недостойных сотрудников, склонных к карьеризму, бюрократизму, взяточничеству, преданию интересов службы.

Характерной чертой кадровой политики (это может быть одна из задач работы с кадрами) должно стать не административное усиление «стандартизации», «унификации» или регламентации профессиональных требований к работнику, а максимальное предоставление ему возможностей для раскрытия своего таланта и обеспечения общего успеха через «окультуривание» профессиональной среды, развитие инициативы и творческое применение способностей. Только совокупность работников, уникальных по своим способностям и методам применения знаний, способствует появлению того, что в конечном итоге дает творчество высокого порядка, наивысший результат в любой профессиональной сфере. Поэтому обязательности должна подлежать необходимость проявления работником творческой инициативы в деле, т. н. служебной, производственной креативности, которая в условиях инновационного этапа развития экономики страны должна стать повседневной нормой каждого работника и руководителя [1, с. 53].

Реализуя государственную кадровую политику, МВД должно обеспечивать постоянное совершенствование кадрового состава в целом, а также выражать стратегию работы с кадрами в системе органов внутренних дел.

Организация работы с кадрами в системе органов внутренних дел основывается на Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [8], Положении о МВД [3], Положении о прохождении службы в органах внутренних дел [9], других нормативных правовых, в том числе ведомственных, актах.

МВД разработана и утверждена Министром внутренних дел Республики Беларусь Программа кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [10], которая является отраслевым механизмом реализации государственной кадровой политики Республики Беларусь в органах внутренних дел и определяет основные цели, задачи и направления деятельности МВД по совершенствованию работы с кадрами, в том числе в части развития современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов внутренних дел, а также обеспечения непрерывного повышения уровня профессионализма личного состава. Так, основной целью разработанной Программы является формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно отвечающего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и другими условиям, способного эффективно решать поставленные перед органами внутренних дел задачи [10, с. 2].

Вместе с тем, указанная программа не содержит основополагающих принципов и основ работы с кадрами в органах внутренних дел, представляет собой комплекс мероприятий по десяти направлениям кадровой работы в МВД, не всегда согласованных и взаимосвязанных между собой.

Необходимо разработать концепцию кадровой политики в органах внутренних дел, позволяющую обеспечить системный подход, а также единую, последовательную и комплексную деятельность по формированию, развитию и эффективному использованию кадрового потенциала органов внутренних дел, а также разработку действенных и эффективных механизмов реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел. При ее разработке необходимо обосновать соотношение государственной и отраслевой кадровой политики, выявить в них общие и отличительные черты, разграничить компетенции и определить предмет совместного ведения, закрепить цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел. Приоритетными целями работы с кадрами в органах внутренних дел необходимо считать:

– формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава органов внутренних дел;

– обеспечение высокого профессионализма действующих сотрудников органов внутренних дел;

– создание благоприятных и равных социальных условий и правовых гарантий для проявления каждым сотрудником органов внутренних дел своих способностей и знаний, профессиональных качеств, стимулируя профессиональный рост и служебное продвижение, повышение качества и эффективности оперативно-служебной деятельности;

– недопущение проникновения на руководящие и управленческие должности недостойных сотрудников, склонных к карьеризму, бюрократизму, взяточничеству, преданию интересов службы.

Литература

1. Анисимов, В.М. Кадровая политика России : философская и функциональная основы / В.М. Анисимов // Вопросы философии. – 2010. – № 4. – С. 48–60.

2. Кикоть, В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В.Я. Кикоть. – М., 2002. – 393 с.

3. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 декабря 2007 г., № 611 [Электронный ресурс] : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.11.2018 № 457 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Леонов, А.П. Научно-методологические основы управления органами внутренних дел : учеб. пособие : в 2 ч. / А.П. Леонов. – Мн. : Акад. МВД, 2013. – Ч. 1. – 323 с.

5. Леонов, А.П. Научно-методологические основы управления органами внутренних дел : учеб. пособие : в 2 ч. / А.П. Леонов. – Мн. : Акад. МВД, 2013. – Ч. 2. – 331 с.

6. Об утверждении Общегосударственного классификатора Республики Беларусь : пост. Мин-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь от 24.07.2017 : в ред. постановления Мин-ва труда и соц. защиты от 11.09.2019 № 43 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Об утверждении и введении в действие Общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» : пост. Мин-ва образования Респ. Беларусь от 02.07.2009 № 36 : в ред. пост. Мин-ва образования от 10.12.2019 № 184 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17.07.2007 № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Положение о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 15.03.2012 № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 № 91-дсп // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Программа кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 гг. : утв. Министром внутр. дел Респ. Беларусь 02.02.2016. – Мн., 2016. – 18 с.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 19.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 342.733-056.24

Право людей с инвалидностью на образование и формы его реализации

Т.В. Сенькова, О.М. Савкин

В статье рассматривается право людей с инвалидностью на получение образования и возможные формы его реализации в Республике Беларусь. Дается обзор международного и национального законодательства. Отдельное внимание уделяется терминологии при определении людей с инвалидностью как субъектов права на образование. Предпринята попытка определить место инклюзивного образования в системе образования Республики Беларусь, разграничить инклюзивное, специальное и интегрированное образование.
Ключевые слова: право на образование, инклюзивное образование, специальное образование, интегрированное образование.

The right of people with disabilities to receive education and possible forms of its implementation in the Republic of Belarus are discussed. An overview of international and national legislation is provided. Special attention is paid to terminology when defining people with disabilities as subjects of the right to education. An attempt was made to determine the place of inclusive education in the education system of the Republic of Belarus, to distinguish between inclusive, special and integrated education.
Keywords: right to education, inclusive education, special education, integrated education.

Введение. Вопросы доступа к образованию людей с инвалидностью весьма актуальны, особенно в связи со стремлением Республики Беларусь обеспечить соответствие национального законодательства нормам международного права в данной сфере. Исследование вопроса о реализации рассматриваемого права в Республике Беларусь требует анализа правовых, а также организационных аспектов. Это предполагает обзор норм международного и национального законодательства в сфере закрепления права на образование людей с инвалидностью, анализ понятия «инклюзивное образование», определение места инклюзии в системе образования Республики Беларусь.

Основная часть. Следует отметить, что резонансность проблем людей с инвалидностью постепенно формирует понимание необходимости их принятия, уважительного, корректного отношения, а также недопустимости дискриминационных проявлений по признаку инвалидности, в том числе и в сфере образования.

Права лиц с ограниченными возможностями и инвалидов, в том числе и право на образование, закреплены в международных актах и стратегических документах, таких как Всеобщая Декларация прав человека, 1948 г., Декларация прав ребенка, 1959 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960 г., Декларация социального прогресса и развития, 1969 г., Декларация о правах умственно отсталых лиц, 1971 г., Декларация о правах инвалидов, 1975 г., Санбергская декларация, 1981 г., Конвенция о правах ребенка, 1989 г., Стандартные правила ООН по обеспечению равных возможностей для инвалидов, 1993 г., Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями, 1994 г., Декларация принципов толерантности, 1995 г., Мадридская декларация, 2002 г. [1]. Указанные документы провозглашают необходимость признания и обеспечения права инвалидов на образование, равных возможностей его реализации, рассматривают образование как один из способов развития личности, реабилитации, как средство эффективного вовлечения в общественную жизнь. Ключевым международным актом в сфере защиты, обеспечения равного доступа инвалидов к реализации всех прав и свобод человека является Конвенция о правах инвалидов 2006 г.

На национальном уровне вопросы регулирования права людей с инвалидностью на образование нашли свое отражение в Конституции Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «О социальной защите инвалидов», 1991 г., Законе Республики Беларусь «О правах ребенка», 1993 г., Кодексе Республики Беларусь об образовании, 2011 г.

В 2015 г. в Республике Беларусь с целью обеспечения возможностей для получения образования всеми обучающимися принята Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития (далее – Концепция) [2]. Концепция определила цель, задачи и принципы развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития, обозначила приоритетные направления преобразований и механизмы осуществления инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития, этапы реализации Концепции и ожидаемые результаты.

Для реализации Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике разработан план мероприятий на 2016–2020 гг., который включат в себя нормативное правовое обеспечение инклюзивного образования; осуществление научных исследований, экспериментальной и инновационной деятельности; создание системы научно-методического обеспечения инклюзивного образования и адаптивной образовательной среды; формирование толерантности у всех участников образовательного процесса; формирование системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогических работников; мероприятия по повышению роли и ответственности законных представителей обучающегося с особенностями психофизического развития в получении образования [3].

Основополагающим документом, призванным обеспечить создание необходимых условий и механизмов для реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь, является Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 гг. (далее – Национальный план) [4]. В соответствии с Национальным планом для обеспечения реализации прав инвалидов на инклюзивное образование требуются индивидуальная корректировка планов обучения для студентов с инвалидностью, оборудование учреждений образования необходимыми приспособлениями и техническими средствами социальной реабилитации для обучающихся, являющихся инвалидами, развитие дистанционных форм обучения и другое. Предусмотрены мероприятия на 2017–2021 гг. по обеспечению реализации прав инвалидов на образование, в том числе совершенствование в учреждениях образования организационных и технических условий.

Что же касается самого понятия «инклюзивное образование» следует отметить, что на сегодняшний день оно пока не получило единообразного определения в юридической науке и практике и понимается как принцип, подход в образовании, а также как форма реализации образовательного процесса, способ организации образовательной деятельности. В Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь под *инклюзивным образованием* понимается обучение и воспитание, при котором обеспечивается наиболее полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе лиц с особенностями психофизического развития, посредством создания условий с учетом индивидуальных потребностей, способностей, познавательных возможностей обучающихся.

В проекте Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», вынесенном на общественное обсуждение в ноябре 2018 г., под инклюзивным образованием понимается процесс обучения и воспитания, при котором обеспечивается равный доступ к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [5].

Развитие инклюзивного подхода в образовании является одним из основных приоритетов образовательной политики государства. Реализация инклюзии должна обеспечить право на получение качественного образования и социальную интеграцию [6]. Следует отметить, что образование в целом является важным элементом устойчивого развития государства. В этой связи Республикой Беларусь в контексте целей устойчивого развития определены задачи по обеспечению всеохватного и качественного образования. Так, к 2030 г. запланировано обеспечить равный доступ к образованию всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе людей с инвалидностью [7].

Рассматривая право на образование в контексте инклюзивного образования, значение имеет вопрос о субъекте данного права. Терминология в данном вопросе часто не однозначна и абстрактна. В международных актах в качестве субъекта указывается «инвалид», «неполноценный ребенок», «лицо с особыми потребностями», «лицо с ограниченными возможностями». Кодекс Республики Беларусь об образовании использует термин «лицо с особен-

ностями психофизического развития». В специальной психологии, коррекционной педагогике и дефектологии распространен термин «лицо с особыми образовательными потребностями», который применяется именно к людям с ограниченными возможностями здоровья. Очевидно, что не все лица с особыми образовательными потребностями имеют проблемы со здоровьем, создающие барьеры в сфере получения образования, а их особые образовательные потребности обусловлены личностными, социально-культурными запросами. Также следует отметить, что применение термина «инвалид» существенно и необоснованно сужает круг субъектов права на образование, поскольку инвалидность устанавливается далеко не всем лицам с ограниченными возможностями здоровья. В этом свете вполне обоснованным может считаться применение в национальном законодательстве термина «лицо с особенностями психофизического развития», однако следует учесть и то, что социальный подход к вопросам инвалидности требует отказа от медицинской характеристики особенностей человека. Таким образом, целесообразно использование терминологии, охватывающей всех лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе людей с инвалидностью.

Как подход в образовании инклюзия может быть реализована в рамках основного, дополнительного и специального образования. Модельный Образовательный кодекс для государств-участников СНГ, утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29 ноября 2013 г., № 39-6 под *специальным образованием* понимает «процесс обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья, осуществляемый в специальных или обычных учебных заведениях и включающий оказание коррекционной помощи, социальную адаптацию и интеграцию указанных лиц в общество», который, безусловно, следует отличать от инклюзивного образования, как самостоятельной формы организации образовательной деятельности.

Система специального образования является элементом национальной системы образования Республики Беларусь. В ст. 14 Кодекса Республики Беларусь об образовании под специальным образованием понимается обучение и воспитание обучающихся, которые являются лицами с особенностями психофизического развития, посредством реализации образовательных программ специального образования на уровнях дошкольного, общего среднего образования. В соответствии с п. 4 ст. 257 Кодекса Республики Беларусь об образовании образовательные программы специального образования кроме учреждений специального образования, могут реализовывать в учреждениях общего среднего образования.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Кодекса об образовании одним из основных направлений государственной политики в сфере образования являются обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования. Республика Беларусь устанавливает гарантии прав в сфере образования лицам с особенностями психофизического развития, а именно, предусматривает возможность оказания коррекционно-педагогической помощи, создает специальные условия для получения образования лицами с особенностями психофизического развития.

Анализ ст.ст. 14–15 Кодекса об образовании позволил сделать вывод о том, что специальные условия для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, как одно из основных требований к организации образовательного процесса, должны создаваться на всех этапах получения образования. К самим же специальным условиям следует относить: создание адаптивной образовательной среды; обеспечение безбарьерной среды; организацию коррекционно-педагогической помощи; разработку и использование учебных планов специального образования, программ, учебников и учебных пособий специального образования, специальных методик обучения; наличие профессиональных кадров; обеспечение доступа к информационно-коммуникационным ресурсам; организацию педагогической, медицинской, социальной и иных видов помощи [8].

Проектом Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» под специальными условиями для получения образования инвалидами понимается организация педагогической, медицинской, социальной, психологической и иных видов помощи, в том числе использование технических средств социальной реабилитации, учебных изданий, специальных методов обучения и воспитания, информационных технологий, адаптация материальных объектов.

В Республике Беларусь действует Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., которой поставлены задачи по развитию инклюзивного образования и сохранения доступности и вариативности образования для лиц с особенностями психофизического развития, а также предусмотрен комплекс мероприятий по развитию системы специального образования. В частности, предусмотрено научное обеспечение специального образования, в том числе разработка научно-методического обеспечения психокоррекционной, коррекционной и профориентационной работы с детьми с особенностями психофизического развития, разработка и внедрение предметных стандартов специального образования, подготовка и выпуск учебных изданий, учебно-программной документации образовательных программ, учебно-методической документации [9].

Таким образом, степень внедрения инклюзии в учреждении образования может быть оценена с точки зрения организационного критерия, характеризуемого эффективностью реализации специальных условий для лиц с особенностями психофизического развития. Также следует отметить, что Кодексом об образовании предусмотрена возможность бесплатного пользования учебниками и учебными пособиями, гарантировано право лиц с особенностями психофизического развития на транспортное обеспечение, возложены дополнительные обязанности на учреждения образования по патронату лиц с особенностями психофизического развития в течение двух лет после получения образования, установлены требования к структуре учреждения образования, обеспечивающего реализацию специальных образовательных программ, формам организации образовательного процесса.

Актуальной тенденцией национальной системы образования на современном этапе является развитие *интегрированного образования*. Интегрированное обучение предполагает совместное «обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений, посредством создания специальных условий для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья» [10]. Совместное (интегрированное) обучение организуется в образовательных учреждениях общего назначения. На наш взгляд, интегрированное обучение необходимо рассматривать как форму организации специального образования.

Инклюзивное образование, как форма образовательной деятельности, представляет собой процесс действительного активного включения лиц с особенностями психофизического развития, а также лиц с инвалидностью, в общественную жизнь. Инклюзия в образовании предполагает решение вопросов не только организационного характера, но и педагогического, психологического, медицинского, социального. Инклюзивное образование характеризует образовательный процесс с учетом образовательных потребностей в отношении всех детей, а не только детей с особенностями психофизического развития.

В Республике Беларусь развитие инклюзивного образования является важнейшим направлением в совершенствовании национальной системы образования. По данным Министерства образования количество детей с особенностями психофизического развития постоянно растет. Их охват системой образования составляет 99,7 %. Дети с особенностями психофизического развития нуждаются в получении специального образования (46947 чел.) и коррекционно-педагогической помощи в учреждениях образования (97631 чел.). В Республике Беларусь функционируют более 200 учреждений специального образования, среди которых – специальные дошкольные учреждения образования, специальные общеобразовательные школы, вспомогательные школы, центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, созданы пункты коррекционно-педагогической помощи. Более половины детей с особенностями психофизического развития имеют возможность получения образования в условиях интегрированного обучения и воспитания, которое на сегодняшний день является основной формой получения специального образования [11].

С целью развития теории и практики инклюзивного образования в Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка на базе факультета специального образования открыт Институт инклюзивного образования. Институт инклюзивного образования выступает учебно-научно-производственным центром, обеспечивающим разработку концептуальных основ и осуществление образовательной, научной, учебно-методической и практической деятельности в области инклюзивного и специального образования в Республике Беларусь. В структуре института создан Республиканский ресурсный центр инклюзивного образования [12].

С 2017 г. на базе реорганизованного сектора научно-методических ресурсов инклюзивного образования Барановичского государственного университета начал свою деятельность Ресурсный центр инклюзивного образования, который осуществляет просветительскую, методическую и исследовательскую, консультативную деятельность, международное сотрудничество в сфере реализации инклюзивного образования [13].

Что же касается инклюзивного образования на областном уровне, то следует отметить, что, например, среди основных задач главного управления образования Гомельского областного исполнительного комитета есть и задачи в рассматриваемом контексте: обеспечить реализацию комплекса мер по созданию безбарьерной адаптивной среды для обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями с целью их социальной реабилитации и интеграции в общество; совершенствовать работу психолого-медико-педагогических комиссий региональных центров коррекционно-развивающего обучения и развития [14].

Инклюзивное образование соответствует современным образовательным тенденциям, является показателем толерантности общества и способствует формированию социального представления об инвалидности. В целом, позитивное восприятие процессов инклюзивного образования не исключает вполне обоснованных критики и опасений, высказываемых научным сообществом. Так, В.Л. Ананьев детально исследует социальные проблемы и эффективность инклюзивного образования, как социального явления, сложность и целесообразность массового перехода на инклюзивное образование, отмечает мультидисциплинарный характер проблем инвалидов [15]. Проблемам, препятствующим развитию инклюзивного образования, как формы реализации образовательного процесса, уделяет внимание А.М. Змушко [16]. В.В. Хитрюк и ее коллеги, указывая на сложность включения детей с особенностями психофизического развития в образовательный процесс и достижение его качества, а также на отсутствие системы оценки качества инклюзивного образования, предлагают критерии и показатели оценки качества и мониторинга результативности инклюзии в образовании. Следует согласиться с тем, что при определении эффективности инклюзии, необходимо оценивать качество инклюзивного образования как в каждом отдельно взятом учреждении, так и в целом реальную образовательную практику, социальные и культурные особенности системы образования [17].

На сегодняшний день инвалидность является действительным барьером в доступе к образованию. Практика эксклюзии (обучение на дому) детей с инвалидностью по прежнему достаточно широко распространена. В наибольшей степени молодые люди с инвалидностью являются сторонниками специального образования. Такая позиция связана с наличием трудностей, с которыми сталкиваются лица с особенностями психофизического развития, обучающиеся в специальных или интегрированных группах в учреждениях образования общего типа [18, с. 92].

Заключение. В реализации инклюзивных процессов в образовании Республика Беларусь стремиться обеспечить соответствие норм национального законодательства основным целям и принципам международного права, создать не только необходимые правовые, но и организационные условия для реализации прав людей с ограниченными возможностями здоровья в сфере образования. На современном этапе развития системы образования в Республике Беларусь инклюзивное образование достаточно активно реализуется как принцип, подход в образовании. Инклюзия как способ организации учебного процесса должна быть реализована в рамках всей системы национального образования независимо от уровня или формы получения образования. Оценивать эффективность реализации права людей с инвалидностью на образование можно с точки зрения гарантий его обеспечения, создания специальных условий, которые должны обеспечить доступность образовательной среды для людей с инвалидностью. С целью достижения эффективности инклюзивного образования в Республике Беларусь, необходима целенаправленная работа по реализации Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь, а также Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов и иных нормативны актов, принятых в данной сфере.

Литература

1. Нормативно-правовая документация по вопросам инклюзивного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://inclusedu.barsu.by/. – Дата доступа : 18.02.2020.

2. Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: приказ Министра образования Респ. Беларусь, 22 июля 2015 г., № 608. – Режим доступа : http://www.asabliva.by/ru/main.aspx?guid=5801. – Дата доступа : 17.02.2020.

3. План мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Министром образования Рес. Беларусь, 29 янв. 2016 г. – Режим доступа : http://www.asabliva.by/ ru/main.aspx?guid=5801. – Дата доступа : 17.02.2020.

4. Об утверждении Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 13 июня 2017 г., № 451 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 5/43835.

5. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс]: проект Закона Республики Беларусь. – Режим доступа : http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019087001. – Дата доступа : 16.02.2020.

6. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-professionalnogo-obrazovaniya/prof-obr/respublikanskyi-sovet-direktorov-uchrezhdeniy-professionalno-tekhnicheskogo-i-srednego-spetsialnogo-/. – Дата доступа : 16.02.2020.

7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/tsel-4/. – Дата доступа : 16.02.2020.

8. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З (с изм. и доп. от 23 июля 2019 г., № 231-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/. – Дата доступа : 16.02.2020.

9. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 250. – Режим доступа : http://asabliva.by/ru/main.aspx?guid=5821. – Дата доступа : 07.02.2019.

10. Модельный Закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья»: постановление Межпарлам. Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 23 нояб. 2001 г., № 1-16 // Информационный бюллетень Межпарлам. Ассамблеи СНГ. – 2002. – № 28-пр.

11. Министерство образования Респ. Беларусь. Инклюзивное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/spets-obr/. – Дата доступа : 16.02.2020.

12. Республиканский ресурсный центр инклюзивного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iio.bspu.by/respublikanskii-resursnyi-centr-inklyuzivnogo-obrazovaniya. – Дата доступа : 18.02.2020.

13. Ресурсный центр инклюзивного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.barsu.by/department/inclusion.php. – Дата доступа : 18.02.2020.

14. Главное управление образования Гомельского областного исполнительного комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gomeluo.gomel.by/ company/zadachi-i-funktsii/. – Дата доступа : 16.02.2020.

15. Ананьев, В.Л. Социальные проблемы инклюзивного образования (социологический анализ) / В.Л. Ананьев // Адукацыя і выхаванне. – 2017. – № 2. – С. 59–66.

16. Змушко, А.М. Специальное образование в Республике Беларусь: от интеграции к инклюзии / А.М. Змушко // Кіраванне ў адукацыі. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2012. – № 5. – С. 4–9.

17. Хитрюк, В.В. Оценка качества и мониторинг результативности инклюзивного образования: критерии и показатели / В.В. Хитрюк [и др.] // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 3. – С. 33–42.

18. Междисциплинарные исследования в области прав человека / Т.П. Афонченко [и др.]. – Мн. : Экоперспектива, 2019. – 220 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 342.92:347.95(476)

Совершенствование административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства в свете реформирования кодексов Республики Беларусь

Е.И. Усова

В статье проведен анализ действующего законодательства в части привлечения к административной ответственности, наложения административных взысканий, применения процессуальных норм в соответствии с действующим Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительном кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Автором предложены и обоснованы новые редакции статей соответствующих нормативных правовых актов. Предлагаемые изменения и дополнения направлены на повышение эффективности правоприменительной деятельности, унификацию норм уголовного, трудового и административно-деликтного законодательства.
Ключевые слова: административные правонарушения, совершенствование административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства, штраф, административный арест, административное задержание, освобождение от административной ответственности, протоколы процессуальных действий.

In the article the analysis of the existing legislation in terms of holding administratively liable, imposing administrative penalties, application of procedural rules in accordance with the existing Code of Administrative Offenses of the Republic of Belarus and Code of Procedure is given. A new wording of the articles of the relevant regulatory acts is given and justified by the author. The proposed changes and additions are targeted on improving the law enforcement, unification of the criminal law, labor law and administrative-tort law.
Keywords: administrative offenses, improvement of the administrative-tort and process-executive legislation, fine, administrative arrest, administrative detention, exemption from administrative liability, protocols of procedural actions.

Принятый 21 апреля 2003 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) претерпел 25 раз изменения еще до своего вступления в законную силу. Начиная с 07.05.2007 г. и заканчивая 18.12.2019 г., КоАП Республики Беларусь изменялся и дополнялся 68 раз [1].

Аналогично обстоят дела и с Процессуально-исполнительном кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, который многократно (54 раза) подвергался изменениям и дополнениям, имеющим различную степень разнообразия и обоснованности [2].

Тем не менее, в современных условиях постоянно меняющихся общественных отношений содержание указанных нормативных правовых актов явно не в полной мере соответствует ни веяниям времени, ни правоприменительной деятельности, а также не отражает национальных и общемировых тенденций развития законодательства, а по отдельным вопросам отстает от белорусских и зарубежных доктринальных источников.

Постановка вопроса о пересмотре указанных норм является весьма актуальной и своевременной. Так, в свете работы над проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам административной и уголовной ответственности», осуществляемой в целях реализации Плана подготовки законопроектов на 2019 г., утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2019 г. № 4 [3], в настоящее время проводит свою деятельность Межведомственная экспертная комиссия по подготовке проектов Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительного Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). Задачи и направления деятельности экспертной комиссии 24.12.2019 г. были утверждены заместителем Главы Администрации Президента Республики Беларусь О.И. Чуприс.

Среди основных направлений деятельности Комиссии выделяют некоторые, которые базируются на конкретных подходах, а именно:

– определение структуры проектов КоАП и ПИКоАП;

– проработка общей части КоАП;

– проработка особенной части КоАП;

– проработка положений Процессуального кодекса об административных правонарушениях;

– проработка иных вопросов, связанных с упорядочением, формированием, ведением единой государственной системы регистрации и учета правонарушений и предоставления сведений из данной системы, а также обеспечение единой системы контроля за своевременностью погашения штрафных платежей.

На основании ч. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон) «…проект нормативного правового акта может быть вынесен на публичное (общественное или профессиональное) обсуждение в глобальной компьютерной сети Интернет на сайте «Правовой форум Беларуси», а также путем парламентских слушаний, в средствах массовой информации либо иными способами, не противоречащими законодательству. Информация о проведении публичного обсуждения проекта нормативного правового акта размещается на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и в средствах массовой информации и (или) на информационных ресурсах, размещенных в глобальной компьютерной сети Интернет, определенных организатором публичного обсуждения, а также на официальных сайтах государственных органов (организаций) в глобальной компьютерной сети Интернет [4]. Организатор публичного обсуждения обеспечивает рассмотрение поступивших замечаний и (или) предложений (ч. 1 ст. 7 Закона).

Обсуждение изменений и дополнений в КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь также проводились публично и нашли широкий отклик у представителей общественности, граждан, государственных органов.

Весьма важным этапом при принятии (издания) нормативных правовых актов выступает прогнозирование последствий их принятия (издания), которые проводятся как на стадии планирования нормотворческой деятельности, так и на стадии подготовки проекта.

Так, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 января 2019 г. № 54 «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» среди сфер прогноза выделяют следующие направления:

– финансово-экономических последствий принятия (издания) нормативного правового акта для оценки влияния нормативного правового акта на величину доходов, расходов и(или) источников финансирования дефицита (направлений использования профицита) республиканского бюджета, местных бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов на текущий финансовый год и среднесрочную перспективу, а также общей оценки последствий принятия (издания) нормативного правового акта для доходов и расходов граждан и юридических лиц;

– регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности для выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– социальных последствий принятия (издания) нормативного правового акта для оценки влияния нормативного правового акта на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами (организациями), уровень доходов и качество жизни граждан;

– экологических последствий принятия (издания) нормативного правового акта для выявления в проекте нормативного правового акта положений, реализация которых может оказать вредное воздействие на окружающую среду и (или) связана с нерациональным использованием природных ресурсов;

– иных последствий, которые возникнут в результате принятия (издания) нормативного правового акта [5].

Важное значение при этом играют источники такой информации. К ним относят законодательство Республики Беларусь и иностранных государств, запросы в различные государственные органы, официальная статистическая информация, сведения налоговых, правоох-

ранительных и иных органов, результаты правового мониторинга, государственные информационно-правовые ресурсы, включая банки данных, содержащие правоприменительную и судебную практику, другие официальные базы данных, данные социологических и иных исследований, публикации в печати, материалы научно-практических семинаров, конференций и совещаний, материалы судебной практики и научные исследования [5].

В целом, направлениями дальнейшего совершенствования административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства являются в первую очередь унификация уголовного и административно-деликтного законодательства, а также учет судебной практики и правоприменительной деятельности государственных органов, что и заявлено автором как задачи обозначенного в статье исследования.

Внесение изменений и дополнений следует проводить в двух направлениях: в привязке к КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь.

1. Согласно ч. 5 ст. 6.5 размер штрафа, налагаемого на физическое лицо в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), устанавливается от пяти до тридцати базовых величин [6]. Такое положение противоречит ч. 3 ст. 6.5 КоАП, которая устанавливает максимальный размер штрафа за совершение физическим лицом административного правонарушения до пятидесяти базовых величин. Более того, такое положение дел указывает на отсутствие возможности разграничения уголовной и административной ответственности. Получается, если лицо совершает впервые малозначительное уголовное преступление, характеризующееся небольшой общественной опасностью, его можно привлечь к административной ответственности и наложить штраф в меньшем размере (до 30 базовых величин), нежели если бы физическое лицо совершило административное правонарушение, потому что в последнем случае размер штрафа не должен превышать 50 базовых величин.

Предлагается изменить ч. 5 ст. 6.5 и изложить ее в следующей редакции: «Размер штрафа, налагаемого на физическое лицо в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливается от пяти до пятидесяти базовых величин, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 указанной статьи».

2. Часть 2 ст. 6.7 КоАП не позволяет применять административный арест к одиноким мужчинам, на иждивении которых находятся несовершеннолетние дети или дети-инвалиды. При этом ни в одном нормативном правовом акте не дано разъяснений, кого следует понимать под одиноким мужчиной.

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье в ст. 65 дается понятие неполной семьи. Неполной считается семья, в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя [7].

К неполным относятся семьи:

– женщин, родивших детей вне брака и не состоящих в браке;

– вдов (вдовцов), не вступивших в новый брак, на воспитании которых находятся несовершеннолетние дети;

– родителя, расторгнувшего брак и воспитывающего несовершеннолетних детей;

– родителя, не заключившего новый брак, если второй из них признан безвестно отсутствующим;

– одиноких граждан, усыновивших детей.

Согласно нововведениям в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь включено очень детализированное понятие «одинокий родитель»: «одинокий родитель – мать (отец), не состоящая (не состоящий) в браке и воспитывающая (воспитывающий) несовершеннолетнего ребенка в случае, когда другой родитель умер, лишен родительских прав, признан недееспособным, объявлен умершим или признан безвестно отсутствующим; мать, не состоящая в браке и воспитывающая несовершеннолетнего ребенка, сведения об отце которого внесены в запись акта о рождении ребенка по ее указанию или по указанию другого лица, подавшего заявление о регистрации рождения; усыновитель (удочеритель), не состоящий в браке и воспитывающий несовершеннолетнего ребенка» [8].

Для исключения неоднозначного толкования, ошибок в правоприменительной деятельности, а также для соблюдения гендерной нейтральности предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 6.7 КоАП Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«2. Административный арест не может применяться к беременным женщинам, инвалидам I и II группы, одиноким родителям, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей

или детей-инвалидов, к лицам, имеющим на иждивении инвалидов I группы, к лицам, осуществляющим уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста, к лицам, указанным в части 2 статьи 4.6 и части 1 статьи 4.7 настоящего Кодекса, а также к лицам, указанным в части 6 статьи 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях».

Особое внимание хотелось уделить изменениям процессуального и исполнительного законодательства.

3. Часть 1 ст. 3.6 ПИКоАП Республики Беларусь наделяет органы внутренних дел правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, в том числе и по ст. 17.1 (мелкое хулиганство), за которое может следовать наложение штрафа или административный арест. В то же время данное положение противоречит ч. 3 ст. 6.2 КоАП Республики Беларусь, по которой административный арест налагается только судом. В связи с этим возникает правовая коллизия. Видится логичным не наделять правомочием по рассмотрению административных дел по ст. 17.1 органы внутренних дел, а оставить такое правомочие только у суда.

В современной интерпретации у органов внутренних дел есть только одна возможность – налагать штраф на виновного субъекта, но тогда теряется индивидуальный подход и нарушается принцип справедливости.

Поэтому видится логичным изложить ч. 1 ст. 3.6 ПИКоАП Республики Беларусь, удалив из ее перечня ст. 17.1.

4. Проверка доказательств по делу об административном правонарушении осуществляется на всем протяжении административного процесса. Доказательства проверяются по мере их собирания, а не после того, как они все будут собраны. Поэтому мы считаем, что более точным отражением в законе процесса проверки явилась бы следующая редакция ч. 1 ст. 6.13 ПИКоАП: «Собираемые по делу об административном правонарушении доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной проверке судом, органом, ведущим административный процесс».

5. Глава 8 КоАП Республики Беларусь «Основания для освобождения от административной ответственности» перечисляет случаи, когда физическое лицо может быть освобождено от административной ответственности при наличии соответствующих оснований.

Так, ст. 8.6 КоАП позволяет освободить от административного взыскания или заменить на более мягкое вследствие заболевания физического лица. В то время как в ст. 14.8 ПИКоАП Республики Беларусь также указывается на освобождение от административного взыскания полностью или частично юридическое лицо либо индивидуального предпринимателя. По этой причине видится логичным исключить ст. 14.8 ПИКоАП Республики Беларусь и добавить указанные положения в главу 8 КоАП Республики Беларусь, изменив ее название, и дополнив ее нормой следующего содержания:

«Статья 8.9 Освобождение от административного взыскания полностью или частично юридическое лицо или индивидуального предпринимателя:

1. Индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, подвергнутые административному взысканию и ходатайствующие об освобождении от административного взыскания в порядке, установленном законодательными актами, могут быть по решению Президента Республики Беларусь, Межведомственной комиссии по освобождению юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней полностью или частично освобождены от административного взыскания.

2. Ходатайство об освобождении от административного взыскания рассматривается в порядке, предусмотренном законодательными актами.

3. На время рассмотрения ходатайства об освобождении от административного взыскания исполнение постановления по делу об административном правонарушении в части наложения административного взыскания в виде штрафа, взыскания стоимости, конфискации дохода, конфискации выручки приостанавливается».

6. Исходя из содержания ст. 4.1 ч. 1 п. 10 ПИКоАП физическое лицо имеет право на участие в рассмотрении дела об административном правонарушении, однако ст. 11.4 указывает на обязанность участия за определенным исключением. При этом ч. 1 п. 2 говорит, что привод осуществляется, если не представляется возможным рассмотреть дело по существу в отсутствие физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Какие это случаи? Вероятнее всего, законодатель указывает на возможность применения за

совершенное правонарушение административного ареста, которое приводится в исполнение немедленно (ст. 11.12. ч. 12). Кажется логичным указать детально случаи, когда присутствие физического лица должно быть обязательным.

7. ПИКоАП Республики Беларусь не указывает на порядок подписания протоколов, фиксирующих процессуальные действия. Например, протокол об административном задержании следует подписывать должностным лицом, составившим протокол, а также задержанным. Но этот субъект может находится в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения. На практике должностные лица, уполномоченные на задержание, органов вынуждены отписываться, ссылаясь на не соответствующие мотивы (отказ от подписания без указания причин и т. д.). Видится логичным дополнить ст. 8.5 ПИКоАП Республики Беларусь частью 2, изложив ее следующим образом:

«В случае задержания лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ и это подтверждается соответствующим протоколом или актом, протокол об административном задержании не подписывается задержанным, а в нем делается соответствующая запись».

Таким образом, обозначенные автором направления совершенствования административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства будут способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности, унификации норм уголовного, трудового и административно-деликтного законодательства.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апреля 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 декабря 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 09 ноября 2006 г. : одобр. Советом Респ. 01 декабря 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2019 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 04 янв. 2019 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 янв. 2019 г., № 54 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 03 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 08 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.09.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 343.575(476)

О перспективах нормативного закрепления заболевания наркоманией либо токсикоманией в качестве признака умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь)

О.Г. Шляхтова

В статье рассмотрена перспектива нормативно-правового закрепления заболевания наркоманией либо токсикоманией в качестве признака умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью). Приведены обоснования перспективности внесения некоторых изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь.
Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, наркомания, токсикомания, психическое заболевание, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, судебно-медицинская экспертиза, последствие, уголовная ответственность.

The prospect of legal consolidation of the disease by drug addiction or substance abuse as a sign of intentional infliction of grievous bodily harm (grievous bodily harm) is considered. The substantiation of the prospects of introducing some changes to the Criminal Code of the Republic of Belarus is given.
Keywords: grievous bodily harm, drug addiction, substance abuse, mental illness, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, forensic medical examination, consequence, criminal liability.

Введение. В Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» [1, ст. 1], указано, что опасность поведенческого расстройства у потерпевшего является одним из критериев проявления психического расстройства (заболевания). В медицинской литературе указано, что у людей с такими расстройствами наряду с агрессивностью к окружающим отмечается вероятность суицидальных наклонностей [2]. Одной из причин проявления такого рода поведения является наличие психического расстройства (заболевания), а также введение в организм токсических или наркотических веществ. Стоит отметить, что некоторые наркотические средства весьма опасны для здоровья человека. К примеру, однократный прием героина может привести к стойкой психической, химической и физической зависимости с последующим развитием абстиненции (от лат. abstinentia – воздержание), если прекратить его прием. Специалисты считают наркоманию (токсикоманию) заболеванием, относящимся к группе аддиктивных заболеваний, т. е. способности вызывать привыкание. Если степень привыкания высока, то такие вещества вносят в перечень наркотических.

Основная часть. Зависимость у наркомана (токсикомана) появляется от химических веществ, способных искажать сознание, что непосредственно связано с его психическим здоровьем. На психологическом уровне болезнь проявляет себя, в первую очередь, в нарушении памяти, неуравновешенном эмоциональном состоянии, отрицании своих проблем, неспособности адекватно воспринимать окружающий мир.

Наркотик – химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли. Термин обычно относится к опиатам или опиоидам, которые называются наркотическими анальгетиками [3, с. 43].

Согласно научным определениям, термином наркотическое средство (наркотик) называют вещества, отвечающие следующим критериям:

1. Медицинский критерий – вещество, лекарственное средство, которое оказывает специфическое (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и др.) действие на центральную нервную систему, что является причиной его немедицинского потребления.

2. Социальный критерий – немедицинское потребление рассматриваемого вещества принимает большие масштабы, и наносимый вред приобретает социальную значимость.

3. Юридический критерий – средство официально признано наркотическим и включено в республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь [4, с. 339].

Не включенные в перечень наркотических средств психоактивные вещества, называются токсическими. Они имеют общие с наркотиками закономерности при формировании зависимости и обладают всеми психотропными свойствами наркотиков. Отмечается, что зависимость при злоупотреблении токсическими веществами часто бывает более выраженная.

Употребление наркотиков вызывает у человека в короткие сроки развитие сильной зависимости. Это отражается на его физическом и психическом самочувствии, что приводит к возникновению тяжелой болезни – наркомании.

Наркомания – заболевание, которое характеризуется болезненно-ненормальным влечением к употреблению наркотических веществ, сопровождающееся психическими, иногда и соматическими расстройствами. Токсикомания – совокупность болезненных состояний, характеризующихся влечением и привыканием к приёму лекарственных средств и других веществ, не относимых к наркотическим согласно республиканскому перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, и международным договорам (например, различные химические, биологические и лекарственные вещества, вызывающие привыкание и зависимость: снотворное, никотин и др.). Характеризуется хронической интоксикацией, наличием синдромов психической и/или физической зависимости [5].

Психическая зависимость – это болезненное желание постоянно или периодически принимать наркотический или другой психоактивный препарат с тем, чтобы вновь испытывать желаемые ощущения либо устранять явления психического дискомфорта. Психическая зависимость возникает в случае систематического употребления психоактивных веществ и даже после однократного их приема. Такого рода зависимость является самым сильным психологическим фактором, обусловливающим рецидивы заболевания и препятствующим самостоятельному длительному воздержанию или полному прекращению приема психоактивных средств [6, с. 11].

Патологическое влечение может носить также периодический или циклический характер. Например, при эфедроновой наркомании патологическое влечение формируется чрезвычайно быстро, уже в течение 2–3 недель выраженность высокая, частота приема препарата достигает 15–20 раз в сутки. Чаще всего имеет место массивный прием наркотика в течение 2–5 дней (в виде своеобразного «запоя»), сменяющийся более или менее продолжительным периодом дезактуализации влечения на фоне физической астении и депрессии с последующим новым приемом наркотика; наблюдаются также «сезонные» опийные наркомании, связанные со сбором дикорастущего масличного мака в летнее время и спонтанной дезактуализацией влечения зимой [6, с. 12].

Патологическое влечение к наркотикам и другим психоактивным средствам возникает и на фоне латентно существующих психических расстройств, чаще всего депрессивных, дистимических, тревожных, ипохондрических или агрипнических в рамках пограничных или эндогенных психических заболеваний. Прием психоактивных средств способствует, по словам больных, снятию или уменьшению этих симптомов, преодолению аутизма, облегчению контактов с окружающими [6, с. 12].

Иными словами, наркотики и психоактивные вещества в той или иной степени влияют на психическое состояние человека.

В ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации [7] заболевание наркоманией либо токсикоманией является признаком умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, что, на наш взгляд, является правильным. Вместе с тем данный признак тяжкого вреда здоровью не нашел своего закрепления в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) [8] и Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [9]. Заболевание наркоманией или токсикоманией характеризуется болезненным пристрастием к наркотическим средствам, психотропным и токсическим веществам. Это приводит к нарушению деятельности всего организма, социальной деградации личности.

Необходимо отметить, что заболевание наркоманией либо токсикоманией должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т. е. быть его последствием.

Особенностью таких видов болезни является их формирование в результате регулярного приема наркотических средств и токсических веществ. Поэтому определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, повлекшего за собой заболевание наркоманией либо токсикоманией, проводится комиссией экспертов с обязательным участием психиатра-нарколога, а также при необходимости врача-токсиколога [10, с. 90].

Для привлечения к уголовной ответственности за причинение тяжкого телесного повреждения (тяжкого вреда здоровью) по рассматриваемому признаку необходимо установить, что данное последствие явилось результатом применения к потерпевшему физического (например, инъекция наркотического средства либо добавление в пищу) или психологического (к примеру, уговоры, просьбы, рассказы о незабываемых впечатлениях от состояния эйфории, предложения испытать острые ощущения и т.д.) насилия, а не последствием других причин.

Однако при квалификации необходимо будет отграничивать данный признак тяжкого телесного повреждения от склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК Беларуси). Если рассмотреть ч. 1 ст. 147 УК Беларуси, то причинение тяжкого телесного повреждения преследуется умыслом виновного лица, а в ст. 331 умысел направлен только на склонение к потреблению. Соответственно вина будет выражаться в форме неосторожности.

Иными словами, преступление будет квалифицироваться по совокупности ст. 331 и ст. 147, если склонение к потреблению наркотических средств будет средством реализации умысла преступника на причинение тяжкого телесного повреждения.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести в диспозиции ст. 147 УК Беларуси заболевание наркоманией либо токсикоманией потерпевшим в результате насильственного введения наркотического средства, психотропного (токсического) вещества, их аналогов в организм потерпевшего как признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. При этом суицидальное поведение потерпевшего как следствие психического расстройства (заболевания), по нашему мнению, можно расценивать как обстоятельство, которое усиливает ответственность виновного лица при причинении им вреда здоровью, что предполагает привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 147 УК Беларуси.

Таким образом, признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения в виде химического отравления организма, которые повлекли за собой заболевания наркоманией или токсикоманией, считаем перспективным в самостоятельном закреплении в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК Беларуси и отображены в следующей редакции: «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, то есть повреждения, опасного для жизни, либо повлекшего за собой …заболевание наркоманией либо токсикоманией…».

Литература

1. Об оказании психиатрической помощи: Закон Республики Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 349-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 11.11.2019 г., № 255-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 2/2693.

2. Психическое здоровье: усиление борьбы с психическими расстройствами // Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2010. – № 220. – Режим доступа : http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/index.html. − Дата доступа : 25.10.2020.

3. Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам / ВОЗ. – Женева, 1994. – 90 с.

4. Руководство по психиатрии: в 2-х т. / А.С. Тиганов, А.В. Снежневский, Д.Д. Орловская [и др.] ; под ред. А.С. Тиганова. – М. : Медицина, 1999. – Т. 2. – 784 с.

5. Толковый словарь психиатрических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.edudic.ru/psh/4046/. – Дата доступа : 20.10.2020.

6. Наркомания в контексте аддиктивного поведения: информационный материал к приказу ректора БГУИР от 08.04.2014 № 89 «Об организации работы в университете по противодействию наркомании и незаконного оборота наркотиков» / Сост.: Т.В. Казак. – Мн.: БГУИР, 2015. – 52 с.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст Кодекса по состоянию на 27.12.2020 г. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа : 25.10.2020.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г., № 153-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 2/2691.

9. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь 24.05.2016 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Шаматульский, И.А. Психическое расстройство и заболевание наркоманией либо токсикоманией как признаки тяжкого вреда здоровью по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / И.А. Шаматульский // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 88–91.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.11.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

Экономика

УДК 334.7

Акционерная собственность: история формирования и становления в Беларуси (часть 1)

Л.А. Гиткович

В статье исследуется эволюция формирования акционерной собственности и акционерной формы хозяйствования в экономической системе. Определена траектория развития акционерной формы хозяйствования. Определена роль и проанализированы организационные формы транснациональных компаний в действующей практике, выявлены отличительные черты, особенности и факторы их экономического развития в режиме континентального и англо-саксонского права.
Ключевые слова: отношения собственности, акционерная форма хозяйствования, государственное регулирование, транснациональные корпорации.

The evolution of the formation of joint stock ownership and the form of joint stock ownership in the economic system is examined. The trajectory of the development of the joint-stock business form is determined. The role of transnational companies in current practice is determined and their organizational forms are analyzed. Distinctive features, characteristics and factors of economic development in the mode of continental and Anglo-Saxon law are revealed.
Keywords: property relations, joint-stock form of management, state regulation, transnational corporations.

Введение. На этапе мирового социально-экономического развития второй половины XX и начала XXI вв. форма хозяйствования, основанная на акционерной собственности, не только не теряет своих позиций, но и приобретает все более значимую роль в повышении конкурентоспособности национальных экономик и роста ВВП.

Формирование и развитие высокорентабельных акционерных предприятий представляют собой неотъемлемый элемент стратегии развития Республики Беларусь.

1. Эволюция акционерной формы хозяйствования: глобальные тенденции.

Элементы акционерной формы хозяйствования обнаруживаются исследователями и в средневековой Италии, и в древнем Риме. Первыми предшественником акционерной формы хозяйствования, согласно последним данным, является «Muscovy Company», (Russian Company или MuscovyTrading Company), созданная в Лондоне в 1553 г. для торговли с Россией [1, с. 6], [2, с. 68].

Свою деятельность «Московская компания» вела на «соединенный капитал» (joint stock company), т. е. на общий капитал с распределением прибыли соответственно числу паев (акций) и стала первой в истории компанией, выпустившей в обращение акции (паи). Прибыли «Московской компании» были очень велики. Современные исследователи называют ее одним из ключей к современному промышленному капитализму.

Определяющее влияние на развитие акционерной формы хозяйствования оказали появившиеся на рубеже XVI–XVII вв. первые крупные Ост-Индские колониальные компании: «Английская Ост-Индская компания» (англ. – East India Company), учрежденная в 1600 г., и «Голландская Ост-Индская компания», учрежденная в 1602 г. и объявившая о выпуске акций с неограниченным сроком действия.

Вместе с тем, следует отметить, что наиболее распространенными организационно – правовыми формами в Европе в период XVII–XVIII вв. оставались полные и коммандитные товарищества.

Широкое распространение акционерные компании получили в Англии в XIX в. после отмены в 1824 г. «Bubble-Act» (Закона «О мыльных пузырях»), согласно которому запрещалось учреждать компании с ограниченной имущественной ответственностью ее членов, и в которых доли участия были бы свободно отчуждаемы. К 1843 г. в Англии насчитывалось 994 акционерных общества, а за 1844–1856 гг. их было зарегистрировано уже 4409 [3, с. 90].

Заслугой Англии в развитии акционерных обществ является развитие акционерного законодательства. Именно в «Английской Ост-Индской компании» общее собрание участников (акционеров) впервые стало высшим органом управления, а не просто совокупностью всех держателей акций. Решения общего собрания акционеров, созываемых в известном месте и в известном порядке, принимались «по большинству голосов».

Управление «Голландской Ост-Индской компанией» было децентрализовано и осуществлялось директорами по палатам (офисам), которых в компании было шесть. Директора (Bewindhaber) назначались из числа акционеров, имеющих определенное количество акций. Вначале акционеры имели только имущественные права, участие в управлении не допускалось, т. е. фактически собственность на первых порах была отделена от контроля [4, с. 374].

Между директорами существовало распределение обязанностей, совмещение должностей и родство между директорами не допускались.

Под управлением «Голландской Ост-Индской компании» находились 30 торговых поселений в Юго-Восточной Азии, в ней работало от 20 тыс. до 30 тыс. человек в Голландии и Азии, что характеризует ее как огромную структуру даже по современным меркам. Акции «Голландской Ост-Индской компании» стали первыми, торгуемыми на бирже. Амстердамская биржа вела операции с ними уже в начале XVII в.

Системы корпоративного управления, введенные вышеуказанными компаниями, стали образцами для создания большинства акционерных компаний во Франции, Германии, Австрии, США и др.

С конца XVIII в. английские торговые акционерные общества стали проникать в США. С середины XIX в. в США утвердилась фабричная форма промышленности, что привело к активному росту числа акционерных компаний.

Активно развивались акционерные компании во Франции. «Компания ста акционеров Новой Франции» (Compagnie des Cent-Associés de la Nouvelle-France) была создана в 1627 г. с целью колонизации новых территорий в Северной Америке (Канада). Акционерная компания «Французская Ост-Индская компания» (Compagnie fran aise pourle commerce des Indes orientales), учрежденная в 1664 г., была создана по образцу «Голландской Ост-Индской компании». Компания управлялась дирекцией, находившейся в Париже. Директора выбирались бессрочно на общих собраниях акционеров и имели полномочия открывать отделения компании. Для занятия директорской должности требовался взнос значительной суммы денег. Таким образом, здесь уже совмещался контроль и собственность. Оперативное управление компанией осуществлялось советом директоров, которых избирало общее собрание. Голосование происходило по числу акций, представляемых каждым акционером. Также в компании была создана ревизионная комиссия как самостоятельный орган, представляющий отчеты общему собранию. Акции компании стали свободно отчуждаться [5, с. 256–257].

Вместе с тем, в XVII–XVIII вв. во Франции акционерные компании были, скорее, исключениями, так как господствующими организационно-правовыми формами хозяйствования оставались разного рода товарищества. Акционерные компании получили широкое развитие только после принятия в 1807 г. Коммерческого кодекса (Code de Commerce de France), предусматривающего компании с анонимным участием (фр. société anonyme или SA). За 1820–1837 гг. только в Париже было создано 1106 акционерных компаний [3, с. 99].

В Германии акционерные общества появились позже по сравнению с другими европейскими странами. Здесь преобладала такая организационно-правовая форма как товарищества, среди которых, однако, существовали товарищества с некоторыми чертами акционерных обществ. Первой немецкой акционерной компанией принято считать «Бранденбургско-Африканскую компанию» (Brandenburgisch-AfrikanischeCompagnie), созданную в 1682 г.

Исходя из опыта Голландии, Англии, Франции формирование акционерных обществ в Германии началось с детальной разработки законодательства. В отличие от других стран, акции компании были именными. Директоров избирало общее собрание участников. Право голоса могло передаваться участниками друг другу. Ежегодно компания должна была составлять своего рода публичный отчет о работе и проводить общее собрание. Оживление в акционерном предпринимательстве Германии началось после того, как с целью экспорта в Северную и Южную Америку местных товаров в 1821 г. была учреждена «Прусская Рейнско-Вест-Индская компания» (Preussischen Rheinisch-Westindischen Compagnie), а широкое развитие акционерная форма хозяйствования получила в Германии в конце XIX в.

Таким образом, формирование акционерной формы хозяйствования явилось результатом эволюции организационно-правовых форм предприятий и происходило по траектории ограничения имущественной ответственности: единоличное владение, полное товарищество, товарищество «на вере», коммандитное общество, коммандитное акционерное общество, акционерное общество.

Рисунок 1 – Формирование структурных элементов акционерной собственности

Примечание – собственная разработка.

Рисунок 1 дает иллюстративную информацию о том, что формирование акционерной собственности объективно предполагает наличие реального и фиктивного капитала, отделение капитала-собственности от капитала-функции. В системе «реальный капитал – фиктивный капитал» проявляется диалектика развития акционерной собственности.

Акционерные компании, впервые появившиеся в XVI в. и прошедшие в течение XVII–XVIII вв. период формирования и эволюции, фактически сформировали фундамент современной мировой экономики. Их развитие продолжается непрерывно и сейчас, а влияние на современный мир огромно. Ограничение ответственности акционеров является стимулом для мобилизации капитала в условиях роста издержек в процессе реализации индивидуальных предпочтений.

В XX в. особенно интенсивно акционерная собственность развивается в США. За период 1950–1983 гг. доля 100 крупнейших корпораций, составляющих 0,05 % от общего числа компаний в сфере обрабатывающей промышленности США, в общем объеме продаж возросла с 25 до 35 %, а в ее совокупном капитале – с 35 до 45 %. Так, составляя лишь 10 % общего числа зарегистрированных предпринимателей и предприятий в США, в 1975 г. они получили около 84 % предпринимательских доходов и произвели 98,8 % всей промышленной продукции США. В Японии на 1,4 % крупнейших корпораций приходилось 34 % произведенной продукции. В Германии корпорации, составляющие 1,4 % от общего числа субъектов хозяйствования, производили 41 % общего объема продукции. Во Франции выпускали 63 % всей промышленной продукции. Во Франции уже в конце 1960-х гг. на акционерные общества, составляющих 1 % промышленных предприятий, приходилось около 60 % торгового оборота, в них было занято более половины всех наемных работников [6, с. 10–11].

Приведенные факты свидетельствуют об огромных масштабах концентрации производства и капитала к концу XIX в. Усложнение целей и задач хозяйствования потребовало усиления концентрации и централизации капитала, снижения риска функционирования капитала, разграничения экономических и правовых условий участия в процессе хозяйствования.

Характеризуя такое положение акционерных обществ, исследователь М.И. Кулагин писал: «Власть этих акционерных обществ столь велика и столь очевидна, что сами буржуазные авторы сравнивают ее с властью феодалов периода раннего Средневековья» [7, с. 55–56].

В действующей практике зарубежных стран акционерное общество является основной организационно-правовой формой крупных фирм. Вместе с тем, в странах континентального и англо-саксонского права понятия акционерного общества отличны. В странах континентального права акционерные общества определяются как публичные компании с ограниченной ответственностью в пределах номинальной стоимости акции. В ФРГ оно имеет название Aktiengesellschaft; во Франции – Societeanonyme; в Италии – Societaperazioni; в Швеции – Aktiebolag; в Великобритании ему соответствует публичная компания с ограниченной ответственностью – Publiclimitedcompany; В странах англо-саксонского права (США) акционерному обществу соответствуют публичные корпорации – Corporation.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в любом случае акционерное общество характеризуется объединением неограниченного числа акционеров, делением уставного капитала на акции; закреплением имущественных (получение дивиденда и части стоимости имущества в случае ликвидации) и личных прав акционеров (право голоса на общем собрании акционеров); ограниченной имущественной ответственностью акционеров собственностью на акции. Право собственности на имущество принадлежит самому акционерному обществу как юридическому лицу. Возврат вложенного акционером капитала возможен только путем продажи акции [8].

Диверсификация акционерной формы хозяйствования проявляется в том, что акционерное общество может иметь дочерние и зависимые акционерные общества с правами юридического лица. Акционерное общество признается дочерним, если другое (основное) акционерное общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом, имеет возможность определять решения, принимаемые таким акционерным обществом. Можно выделить несколько оснований возникновения статуса дочерней компании:

– статус дочерней компании возникает в силу договора подчинения, заключенного между основным и дочерним обществами;

– статус дочерней компании возникает в силу указания в уставе о том, что юридическое лицо выполняет определенные указания другого юридического лица.

Акционерное общество признается зависимым, если другое (преобладающее) акционерное общество имеет более 20 % голосующих акций первого акционерного общества (аффилированное лицо).

Широкое распространение получила такая усложненная акционерная форма хозяйствования, как *холдинг.*

Холдинговые компании широко распространены в зарубежных странах. Однако термин «холдинговая компания» применяется в основном в странах англо-американской правовой системы. Законодательство Великобритании понимает холдинговую компанию как имеющую экономическую власть над другой компанией (дочерней компанией) в результате прямого или косвенного участия в ее уставном капитале [9, с. 2].

В Германии для обозначения аналогичных производственно-хозяйственных комплексов используются термины «концерн» и «консорциум». В законодательстве Германии для обозначения таких объединений используется также термин «связанные предприятия».

Литература

1. Ключко, В.Н. Первые Европейские акционерные компании веков: особенности становления / В.Н. Ключко // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 2. – С. 6–27.

2. Чиркова, Е.П. Превращение человека в акционера. История корпорации: от Генуи до великой депрессии / Е.П. Чиркова // Коммерсантъ – Деньги [Электронный ресурс]. – 2013. – № 44. – Режим доступа : http:Kommersant.ru/doc/2331434/. – Дата доступа : 04.03.2019.

3. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях: Рассуждение И. Тарасова, представленное для публичной защиты на степ. д-ра./ И.Т. Тарасов. – Киев : Унив. тип., 1878 ; М. : Статут, 2000. – 318 с.

4. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права: в 4-х т. / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – Т. 1. – 458 с.

5. Каминка, А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование / А.И. Каминка. – СПб. : Типо-лит. А.Е. Ландау, 1902 ; ЛитРес, 2010. – 489 с.

6. Обвиняется в бесчеловечности / Сост. Б.Я. Гершкович. – 3-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1987. – 223 с. – (Империализм: События. Факты. Документы).

7. Кулагин, М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. Избранные труды по акционерному и торговому праву / М.И. Кулагин. – М. : Статут, 2004. – 363 с.

8. Зайцева, В.В. Акционерное общество в праве капиталистических государств / В.В. Зайцева. – М., 1989. – 68 с.

9. Шиткина, И.С. Холдинги: правовое регулирование и управление: научно-практ. издание / И.С. Шиткина. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 615 с.

Белорусский государственный
экономический университет

Поступила в редакцию 17.10.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 334.7

Акционерная собственность: развитие и особенности функционирования в Беларуси (часть 2)

Л.А. Гиткович

В статье исследуется современное развитие акционерной собственности и акционерной формы хозяйствования. Проанализирована усложненная акционерная форма хозяйствования – транснациональные корпорации. Определена роль и организационные формы транснациональных компаний. Проанализировано формирование акционерного капитала в Республике Беларусь и выявлены особенности и факторы его развития, сформулированы предложения по дальнейшему развитию.
Ключевые слова: отношения собственности, акционерная форма хозяйствования, государственное регулирование, транснациональные корпорации.

Modern development of joint-stock ownership and the joint-stock form of management is considered. The complicated joint-stock form of managing – transnational corporations is analyzed. The role and organizational forms of multinational companies are defined. The formation of equity in the Republic of Belarus is analyzed and the features and factors of its development are identified, proposals for further development are formulated.
Keywords: property relations, joint-stock form of management, state regulation, transnational corporations.

Введение. На этапе мирового социально-экономического развития второй половины XX и начала XXI вв. форма хозяйствования, основанная на акционерной собственности, не только не теряет своих позиций, но и приобретает все более значимую роль в повышении конкурентоспособности национальных экономик и роста ВВП.

Развитие высокорентабельных акционерных предприятий представляют собой неотъемлемый элемент стратегии инновационного развития Республики Беларусь.

1. Современное состояние развития акционерной собственности.

Современные национальные акционерные компании с многочисленными зарубежными отделениями и филиалами являются усложненной акционерной формой хозяйствования – *транснациональные корпорации (ТНК).* ТНК получили широкое распространение после второй мировой войны. Особенно характерно развитие ТНК для мировой экономики конца XX в.

Таким образом, мы приходим к выводу, что акционерная собственность имеет иерархическую структуру реализации, в которой базовым уровнем реализации акционерной собственности является создание ее организационно-правовой формы – акционерного общества.

Транснациональные корпорации являются одной из акционерных форм хозяйствования, и их возникновение обусловлено интернационализацией производства и расширением хозяйственных связей. Активное развитие ТНК приходится на конец XIX – начало XX вв., когда образовывались колониально-сырьевые ТНК, занимающиеся добычей сырья в колониях и его дальнейшей переработкой на своих территориях.

После Первой мировой войны получили развитие военно-промышленные ТНК. В этот период происходит слияние и поглощение национальных и создание международных корпораций.

После Второй мировой войны на первый план вышли научно-технологические корпорации с ориентацией на технологическое обновление производства и использованием конкурентных преимуществ международной кооперации. Период 1960–1970 гг. характеризуется появлением глобальных корпораций инновационного типа, ориентированных на инновационное развитие.

В 60-е гг. XX в. основой деятельности ТНК являлась широкая сеть зарубежных филиалов. ТНК создавали предприятия – филиалы за рубежом на основе 100 % собственности и полного контроля.

Торговые обороты крупнейших ТНК в середине 1980-х гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Обороты крупнейших ТНК в середине 1980-х гг.

Название ТНК	Страны базирования	Обороты, млрд.долл.
Дженерал моторз	США	96,4
Экссон	США	86,7
Ройал датч-Шелла	Великобритания, Голландия	81,7
Мобил корпорэйшн	США	56,0
Бритиш петролиум	Великобритания	53,1
Форд мотор	США	52,8
Интернэшнл бизнес машинз	США	50,1
Тексако	США	46,3
Шеврон	США	41,7
Американ телефон энд телеграф	США	34,9
Дюпон де Немур	США	29,5
Дженерал электрик	США	28,3
Тойота мотор	Япония	26,0
Крайслер	США	21,3
Хитачи	Япония	20,5

Источник: составлено на основе [1, с. 13]

На долю продукции, произведенной на предприятиях, принадлежащих ТНК, в совокупном валовом продукте развитых стран приходилось 14 % в 1960 г., 26 % в начале 80-х гг. и свыше 40 % в 90-х гг. В этот период на долю крупнейших промышленных ТНК приходилось от 20 до 25 % условно чистой продукции всего мира [2, с. 34].

В 70-е гг. XX в. организационные формы ТНК претерпели новую трансформацию в связи с проникновением за рубеж: смешанные компании, в которые привлекались местные капиталы (как частные, так и государственные); контрактные формы деятельности, экспортные зоны «свободной торговли» и дилерские торговые сети, что позволило расширить финансовые возможности.

Смешанные компании активно создавались в добывающей и обрабатывающей промышленности. Так, за период 1971–1978 гг. 180 промышленных ТНК США создали 129 смешанных компаний и около половины американских ТНК к 1977 г. имели филиалы за рубежом. Этот метод широко использовали корпорации Японии, Германии, Индии и других стран.

Контрактные формы деятельности ТНК (без участия в акционерном капитале) получили распространение в 80-е гг. XX в. Наиболее распространенной явилась практика управленческих контрактов, согласно которой подрядчик управляет предприятием, на которое права собственности не имеет. Такая практика широко применялась в нефтяной и горнодобывающей промышленности, в частности, в Венесуэле, Мексике, Колумбии. Распространенными являлись также продажи услуг, в частности, «франчайзинг».

Выгодным путем проникновения ТНК на внешние рынки в этот период явилось создание экспортных зон «свободной торговли», «экспортных платформ», «зон переработки» экспортных товаров. Это – территории, обычно находящиеся вблизи портов и аэропортов, где ТНК освобождаются от уплаты налогов, таможенных пошлин, взносов на социальное страхование, имеют льготы при оплате услуг. В 1987 г. в 57 странах насчитывалось более 260 таких компаний. Стоимость экспортных товаров, производимых в этих зонах, составляла более 10 млрд. долл. США [2, с. 61].

На наш взгляд, именно возможность вовлечения в производство крупного капитала при ограниченной ответственности акционеров, невозможность изъятия внесенной доли каким-либо образом обеспечили широкое распространение акционерных обществ в мировой практике (таблица 2).

Таблица 2 – Объемы ВВП и активы ТНК некоторых ведущих стран мира, млрд. долл.

Страна	Объемы ВВП	Название крупнейшей ТНК	Активы ТНК
США	17419,0	General Electric	648,3
Китай	10354,5	Volkswagen Group	425,0
Япония	4601,4	Sberbank	420,0

Источник: Fortune Global 500 2014.

На современном этапе экономического развития в мире насчитывается около 82000 транснациональных корпораций, которые имеют около 810000 филиалов в различных странах. Они контролируют более 50 % мировой торговли, 80–90 % экспорта США и Англии. На долю транснациональных корпораций приходится около 90 % продаж патентов, лицензий, ноу-хау [3, с. 31]. ТНК заняла экономически господствующие позиции в условиях современных производительных сил и технологий.

2. Формирование и особенности функционирования акционерного капитала в Беларуси.

На территории Беларуси в качестве прообраза акционерных обществ Я.И. Функ приводит общество «на совместных капиталах» по строительству железной дороги между Пинском и Белостоком (1862 г.). Одним из первых акционерных обществ был возникший в 1873 г. Минский коммерческий банк, при содействии которого к началу XX в. на территории Беларуси функционировало десять акционерных обществ. Незначительное количество акционерных обществ на территории Беларуси в системе российской империи и во второй половине XIX в. было обусловлено слабым развитием промышленности, финансов, коммуникаций.

В период с 1900 по 1907 гг. было 17 акционерных обществ, многие из которых принадлежали высоко прибыльным общероссийским акционерным обществам. Акционерные общества этого периода создавались как по инициативе местных предпринимателей, так и при непосредственном участии банков. Обычным способом подчинения банку вновь созданного акционерного общества являлось приобретение банком контрольного пакета акций по пониженному курсу.

В 1914 г. в Беларуси функционировало 34 акционерных общества, а к началу первой мировой войны акционерные общества производили 14,8 % всего объема промышленной продукции. Таким образом, до 1917 г. на территории Беларуси функционировало небольшое количество акционерных обществ, в состав которых входили преимущественно российские и иностранные участники [4, с. 540].

Законодательная база акционерных обществ рассматриваемого периода детально описывала внутреннюю структуру и деятельность акционерных обществ. Уставом четко регулировалось управление делами акционерного общества, они содержали детальное изложение компетенций руководящих органов. Внутренние документы акционерных обществ детально регламентировали процесс реализации прав по акциям: право на преимущественную покупку акций (принадлежало прежним акционерам); порядок обращения акций; порядок установления прав в случае их утраты.

После 1917 г. акционерные общества исчезают из экономической жизни Беларуси, возродившись на короткий период во время НЭПа.

Попытка возродить акционерную форму хозяйствования при переходе к НЭПу имела формальный результат. Акционерные общества этого периода являлись таковыми лишь по форме организации, а не по содержанию своей деятельности. Это положение базировалось на отрицании в тот период существования базы для развития и функционирования фиктивного капитала в экономике. Комментируя этот факт, Л.М. Гинсбург писал: «… в нашем хозяйстве капитал принял лишь самостоятельную форму, но не превратился в форму фиктивного капитала. Денежная форма капитала фигурирует в балансах, но не воплощается в ценные бумаги, которые обращались бы на рынке» [5, с. 21].

В годы Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории действовали порядка 10 немецких акционерных обществ. Собственно белорусских акционерных обществ в этот период не функционировало.

Новая история развития акционерной формы хозяйствования в экономических системах России и Беларуси как самостоятельных государств началась в начале 90-х гг. XX в., когда был взят курс на построение в этих странах смешанной экономики.

Становление и развитие акционерной собственности и акционерной формы хозяйствования в Республике Беларусь с 1991 г. происходило в контексте кардинальных социально-экономических преобразований административно-командной экономической системы, которые предполагали формирование и развитие институтов рынка. Новые субъекты хозяйствования, адекватные формирующейся экономической системе, появлялись как в результате преобразования существовавших предприятий в новые организационно-правовые формы, так и в результате их создания.

Преимущества существовавшей командно-административной системы связывались с крупным и сверхкрупным производством. Специфика экономического развития на постсо-

ветском пространстве, в целом и Республике Беларусь в частности, заключалась в целенаправленном формировании структуры экономики с преобладанием промышленных гигантов, что создавало организационно-экономическую почву для будущего акционирования.

Процесс акционирования в Республике Беларусь начался в 1991 г., однако законодательная база была разработана и представлена в виде Закона только в 1993 г., что свидетельствует об изначальном отставании институционально-правовой базы от реализации самого процесса. Динамика процесса акционирования представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика создания открытых акционерных обществ (ОАО) в Республике Беларусь за период 1997–2016 гг.

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011–2014	2015	2016
Реформировано всего	1177	994	1194	2242	1145	446	116	113	1193	232	224	119	24	17
Преобразовано в ОАО	130	63	157	227	136	41	12	12	156	228	217	101	4	6
Доля ОАО в общем числе, %	11,2	6,3	13,1	10,1	11,8	9,1	10,3	10,6	13,0	98,2	96,8	90,6	90,2	90,1

Примечание: составлено автором на основе данных Комитета Госкомимущества и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Данные таблицы 3 показывают, что процесс акционирования в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с избранной моделью социально-экономического развития и использует эволюционный подход и индивидуальный характер.

С 1997 г. динамика процесса акционирования начинает неуклонно замедляться в силу существенного влияния переориентации экономической политики в сторону усиления роли государственного сектора в экономике. В этот период был принят ряд законодательных актов, вводивших в права собственников значительные ограничения:

– введение института «золотой акции»;

– введение запрета на отчуждение гражданами Беларуси акций, приобретенных у государства на льготных условиях, а также приобретенных в обмен на ИПЧ «Имущество» в рамках чековой приватизации;

– введение права сохранения в собственности государства пакета акций, дающего право контроля над деятельностью акционерных обществ.

Право «золотой акции» осуществлялось посредством введения в органы управления акционерного общества представителей государства и наделения их правом решающего голоса при принятии основных стратегических решений. Это право могло быть использовано в отношении всех акционерных обществ, имеющих долю республиканской и коммунальной собственности, с целью обеспечения обороны и безопасности страны, защиты экономических интересов государства и конституционных прав граждан. На наш взгляд, широкомасштабное введение права «золотой акции» обусловило усиление роли государства и породило снижение спецификации прав собственности акционеров.

Поэтапный анализ показал, что на макроэкономическом уровне формирование акционерной формы хозяйствования в Республике Беларусь происходило в рамках общей концепции трансформации отношений собственности. Большинство акционерных обществ появилось в результате преобразования государственных предприятий в открытые акционерные общества. Первоначальный этап создания акционерной формы хозяйствования осуществлялся в условиях отсутствия опыта и необходимой законодательной базы, на дальнейших этапах разработка законодательной базы отставала от хозяйственной практики, наблюдалась ее нестабильность и быстрая изменчивость.

В процессе акционирования не прослеживались четко обозначенная цель. Основная цель вытекала из общего контекста кардинальных преобразований в экономике и заключалась в достижении и преодолении «точки невозврата», после которой первоначальные параметры ус-

ловий хозяйствования уже не смогут быть восстановлены. Однако в дальнейшем усиление роли государства не только в регулировании, но и в финансовом капитале самих акционерных формах хозяйствования (таблица 4) создало эффект «институциональной петли».

Таблица 4 – Динамика акционерных обществ (АО) в сфере промышленности с долей государства в период 2009–2016гг., %

Доля государства в структуре акционерной собственности (ОАО), %	годы							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ОАО с долей государства, из них:	34,3	35,4	27,8	27,0	27,9	62,0	74,6	79,9
– доля государства менее 50 %	18,7	17,2	15,8	18,3	18,9	25,7	18,2	17,8
– доля государства более 50 %	81,3	82,8	84,2	81,7	81,1	74,3	81,8	82,2

Примечание, источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета. После 2016 г. данные официально не публикуются.

Данные таблицы 4 подтверждают вывод о том, что в период с 2009 по 2016 гг. государство являлось активным участником акционирования и принимало на себя роль доминирующего акционера (стратегического инвестора).

Процесс акционирования в национальной экономике характеризовался, таким образом, лишь эволюцией степени вмешательства государства в экономическую деятельность акционерных обществ.

Заключение. В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Появлению современной акционерной формы хозяйствования предшествовал длительный период их «вызревания», наполнения соответствующим содержанием, развитием форм и методов функционирования. В современной экономике к акционерным формам хозяйствования относятся акционерные общества, холдинги, концерны, консорциумы, корпорации, в том числе транснациональные (ТНК). ТНК возникли на рубеже XX–XXI вв. и являются фактически институтами-проводниками глобализации.

В Республике Беларусь акционерная собственность и акционерная форма хозяйствования, зародившиеся еще в начале трансформации экономической системы, прошли сложные этапы организационно-экономического, но нереального формирования.

Акционерная собственность и акционерная форма хозяйствования постепенно занимают свою нишу в экономическом пространстве Республики Беларусь, но до настоящего времени их потенциал в полной мере не реализован.

Дальнейшее масштабное присутствие государства в составе стратегических акционеров-инвесторов будет способствовать торможению перехода акционерных обществ на реально эффективный уровень хозяйствования и реализации своего потенциала.

В этой связи проблемы формирования и функционирования акционерной собственности и акционерной формы хозяйствования представляют как научный, так и практический интерес для дальнейшего совершенствования экономических условий хозяйствования.

Литература

1. Обвиняется в бесчеловечности / Сост. Б.Я. Гершкович. – 3-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1987. – 223 с. – (Империализм: События. Факты. Документы).

2. Зименков, Р.И. Конкистадоры XX века: Экспансия транснациональных корпораций в развивающихся странах / Р.И. Зименков. – М. : Политиздат, 1990. – 224 с.

3. Губайдуллина, Ф.С. Крупные транснациональные корпорации на новых рынках / Ф.С. Губайдуллина // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 20–33.

4. Функ, Я.И. Акционерное общество: история и теория / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей. – Мн. : ООО «Амалфея», 1999. – 607 с.

5. Гинсбург, Л.М. Законодательства о трестах и синдикатах / Л.М. Гинсбург. – М., 1926. – 23 с.

Белорусский государственный
экономический университет

Поступила в редакцию 17.10.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 339.5

Тенденции и структурные сдвиги в международной торговле после мирового финансового кризиса

Н.М. Глухова

Тенденции и структурные сдвиги в международной торговле ставят вопросы о будущей роли торговли как двигателя глобального экономического роста. В статье определены основные тенденции в развитии международной торговли на современном этапе: 1) замедление темпов роста после мирового финансового кризиса; 2) увеличение доли и влияния в международной торговле развивающихся стран; 3) рост интеграционной активности стран Юго-Восточной Азии; 4) трансформация глобальных цепочек стоимости. Понимание современных тенденций международной торговли поможет бизнесу и органам экономической политики определить стратегические местоположения и подготовиться для следующей волны роста международной торговли.
Ключевые слова: международная торговля, глобальные цепочки добавленной стоимости, торговля услугами.

Current trends and structural shifts in international trade allow us to consider the future role of trade as an engine of global economic growth. The main trends in the development of international trade at the present stage are identified: 1) the slowdown in growth after the global financial crisis; 2) the increase in the share and influence in the international trade of developing countries; 3) the growth of integration activity of the countries of Southeast Asia; 4) the transformation of global value chains. Understanding of current trends in international trade will help businesses and policymakers determine strategic locations and prepare for the next wave of growth in international trade.
Keywords: international trade, global value chains, trade in services.

В течение двух десятилетий до мирового экономического кризиса 2008 г. мировая экономика развивалась по пути все углубляющейся глобализации, происходил быстрый рост международной торговли. Стоимостной объем международной торговли увеличился с примерно 2,3 трлн долл. в 1980 г. до исторического пика в 23,65 трлн долл. в 2014 г., или десятикратно, среднегодовые темпы прироста составили около 7 % [1, с .9]. Темпы международной торговли, примерно вдвое превышали темпы роста мирового ВВП. Основным фактором быстрого роста глобальной торговли стало формирование глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), что соответствовало интересам международных корпораций – транснациональных (ТНК) и многонациональных (МНК). В рамках ГЦДС все большее количество товаров и услуг стали реализовываться между странами в качестве промежуточного вклада в процесс производства за рубежом с целью дальнейшего экспорта готовой продукции. Доля международной торговли в мировом ВВП возросла с 18,5 % в 1990 г. до 30,7 % в 2008 г. [2, с. 242, 256].

Замедление темпов роста международной торговли. В последнее десятилетие (2007–2017 гг.) в развитии международной торговли наблюдаются существенные сдвиги, что позволяет говорить о новом этапе в ее развитии. Важная тенденция посткризисного периода – замедление темпов роста международной торговли. В 2008–2009 гг. мировая торговля сократилась в значительно большей мере, чем мировой ВВП, произошло масштабное падение объемов торговли (рисунок 1).

Исследование, проведенное И.И. Дюмуленом [4, с. 5], доказывает, что это – новое явление в мировой экономике. В течение послевоенного развития мировой экономики прирост мирового экспорта в полтора–два раза превышал прирост мирового внутреннего продукта. Снижение темпов прироста мировой торговли после мирового экономического кризиса 2008 г. оказалось широкомасштабным явлением – оно затронуло 174 страны [3].

Рисунок 1 – Соотношение темпов роста реального мирового ВВП и мировой торговли, 1991–2018 гг., годовые изменения, %

Источник: [3].

На наш взгляд, причины замедления темпов роста международной торговли – это результат совокупного действия циклических и структурных факторов. Циклическим фактором выступил низкий спрос на товары и услуги как проявление фазы спада делового цикла. Цикличность развития экономики по-разному сказывается на состоянии различных отраслей. От последнего спада больше всего пострадали отрасли, выпускающие средства производства и потребительские товары длительного пользования (автомобили, мебель, бытовая техника). Это объясняется тем, что в периоды экономических кризисов люди склонны откладывать покупку таких товаров, удовлетворяя более насущные потребности и увеличивая сбережения. Снижение доходов в период кризиса приводит к снижению потребления импортных товаров. Товары длительного пользования чаще всего производятся в рамках ГЦДС, этапы производства таких товаров располагаются в различных странах по всему миру. Если снижается спрос на товары длительного пользования, то торговля промежуточными товарами снижается даже в большей степени, чем торговля конечной продукцией. В связи с тем, что ГЦДС стали подавляющей формой организации современного производства, падения объемов международной торговли во время экономических спадов оказались более значимыми.

Вместе с тем происходит эволюция международной торговли, которая выражается в: а) изменении ее структуры; б) усилении роли стран Юго-Восточной Азии в международной торговле и в геополитике; в) сдвигах торговой политики; г) трансформации ГЦДС.

Увеличение благосостояния и рост развивающихся рынков. Важная тенденция мирового экономического развития – усиление роли развивающихся государств в международной торговле и в геополитике. Эта тенденция возникла уже с середины 60-х гг. XX в., но особенно сильно она стала проявляться в последние три десятилетия. Раньше развитые экономики доминировали в мировой торговле – 54 % всей торговли товарами в 1990 г. осуществлялась между развитыми экономиками, но в 2012 г. такая торговля составляла только 28 %. Этот сдвиг был вызван увеличением участия развивающихся стран в международной торговле, как в качестве экспортеров, так и импортеров. За период 1990–2012 гг. доля развивающихся государств в мировом импорте выросла с 28 % до 44 %, а доля развитых стран уменьшилась с 70 % до 53 % [4, с. 8].

Первоначально усиление экспортных позиций азиатских государств в 1990–2000 гг. происходило под влиянием развития ГЦДС, когда МНК переносили сборочное производство на территорию этих государств. При этом МНК налаживали в азиатских странах производство высокотехнологичной продукции, использовали много импортных материалов, комплектующих, а также иностранных технологий. Статистика объемов платежного баланса за счет двойного учета в экспорте развивающихся стран добавленной стоимости, созданной за рубежом (в основном в развитых странах), завышала экспорт самих развивающихся стран. Оставшаяся новая добавленная стоимость в развивающихся странах была очень низкой.

Со временем многие вовлеченные в ГЦДС азиатские страны сумели преодолеть статус сборочного цеха МНК, продвинуться вверх по цепочке стоимости (совершить «апгрейдинг»), развив на своей территории производство некоторых комплектующих, а затем – стадии проектирования и дизайна и, следовательно, сократив долю иностранной добавленной стоимости в своем экспорте.

В настоящее время основным фактором роста международной торговли выступают темпы роста именно развивающихся экономик. Высокие темпы экономического роста, экспорта и импорта развивающихся стран Юго-Восточной Азии в значительной степени определяют темпы роста мировой торговли. Быстрый рост населения этих стран наряду с ростом их покупательской способности создает новые крупные центры потребления и глобального производства. По прогнозу, составленному Международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers, к 2050 г. в тройке лидеров по объему ВВП по паритету покупательной способности будут две страны из стран БРИКС – Китай и Индия, а все места в первой десятке стран по темпам экономического роста займут развивающиеся страны. Экономика Китая в среднесрочной перспективе будет расти темпами 6–6,5 % ежегодно с опорой на собственное потребление и развитие сферы услуг [5, с. 188]. Китай выступает крупным торговым партнёром и инвестором для многих стран. Изменения в китайской экономике оказывают большое влияние на цены, величину спроса на многих товарных и сырьевых рынках, экономический рост этой страны является важной движущей силой мирового экономического роста. Согласно прогнозу PricewaterhouseCoopers к 2050 г. Индия станет второй экономикой в мире по величине ВВП. Ожидается, ВВП Индии будет расти с наиболее быстрыми темпами в мире – на 8 % в год [6]. Уже сегодня она является крупным потребительским рынком.

Рисунок 2 показывает, как изменялась доля импорта в ВВП Китая, Индии и США за период 1980–2017 гг. Накануне мирового экономического кризиса наметилась тенденция к снижению доли импорта в ВВП Китая. После мирового финансового кризиса в экономиках США, Китая и Индии стал резко снижаться импорт товаров и услуг. В настоящее время Китай проводит трансформацию своей экономической структуры, повышая роль внутреннего спроса и сферы услуг, в качестве главного драйвера роста экономики рассматриваются инновации. За период с 2007 по 2016 г. доля сектора услуг в ВВП выросла с 43 % до 51,6 %, при этом доля промышленности и строительства за указанный период сократилась с 47 % до 39,8 % [5, с. 189].

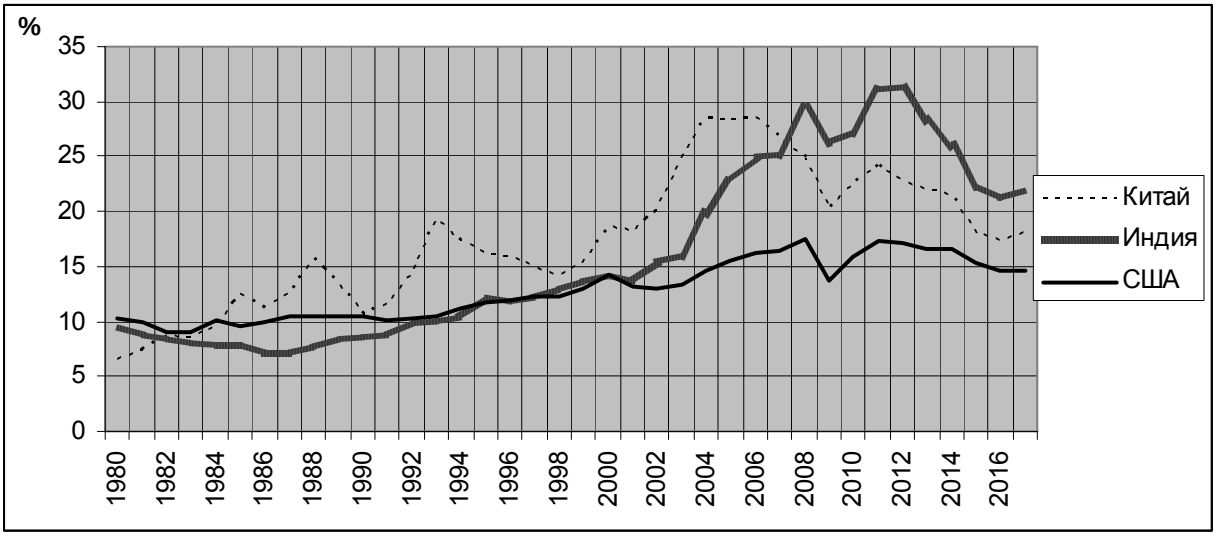


Рисунок 2 – Доля импорта товаров и услуг в ВВП Китая, Индии и США, %, 1980–2017 гг.

Источник: построено по данным The World Bank. Data Bank. World Development Indicators.

Падение промышленного производства в мировой экономике и сокращение спроса, особенно на металлы, оказали влияние на цены сырьевых компонентов. За период 2012–2016 гг. мировые цены на продовольственные товары упали в 1,4 раза, на сельскохозяйственное сырье – в 1,5 раза,

на минералы и металлы – в 1,8 и на сырую нефть – более чем в два раза [4, с. 6]. Большую роль в падении цен сыграло замедление промышленного производства в Китае, на долю которого приходится почти половина мирового спроса на черные и некоторые цветные металлы.

Во внешней торговле Индии с 2012 г. также наметилась тенденция к сокращению доли импорта в ВВП (рисунок 2). Индия проводит активную кампанию «Делай в Индии», целью которой является увеличение собственного производства на территории страны. И в Китае, и в Индии наблюдаются высокие темпы роста инвестиций и потребительских расходов. Развитие китайской и индийской экономики оказывает большое влияние на совокупный мировой спрос, а также на замедление темпов международной торговли.

Сдвиги в торговой политике. Развитие международной торговли во многом определяется торговой политикой правительств стран мира. Так, развитию ГЦДС способствовала либерализация торговли при ведущей роли в этом процессе ВТО и региональных интеграционных процессов. Например, в результате подписания в 1996 г. инициированного ВТО Соглашения по информационным технологиям и отмене пошлин на продукцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), некоторые развивающиеся страны активно включились в ГЦДС, ориентированные на ИКТ-товары. Вклад развивающихся стран в мировой экспорт такой продукции увеличился с 26 % в 1996 г. до 63 % в 2015 г. [7]. Снятие тарифов на продукцию ИКТ привело к тому, что товары и технологические инновации, связанные с ними, стали доступным для широкого круга людей во всем мире. Аналогичным образом, более низкая стоимость и широкая доступность компьютеров и мобильных устройств оказали особое влияние на доступ в Интернет, на рост цифровой экономики, создав новые возможности для торговли.

Изменение глобальной политической среды в настоящее время выступает источником неопределенности в развитии международной торговли. В частности, наблюдается снижение темпов либерализации и рост протекционистских настроений в мире. США вводят тарифы на различные статьи импорта, а торговые партнеры принимают ответные меры. Продолжаются переговоры о пересмотре важных соглашений о свободной торговле, таких как НАФТА и экономические договоренности между Соединенным Королевством и остальными странами Европейского союза. Все это создает общую неопределенность относительно будущих торговых издержек и может вызвать волатильность на финансовых рынках и замедлить рост инвестиций и торговли. Повышение торговых барьеров негативно влияет на торговлю в рамках ГЦДС.

США исторически были ключевым двигателем свободной торговли – в качестве первоначального подписавшего Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ), влиятельного члена ВТО и движущей силой Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Однако в 2017 г. США вышли из соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), и обсуждается новая сделка по НАФТА, направленная на снижение импорта в американскую экономику.

Центр тяжести в объемах международной торговли в течение последних лет сдвинулся в Азию, и, возможно, эти страны станут главными двигателями либерализации торговли в будущем. Китай также может стать двигателем глобализации. Китай проводит амбициозные инициативы, в том числе Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)), а также инициативу по строительству инфраструктуры «Один пояс, один путь» (the One Belt, One Road). ВРЭП подразумевает соглашение о свободной торговле между 10 членами АСЕАН (Бруней, Мьянма, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) и шестью государствами-партнерами АСЕАН по соглашениям о свободной торговле (Австралия, Индия, Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия). Интеграционные процессы в рамках ВРЭП развиваются в направлении переориентации внешнеэкономических связей на региональный рынок. Во внутрирегиональном экспорте наибольшие доли занимают машины и оборудование (30,4 %), минеральные продукты (18,6 %) – то есть отрасли, которые активно охвачены ГЦДС [8, с. 5]. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство призвано упростить участие в глобальных и региональных цепочках добавленной стоимости стран, присоединившихся к нему, и усилить экономическую интеграцию в регионе.

Трансформация ГЦДС. Некоторые новые технологии являются вызовом первоначальной предпосылке глобализации, состоящей в сокращении издержек путем фрагментации производства в виде глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС). Трехмерная печать позволяет заменить огромный поток физических потоков промежуточных товаров потоками цифровых данных. В случае широкого распространения 3Д-печати в промышленности физические цепочки добавленной стоимости будут в растущей степени замещаться электронными коммуникациями и передачей данных.

Конечный потребитель все чаще прямо или косвенно участвует в процессе разработки продукта. Благодаря развитию цифровых технологий, инновации могут осуществляться не только в рамках компаний, но и как интерактивный процесс между компанией и потребителями. В итоге потребители будут становиться полноценными участниками цепочек стоимости, как участники создания стоимости в области разработки дизайна и прочих потребительских качеств продукции. Такая трансформация цепочек стоимости приведет к возникновению нового сегмента международного бизнеса, связанного с обращением в цифровой сфере идей, поставляемых потребителями и используемых для разработки и усовершенствования товаров и услуг. Производственные компании сталкиваются с тем, что близость к рынку и к клиенту стали важным фактором успеха на рынке. Чтобы продавать свою продукцию на уже насыщенных рынках, они должны быть более адаптированными к местным и индивидуальным потребностям рынка. Таким образом, будут развиваться новые модели распределенных производственных систем с гибкими производственными мощностями, расположенными в непосредственной близости от потребителей и состоящие из большого числа участников, взаимодействующих в реальном времени посредством цифровых технологий.

Развитие новых технологий позволяет некоторым компаниям сократить их цепочки стоимости и осуществить так называемый решоринг некоторых операций – перенос производственных мощностей из развивающихся стран в страны базирования МНК и ниаршоринг – размещение производств в соседних странах для минимизации издержек. Для США ниаршоринг проявляется в переносе мощностей в Мексику и некоторые страны Центральной Америки, для ЕС – в страны Центральной и Восточной Европы и некоторые страны Северной Африки.

В последние годы тенденция переноса производственных мощностей в Восточную Европу и Азию значительно ослабла. Согласно исследованию VDI (Ассоциация немецких инженеров) в 2012 г. перемещение производства достигло самого низкого уровня с середины девяностых. В соответствии с опросами менеджеров в последние годы многие производственные мощности были возвращены назад не только из-за целевой загрузки производственных мощностей в связи с экономическим кризисом (27 %), но в основном из-за потери гибкости (59 %) и проблем качества (52 %) [9, с. 186]. В начале 2000-х гг. развитие ГЦДС происходило путем перемещения производственных мощностей в страны с низкими производственными издержками, в настоящее время наблюдается тенденция размещения производства и создание таких цепочек стоимости, которые могут сочетать оптимальные производственные затраты с требуемым качеством продукции для местных клиентов с учетом их индивидуальных запросов.

В последнее время наметилась тенденция снижения интенсивности торговли в рамках ГЦДС и одновременного повышения интенсивности торговли в региональных цепочках стоимости. В условиях возросших протекционистских настроений и распространения технологий четвертой промышленной революции США и Китай стали размещать все больше этапов ГЦДС на своей территории, тем самым, формируя более длинные цепочки стоимости у себя в стране. Такая стратегия повлекла снижение темпов роста международной торговли и, прежде всего, промежуточными товарами. В докладе о развитии ГЦС отмечается, что за период 2011–2015 гг. в структуре мирового ВВП выросла доля добавленной стоимости, полностью созданной и потребленной внутри стран, в то время как доля добавленной стоимости, торгуемой в рамках ГЦДС, сократилась на 3 % [10]. Тенденция к сокращению цепочек стоимости обозначилась уже до кризиса 2007–2011 гг., а после него усилилась.

Заключение. Замедление темпов роста международной торговли после мирового экономического кризиса обусловлено как циклическими факторами – снижением мирового спроса на отдельные группы товаров, уменьшением доли импорта в ВВП ряда крупных эко-

номик – Китая, Индии, США, замедлением темпов либерализации международной торговли, так и рядом структурных факторов. На эволюцию международной торговли повлияли рост развивающихся рынков, распространение цифровых технологий четвертой промышленной революции, трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости.

Происходит трансформация ГЦДС, статистически проявляющаяся в сокращении их длины, а по сути являющаяся отражением изменения концепции распределенного производства. ГЦДС трансформируются в направлении гибких, ориентированных на потребителя, распределенных производственных систем с производственными мощностями, расположенными в непосредственной близости от потребителей и состоящие из большого числа участников, взаимодействующих в реальном времени посредством цифровых технологий.

С учетом выявленных тенденций в международной торговле, Республике Беларусь, обладающей квалифицированными трудовыми ресурсами, целесообразно активно интегрироваться в региональные цепочки добавленной стоимости на этапах НИОКР, разработки продуктов, услуг программирования, услуг логистики и других бизнес услуг.

Литература

1. Спартак, А.Н. Долговременные тренды и новые явления в международной торговле / А.Н. Спартак, А.Е. Лихачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 7–24.

2. World Economic Outlook: Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges / IMF. – Washington, 2017. – 304 p.

3. Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста / Международный Валютный Фонд. – Вашингтон : МВФ, 2016. – 222 с.

4. Дюмулен, И.И. Международная торговля в послекризисные годы (2010–2015 гг.) – новые тенденции и некоторые проблемы / И.И. Дюмулен // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 7. – С. 3–13.

5. Грибова, Н.В. Актуальные вопросы экономического развития Китая в современных условиях / Н.В. Грибова // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 6. – С. 185–205.

6. PricewaterhouseCoopers: Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа : https://gtmarket.ru/news/2015/02/11/7089. – Дата доступа : 02.01.2019.

7. Twenty years of the information technology agreement. Boosting trade, innovation and digital connectivity / X. Tang [et al.] ; ed.: S.R. Mavroidis. – Geneva :WTO, 2017. – 19 p.

8. Кадочников, П.А. Формирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия / П.А. Кадочников, О.В. Пономарева // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 10. – С. 3–9.

9. Matt, D. Trends towards Distributed Manufacturing Systems and modern forms for their design [Electronic resource] / D. Matt, E. Rauch, P. Dallasega. – Mode of access : https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827115006770. – Date of access : 19.02.2019.

10. Global value chain development report 2017: Measuring and analyzing the impact of GVCs on economic development. – Wash. DC, TheWorldBankGroup, 2017. – 205 p.

Белорусский государственный
экономический университет

Поступила в редакцию 15.03.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 339.5

Влияние цифровых технологий на развитие международной торговли

Н.М. Глухова

В статье определены основные тенденции развития международной торговли на современном этапе под влиянием развития цифровых технологий: 1) рост глобальных знаниеемких потоков международной торговли; 2) открытие новых возможностей для участия в международной торговле малых и средних предприятий в связи с развитием электронной коммерции; 3) динамическое развитие услуг онлайнового аутсорсинга; 4) распространение сервисной бизнес-модели. Сделаны выводы об усилении конкуренции на мировом рынке в условиях ускоренного внедрения новых технологий одновременно с появлением широких возможностей для участия в новых сегментах электронной коммерции различных компаний.
Ключевые слова: международная торговля, электронная коммерция, сервисная модель, торговля услугами.

The main trends in the development of international trade at the present stage are determined under the influence of the development of digital technologies: 1) the growth of global knowledge-intensive flows of international trade; 2) the opening of new opportunities for participation in international trade of small and medium enterprises in connection with the development of electronic commerce; 3) the dynamic development of online outsourcing services; 4) distribution of a service business model. Conclusions are drawn about increased competition in the world market in the context of accelerated implementation of new technologies simultaneously with the emergence of broad opportunities for various companies to participate in new e-commerce segments.
Keywords: international trade, electronic commerce, service model, trade in services.

Научно-технический прогресс оказывает определяющее влияние на развитие мировой экономики, процессы глобализации и международную торговлю. В настоящее время такие технологии, как штрих-коды и контейнеризация, возможно, уже достигли большей части потенциала, однако относительно новые технологии, включая трехмерную печать, автоматизацию, робототехнику, Интернет вещей, автономные транспортные средства, искусственный интеллект, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, хранение энергии, квантовые вычисления и глобальные Интернет платформы, начинают оказывать преобразующее воздействие на торговлю. Данные технологии в отечественной литературе принято относить к VI технологическому укладу, в западной литературе их распространение связывают с четвертой промышленной революцией (Industry 4.0). Профессор К. Шваб охарактеризовал данное явление синтезом физических технологий, широким распространением цифровых технологий, а также уничтожением границ между физическим, цифровым и биологическим [1].

Исследователи указывают, что в мировой экономике осуществляется переход к интеллектуальной экономике, основными чертами которой являются: интеллектуальное производство, основанное на совершенствовании технологий в производстве, и энергетическая революция, основанная на единой интеллектуальной сети множества независимых поставщиков энергии, полученной из возобновляемых источников [2, с. 28]. Интеллектуальное производство основывается на информационных технологиях, роботостроении, нанотехнологиях, новых материалах, 3Д-печати (аддитивных технологиях), использовании сенсоров. Ключевым фактором и главным источником развития интеллектуальной экономики являются знания и навыки их носителей.

После мирового экономического кризиса 2007–2011 гг. глобальные знаниеемкие потоки международной торговли начинают доминировать и растут быстрее, чем капиталоемкие и трудоемкие потоки. В прошлом в глобальных потоках преобладали трудоемкие потоки из стран с низкими производственными издержками и сырьевые потоки из экономик, богатых ресурсами. Но сегодня знаниеемкие потоки составляют половину всех глобальных торговых потоков, и их доля растет [3, с. 33] Знаниеемкие товары и услуги включают товары и услуги, которые имеют высокий компонент НИОКР или используют высококвалифицированную ра-

бочую силу. Примерами являются высокотехнологичные продукты-полупроводники и компьютеры, фармацевтические препараты, автомобили, а также бизнес-услуги (бухгалтерский учет, юриспруденция и инжиниринг). В рамках финансовых потоков в эту категорию обычно включают прямые иностранные инвестиции, поскольку они часто влекут за собой передачу управленческого опыта и технологии. Кроме того, платежи за роялти и патенты, расходы на деловые поездки и доходы от международной связи также относятся к знаниеемким услугам. Объемы знаниеемких потоков растут в 1,3 раза быстрее по сравнению с трудозатратными потоками товаров [3, с. 34]. На развитые страны приходится две трети знаниеемких международных потоков. Более того, за последние десять лет в развитых странах отношение знаниеемких потоков относительно ВВП растет быстрее, чем в странах с развивающейся экономикой, возможно, отражая их более высокую квалифицированную рабочую силу, более совершенные инновационные платформы и более продвинутые технологии. Величина этих потоков в международной торговле достигла 13 трлн. долл. в 2012 г., что составляет почти половину совокупной стоимости товаров, услуг и финансовых потоков в мире и больше, чем совокупный ВВП Китая и Германии в 2012 г. [3, с. 32]. Несмотря на то, что группа развитых экономик доминирует в потоках знаний, знаниеемкие потоки Китая являются вторыми по величине в мире.

Профессор А.Н. Спартак считает, что четвертая промышленная революция окажет сдерживающее влияние на международную торговлю в ее традиционном понимании [4, с. 7]. За тенденцией падения экспорта традиционной продукции и вызванным ею ростом протекционизма ее производителей, по мнению А.В. Быкова, Н.А. Хаустович, О.Д. Колб, стоит трансформация ГЦДС на основе новых технологий [5, с. 40]. Причем инновационные компании, производящие новые товары и услуги, широко и беспрепятственно проникают на мировые рынки. Благодаря развитию Интернета, облачных технологий, глобальных онлайновых платформ международная торговля охватывает все большее количество домохозяйств в качестве торговых субъектов и становится торговлей не столько между странами, сколько торговлей с участием компаний и физических лиц.

Цифровые инновации и технологии привели к бурному развитию электронной коммерции. Ее развитие оказывает как прямое, так и косвенное влияние на международную торговлю. Первое заключается в расширении рынка для компаний до мирового рынка и увеличении количества участников международной торговли. Потребители могут совершать сделки напрямую с иностранным продавцом, не посещая страну продавца, а продавцы могут размещать свои витрины в виде веб-страниц перед потребителями по всему миру. Цифровые платформы увеличивают разнообразие участников международной торговли, поскольку малым и средним предприятиям (МСП), а также частным лицам предоставляются новые возможности продавать товары и услуги на международных рынках. Также эти платформы способствуют появлению новых неформальных секторов, в том числе деятельности по оказанию услуг. Раньше правительства и транснациональные компании доминировали в международных обменах, но сегодня цифровые технологии позволяют даже небольшой компании или индивидуальному предпринимателю быть «микромультинациональным», что означает продавать товары, услуги и идеи по всему миру.

Косвенное воздействие цифровых технологий на международную торговлю заключается в том, что электронная коммерция выступает, во-первых, как эффективный канал сбора и передачи различной информации, а во-вторых, как потенциальный механизм передачи многих видов экономической деятельности, которые когда-то выполнялись на коммерческом предприятии, сторонним организациям. С развитием специальных Интернет приложений для электронной коммерции большое количество видов деятельности – получение информации о зарубежных рынках, поиск подходящего поставщика, переговоры о цене, организация поставок и маркетинг продуктов могут осуществляться быстро и эффективно онлайн – без наличия покупателя и продавца в непосредственной физической близости. Таким образом, в результате распространения электронной коммерции объем международной торговли, скорее всего, увеличится.

Согласно отчету компании Alibaba в 2018 г. ее выручка от продаж составила 12 398 млн. долл. США, увеличившись на 54 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выручка от облачных вычислений увеличилась на 90 % по сравнению с прошлым годом и достигла

825 млн. долл. США [5]. По оценкам Alibaba.com ее электронная коммерция, ориентированная на потребителя (B2C), будет расти на 27 % ежегодно вплоть до 2020 г. Розничные продажи электронной коммерции, как доля глобальных розничных продаж, растут высокими темпами. В 2017 г. электронные розничные продажи составляли 10,2 % от всех розничных продаж в мире. Ожидается, что эта цифра достигнет 17,5 % в 2021 г. [6]. Наиболее быстро растущими рынками онлайн-торговли являются развивающиеся рынки – Индонезия и Индия, затем Мексика и Китай.

Электронная коммерция, направленная на бизнес (B2B), растет еще более быстрыми темпами, чем электронная коммерция, ориентированная на потребителя (B2C). Согласно оценкам ЮНКТАД, в 2016 г. электронная торговля была оценена примерно в 27,7 трлн. долл. США, из которых 23,9 трлн. долл. США были представлены электронной коммерцией B2B, т. е. доля сегмента B2B составила 86,3 % [7]. Ожидается, что торговля, основанная на цифровых платформах, будет расти быстрее, чем мировой ВВП.

Помимо предоставления новых платформ для международной торговли, Интернет и цифровые технологии позволяют преобразовывать некоторые физические потоки торговли в цифровые потоки. Благодаря развитию технологий, на сегодняшний день оцифровываться и продаваться через Интернет могут не только информация, знания, но и самые разнообразные продукты. Аддитивные технологии и технологии искусственного интеллекта позволяют создать трехмерную цифровую модель практически любого продукта, а значит, широкое распространение может получить торговля программным обеспечением для производства товаров на 3Д-принтерах. Аддититивные технологии позволят снизить затраты на преодоление расстояний, так как практически любой продукт можно произвести вблизи потребителя в соответствии с его индивидуальными запросами с минимальными транзакционными издержками. Эта тенденция может способствовать снижению темпов роста традиционной международной торговли товарами и росту цифровых потоков товаров и услуг, а также возрастанию международной торговли услугами в виде торговли цифровыми 3Д-моделями.

Наиболее актуальные изменения в торговле услугами связаны со способностью электронной коммерции и информационных технологий превращать неторгуемые услуги в торгуемые. Виды деятельности, которые ранее не торговались между странами (например, исследования и разработки, компьютерные услуги, управление запасами, контроль качества, бухгалтерский учет, управление персоналом, маркетинг, реклама и распространение), сегодня активно участвуют в международной торговле через Интернет. Технологический прогресс позволяет все большему количеству услуг быть купленными онлайн и поставленными в цифровом виде через границы. Глобальные онлайновые платформы способствуют динамичному развитию услуг онлайнового аутсорсинга. Объем рынка аутсорсинговых услуг, оказываемых через Интернет, в 2016 г. превысил 4 млрд. долл. и, как ожидается, будет расти темпами не менее 25 % ежегодно [3]. Круг задач, решаемых в рамках «цифрового» аутсорсинга, очень широк. Среди них – развитие мультимедийных техник, содействие продажам и маркетингу, конторская работа и ввод данных, перевод, различные профессиональные услуги.

Помимо содействия торговле традиционными услугами, цифровые технологии способствуют появлению новых видов услуг. Например, телехирургия – развитие программного обеспечения и технологий, творческие проекты и связанные с применением робототехники с дистанционным управлением – позволила продавать медицинские услуги через Интернет. Рост цифровых потоков предполагает, что доля услуг в международной торговле будет продолжать расти. До глобального финансового кризиса 2007 г. темп роста торговли услугами составлял 13 % ежегодно и превосходил рост торговли товарами. С 2000 г. объемы торговли услугами утроились, а ее доля в общей торговле возросла с 19 % до 23 % в 2015 г. По прогнозу ВТО доля торговли услугами вырастет с 21 % до 25 % к 2030 г.[8].

Цифровизация экономики ведет к трансформации международной торговли благодаря возникновению совершенно новых форматов и моделей ведения бизнеса. В результате цифровой трансформации, с одной стороны, происходит усиление глобальной конкуренции, а, с другой стороны, появляются новые возможности для бизнеса. В международной торговле реальная конкуренция существует между деловыми корпорациями, а не между странами. Компании по всему миру стремятся закрепиться в новых технологиях, начать их коммерче-

ское применение и получить долю на новых рынках. Со странами с развитой экономикой, которые на протяжении многих десятилетий выступали лидерами технологического развития, теперь успешно конкурируют Китай и другие развивающиеся страны. Цифровизация усиливает конкуренцию в международной торговле, направляя компании к увеличению своих инвестиций в новые технологии и более эффективные методы ведения бизнеса.

Современной тенденцией бизнеса является переход от продуктовой к сервисной модели. Сервисная модель (Product as a Service) широко применяется в транспортной отрасли и в тяжёлой промышленности. Потребители платят не за владение товаром, а за результат работы или фактическое использование услуги или машины. Например, компания Rolls-Royce перешла от продажи клиентам авиационных двигателей к продаже им услуги TotalCare, в рамках которой оплачиваются только часы эксплуатации каждого двигателя [9]. Основные сервисы TotalCare включают мониторинг технического состояния, капитальный ремонт двигателя, работы по повышению надежности двигателя и дополнительные услуги. Сервисная бизнес-модель реализовывается благодаря оснащению оборудования специальными инструментами технического мониторинга (сенсорами, датчиками), которые позволяют следить за техническим состоянием, особенностью эксплуатации оборудования и удаленно управлять ими. Такая концепция получила широкое развитие, прежде всего, в машино- и приборостроении. Данный тип бизнес-модели уже начали применять такие компании, как Siemens, Caterpillar, John Deer, Monsanto, GE, Phillips, все ведущие автоконцерны и многие другие. В результате ведущие МНК в сфере обрабатывающей промышленности и, особенно, машиностроения, дополняют свою производственную деятельность торговлей цифровыми услугами и продуктами, что в будущем может даже стать их основной деятельностью. Это подтверждает структура доходов Rolls-Royce – оборот от продажи услуг компанией значительно превышает оборот от продажи собственного оборудования.

Компании-производители все чаще используют встроенные услуги, которые продаются потребителю как часть товара, чтобы получить конкурентное преимущество. Ожидается, что значительная часть будущего роста производства будет обеспечена за счет так называемого «интегрированного набора товара и услуг», которые направлены на создание уникальных характеристик продукта и на дифференциацию фирм от их конкурентов. Конкурентное преимущество в данной модели фирмы получают благодаря постоянному взаимодействию с потребителями и получению данных об эксплуатации их продуктов, благодаря встроенным в машины и оборудование датчикам и сенсорам. Полученные данные позволяют компаниям получить информацию о том, как потребитель использует оборудование, проводить эффективное техническое обслуживание, осуществлять совершенствование продукции точно в соответствие с запросами потребителя. Все это позволяет значительно сокращать издержки компаний на разработку новых моделей, осваивать новые рынки, более эффективно управлять и координировать бизнес-процессы в цепочке создания стоимости.

Можно заключить, что распространение цифровых технологий способствует росту международной торговли услугами. Спрос на деловые услуги во многом зависит от развития промышленности, вместе с тем успех многих промышленных компаний сегодня неразрывно связан с опорой на услуги – от исследований и опытно-конструкторских разработок в начале пути продукции до ее распределения и послепродажного обслуживания на заключительном этапе. Признавая эту взаимозависимость, компании переходят от «реализации продукции к реализации интегрированного набора продукции и услуг, который поставляют стоимость», что называется в научных работах «сервитизацией обрабатывающей промышленности» [10].

Мировое сообщество широко обсуждает риски и издержки, связанные с цифровой революцией. По прогнозу McKinseyGlobalInstitute, в случае ускорения цифровизации к 2030 г. 800 млн. человек в мире (около 20 % трудовых ресурсов) окажутся без работы [3, с. 19]. Это те рабочие места, которые будут заменены роботами и искусственным интеллектом. Однако четвертая промышленная революция создает и новые рабочие места – например, связанные с конструированием и обслуживанием роботов. Вызовом для мировой экономики выступает то, насколько страны смогут ответить цифровой безработице – как быстро их трудовые ресурсы освоят новые профессии, и смогут ли экономики создавать новые рабочие места в

нужном объеме. В связи с большими рисками роста цифровой безработицы выдвигаются проекты гарантированного дохода, когда люди, не участвуя в процессе производства, получают доход (на уровне гораздо выше, чем пособие по безработице) с целью создания адекватного спроса на товары и услуги.

Другая угроза происходящих технологических изменений состоит в том, что технологический прогресс очень неравномерен среди различных стран. Наблюдается усиление странового неравенства в области цифровизации экономики. На сегодняшний день не все компании и страны готовы к цифровой трансформации. Объясняется это прежде всего тем, что у национальных предприятий меньше ресурсов для осуществления НИОКР и внедрения их результатов в производство, чем у многонациональных корпораций. Для национальных компаний возможностью завоевать нишу на мировом рынке зачастую выступает госпротекционизм и импортозамещение.

Цифровая революция, безусловно, способствовала росту международного трансфера знаний и технологий. Возникновение открытого программного обеспечения (open-sourcesoftware) и образовательных онлайн-платформ создали большие возможности для развития передовых знаний в различных странах. В Интернете доступна подробная информация о разных отраслях промышленности, потенциальных международных поставщиках и клиентах, некоторых глобальных контрольных показателях, а также о передовом опыте в области операций и управления. Однако некоторые отрасли развивающихся экономик сталкиваются со сложными проблемами доступа к последним технологическим достижениям. В технологическом секторе, например, наблюдается увеличение защиты прав интеллектуальной собственности, которое наряду с сетевыми эффектами затрудняет возможность для новых фирм конкурировать с действующими техническими лидерами. «Агрессивные» стратегии патентования, такие как перекрывающие патенты, охватывающие широкую сферу деятельности, могут препятствовать будущим исследованиям. Внедрение инноваций может находится на очень низком уровне из-за ограниченности ресурсов предприятий и правил налогообложения, которые не стимулируют инвестиции в НИОКР, а также слабых связей предприятий с научно-исследовательским сообществом на местном и международном уровнях.

Согласно исследованиям Всемирного банка, технологические выгоды распределены очень неравномерно среди стран и фирм. Авторы исследования [11] указывают на ряд проблем, которые цифровая экономика не только не решает, но и усугубляет. Цифровая экономика способствует перекосам в распределении доходов и цифровому социальному неравенству. Высококвалифицированные работники получают значительно более высокую заработную плату, в то время как доходы других работников отстают.

Технологии цифровой экономики создают новые возможности для роста инноваций и более широкого участия предпринимателей и физических лиц в международной торговле. Но такие угрозы, как цифровая безработица, социальное и страновое неравенство, требуют проведения целенаправленной политики, учитывающей все более цифровой характер глобальных потоков. Представителям бизнеса и директивным органам необходимо обсудить ряд проблем, в том числе вызовы для традиционных бизнес-моделей и поддержку работников, оказавшихся в процессе переквалификации. Распространение знаний и технологий в странах с формирующимся рынком является важным фактором, влияющим на рост международной торговли. Скорость и масштаб их распространения выступают ключевой движущей силой глобального экономического роста и развития.

На эволюцию международной торговли сильное влияние оказывает распространение цифровых технологий четвертой промышленной революции. Основной тенденцией международной торговли является изменение структуры международных потоков товаров и услуг – наблюдается рост знаниеемких потоков и цифровых потоков данных при снижении темпов торговли физическими объемами промежуточных товаров.

Усиление международной конкуренции в условиях ускоренного развития цифровых технологий ведет к распространению новых бизнес-моделей, сконцентрированных на удовлетворении все более индивидуальных потребностей покупателей, а также предоставляющих интегрированный комплекс товаров и услуг.

Развитие электронной коммерции и цифровых платформ создает новые возможности для участия в международной торговле небольших компаний, прежде всего имеющих инновационную направленность, в различных видах деятельности – от доставки до платежей.

Вместе с тем возникают проблемы и угрозы для традиционных бизнес-моделей, работников, оказавшихся «цифровыми» безработными, технологически отстающих стран. Действующий бизнес в разных отраслях промышленности сталкивается с новой волной конкуренции как внутри страны, так и за рубежом. Для успешной конкуренции на мировом рынке компаниям необходимо учитывать цифровизацию международной торговли, внедрять элементы сервисной модели для быстрого и гибкого удовлетворения меняющихся потребностей покупателей. Также для многих развивающихся стран перспективным направлением выступит оказание услуг посредством онлайн аутсорсинга. Издержки отставания в цифровых технологиях для стран, компаний и частных лиц растут. В сложившихся условиях представляется необходимыми такие национальные стратегии, которые сочетают в себе использование положительного потенциала растущих глобальных потоков для повышения уровня жизни при одновременном смягчении социально-экономических рисков (возникающих при трансформации мировой экономики).

Литература

1. Schwab, K. The Fourth industrial revolution. What it means and how to respond [Electronic resource] / K. Schwab // Snapshot – 2015. – Mode of access : https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourthindustrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/. – Date of access : 19.02.2019.

2. Сумароков, Б. Апокалипсис «в цифре» / Б. Сумароков // OfficeLife. – 2018. – № 5 (11). – С. 14–20.

3. Global flows in a digital age: how trade, finance, people, and data connect the world economy [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.mckinsey.com/Globalization/Global flows in a digital age. – Date of access : 19.02.2019.

4. Спартак, А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5. – С. 7–23.

5. Быков, А.А. Возможности и риски научно-технического прогресса / А.А. Быков, О.Д. Колб, Н.А. Хаустович // Финансы. Учет. Аудит. – 2017. – № 8. – С. 38–41.

6. Group Announces [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.businesswire.com/news/home/20181102005230/en/Alibaba-Group-Announces-September-Quarter-2018-Results. – Date of access : 15.02.2019.

7. E-commerce share of total global retail sales from 2015 to 2021 [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide/. – Date of access : 15.02.2019.

8. ВТО: цифровые технологии обеспечат торговле прирост в 2 процентных пункта в год [Электронный ресурс] / ТАСС. – Режим доступа : https://tass.ru/ekonomika/5632548. – Дата доступа : 15.02.19.

9. Сервисная бизнес-модель – новые конкурентные преимущества для производственных компаний [Электронный ресурс] // HarvardBusinessReview. – Режим доступа : https://hbr-russia.ru/innovatsii/tekhnologii/a18573. – Дата доступа :12.02.19.

10. Miroudot, S. Services and manufacturing in global value chains: is the distinction obsolete? / S. Miroudot // ADBI Working Paper 927. – Tokyo : Asian Development Bank Institute, 2019. – 25 p.

11. Ciuriak, D. The digital transformation and the transformation of international trade. RTA Exchange [Electronic resource] / D. Ciuriak, M. Ptashkina. – Mode of access : www.rtaexchange.org. – Date of access : 19.02.2019.

Белорусский государственный
экономический университет

Поступила в редакцию 15.03.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 005.94(477):005.94(476)

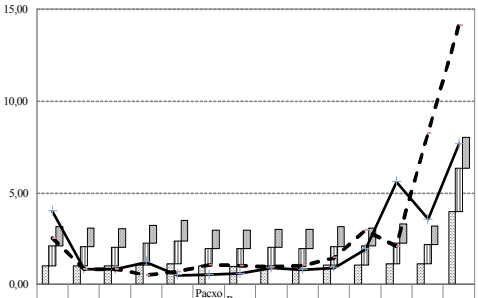
Украина и Беларусь: анализ и предпосылки достижения экономики знаний

О.В. Захарова[1], Л.Н. Марченко[2]

В работе проведено исследование взаимосвязи динамики объема внутреннего валового продукта с показателями, которые с разных сторон характеризуют возможность достижения страной экономики знаний. Дана оценка временной задержки темпов роста объема ВВП и рассматриваемых показателей образования и науки на основе коэффициента кросс-корреляции. Обозначены основные направления развития в сферах образования, науки, материального производства и управления для достижения высокого уровня экономики знаний.
Ключевые слова: экономика знаний, образование, наука, информационно-коммуникационные технологии, корреляция, кросс-корреляция.

A study was conducted on the relationship between the dynamics of the volume of gross domestic product and indicators that, from different angles, characterize the possibility of achieving a knowledge economy by a country. The estimation of the time delay of the GDP growth rates and the considered indicators of education and science based on the cross-correlation coefficient is given. The main directions of development in the fields of education, science, material production and management to achieve a high level of knowledge economy are outlined.
Keywords: knowledge economy, education, science, information and communication technologies, correlation, cross-correlation.

Введение. Обобщение данных анализа развития экономики знаний в Украине и Республике Беларусь наряду с Республикой Польшей позволило получить целостную картину предпосылок и векторов формирования экономики знаний в каждой из трех изучаемых стран [1]. На рисунке 1 по трем компонентам экономики знаний «образование», «наука» и «информационно-коммуникационные технологии» в пределах 1992–2017 гг. приведены средние значения отставания или опережения Украины и Беларуси от Польши, а также средние темпы роста рассматриваемых индикаторов экономики знаний. Представленная картина экономики знаний в данных странах позволяет увидеть слабые и сильные стороны ее развитии в каждой стране и реально оценить сложившуюся ситуацию.



	ВВП на душу населения в постоянных ценах 2010 г., долл. США	Валовый показатель охвата высшим образованием, %	Ожидаемая продолжительность обучении высшего образования, лет	Исходящая мобильность высшего образования. %	Входящая мобильность высшего образования. %	Расходы на одного студента в высшем образовании, % от ВВП на душу населения	Расходы на высшее образование, % от общих расходов на образование	Текущие расходы на образование, % от ВНД	Расходы на НИОКР, % от ВВП	Экспорт высокотехнологичных товаров, % от промышленного экспорта	Заявки на торговые марки, ед.	Интернет-пользователи, % от населения	Пользователи стационарного интернета, чел. на 100 чел. населения	Защищенные интернет серверa, шт. на млн. чел. населения
Польша	1,04	1,02	1,01	0,96	1,12	1,00	1,02	0,99	1,03	1,08	0,96	1,03	1,01	1,68
Беларусь	1,07	1,04	1,03	1,20	1,20	0,94	0,97	0,99	0,99	1,02	1,03	1,13	1,08	2,35
Украина	1,02	1,03	1,02	1,06	1,16	1,03	1,00	1,03	0,97	1,05	1,07	1,13	1,12	4,00
Отставание Украины от Польши, раз	4,00	0,86	0,85	1,23	0,53	0,55	0,62	0,93	0,83	0,94	1,96	5,61	3,58	7,69
Отставание Беларуси от Польша, раз	2,53	0,85	0,85	0,51	0,70	1,08	1,04	0,97	1,06	1,47	2,95	2,08	8,23	14,13

Рисунок 1 – Средние значения отставания или опережения Украины и Беларуси от Польши и средние темпы роста индикаторов экономики знаний за период 1992–2017 гг.

Целью работы является выявления более глубоких зависимостей, лежащих в основе знаниевого развития общества и установления на этой основе предпосылок для направленного формирования в стране экономики знаний. Исследование было проведено для Украины, Беларуси и Польши, а в качестве факторных показателей экономики знаний были выбраны индикаторы международной статистики: индекс человеческого развития, ожидаемая продолжительность обучения (лет), средняя продолжительность обучения (лет), ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), индекс доходов, текущие расходы на образование (% от ВВП), количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки (ед.), число научных деятелей (чел.), число докторов наук (чел.) и число кандидатов наук (чел.). Статистические данные относительно показателей объема ВВП страны, текущих расходов на образование, количества ор-

ганизаций, выполняющих научные исследования и разработки, числа научных деятелей, числа докторов и кандидатов наук в каждой из трех стран предварительно были трансформированы в логарифмические темпы роста. Все показатели для трех стран были взяты во временном интервале 2000–2017 гг., что обусловлено спектром предоставления статистической информации по странам мира в базе World Data Atlas и ПРООН [2], [3].

Основная часть. В исследовании были использованы следующие обозначения для исходных и преобразованных показателей: Y – объем ВВП (в логарифмах темпов роста реального объема ВВП); X1 – индекс человеческого развития; X2 – ожидаемая продолжительность обучения (лет); X3 – средняя продолжительность обучения (лет); X4 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет); X5 – индекс доходов; X6 – текущие расходы на образование (в логарифмах темпов роста); Z1 – количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки (в логарифмах темпов роста); Z2 – число научных деятелей (в логарифмах темпов роста); Z3 – число докторов наук (в логарифмах темпов роста); Z4 – число кандидатов наук (в логарифмах темпов роста).

Теснота связи между динамикой объема ВВП и факторными показателями экономики каждой страны оценивалась с помощью выборочного парного коэффициента корреляции, позволяющего измерить степень тесноты статистической связи. Положительные значения коэффициента корреляции свидетельствуют о возрастающем характере парной связи факторов, отрицательные – об убывающем характере. Значения парных коэффициентов корреляции представлены на рисунке 2, качественная интерпретация коэффициентов осуществлялась с помощью шкалы Чеддока.

Индекс человеческого развития является комплексным показателем, который отражает три базовые характеристики жизни человека – ожидаемую продолжительность жизни при рождении, среднюю продолжительность обучения и размер национального дохода на душу населения. Кроме того, показатель также косвенно характеризует динамику численности населения страны, вызванную сложившимися темпами естественного и механического прироста населения. Рост значения данного показателя, вызванный одновременным увеличением значений каждой из его составляющих, будет свидетельствовать об улучшении социально-экономической, демографической и политической обстановки в стране, росте уровня и качества жизни населения, удовлетворении основных потребностей человека и, с большой вероятностью, должен сопровождаться увеличением объема ВВП и его темпов роста во временном интервале [4], [5]. Было установлено, что для трех исследуемых стран темпы роста объема ВВП (Y) имеют отрицательную корреляцию с динамикой значений индекса человеческого развития (X1) и индекса доходов (X5). Значимая корреляция ($P < 0,05$) рассматриваемых показателей присуща Украине (U) и Беларуси (B). Для индекса человеческого развития (X1) и объема ВВП (Y) коэффициенты корреляции равны $r(Y, X1)_U = -0,52$ и $r(Y, X1)_B = -0,61$ соответственно, для индекса доходов (X5) и объема ВВП (Y) имеем $r(Y, X5)_U = -0,30$ и $r(Y, X5)_B = -0,43$. Для Польши (P) данная взаимосвязь намного слабее ($r(Y, X1)_P = -0,08$ и $r(Y, X5)_P = -0,05$), что свидетельствует о полном отсутствии связи.

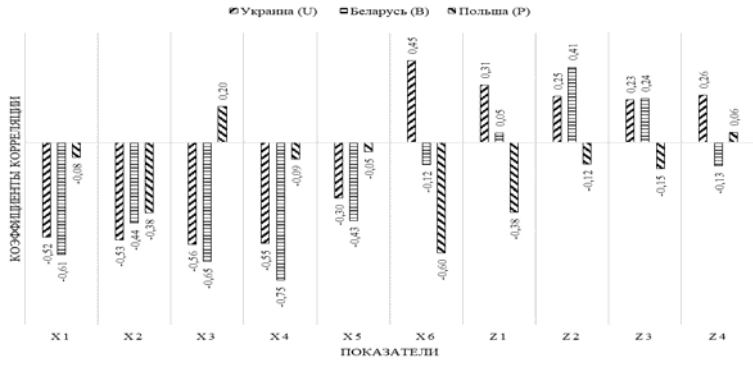


Рисунок 2 – Коэффициенты корреляции объема ВВП с факторными показателями, характеризующими возможность достижения экономики знаний в Украине, Беларуси и Польше

Таким образом, во всех трех странах наблюдается нарушение причинно-следственных связей между показателями качества жизни и жизненных возможностей населения и результативностью деятельности человека. Наивысшая обратная зависимость динамики результа-

тивного показателя от изменения значений индекса человеческого развития наблюдалась в Беларуси, что свидетельствует о наличии связи, которая проявляется в сокращении темпов роста объема ВВП при росте значения индекса человеческого развития, то есть наблюдается проявление количественных изменений без соответствующих качественных трансформаций.

Кризисные явления в экономике ведут к постепенному сокращению темпов роста объема ВВП каждой из исследуемых стран при наличии общей положительной динамики его объемных значений. Так, на протяжении 2000–2017 гг. в Украине наблюдалась ежегодная тенденция роста объема ВВП в среднем на 3,38 %, тогда как с момента усиления кризисных явлений в мире и стране, то есть за период 2008–2017 гг. среднегодовые темпы сокращения объема ВВП составили 0,73 %. Ежегодные темпы роста ВВП Беларуси за период 2000–2017 гг. составили 5,31 %, а за период 2008–2017 гг. – 2,40 %. Для Польши значения данного показателя соответственно составили 4,00 и 3,36 %. При наличии такой ниспадающей динамики рост значений факторных показателей не позволяет получить адекватного изменения значения результирующего макроэкономического показателя. Именно этим тезисом можно среди прочего объяснить причины полного отсутствия связи между динамикой индекса доходов каждой из трех стран и темпами роста объема ВВП в рассматриваемом периоде.

Для того чтобы сделать выводы относительно причин выявленных тенденций изменения необходимо рассмотреть влияние составляющих индекса человеческого развития на динамику темпов роста объема ВВП. Было установлено, что показатели ожидаемой продолжительности обучения (X2), средней продолжительности обучения (X3) и ожидаемой продолжительность жизни (X4) отрицательно коррелируют с темпами роста объема ВВП (Y) в Украине и Беларуси. В Польше наблюдалась положительная корреляция темпов роста объема ВВП только со средней продолжительностью обучения, а в остальных случаях – отрицательная. При этом сила связи по абсолютной величине в трех случаях была значительно меньше, чем в Украине и Беларуси. Следует также констатировать, что, начиная с 2010 г. во всех трех рассматриваемых странах наблюдается либо отрицательная динамика, либо сокращение темпов роста ожидаемой продолжительности обучения высшего образования, вызванные глобальными кризисными явлениями в экономике, что не могло не отразиться на силе и направленности связи между исследуемыми показателями.

Низкая сила связи и отрицательная зависимость относительно показателей продолжительности обучения свидетельствует о том, что обеспечить прирост объема ВВП только за счет увеличения числа лет обучения человека практически невозможно. В основе положительных тенденций должен лежать рост качественной характеристики образовательных услуг, которая находит свое отражение в обеспечении степени соответствия программ обучения требованиям работодателей и рынка труда, достаточного уровня обеспеченности учебных курсов профессорско-преподавательским составом, учебно-методическими пособиями, финансированием из разных источников и прогрессивности материально-технической базы учебных заведений.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни является достаточно красноречивым и комплексным индикатором успешности человеческого развития и созданных в стране условий для улучшения жизненных возможностей индивидуума. В нормальных условиях развития экономики страны рост значений данного показателя должен сопровождаться улучшением условий труда и жизни человека, повсеместным переходом на инновационные методы и подходы к организации трудовой деятельности, что гарантировано повысит уровень производительности труда, распространением принципа обучения на протяжении жизни, совершенствованием методик диагностики и лечения человека, повышением уровня развития здравоохранения, улучшением экологической ситуации и переходом на ресурсосберегающие технологии, что в комплексе должно способствовать положительной динамике численности населения страны и росту объема ее основного макроэкономического показателя [6], [7], [8], [9]. В реальных же условиях каждая из трех стран столкнулась с целым рядом трудноразрешимых проблем, в результате чего на протяжении всего периода изучения наблюдалось сокращение численности населения, которое для стран протекает с разной интенсивностью. Так, в 2017 г. по сравнению с 1990 гг. численность населения Украины сократилась на 13,6 %, Беларуси – на 7,3 % и Польши – на 1,4 %. Динамика сокращения численности населения может свидетельствовать о наличии целого комплекса демографических, экономиче-

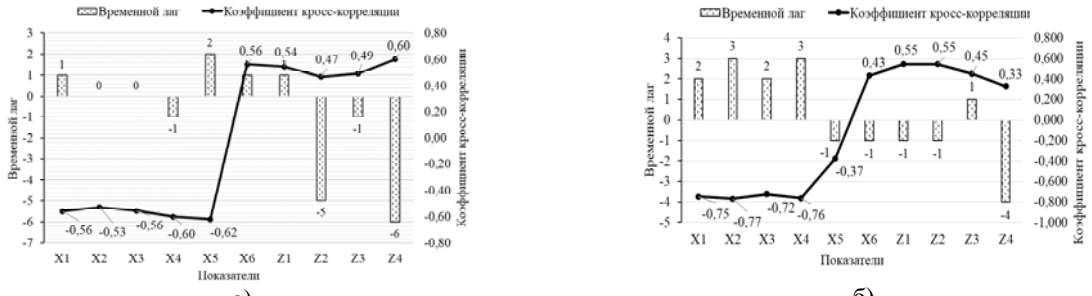
ских, социальных, экологических и других проблем, которые находят свое отражение в сокращении эффективности общественно-полезного труда, активизации миграционных потоков и негативной динамике ежегодных темпов роста объема ВВП.

Темпы роста текущих расходов на образование (X6) и темпы роста ВВП (Y) положительно коррелируют только для условий Украины, $r(Y, X6)_U = 0{,}45$. Для Польши была характерной значимая отрицательная корреляция между этими показателями, $r(Y, X6)_P = -0{,}60$. Полученную количественную оценку взаимосвязи показателей можно объяснить фактической негативной тенденцией изменения значений факторного показателя для каждой из трех стран в течение изучаемого периода. Отсутствие же достаточного финансирования образовательных программ срывает возможность инновационной перестройки всех сфер жизнедеятельности человека, повышения уровня и качества его жизни, расширения потенциальных возможностей и внутреннего стремления к личному и профессиональному развитию.

В Украине и Беларуси наблюдалась положительная достаточно низкая корреляция темпов роста объема ВВП (Y) с темпами роста количества организаций, выполняющих в стране научные исследования и разработки (Z1) $r(Y, Z1)_U = 0{,}31$, $r(Y, Z1)_B = 0{,}05$, количества научных деятелей (Z2) $r(Y, Z2)_U = 0{,}25$, $r(Y, Z2)_B = 0{,}41$ и числа докторов наук (Z3) $r(Y, Z3)_U = 0{,}23$, $r(Y, Z3)_B = 0{,}24$. В то время как в Польше взаимосвязь данных показателей была отрицательной и слабой $r(Y, Z1)_P = -0{,}38$, $r(Y, Z2)_P = -0{,}12$ и $r(Y, Z3)_P = -0{,}15$. Что касается влияния динамики темпов роста числа кандидатов наук (Z4) на динамику изменения объема ВВП страны, то в Украине и Польше наблюдалась положительная корреляция $r(Y, Z4)_U = 0{,}26$, $r(Y, Z4)_P = 0{,}06$, в то время как в Беларуси – отрицательная, $r(Y, Z4)_B = -0{,}13$. В основе отсутствия значимого влияния достигнутых значений научных показателей на динамику объема ВВП в странах также лежит кардинальная разница между количественными и качественными научными характеристиками – важно не сколько организаций/докторов/кандидатов наук в стране, а то, какой результат получает экономика от их деятельности, то есть какой доход (прибыль, демографические, социальные и экологические положительные сдвиги) был получен от внедрения и/или продажи полученных в ходе научных исследований элементов новизны.

Для оценки временной задержки темпов роста объема ВВП (Y) и рассматриваемых показателей образования и науки (X1–X6, Z1–Z4) использовался выборочный коэффициент кросс-корреляции, который характеризует сдвиг временных уровней относительно друг друга на определенный временной промежуток (временной лаг *k*). Коэффициенты кросс-корреляции позволяют определить, в какой степени динамика изменения одного ряда воспроизводится во втором. Значение *k*, при котором значение коэффициента достигает максимума по абсолютной величине, можно интерпретировать как временную задержку рядов относительно друг друга на данное время. При этом положительные значения коэффициента говорят о сонаправленности развития изучаемых процессов, а отрицательные – о противоположном векторе их развития.

Исследование кросс-корреляционных запаздываний объема ВВП и выбранных в качестве факторных макроэкономических показателей также было проведено по трем странам. На рисунках 3(а, б)-4 представлены коэффициенты кросс-корреляции объема ВВП и факторных показателей, характерные в рассматриваемом периоде для каждой из стран.



а) б)

Рисунок 3 – Значения временного лага и коэффициентов кросс-корреляции объема ВВП (Y) и факторных показателей характерных для Украины (а) и Беларуси (б)

Отсутствие временной задержки ($k = 0$) в рассматриваемом периоде наблюдалось в Украине между динамикой объема ВВП и ожидаемой продолжительностью обучения (X2, $\gamma_{YX2}(0) = -0{,}53$) и средней продолжительностью обучения (X3, $\gamma_{YX3}(0) = -0{,}56$). Наибольшее запаздывание динамики объема ВВП (Y) наблюдалось при изменении числа научных деятелей (Z2, $\gamma_{YZ}2(-5) = 0{,}47$), где лаг составляет 5 лет, и числа кандидатов наук (Z4, $\gamma_{YZ4}(-6) = 0{,}60$), где лаг равен 6 лет. Запаздывание динамики объема ВВП (Y) на 1 год в Украине наблюдалось с показателем ожидаемой продолжительности жизни в стране при рождении (X4, $\gamma_{YX4}(-1) = -0{,}60$) и числом докторов наук (Z3, $\gamma_{YZ3}(-5) = 0{,}49$). В Беларуси наибольшее запаздывание с временным лагом в 4 года было статистически характерным для динамики объема ВВП (Y) и числом кандидатов наук (Z4, $\gamma_{YZ4}(-4) = 0{,}30$). Запаздывание на 1 год объема ВВП (Y) наблюдалось с индексом доходов (X5, $\gamma_{YX5}(-1) = -0{,}37$), текущими расходами на образование (X6, $\gamma_{YX6}(-1) = 0{,}43$), а также количеством организаций, выполняющих научные исследования и разработки (Z1, $\gamma_{YZ1}(-1) = 0{,}55$), количеством научных деятелей (Z2, $\gamma_{YZ2}(-1) = 0{,}55$). В Польше отсутствие временной задержки динамики объема ВВП (Y) наблюдается с текущими расходами на образование (X6, $\gamma_{YX6}(0) = -0{,}60$). Запаздывание в 4 года объема ВВП (Y) наблюдалось с количеством организаций, выполняющих научные исследования и разработки (Z1, $\gamma_{YZ1}(-4) = 0{,}47$) и количеством научных деятелей (Z2, $\gamma_{YZ2}(-4) = -0{,}36$), а запаздывание в 3 года наблюдалось с числом защищенных докторов наук (Z3, $\gamma_{YX3}(-3) = -0{,}42$) и числом кандидатов наук (Z4, $\gamma_{YX4}(-3) = -0{,}70$).

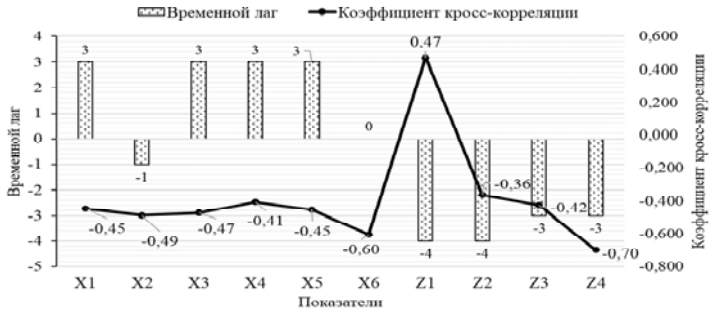


Рисунок 4 – Значения временного лага и коэффициентов кросс-корреляции объема ВВП (Y) и факторных показателей, характерных для Польши

Таким образом, в результате исследования было установлено, что Украине, Беларуси и Польше наблюдалась временная задержка изменения объема ВВП (Y) с ростом числа научных деятелей (Z2), причем в Украине на 5 лет, Беларуси – 1 год, Польше – 4 года, а также с числом кандидатов наук (Z4) с лагом 6 лет, 4 года и 3 года соответственно. Полученные результаты должны быть приняты в качестве отправных «ключевых точек» при разработке корректирующих стратегий распространения на региональном и государственном уровнях принципов экономики знаний.

Заключение. Комплексность проведенных исследований была вызвана достаточно сложным характером нового для мировой экономики явления – экономики знаний, которая постепенно, но относительно интенсивными темпами, проникает и трансформирует экономику развитых стран. Действительно, возможность построения экономики знаний в отдельной стране зависит от целостной системы групп факторов влияния (экономических, социальных, демографических, политических, экологических и других), оперативный учет которых позволит скоординировать действия органов региональной и государственной власти в направлении знаниевого, инновационного, человеко-центристского, эколого-безопасного и прогрессивного вектора социально-экономического развития территории. Выбор такого вектора движения, в первую очередь, должен создать условия для: роста уровня, качества жизни и благосостояния населения страны; повышение качества и результативности медицинских услуг; повышения прибыльности субъектов хозяйствования и появления широких возможностей для открытия новых рабочих мест; перехода на новейшие технологии ресурсосбережения, защиты и восстановления окружающей среды; рост численности населения страны за

счет увеличение темпов рождаемости и сокращение темпов смертности; снижения уровня безработицы, в первую очередь молодежной, сокращения темпов миграционного оттока населения в более развитые страны в поисках работы и достойного заработка.

Кроме того, на основе полученных результатов проведенного исследования можно дать достаточно точный ответ на вопрос «Возможно ли Украине и Республике Беларусь в ближайшее время достигнуть уровня экономического развития Польши и приблизиться к возможности построения экономики знаний?». Ответ однозначно положительный! Однако реализация оптимистического сценария на практике станет возможной исключительно при условии изменения ценностных ориентаций человека во всех сферах его жизнедеятельности путем быстрого и уверенного перехода от стремления к накоплению количественных параметров на понимание важности и приложения всех усилий к достижению качественных характеристик в следующих сферах.

В сфере образования:

− поиск и всесторонняя поддержка комплексного развития талантливых детей, создание им всех условий для результативного обучения и профессиональной реализации в своей стране;

− внедрение инновационных методик для целенаправленного развития потенциала каждого ребенка, его своевременного и эффективного самоопределения и самореализации;

− повышение уровня профессиональной компетентности выпускников образовательных учреждений, их конкурентоспособности на рынке труда, предоставление возможностей для овладения выпускником в рамках выбранного направления обучения поливалентными компетенциями;

− повышение качества педагогического и профессорско-преподавательского состава учебных заведений всех уровней, современное методическое и материально-техническое обеспечение учебного процесса, приведение учебных программ в соответствие требованиям рынка труда, повышение уровня оплаты труда в учебных заведениях, которое должно базироваться на конкурентоспособных результатах и достижениях;

− усиление конкуренции между учебными заведениями за наиболее талантливых абитуриентов, что станет условием перманентного повышения качества образовательных услуг и конкурентоспособности учреждений на региональном, национальном и мировом уровнях;

− систематизация, обобщение, распространение и овладение передовыми в мире знаниями в профессиональной сфере, усиление научной составляющей деятельности учебных заведений и активное привлечение к ней студентов и учащихся, внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий;

− создание условий для эффективной и максимально полной реализации в стране принципа обучения человека на протяжении всей жизни.

В сфере науки:

− повышение материально-технической базы научных учреждений, использование новейших информационно-коммуникационных технологий в научных исследованиях, создание и активное использование базы инновационных открытий и решений;

− повышение уровня международного цитирования трудов отечественных научных работников, что можно обеспечить только путем ведения исследований в контексте трендов современной мировой науки, проведение научных изысканий в смежных сферах исследований, совместных исследований с представителями науки других стран;

− повышение уровня престижности научной деятельности, повышение уровня оплаты труда научных деятелей, привлечение в науку талантливой и мотивированной молодежи;

− коммерциализация результатов научных исследований, выполнение работ только по реальным заказам предприятий, организаций, органов региональной и национальной власти.

В сфере материального производства:

− обеспечение благоприятных организационно-правовых условий и налоговое стимулирование предпринимателей к интенсивному созданию новых малых и средних предприятий, что позволит увеличить число рабочих мест, повысить конкуренцию товаропроизводителей на основе качественных показателей и сократит напряжение на рынке труда;

− социальная ответственность бизнеса, активное участие субъектов хозяйствования в благоустройстве сел и городов, инвестирование в социальную инфраструктуру и организационно-финансовое сопровождение ключевых для территории социальных проектов;

− переход на ресурсо- и энергосберегающие технологии, возобновляемые источники энергии, внедрение технологий вторичной переработки и экономного расходования природных ресурсов, оборудование токсичных технологических линий средствами защиты окружающей среды;

− активное сотрудничество с учреждениями образовательной сферы с целью ускорения процессов профессиональной самоориентации молодежи, выбора наиболее талантливых и мотивированных молодых специалистов (учеников, студентов) для прохождения ознакомительной или производственной практики и дальнейшего трудоустройства;

− активное сотрудничество с профильными учреждениями научной сферы, финансирование и беззамедлительное внедрение в производство наиболее ожидаемых открытий и научных результатов.

В сфере управления: 1) координация и интеграция всех видов деятельности с целью достижения синергетического эффекта для территории; 2) проведение политики активизации создания кластерных и других новейших форм хозяйствования, что должно позволить максимизировать социально-экономические эффекты для территории и повысить уровень и качество жизни населения; 3) обеспечение нормативно-правовых условий для эффективного функционирования всех сфер экономики.

Ориентация на сформулированные направления позволит достигнуть странам состояния экономики знаний с минимальными потерями времени, которое является одним из наиболее дорогих ресурсов в современном мире. А, следовательно, с высокой вероятностью в обозримом будущем повысится уровень и качество жизни украинцев и белорусов.

Литература

1. Захарова, О.В. Украина и Беларусь: оценка состояния экономики знаний / О.В. Захарова, Л.Н. Марченко // Известия Гомельского гос. ун-та имени Ф. Скорины. – 2019. – № 5 (116). – С. 129–135.

2. World data atlas [Electronic resource]. – Mode of access : https://knoema.com/atlas. – Date of access : 02.11.2018.

3. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа : 04.04.2019.

4. Knowledge economy index (KEI) 2007 Rankings [Electronic resource]. – Mode of access : http://siteresources.worldbank.org/KFDLP/Resources/461197-1170257103854/ KEI.pdf. – Date of access : 28.10.2018.

5. Araya, D. Rethinking US education policy. Paradigms of the knowledge economy / D. Araya. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – 184 p.

6. Podluzhna, N. The role of economy of knowledge in the postindustrial environment / N. Podluzhna // International Journal of New Economics and Social Sciences. – 2017. – № 1 (5). – P. 130–143.

7. Bollinger, A.S. Managing organizational knowledge as a strategic asset / A.S. Bollinger, R.D. Smith // Journal of Knowledge Management. – 2001. – Vol. 5, № 1. – P. 8–18.

8. Krstić, B. The role of knowledge management in increasing enterprise's innovativeness / B. Krstić, B. Petrović // Facta Universitatis. Series: Economics and Organization. – 2012. – Vol. 9, № 1. – P. 93–110.

9. Zakharova, O. Specificity of knowledge management in the enterprise in dependence on the stage of the person's life cycle [Electronic resource] / O. Zakharova // Journal of the Knowledge Economy. – Mode of access : https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs13132-018-0550-0. – Date of access : 09.04.2019.

[1]Черкасский государственный
технологический университет

[2]Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 12.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 338.2

Парадигма социально-ответственного рыночного поведения

А.А. Казущик

В статье рассматривается корпоративная социальная ответственность как добровольная реализация компанией социальных программ, что способствует как формированию позитивного имиджа, так и усилению инвестиционной привлекательности компании. Сделан вывод о необходимости проведения политики открытой отчетности в сфере КСО.
Ключевые слова: репутационный менеджмент, корпоративная социальная ответственность, социальный маркетинг, стандарты социального аудита, социальный отчет.

The article deals with the problem of corporate social responsibility as a voluntary implementation of social programs by the company, which contributes both to the formation of a positive image and to the strengthening of the investment attractiveness of the company. The conclusion is made about the need for an open reporting policy in the field of CSR.
Keywords: reputation management, corporate social responsibility, social marketing, social audit standards, social report.

Концептуальные основы социальной ответственности бизнеса (корпоративной социальной ответственности, *КСО*) были заложены в середине 1950-х гг. К концу 1990-х гг. корпоративная социальная ответственность превратилась в глобальную идею, которой руководствуются самые разные социальные структуры: правительства, корпорации, некоммерческие организации. За последнее десятилетие сфера корпоративной социальной ответственности выросла в геометрической прогрессии. Все большее количество компаний из различных сфер прилагают серьезные усилия для определения и интеграции КСО во все аспекты деятельности, что оказывает положительное влияние на экономические показатели бизнеса. Различные целевые аудитории (бизнес-партнеры из цепочек поставок, акционеры, аналитики, регуляторы, активисты, профсоюзы, сотрудники, общественные организации, средства массовой информации, потребители) считают КСО обязательным направлением деятельности компании.

Причины, побуждающие учитывать компоненту социальной ответственности, заключаются в том, что в условиях глобализации, жесткой конкуренции на рынках, доступности информации о рыночном поведении фирм усиливается роль имиджа и репутации.

В обзоре, представленном Глобальной некоммерческой бизнес-сетью устойчивого развития BSR, обозначены следующие аспекты значимости КСО для бизнеса:

– улучшение финансовых показателей деятельности: общей доходности, продаж, чистой прибыли, рентабельности капитала;

– повышение производительности и качества труда, эффективности управления персоналом;

– снижение эксплуатационных расходов, в том числе за счет внедрения прогрессивных экологосберегающих технологий;

– увеличение продаж и лояльности клиентов, для которых при принятии решения о покупке, помимо цены и качества, маркерами являются экологичность продукции и производства, ответственность работодателя, достойные условия труда для персонала, этичность поведения на рынке и другие. Так, опрос американских потребителей показал, что информация об отсутствии программ и проектов КСО приведет к следующим последствиям: 91 % рассмотрят вопрос об отказе приобретать продукцию данной фирмы, 85 % будут распространять информацию в референтных группах, 83 % откажутся инвестировать в эту компанию, 80 % отказались бы работать в этой компании [1];

– рост социально ответственного инвестирования (SRI). Так, компании с высокими показателями в сфере КСО имеют расширенный доступ к капиталу, который в противном случае для них недоступен. Эксперты утверждают: увеличение активности в области КСО приводит к росту желания инвестировать в компанию в среднем на 7–10 % [2].

Характеризуя феномен КСО следует отметить, что в мировой практике используется несколько дефиниций, зачастую взаимозаменяемых: корпоративная ответственность, деловая этика, корпоративная гражданская позиция, устойчивость. Глобальная некоммерческая бизнес-сеть устойчивого развития BSR определяет корпоративную социальную ответственность как достижение коммерческого успеха таким образом, чтобы уважать этические ценности и уважать людей, сообщества и окружающую среду. КСО означает удовлетворение правовых, этических, коммерческих и других ожиданий, которые общество имеет в отношении бизнеса, а также принятие решений, справедливо уравновешивающих требования всех ключевых заинтересованных сторон [3].

В *Green paper EU* «Продвижение основ корпоративной социальной ответственности» под КСО понимается концепция, в рамках которой компании на добровольной основе интегрируют социальную и экологическую политику в бизнес-операции. Заявив о своей социальной ответственности и добровольно взяв на себя обязательства, выходящие за рамки общих нормативных и общепринятых требований, компании стремятся повысить стандарты социального развития, защиты окружающей среды, реализуют открытое управление, согласование интересов различных заинтересованных сторон [4].

Следует подчеркнуть: будучи производной от этической категории ответственности, КСО вовсе не сводится к обязанности корпораций решать накопившиеся в обществе социальные проблемы. Речь идет о моральной ответственности любой фирмы перед обществом [5].

Различают несколько уровней корпоративной социальной ответственности. Программные документы ООН выделяют внутренний и внешний уровни ответственности. Внутренний предполагает безопасные условия труда, сведение к минимуму травматизма на рабочем месте, справедливое вознаграждение за труд, в том числе гарантии своевременной выплаты заработной платы, гарантированное медицинское и социальное страхование работников, существование для персонала возможностей карьерного роста, повышения знаний, навыков, компетенций, квалификации, а также оказание материальной поддержки персоналу в чрезвычайных ситуациях. Внешний уровень социальной ответственности подразумевает реализацию мероприятий по защите окружающей среды, добровольные инвестиции и благотворительность, ответственное поведение перед потребителями, закрепленное в Базисных правах ООН по защите прав потребителей, взаимодействие с органами государственной власти и управления, местными сообществами.

КСО можно рассматривать также с точки зрения обязательности (или добровольности) осуществляемых программ и действий. В этом контексте можно рассматривать:

1) базовый уровень ответственности, который предполагает соблюдение установленных правил, нормативно закрепленных в рамках законодательства (своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, создание и предоставление новых рабочих мест, участие в повышении квалификации работников и другие направления);

2) расширенный или корпоративный уровень ответственности, зачастую отождествляемый с социальным пакетом для работников (обеспечение работников адекватными условиями труда и быта, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы посредством развития собственной социальной инфраструктуры или за счет корпоративных договоров с учреждениями социальной сферы);

3) высший уровень ответственности, включающий добровольную реализацию компанией социальных программ, направленных на решение проблем общегосударственного, регионального, местного характера [6].

Высший уровень КСО отождествляется с такими направлениями как благотворительность, благотворительный маркетинг, социальное предпринимательство, социальный маркетинг. Под благотворительностью подразумевается адресная финансовая или материальная помощь; как правило, получателями являются НКО. Благотворительный маркетинг – это выплата части отдельных транзакций в пользу социального проекта или продвижение социально значимой идеи. Социальное предпринимательство – это деятельность, нацеленная на решение социальных проблем через организацию специализированных предприятий или проектов в сфере инклюзий. Социальный маркетинг предполагает реализацию социальных кампаний, направленных на изменение поведения конкретной группы людей для улучшения общественного здоровья, защиты окружающей среды и др.

В сфере корпоративной социальной ответственности ключевыми являются следующие признанные международным сообществом стандарты, на основании которых проводится социальный аудит.

The Global Reporting Initiative (GRI). Глобальная инициатива по отчетности – это стандарт отчетности, созданный в 1997 г. с целью разработки глобально применимых руководящих принципов для подготовки отчетов об устойчивом развитии на уровне предприятий, включая как социальные, так и экологические показатели. Стандарты GRI являются первыми глобальными стандартами отчетности об устойчивом развитии. Они имеют модульную, взаимосвязанную структуру и представляют лучшую мировую практику подготовки отчетности об экономических, экологических и социальных последствиях деятельности компании [7].

AccountAbility (AA 1000) – серия стандартов подотчетности, разработанная для дополнения Руководства по отчетности Глобальной инициативы по отчетности GRI. Стандарт предназначен для измерения результатов деятельности компаний с этических позиций, включает набор критериев, при помощи которых может быть осуществлен социальный и этический аудит. Основное отличие АА 1000 от других существующих стандартов в этой области заключается во внедрении в повседневную практику компании системы постоянного диалога с заинтересованными сторонами [8].

Социальная ответственность 8000 – стандарт, поддерживаемый организацией Social Accountability International, рассматривает различные аспекты трудовых отношений, а также подсистем менеджмента. Требования этого стандарта применяются независимо от географического положения, отрасли или размера компании [9].

Глобальный Договор – крупнейшая в мире инициатива в области корпоративной устойчивости, основанная в 2000 г. и на сегодняшний день объединяющая более 9 913 коммерческих организаций и НКО из 159 стран мира. Этими организациями размещено в открытом доступе более 62 тысяч отчетов КСО. В Республике Беларусь сеть Глобального Договора включает более 70 участников. Миссия Глобального Договора – имплементация в стратегии и операционную деятельность десяти универсальных принципов в области прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и антикоррупционных действий, а также содействие достижению Целей устойчивого развития [10].

Цели устойчивого развития (ЦУР) приняты в сентябре 2015 г. государствами-членами ООН в рамках Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г. Составной частью Повестки являются 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 подчиненных им задач, которые необходимо достичь к 2030 г. Прогресс учатников в достижении Целей контролируется и отслеживается при помощи набора глобальных индикаторов [11]. Принятие Повестки–2030 потребовало от всех государств пересмотра и конкретизации национальных планов и механизмов достижения устойчивого развития общества с учетом ЦУР. В нашей стране национальный логотип ЦУР и 17 значков ЦУР в национальной версии могут использоваться (отображаться) на продукции, товарах и услугах в случае, если организация (индивидуальный предприниматель, физическое лицо) разделяет Цели устойчивого развития и стремится внести свой вклад в их реализацию, таким образом, повышая осведомленность населения.

Перспективной задачей для отечественных коммерческих структур и НКО является проведение политики открытой отчетности. Это подразумевает публикацию в открытом доступе на сайте предприятия (организации) отчета о КСО, включающего следующие категории: социальную (подкатегории «Общество», «Права человека» и «Ответственность за продукцию»), экологическую и экономическую.

Рекомендуемая структура социального отчета представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура социального отчета

Раздел	Содержание
Миссия организации, приветственное слово руководства	Миссия организации как философия, стратегическое видение бизнеса, ключевые ценности и убеждения.
Характеристика компании	Основные виды продукции и бренды; активность на внутреннем и внешних рынках; описание основных подразделений компании; масштаб организации; капитал собственный и заемный; добавленная стоимость; стоимость активов.

Окончание таблицы 1

Структура управления и система менеджмента	Доля независимых директоров в совете директоров; организационная структура управления и ключевые сотрудники; определение объема информации, необходимой членам совета директоров для принятия стратегических решений; наличие процедур по управлению экологическими и социальными рисками; связь между размером выплат и достижением финансовых и нефинансовых целей организации; кодексы поведения и существующие политики в отношении экономической, экологической и социальной эффективности; механизмы влияния акционеров на деятельность совета директоров; подход к выявлению и отбору основных стейкхолдеров, процедуры работы с ними и использование полученной информации; следование международным, национальным или отраслевым кодексам поведения и стандартам; отношения с поставщиками; отношения с инвесторами.
Экологические показатели	Общее использование сырья; прямое и косвенное использование энергии; биоразноообразие; выбросы, стоки и отходы, экологические показатели деятельности организации и её поставщиков; экологическое воздействие продукции и услуг; штрафы и взыскания за несоблюдение экологических норм и стандартов; экологическое воздействие транспорта.
Социальные показатели	Практика найма, удержания и увольнения персонала, показатели движения персонала; отношения между руководством и персоналом; социальный пакет работников; охрана здоровья и безопасность труда; обучение и профессиональная подготовка; многообразие и равные возможности.
Права человека	Отсутствие дискриминации; свобода ассоциаций и коллективный договор; принудительный труд; дисциплинарная практика; практика подачи и рассмотрения жалоб; практика обеспечения безопасности на производстве.
Ответственность за продукцию	Здоровье и безопасность потребителей; контроль в области распространяемой информации; контроль продукции; маркировка товара; процедуры отзыва продукции и реагирования на рекламации, жалобы; процедуры соблюдения стандартов.
Общество	Местное сообщество: существующая политика, процедуры и программы; борьба с коррупцией; конкуренция и ценовая политика; благотворительность, спонсорство, волонтерство; социальное предпринимательство, социальный маркетинг; реализация принципов социально ответственного бизнеса – проекты в поддержку спорта, культуры, науки, различных социальных групп; взаимодействие с учреждениями образования; деятельность в поддержку здорового образа жизни; деятельность в области сохранения историко-культурного наследия; процедуры соблюдения добровольных кодексов рекламной практики; социальная реклама.

Информация о проводимой и размещенной в открытом доступе политике корпоративной социальной ответственности лидеров белорусского бизнеса приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Политика корпоративной социальной ответственности лидеров белорусского бизнеса, размещенная в открытом доступе

Организации	Наличие миссии организации	Этический кодекс	Политика устойчивого развития	Социальный отчет в открытом доступе
ОАО БМЗ	+	+	+	–
ОАО «Беларуськалий»	+	–	–	–
ОАО «Нафтан»	+	–	–	–
ОАО МПЗ	+	–	–	–
ОАО МАЗ	+	–	–	–
ПО «Белоруснефть»	+	+	–	–
ОАО «Белшина»	+	–	–	–
ОАО «Гомельтранснефть Дружба»	+	–	–	–
ОАО «ГродноАзот»	+	–	–	–
ОАО «Гомсельмаш»	+	–	+	–
ОАО МТЗ	+	–	–	–
ОАО «Холдинг Белкоммунмаш»	+	–	–	–
ЗАО «Атлант»	+	–	+	–
ОАО «Аливария»	+	+	+	+
СП «Санта Бремор» ООО	+	–	+	–
СОАО «Коммунарка»	+	–	+	–
СП ОАО «Спартак»	+	–	+	–
ОАО «Савушкин продукт»	+	–	+	+
ОАО «Бабушкина крынка»	+	–	–	–

Окончание таблицы 2

УП «Кока-Кола Бевриджиз»	+	+	+	+
Холдинг ОАО «АСБ Беларусбанк»	+	–	+	+
СООО «Мобильные ТелеСистемы»	+	+	–	+
УП «Велком»	+	–	–	–

Источник: официальные сайты организаций по состоянию на 03.06.2019.

Не менее важной задачей является публичное признание результатов деятельности организации в сфере КСО. В этой связи представляется актуальным для отечественных организаций присоединение к Сети Глобального договора, что повлечет изменения в деловой стратегии, культуре и повседневной деятельности в соответствии с этическими принципами социальной ответственности. По истечении года организация представляет для широкого обсуждения отчет о прогрессе в достижении десяти принципов и о деятельности в реализации ЦУР.

Подтверждением социально-ответственного рыночного поведения может являться участие в профессиональном конкурсе в сфере маркетинга и брендинга «Бренд года» в номинации «Социально ответственный бренд», включающей следующие категории:

– активная социальная позиция, оцениваемая по проведению акций в поддержку культуры, науки, социальных групп и проектов, вовлечению общества в решение социальных проблем;

– лучший работодатель;

– государственно-частное партнерство;

– работа с локальными сообществами;

– корпоративная устойчивость;

– социальное предпринимательство [3].

Среди мировых лидеров в сфере репутационного менеджмента, базирующегося на корпоративной социальной ответственности, следует отметить консалтинговую компанию *Reputation Institute*, которая ведет рейтинг компаний мира с наилучшей репутацией *Global RepTrak* [12].

Литература

1. Business for Social Responsibility™ [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.bsr.org. – Date of access : 01.06.2019.

2. Глобальные лидеры в области КСО 2018 года [Электронный ресурс] / Reputation Capital Group. – Режим доступа : https://reputationcapital.blog/2018/10/nazvany-globalnye-lidery-v-oblasti-kso-2018-goda. – Дата доступа : 01.06.2019.

3. Профессиональный конкурс «Бренд года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://brendgoda.by. – Дата доступа : 24.05.2019.

4. EUR-Lex [Electronic resource] / Access to European Union law. – Mode of access : https://eur-lex.europa.eu/legal-content. – Date of access : 01.06.2019.

5. Симхович, В.А. Социальная ответственность современного белорусского бизнеса / В.А. Симхович, Е.А. Данилова, С.П. Романова. – Мн., 2012. – 125 с.

6. Глобальный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://un.by/ru/undp/gcompact/res. – Дата доступа : 01.06.2019.

7. Global Reporting Initiative [Electronic resource]. – Mode of access : http:// globalreporting.org. – Date of access : 24.05.2019.

8. AccountAbility's AA1000 [Электронный ресурс] // Стандарты AccountAbility's AA1000. – Режим доступа : https://www.accountability.org/standards. – Дата доступа : 24.05.2019.

9. SA 8000 [Электронный ресурс] // Стандарты SA 8000. – Режим доступа : http://www.sa-intl.org. – Дата доступа : 24.05.2019.

10. United Nations Global Compact [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.unglobalcompact.org. – Date of access : 02.06.2019.

11. Sustainable Development Goals [Electronic resource]. – Mode of access : https://unstats.un.org. – Date of access : 24.05.2019.

12. Global RepTrak® 100 [Electronic resource] / Reputation Institute. – Mode of access : https://www.reputationinstitute.com/global-reptrak-100. – Date of access : 27.06.2019.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 09.07.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 330.88

Модели организации и инструменты государственного регулирования рынка нефти и нефтепродуктов в современной экономике: подходы к оптимизации

С.С. Каморников

В работе описываются основные модели государственного регулирования товарного рынка (либеральная модель, модель национального мэйджора, модель национального импортера (производителя) и модель децентрализованного регулирования). Для каждой из этих моделей анализируются особенности применения различных инструментов государственного регулирования рынка нефти и нефтепродуктов в странах-импортерах нефти, а также достоинства и недостатки моделей.
Ключевые слова: рынок нефти и нефтепродуктов, государственное регулирование товарного рынка, инструменты регулирования, структура рынка, модель организации товарного рынка.

Four main models of state regulation of commodity market (liberal model, national major model, national importer (producer) model and decentralized control model) are described in the article. Application features of various instruments of state regulation, advantages and disadvantages of models of oil and oil products market in oil importing countries are analyzed for each of these models.
Keywords: oil and oil products market, state regulation of commodity market, instruments of regulation, market structure, product market organization model.

Рынок нефти и нефтепродуктов является одним из наиболее важных товарных рынков в современной экономике, что сделало его ключевым объектом государственного регулирования в системе рынков отдельных товаров. Анализируя мировую практику регулирования данного рынка (а сегодня 118 стран импортируют нефть и около 80 стран являются экспортёрами нефти, причём 21 из них – нетто-экспортёры [1]) и, обобщая сложившийся опыт, можно выделить четыре основные модели.

1. Либеральная модель. В рамках этой модели цены, спрос и предложение регулируются рыночными факторами, государство осуществляет лишь макроэкономическое регулирование, экзогенное для данного рынка (поддержание конкурентной среды на всех сегментах, налогообложение, экологические нормы, система сбора информации, обязательные резервы). Данная модель действует в основном в странах – крупных импортёрах с ёмким внутренним рынком (хотя среди них есть и экспортёры) – США, Канада, Австралия, ЕЭС.

2. Модель национального мэйджора. Модель предполагает создание единой государственной вертикально интегрированной компании, занимающей доминирующее положение на рынке. Как правило, такую модель используют страны-экспортёры (Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты (частино), Кувейт, Венесуэла, Бразилия). Данная модель используется и нетто-импортёрами (фактически она выстроена в Китае, где несколько крупных вертикально интегрированных государственных компаний занимаются как импортом, так и добычей (переработкой) нефти).

3. Модель национального импортёра или производителя. В этой модели оптовый импорт нефти и нефтепродуктов (редко – добычу в стране-экспортёре) осуществляет одна компания (государственная или частная, контролируемая антимонопольными органами), а розничный бизнес является децентрализованным, причём национальный импортёр не имеет преимуществ на розничном рынке. Данная модель используется в Израиле, Индонезии, Норвегии (экспортёр), ЮАР, а с определенными оговорками – в Индии.

4. Модель децентрализованного регулирования. Модель институционально в целом соответствует либеральной модели, однако рынок нефти и нефтепродуктов при этом подвергается эндогенному регулированию в форме ценового контроля, специального налогообложения и иных мер. Среди стран, использующих данную модель, есть как экспортёры, так и импортёры нефти (Россия, Япония, Чили, Аргентина и ряд небольших государств).

Каждая модель обладает своими достоинствами и недостатками. Например, либеральная модель максимально эффективно проводит рыночные сигналы и обеспечивает динамическое равновесие на всех сегментах рынка, вместе с тем её использование лимитировано условиями применения. К основным из данных условий относятся: необходимость создания развитой транспортной инфраструктуры (портов, танкерного флота, трубопроводов и т. д.), которая при этом должна обеспечивать наличие конкурентной среды; существование развитой системы мониторинга рынка и соблюдение требований к его участникам, включая систему контроля операций, баланса ресурсов, наличия резервов, слияний и поглощений, а также структуры рынка с позиции его монополизации.

Модель национальной вертикально интегрированной компании (мэйджора) позволяет государству определять прямо или косвенно все параметры рынка, а также использовать ресурсы национальных компаний для решения социальных проблем. Вместе с тем наличие национальной монополии дестимулирует развитие, включая сокращение издержек, использование новых технологий и т.п. Кроме того, концентрация ресурсов в таких компаниях создаёт проблемы для развития экономики в целом, поскольку лишает основные сектора этих ресурсов и ограничивает доступ новых субъектов к продукции монополии. Такая ситуация, когда концентрация ресурсов в сырьевом, в первую очередь, в энергетическом секторе приводит к деградации иных секторов, работающих в условиях конкуренции, получила название «голландская болезнь» и достаточно хорошо описана в экономической литературе [2].

Модель с национальным импортёром (реже – производителем в странах-экспортёрах нефти) позволяет в условиях небольшого внутреннего рынка обеспечить конкурентную среду в розничном секторе при монополизации оптового. Так как монополизация импорта и переработки в условиях узкого внутреннего рынка носит во многом объективный характер, то такая модель является попыткой сохранить рыночные стимулы в специфических условиях. Вместе с тем в данных условиях национальный импортёр берёт на себя часть издержек потребителя, что лишает его ресурсов для развития, а также делает структуру рынка статичной, поскольку в силу монополизации предложения ограничивает доступ к рынку новых субъектов, которые могут быть более эффективными, чем традиционные.

Модель децентрализованного регулирования сохраняет большую часть рыночных стимулов в условиях чувствительности рынка к регулятивным мерам. Однако она требует громоздкой системы индикации и регулирования, включая контроль за ценами и планирование. Это ведёт к высоким социальным потестарным издержкам и макроэкономическим диспропорциям, так как нелинейное налогообложение и государственное ценообразование искажают структуру рыночных стимулов и препятствуют макроэкономическому равновесию.

Рассмотрим инструменты регулирования рынка нефти и нефтепродуктов в разрезе причин для его эндогенного регулирования. К таким причинам относятся: монополизация рынка, соображения экономической безопасности и существенные внешние шоки.

Для того, чтобы не допускать монополизацию рынка нефти и нефтепродуктов по субъективным причинам, государство опирается на стандартные инструменты и методики антимонопольного регулирования (контроль слияний и поглощений; формализованные методы оценки монополизации, например, коэффициенты Лернера и Херфиндаля-Хиршмана; ценовой мониторинг). Что же касается объективных причин, то здесь ключевым моментом является ответ на вопрос о том, где лежит граница между искусственной и естественной монополией. По определению, естественная монополия – состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объёма производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами [3].

К издержкам, связанным с созданием конкурентной среды, относятся потестарные издержки, определяемые реорганизацией монополии и созданием системы мониторинга рынка в условиях конкуренции, а также затраты на инфраструктуру, необходимую для того, чтобы предоставить потребителю возможность выбора. Рост издержек, связанный с децентрализа-

цией производственных и торговых операций, связан также с ростом: а) издержек на единицу продукции при разделении производства благ между независимыми производителями; б) цен децентрализованного приобретения ресурсов у поставщиков.

В качестве эффектов от создания конкурентной среды можно отметить: снижение цен на продукцию (*потребительский эффект*); снижение общественных издержек в условиях конкуренции (*социальный эффект*); сокращение издержек государства, связанных с деятельностью монополии (*потестарный эффект*).

Обобщая вышесказанное, теоретико-методический подход к определению естественной монополии на рынке можно выразить формулой:

$$K = (C_{pot^-} + C_{\inf^+}) - \sum_{i=1}^{n} \frac{((p_1 - p_2)q_2 + (c_1 - c_2)q_2 + \Delta C_{pot^+})}{(1+d)^n}, \quad (1)$$

где C_{pot^-} – потестарные издержки демонополизации; $C_{\inf^+}$ – издержки на создание инфраструктуры потребительского выбора; p_1 – цены на товар до демонополизации; p_2 – цены на товар после демонополизации; c_1 – издержки на производство товара до демонополизации; c_2 – издержки на производство товара после демонополизации; q_2 – спрос на товар после демонополизации; ΔC_{pot^+} – сокращение потестарных издержек, связанных с монополизацией рынка; d – ставка дисконтирования (в долях единицы), в качестве которой может выступать стандартная доходность доступных финансовых инструментов, ставка рефинансирования, уровень инфляции или другие показатели в зависимости от конкретной ситуации; n – горизонт расчета (выбирается в зависимости от целей исследования).

Если $K \geq 0$, то монополия естественная, если $K < 0$, то монополия искусственная.

Количественная оценка используемых в формуле параметров зависит от ситуации на конкретном рынке и может существенно различаться как в пространстве, так и во времени.

При объективном характере монополизации рынка (естественной монополии) необходимым является контроль над её функционированием с целью недопущения издержек монополизма. В настоящее время оптимальной мерой такого контроля как в науке, так и на практике считается контроль цен монополии [4].

Что касается экономической безопасности и внешних шоков, то эти предпосылки принятия эндогенных мер регулирования рынка определенных товаров так или иначе связаны с минимизацией рисков, связанных с импортом или экспортом этих товаров, т. е. с внешнеэкономическими связями. При этом для рынка проблема возникает в том случае, если с позиции экономической эффективности целесообразны контрагентные отношения с определёнными экономическими субъектами, однако эти отношения содержат в себе риск дезорганизации, которая может привести к шоковой деградации рынка и индуцировать тем самым проблемы для всей экономики. Имеющиеся риски, связанные с безопасностью и внешними шоками, зачастую коррелируют между собой и в любом случае носят вероятностный характер. Поэтому для принятия мер эндогенного регулирования необходимо оценить данную вероятность. Очевидно, что в качестве регулятивных мер могут выступать только инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности – тарифные и нетарифные. Контрагентские отношения, несущие в себе потенциальные риски, необходимо подвергнуть мерам регулирования, которые искусственно снизили бы их экономическую эффективность для отечественных импортёров или экспортёров. В качестве альтернативных инструментов регулирования в данном случае выступают: *количественные ограничения внешнего оборота* (эмбарго, квоты, лицензии); *таможенные тарифы* (пошлины, ввозные НДС и акцизы); *бюджетные трансферты* (субсидии, налоговые льготы).

Следует отметить, что параметры применяемых инструментов должны быть таковы, чтобы создавать дополнительные издержки для импортёров (экспортёров) в размере, равном марже, которая определяется как дополнительный доход при внешнеэкономических операциях с контрагентами, индуцирующими риски безопасности и (или) внешних шоков по сравнению с иными источниками импорта (направлениями экспорта).

Оценим данные инструменты по критериям оказываемого эффекта на основные сегменты экономической системы (домашние хозяйства, бизнес, государство), а также на мак-

роэкономическое состояние, под которым в данном случае понимается влияние на устойчивое сбалансированное развитие экономики в целом.

Анализ показывает, что количественные ограничения оказывают достаточно сильное отрицательное влияние на домашние хозяйства, поскольку изъятие с рынка части предложения ведёт к повышению цен для конечного потребителя благ. Аналогичное воздействие оказывают тарифные ограничения, которые представляют собой дополнительные изъятия в бюджет, включаемые в цену. Влияние на бизнес в обоих случаях умеренно отрицательное, поскольку большая часть издержек перекладывается на конечного потребителя, однако бизнес несёт потери от сокращения спроса в связи с повышением цен, за исключением товаров с низкой эластичностью спроса. Влияние на государство при применении количественных ограничений умеренно отрицательное, так как не приносит в бюджет дополнительных доходов, но требует организации системы контроля и распределения квот либо выдачи лицензий. Тарифное регулирование достаточно выгодно для государства, поскольку, помимо снижения внешних рисков позволяет получить дополнительные доходы в бюджет. Применение бюджетного регулирования наоборот создаёт дополнительные бюджетные расходы, поэтому оказывает отрицательное влияние на доходы государства. Для макроэкономического равновесия количественные ограничения несут в себе существенный отрицательный эффект, поскольку искажают рыночные сигналы, повышая издержки для бизнеса, но при этом эти издержки носят дисперсный характер, так как зависят от энергоёмкости данного бизнеса, которое существенно отличается в различных сегментах экономики.

Другими предпосылками, индуцирующими необходимость эндогенного регулирования рынка нефти и нефтепродуктов, являются ситуации, связанные с «фиаско рынка»:

а) необходимость обеспечить доступность общественных благ для потребителей;

б) необходимость интернализации негативных внешних эффектов.

В качестве альтернативных инструментов обеспечения потребителей общественными благами можно назвать:

а) бесплатность товаров либо их столь низкая цена, которая не оказывает влияния на объём спроса (данный инструмент требует государственной монополии и на практике иногда применяется странами-экспортёрами нефти на основе национальных мэйджоров, которые субсидируют внутреннее потребление доходами от экспорта);

б) трансфертная цена, устанавливаемая государством, которая обеспечивает минимизацию издержек на необходимом уровне производителями общественных благ (на практике данная система предполагает различные формы перекрёстного субсидирования, при которых государство в качестве компенсации за ограничение цен даёт субъектам предложения на рассматриваемом рынке различные преференции);

в) рыночное ценообразование в конкурентной среде с бюджетными трансфертами тем, кто не имеет экономической возможности приобрести общественные блага (условием применения данной системы является построение системы мониторинга рынка и доходов, а также системы выплаты адресных целевых трансфертов).

Поскольку любой из данных инструментов применяется с целью обеспечить всем потребителям доступ к общественным благам, то для потребителей любой из этих инструментов безразличен к другому. Вместе с тем очень важным критерием в данном случае является организационная сложность применения альтернативных инструментов. Очевидно, что адресные трансферты для бизнеса, который работает в условиях открытого рынка и пользуется преимуществами дополнительного спроса, и для государства, которое дотирует не всех потребителей, а только тех, кто не может сам купить общественные блага, являются более предпочтительными. С позиции макроэкономического развития рыночное ценообразование также гораздо предпочтительнее. Однако препятствием для применения данного инструмента является его организационная сложность, так как этот инструмент эффективен только при наличии системы мониторинга реальных доходов потребителей, а также системы выплаты бюджетных трансфертов и обеспечения их целевого использования. Преимущества адресных трансфертов заключаются в следующем:

а) если низкие и регулируемые цены искажают структуру рыночных сигналов, то данная система работает в рамках рыночного ценообразования на всех сегментах рынка;

б) если установление цен ниже рыночных ограничивает конкуренцию либо вообще упраздняет её в случае монополизации рынка, то при адресных трансфертах рынок работает в конкурентной среде;

в) система адресных трансфертов уменьшает потери бюджета за счёт дотирования части потребителей, тогда как ценовыми ограничениями пользуются все потребители, в том числе и те, которые в этом не нуждаются.

Рынок нефти и нефтепродуктов является одним из ключевых объектов эндогенного регулирования в связи с необходимостью интернализации негативных внешних эффектов. Считается, что данный рынок индуцирует два ключевых негативных внешних эффекта: *экологический эффект* (загрязнение окружающей среды) и *экономический эффект* (страны-импортёры нефти и нефтепродуктов испытывают проблемы с достижением внешнеэкономического равновесия и вынуждены стимулировать экспорт в ущерб потреблению). Кроме того, дополнительным негативным эффектом является исчерпаемость нефти, что может в перспективе вызвать полноценный энергетический кризис.

Данные негативные эффекты обуславливают стремления большинства государств сократить потребление нефти и нефтепродуктов. Инструменты регулирования, которые применяются в данной ситуации, достаточно разнообразны: стандартизация параметров сгорания топлива и самого топлива, которая фактически представляет собой постепенное ужесточение обязательных требований к стационарным и передвижным источникам выбросов, а также к самим нефтепродуктам; косвенное налогообложение нефти и нефтепродуктов, а также выбросов, призванное обеспечить доходы для интернализации внешних эффектов, а также снизить спрос (акцизы и экологические налоги); нелинейная плата за выбросы, которая имеет более низкий размер в рамках лимита и резко увеличивается при превышении лимита; выкуп права на выбросы на специальных аукционах с правом продажи в случае их неиспользования (в зарубежной литературе получил название «баббл-принцип»); льготирование использования альтернативных источников энергии и моторного топлива (биотопливо, электродвигатели, возобновляемые источники).

Каждый из этих методов обладает собственными достоинствами и недостатками. Анализ показывает, что наилучший совокупный эффект может быть достигнут при помощи применения баббл-принципа либо льгот для альтернативных источников энергии и видов топлива. Так, для домашних хозяйств наличие льгот не индуцирует дополнительные расходы, тогда как остальные инструменты в той или иной форме способствуют повышению цен реализации нефтепродуктов и иных благ. Наихудшее влияние при этом оказывают косвенные налоги, повышение которых, как показывает опыт Франции, может вызвать социальную напряженность. Для бизнеса льготы для альтернативной энергетики и топлива также нейтральны, при этом применение «баббл-принципа» создаёт меньшие проблемы для бизнеса, поскольку инвестиции в повышение экологичности производства позволяют получить дополнительный доход от продажи права на выброс. Что касается влияния на государство, то налоги и продажа прав на выбросы позволяют пополнить бюджет, тогда как льготирование альтернативной энергетики и топлива требует от государства дополнительных преференций, которые будут эффективны только если их размер будет не меньше, чем выгода от использования традиционной энергетики по сравнению с альтернативной. И, наконец, с точки зрения макроэкономики, стандарты и права на выбросы не создают структурных льгот и преференций и поэтому не препятствуют сбалансированному развитию экономики, тогда как специальные налоги и льготы искажают рыночные сигналы и препятствуют тем самым макроэкономическому равновесию.

Наконец, институциональные предпосылки регулирования рынка нефти и нефтепродуктов также достаточно часто индуцируют необходимость такого регулирования. К таким предпосылкам, в частности, можно отнести: наличие в данном сегменте экономики в ряде стран громоздкого и неэффективного государственного сектора, что стимулирует его реорганизацию, разгосударствление и приватизацию; серьёзные структурные изменения, проис-

ходящие в данном секторе экономики, обусловленные «сланцевой революцией», создание национальных производителей в ряде стран-экспортёров, а также изменением бизнес-модели ряда традиционных участников рынка.

Институциональное регулирование рынка нефти и нефтепродуктов в данном случае заключается в определении его структуры. При этом возможны следующие альтернативные варианты: создание национальной вертикально интегрированной компании (национального супермэйджора), объединяющей добычу (при наличии), импорт, переработку, транспортировку и экспорт и занимающей доминирующее (монопольное) положение на рынке; создание национальной импортирующей, добывающей и перерабатывающей компании (национального мэйджора) с выделением инфраструктурных компонентов в отдельную компанию и созданием на этой основе конкурентной среды, причём в качестве конкурентов выступают зарубежные компании, розничный бизнес при этом децентрализуется; создание национального переработчика и трейдера (национального трейдера) с выходом на розничный бизнес с допущением конкуренции на розничном рынке со стороны зарубежных поставщиков нефтепродуктов, но не сырой нефти; разделение добывающих, перерабатывающих, инфраструктурных и розничных сегментов рынка с созданием конкурентной среды в розничном и оптовом сегментах благодаря равному доступу к инфраструктуре и переработке всех поставщиков нефти. Условия эффективного применения различных моделей рынка представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Условия эффективности различных вариантов структуризации рынка нефти и нефтепродуктов в современных условиях

Варианты структуры рынка	Условия эффективности	Условия неэффективности
1. Национальный супермэйджор	Наличие добывающих мощностей с экспортным потенциалом при узком внутреннем рынке. Монополия поставщика сырой нефти	Широкий внутренний рынок. Возможность создания конкурентной среды
2. Национальный мэйджор	Недостаток добывающих и перерабатывающих мощностей для удовлетворения внутреннего спроса	Превышение добывающих мощностей над перерабатывающими и потребностями внутреннего рынка
3. Национальный трейдер	Превышение перерабатывающих мощностей над добывающими и потребностями внутреннего рынка в нефтепродуктах	Превышение добывающих мощностей над перерабатывающими. Отсутствие инфраструктурной монополии
4. Децентрализованный рынок	Наличие гармонизированных между собой мощностей добычи и импорта с одной стороны и переработки с другой при широком внутреннем рынке	Монополия поставщика. Узкий внутренний рынок, диспропорция между добычей и переработкой.

Таким образом, альтернативные варианты различаются по степени горизонтальной и вертикальной интеграции участников рынка. Эффективность представленных вариантов различна в различных условиях.

Так, формирование национальной вертикально интегрированной монополии целесообразно при наличии экспортного потенциала, при котором мощности добычи существенно больше внутреннего рынка, либо при инфраструктурной зависимости от одного зарубежного поставщика (компании или страны, где несколько компаний координируют свои действия между собой и с государством), при которой монополии поставщика удобно противопоставить монопсонию покупателя как с экономической, так и с политической точки зрения.

Создание национального мэйджора целесообразно при условии, что мощности добычи и переработки относительно гармонизированы между собой, но они существенно ниже внутреннего спроса на нефтепродукты. Это позволяет максимизировать конкурентоспособность национальной компании (мэйджора) в условиях необходимой конкуренции на внутреннем рынке.

Создание национального трейдера целесообразно при условии небольшого внутреннего спроса в стране, поскольку при этом такая монополия приобретает естественный характер, так как из-за низкого внутреннего спроса создание конкурентной среды не окупается.

Наконец, при достаточном внутреннем спросе наиболее целесообразна децентрализованная структура рынка, при которой на каждом его сегменте обеспечивается конкурентная среда. Такая структура рынка обеспечивает максимальный выигрыш потребителя в условиях конкуренции.

Следует отметить, что ситуация, при которой мощности по добыче и переработке нефти в стране отсутствуют либо очень малы, не нуждается в структурном регулировании, так как при этом государству достаточно поддерживать конкурентную среду между зарубежными поставщиками.

Принимая во внимание вышесказанное, можно констатировать, что в современной экономике конструирование системы государственного регулирования рынка нефти и нефтепродуктов представляет собой сложную задачу, решение которой зависит от ряда внутренних и внешних факторов и требует оптимизации не только набора применяемых инструментов в нескольких взаимосвязанных сферах регулирования (экономическая безопасность, интернализация «фиаско» рынка, поддержание конкурентной среды), но и организационной структуры самого рынка.

Литература

1. Краснова, М.И. Экономическое регулирование локального рынка нефтепродуктов / М.И. Краснова, Л.Н. Руднева, Т.Л. Краснова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. – 224 с.

2. Collier, P. The Bottom Billion / P. Collier. – New York : Oxford University Press, 2007. – 224 p.

3. Познер, Р. Экономический анализ права / Р. Познер.– СПб. : Экономическая школа, 2004. – Т. 1. – 544 с.

4. Тренёв, Н.Н. Тарифы и ценовое регулирование / Н.Н. Тренёв// Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 8. – С. 81–87.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 18.10.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 005.591.6:332.146(476.2)

К вопросу о влиянии инновационной деятельности на социально-экономическое развитие региона (на материалах Гомельской области)

С.Ф. Каморников, Ю.С. Пронузо

В работе на примере Гомельской области исследуется влияние инновационной деятельности на экономическое развитие Республики Беларусь на основе эконометрического анализа тесноты связи объема отгруженной инновационной продукции с созданной в промышленности региона валовой добавленной стоимостью. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости активизации инновационной деятельности в регионе.
Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная продукция, добавленная стоимость.

In the work on the example of Gomel Region the influence of innovation activities on economical development of Republic of Belarus is considered. This influence is based on the econometrical analysis of closeness of connecting the volume of shipped innovation production with created by regional industry gross value added cost. The received results point out to the need for revitalization of innovation activities in the region.
Keywords: innovations, innovation activities, innovation produce, added value.

Инновации на современном этапе выступают важнейшим фактором экономического развития многих стран мира. В Республике Беларусь с начала XXI в. активизация инновационной деятельности (ИД) определена как стратегический курс преобразований в экономике. В связи с признанием приоритетности развития национальной экономики на основе инноваций, выделением значительных объемов финансирования на решение вопросов активизации ИД, исследование вопросов влияния инноваций на развитие экономики Республики Беларусь и прогнозирование воздействия результатов ИД на экономический рост приобретает особую научную и практическую значимость.

Анализ динамики показателей ИД в Республике Беларусь за период 2010–2018 гг. позволяет сделать вывод, что в масштабах национальной экономики эффект от ИД остается незначительным и не носит определяющего характера. Это подтверждают и белорусские ученые: «ИД предприятий в республике можно охарактеризовать как сокращение инновационной активности» [1]. И это с учетом того, что в республике проблеме активизации ИД уделяется большое внимание, есть широкое признание государственной властью важности инноваций для будущего роста и конкурентоспособности промышленности и в целом национальной экономики.

Под экономическим ростом в литературе принято понимать «устойчиво возрастающее изменение результатов функционирования национального хозяйства и потребленных (использованных) ресурсов» [2]. Признание мировым сообществом утверждений П. Ромера (лауреата Нобелевской премии по экономике в 2018 г.) о значимости инноваций в обеспечении высоких и устойчивых темпов экономического роста подтверждают этот факт.

В качестве критерия количественной оценки экономического роста, как правило, рассматривается прирост ВВП. В основе расчета ВВП (на региональном уровне – ВРП) лежит показатель добавленной стоимости (ДС). Следовательно, ДС служит источником формирования основного показателя социально-экономического развития отдельных стран и регионов и от её уровня зависит их фактическое развитие. Вышеизложенное свидетельствует о значимости показателя ДС в обеспечении социально-экономического развития на основе инноваций, что и предопределило необходимость количественной оценки степени такого влияния в Республике Беларусь.

Инновации должны влиять на качественные и количественные характеристики производимой продукции и оказывать значительное влияние на рост ВВП. ИП (инновационная продукция), как результат ИД, должна обладать более высокой ДС. Прирост ДС в рамках ИД может быть получен, во-первых, за счет инновационной маржи, которая взимается за более высокий уровень потребительской ценности конкретной продукции, а также вследствие от-

сутствия или незначительности конкуренции. Во-вторых, ИД направлена на снижение затрат, которые находятся в обратной зависимости по отношению к ДС (чем выше материальные затраты, тем ниже ДС). Это приращение ДС в экономической литературе называют технологической (интеллектуальной) рентой [3].

Как отмечают белорусские исследователи: «Одной из причин низкой производительности в производственной сфере является недостаточный уровень инновационности промышленной продукции: ее сложности, новизны, изобретательского уровня» [2]. К ИП относится не только новая, не имеющая аналогов на территории Республики Беларусь или за её пределами, но и новая для внутреннего рынка, а также та, которая в течение последних трех лет подвергалась значительной степени технологическим изменениям. Неопределенность понятия «значительность степени технологических изменений» позволяет предоставлять информацию в соответствии «с собственными представлениями о новизне и инновационности продукции и манипулировать уровнем показателя» [4].

Белорусские ученые также подтверждают значимость показателя ДС в оценке ИД. Исследователи отмечают «недостаток учета результативных показателей инновационности, таких как рост ДС… доли ДС в цене высокотехнологичной продукции. Иными словами, тех показателей, ради которых повышается инновационность» [4].

По мнению А.А. Быкова и др., «для роста инновационной активности важно стимулировать достижение результата, а не просто наращивать ресурсы для ИД» [5].

Отдельные вопросы исследования взаимосвязи инноваций и экономического роста были рассмотрены А.А. Матрунич, которым была разработана «методика определения долгосрочного социально-экономического эффекта НИС, суть которой заключается в расчете дополнительного прироста ВВП Республики Беларусь от перехода на траекторию ускоренного экономического развития под воздействием инновационных производств во всех сферах экономики. Проведено теоретическое исследование и количественная оценка данного эффекта в прогнозируемом периоде» [6]. При этом оценка вклада ИД в социально-экономическое развитие на уровне регионов Республики Беларусь не производилась.

Целевой установкой в рамках развития ИД в регионе должен выступать рост эффекта в ходе её реализации (прирост ВДС), что не всегда имеет место. Так, в 2016 г. произошел рост отгруженной ИП в промышленности региона в 2,4 раза, при этом показатель ВДС, сформированный промышленным комплексом региона, имел незначительное сокращение (на 1 %, таблица 1). В 2018 г. темп роста ИП составил 140 %, при этом темп роста ВДС – 103 %.

Таблица 1 – Данные об отгруженной ИП и созданной ВДС в промышленности Гомельской области за 2010–2018 гг., млн руб. (в ценах с учетом деноминации 2016 г.)

Год	ВДС	ИП
2010	545,6	421,2
2011	1 341,9	870,9
2012	2 290,7	2 105,7
2013	2 391,4	2 029,8
2014	2 498,8	1 927,5
2015	2 546,0	1 423,8
2016	2 527,5	3 415,2
2017	3 454,6	5 354,2
2018	3 561,6	7 522,7

Целью настоящего исследования является оценка влияния результатов ИД на экономический рост в Республике Беларусь (на примере Гомельской области) на основе установления тесноты связи соответствующих показателей. Проводимый анализ направлен на то, чтобы подтвердить или опровергнуть тезис о том, что отгруженная ИП (как результат ИД) является существенным фактором экономического развития (прироста ВВП/ВРП) в Республике Беларусь (на примере Гомельской области). Достижение поставленной цели осуществляется на основе корреляционного и регрессионного анализа влияния отгруженной ИП (основного результата ИД) на формирование ВДС в Гомельской области. В качестве входного параметра

развития ИД (фактора, влияющего на результат) выбран объем отгруженной ИП организациями промышленности региона (информационную базу исследования составляют статистические данные таблицы 1 [7].

Из рисунка 1 видно, что тенденции изменения анализируемых показателей достаточно схожи, что говорит о возможной связи ВДС (Y) от фактора ИП (X).

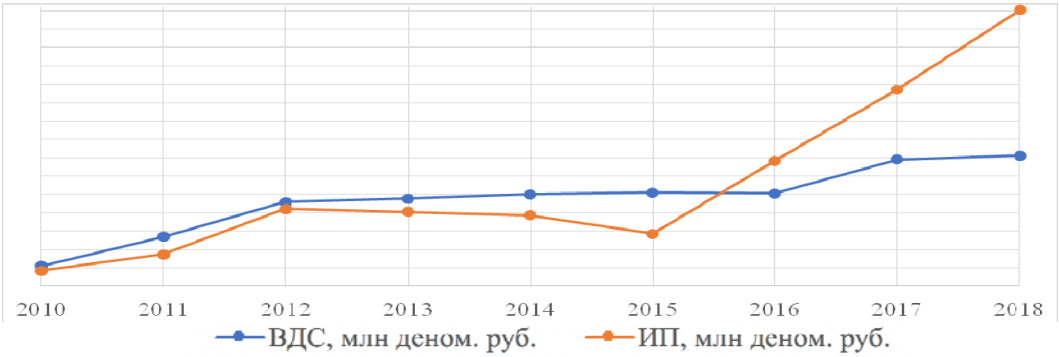


Рисунок 1 – Сравнительный график показателей отгруженной ИП и созданной ВДС в промышленности Гомельской области за 2010–2018 гг.

Коэффициент линейной корреляции между X и Y, оцениваемый по исходным данным, равен 0,839, что подтверждает сильную связь между X и Y. Однако ввиду того, что доля ИП в объеме всей отгруженной продукции незначительна (порядка 20 %), такое значение коэффициента корреляции представляется существенно завышенным. Во многом это связано с тем, что данные, составляющие статистическую базу исследования, являются временными рядами, в уровнях которых присутствуют достаточно выраженные возрастающие тренды (рисунок 1). Наличие этих трендов и приводит к возможному искажению степени коррелированности уровней рядов X_t и Y_t.

Для оценки реальной связи между ВДС и ИП в настоящей работе используется метод отклонений от тренда. Суть его состоит в выполнении следующих процедур:

1) для каждого временного ряда определяется уравнение тренда и вычисляются соответствующие теоретические значения;

2) по каждому из временных рядов X_t и Y_t находятся остаточные величины dX и dY как разности наблюдаемых и теоретических значений;

3) оценивается теснота связи между временными рядами, составленными из остаточных величин dX и dY.

Повышающие тенденции рядов X_t и Y_t наиболее точно описываются параболическими функциями: для ряда Y_t уравнение имеет вид $\tilde{Y}_t = -25,844t^2 + 575,62t + 291,23$ ($R^2 = 0,884$), для ряда X_t – $\tilde{X}_t = 134,82t^2 - 617,08t + 1601,7$ ($R^2 = 0,890$).

Расчет остаточных величин представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Значения остаточных величин dY и dX

Период	dX	dY
1	-698,24	-295,406
2	-35,92	2,806
3	1 141,86	505,206
4	739,30	211,194
5	40,7	-24,43
6	-1 328,94	-268,566
7	-473,12	-526,714
8	60,66	212,426
9	554,30	183,154

Оценивая тесноту линейной связи между остаточными величинами *dX* и *dY*, получаем значение коэффициента линейной корреляции, равное 0,852. Таким образом, линейная связь фактора *dX* с фактором *dY* является сильной.

Это означает, что значение линейного коэффициента корреляции, равное 0,839, доказывает существование сильной реальной связи фактора ИП с результирующим показателем ВДС. Линейная модель, описывающая эту связь, имеет вид:

$$Y = 1396,376 + 0,3426X + \varepsilon. \quad (1)$$

Коэффициент при *X* показывает, что с увеличением объема ИП на 1 млн руб. ВДС увеличивается на 342,6 тыс. руб. Знак плюс при *X* говорит о том, что модель экономически верно интерпретирует зависимость между ИП и ВДС.

Коэффициент детерминации *R*-квадрат составляет 0,704. Значит, адекватность уравнения регрессии относительно высокая: изменения показателя ВДС на 70,4 % объясняются изменением фактора ИП. Это подчеркивает то, что фактор ИП является существенным фактором, определяющим величину ВДС.

Модель является статистически значимой в целом. Коэффициенты уравнения регрессии также статистически значимы. Судя по среднему коэффициенту аппроксимации, равному 23,2 %, модель (1) не является точной. Поэтому общее качество её является лишь удовлетворительным.

Для оценки прогностических способностей модели протестируем её на наличие автокорреляции в остатках. Для этого воспользуемся статистикой Дарбина-Уотсона. Так как наблюдаемое значение *DW*-статистики равно 0,832 при пороговых значениях 0,824 и 1,320 (при уровне значимости 0,05 и числе наблюдений 9), то в уравнении регрессии присутствует автокорреляция в остатках, что говорит о непригодности уравнения (1) для целей прогнозирования.

Для устранения автокорреляции применяется обобщенный метод наименьших квадратов (ОМНК), который сводится к преобразованию исходных уровней временных рядов с помощью известного значения коэффициента автокорреляции первого порядка ρ и применению к преобразованным данным обычного МНК.

Коэффициент автокорреляции остатков для модели по исходным данным равен 0,433. Это значение и берется в качестве оценки ρ. При преобразовании исходных уровней временных рядов с целью сохранения их длин для $t = 1$ используется поправка Прайса-Уинстена: $X_1^* = \sqrt{1-\rho^2} \cdot X_1$ и $Y_1^* = \sqrt{1-\rho^2} \cdot Y_1$. Расчет других преобразованных значений осуществляется по формулам $Y_t^* = Y_t - \rho \cdot Y_{t-1}$ и $X_t^* = X_t - \rho \cdot X_{t-1}$.

Расчет преобразованных значений уровней временных рядов представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Преобразованные значения Y_t^* и X_t^*

Период	X_t^*	Y_t^*
1	379,733	491,886
2	688,658	1105,833
3	1728,885	1710,096
4	1118,721	1400,276
5	1049,261	1464,106
6	589,823	1464,836
7	2799,16	1425,9147
8	3876,536	2361,019
9	5206,083	2066,888

К преобразованным переменным применяется обычный МНК. Уравнение регрессии с преобразованными переменными имеет вид:

$$Y^* = 1013,287 + 0,2506X^* + \varepsilon. \quad (2)$$

Опираясь на свободный член уравнения (2), перейдем от него к оценке свободного члена в уравнении регрессии по исходным данным: $a = a^* / (1-\rho) = 1786,072$. Теперь в окончательном виде уравнение регрессии имеет вид

$$Y = 1786,072 + 0,2506X + \varepsilon. \quad (3)$$

Линейная связь фактора X с фактором Y является сильной (коэффициент корреляции равен 0,784). Коэффициент детерминации R-квадрат для построенной модели имеет значение, равное 0,615. Значит, адекватность уравнения регрессии достаточно высокая: изменения фактора Y на 61,5 % объясняются изменением фактора X. Построенная модель статистически значима в целом. Статистически значимыми являются и коэффициенты модели (3).

Автокорреляция в остатках модели отсутствует (наблюдаемое значение DW-статистики равно 1,854 при пороговых значениях 0,824 и 1,320), что говорит о пригодности уравнения (3) для прогноза.

Построенная модель (формула 3) позволяет установить прогнозные значения показателя ВДС, формируемого в промышленности Гомельской области до 2021 г. Для этого с помощью метода экстраполяции получен тренд факторного показателя ИП (рисунок 2).

На основе тренда факторного показателя ИП (рисунок 2) установлены прогнозные значения ВДС (таблица 4). При преимущественном сохранении тенденций изменения ИП в Гомельской области можно говорить о прогнозных значениях ВДС, полученных на основе построенной модели.

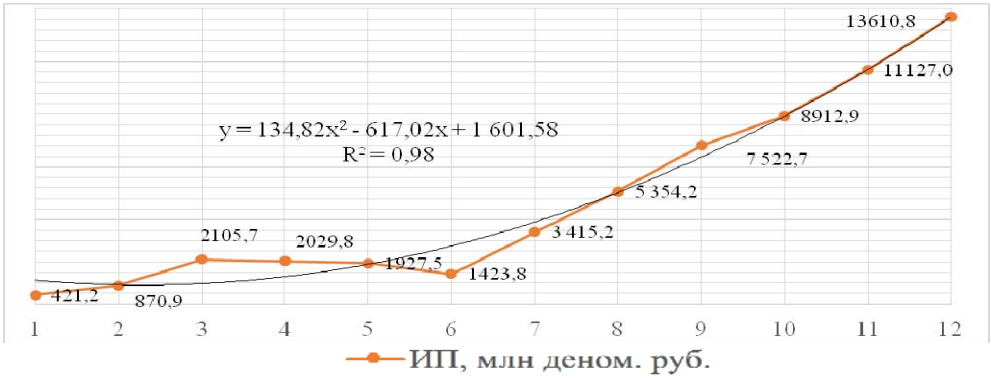


Рисунок 2 – Прогноз отгруженной ИП в Гомельской области

С учетом преимущественного сохранения сложившейся тенденции прирост ВДС в промышленности региона в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составит 458,0 млн руб. (прирост – 12,8 %, 2017 г. – прирост 3,1 %,). При этом ИП возрастет в 2019 г. на 18,5 %.

Таблица 4 – Результаты прогнозирования ВДС, созданной в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности Гомельской области, на 2019–2021 гг.

Годы	ИП, млн руб.	ВДС, млн руб., формула (3)
2019	8 912,9	4 019,6
2020	11 127,0	4 574,5
2021	13 610,8	5 196,9

В контексте исследования, были разработаны оптимистический и пессимистический прогнозные сценарии развития (на основе индикатора ВДС). Разработка сценариев заключается в определении оптимистических (желательных) и пессимистических (нежелательных) значений показателя ВДС на основе использования метода анализа чувствительности, предполагающего идентификацию наиболее значимых факторов влияния на результативный показатель путем отклонения каждой факторной переменной от исходного значения на фиксированную величину (процент) и оценкой последующего изменения значения результативного показателя.

Результаты анализа чувствительности ВДС созданной в промышленности Гомельской области, на основе формулы (3) представлены в таблице 5. В качестве базовых значений показателя ИП приняты значения за 2018 г.

Таблица 5 – Результаты анализа чувствительности ВДС, созданной в промышленности Гомельской области, на основе модели (3)

Темп изменения ИП, %	Объем отгруженной ИП,млн руб. (X)	ВДС, млн руб. (Y)
Оптимистический сценарий (1)		
1	7 598,1	3 690,2

2	7 673,2	3 709,0
3	7 748,4	3 727,8
4	7 823,6	3 746,7
5	7 898,8	3 690,2

Окончание таблицы 5

Пессимистический сценарий (2)		
-1	7 447,5	3 652,4
-2	7 372,2	3 633,5
-3	7 297,0	3 614,7
-4	7 221,8	3 595,9
-5	7 146,6	3 577,0

Для определения влияния фактора на результативный показатель рассчитывается коэффициент эластичности (Э) по формуле (4):

$$Э = b \cdot \frac{\overline{X}}{\overline{Y}}, \quad (4)$$

где $\overline{X}$ – среднее значение фактора (ИП); $\overline{Y}$ – среднее значение результата (ВДС).

Расчетное значение коэффициента эластичности составило 0,21, что свидетельствует о незначительном влиянии ИД (ИП как основного её результата) на экономическое развитие в Гомельской области. Значения частных коэффициентов чувствительности (эластичности) при оптимистическом и пессимистическом сценарии исходя из модели 3 соответственно равны:

$$К_{эл\ (опт)} = 0,2506 \times \frac{7748,0}{3712,8} = 0,5229\%;$$

$$К_{эл\ (пес)} = 0,2506 \times \frac{7297,0}{3614,7} = 0,5059\%.$$

Полученные коэффициенты свидетельствуют о том, что при оптимистическом сценарии рост значения фактора ИП на 1 % в среднем формирует рост ВДС на 0,52 %; при пессимистическом сценарии спад темпов роста ИП на 1 % дает снижение ВДС в среднем на 0,51 %.

Полученные результаты оценок зависимости ВДС, формируемой в промышленности Гомельской области, от реализуемой в регионе ИД (отгружаемой ИП), позволили сделать выводов о невысоком влиянии ИД на экономическое развитие региона. Они свидетельствуют о необходимости активизации ИД в регионе с ориентацией на повышение уровня новизны и формируемой ДС отгружаемой в регионе ИП.

Литература

1. Инновационное предпринимательство Беларуси в условиях углубления экономических связей с Китаем / Т.В. Садовская [и др.] ; под ред. Т.В. Садовской, В.К. Ладутько. – Мн. : Беларуская навука, 2019. – 197 с.

2. Калинникова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учеб. пособ. – СПБ. : Питер, 2009. – 240 с.

3. Михайлова-Станюта, И.А. Высокотехнологичные производства будут повышать производительность труда в Беларуси / И.А. Михайлова-Станюта // Директор. – 2007. – № 12. – С. 20–21.

4. Михайлова-Станюта, И.А. Общемировая стратегия развития инновационности экономики поддержана в Беларуси? / И.А. Михайлова-Станюта // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 2. – С. 54–59.

5. Быков, А.А. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько. – Мн. : Мисанта, 2017. – 356 с.

6. Матрунич, А.А. Синергетический подход к формированию национальной инновационной системы в условиях транзитивной экономики : автореф. дисс. … канд. экон. наук : 08.00.05 / А.А. Матрунич. – Мн., 2010. – 25 с.

7. Статистический ежегодник Гомельской области: стат. сб. / Нац. стат. комитет, Главное стат. упр. Гом. обл. – Гомель, 2019. – 471 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 13.01.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 311.12:334.722-055.2

Метод группировки в исследованиях женского предпринимательства

А.В. Орлова, И.В. Близнец

В статье рассматриваются особенности применения метода группировки в исследовании развития женского предпринимательства на международном уровне. Авторы предлагают алгоритм использования данного метода, который базируется на использовании различных группировочных признаков и расчете средних величин.
Ключевые слова: женское предпринимательство, метод группировки, показатели развития женского предпринимательства.

The features of the method of grouping in the study of the development of female entrepreneurship at the international level are discussed. The authors propose an algorithm for using this method, which is based on the use of various grouping characteristics and the calculation of average values.
Keywords: female entrepreneurship, grouping method, indicators of the development of female entrepreneurship.

Женское предпринимательство как предмет научных исследований может быть рассмотрено с позиции масштаба своего проявления, начиная с микроуровня, на котором проявляются аспекты лидерства и нюансы формирования предпринимательского капитала, заканчивая международным уровнем, на котором проявляются региональные и экономические особенности его развития.

Исследование развития женского предпринимательства в международном масштабе представляет собой комплексную аналитическую работу, основанную на анализе большого количества показателей. Ключевым методом, используемым в рамках исследований развития женского предпринимательства, является сравнительный анализ [1], [2]. Международный масштаб предполагает не столько межстрановое сравнение показателей развития женского предпринимательства, сколько межрегиональное и межгрупповое. Это предполагает использование метода группировок. Этот метод позволяет проводить компаративный анализ между странами, объединенными в группы в соответствие с выбранным признаком.

Основными группировочными признаками в глобальных мониторингах женского предпринимательства являются уровень экономического развития страны и географическое расположение [3]–[7]. В соответствие с первым признаком страны объединяются в следующие группы: ресурсно-ориентированые и транзитивные страны, эффективностно-ориентированные и транзитивные страны, инновационно-ориентированные страны. Использование второго признака классификации позволяет рассматривать развитие женского предпринимательства в таких регионах, как Латинская Америка, Северная Америка, Европа и Центральная Азия и др.

Использование метода группировок, в свою очередь, подразумевает расчет средних значений показателей развития женского предпринимательства для последующего их сравнение между группами. Для их расчета можно применять как простую ($\overline{x}$), так и взвешенную среднюю арифметическую ($\overline{x}'$).

$$\overline{x} = \frac{\sum x}{n},$$

где x – значения величин;
n – общее количество значений x.

$$\overline{x}' = \frac{\sum xf}{\sum f},$$

где f – количество величин с одинаковым значением x;
n – общее количество значений x.

Наглядно алгоритм использования метода группировок в исследованиях женского предпринимательства представлен на рисунке 1.

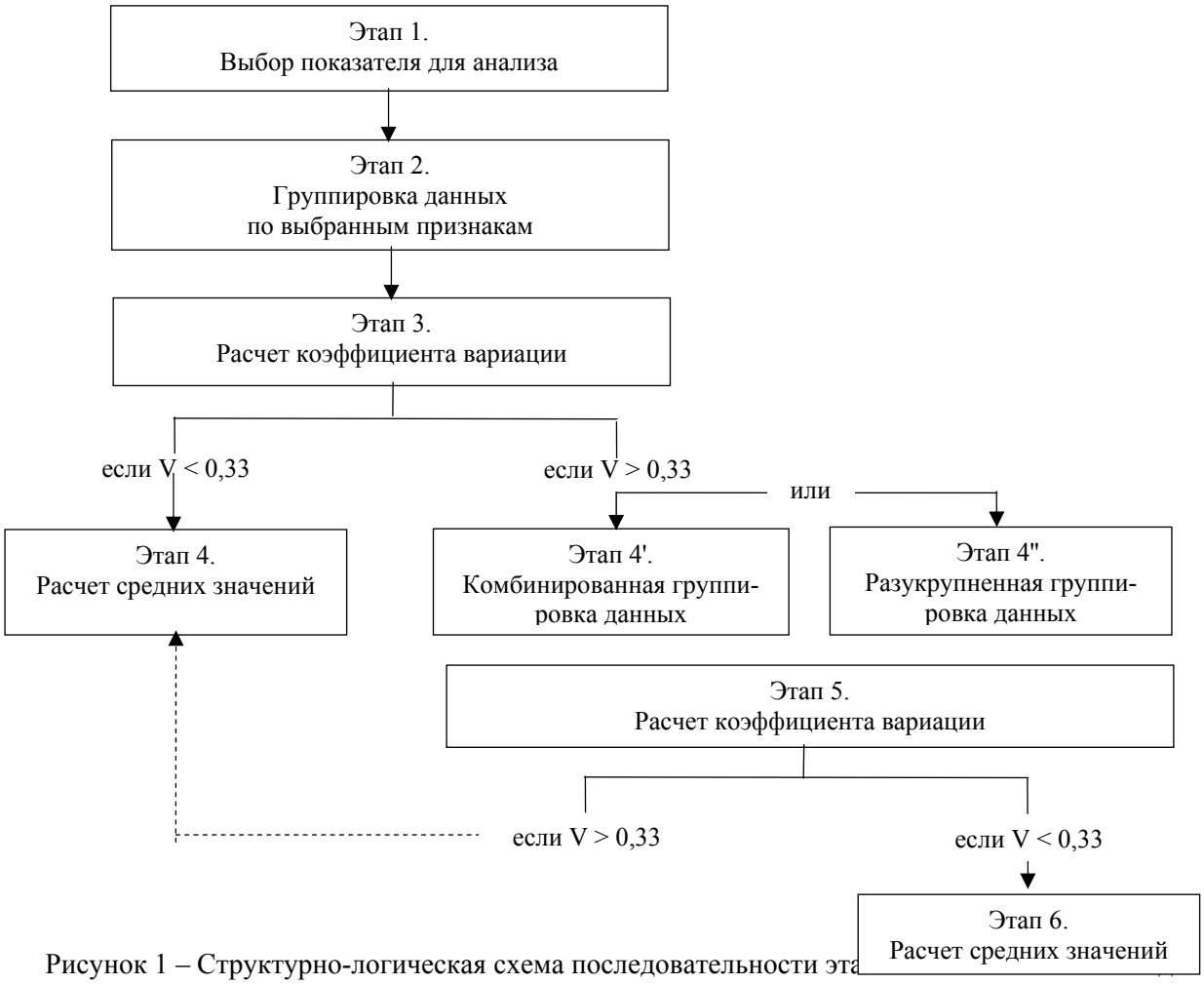


Рисунок 1 – Структурно-логическая схема последовательности эта группировки в исследованиях женского предпринимательства

Использование метода группировки подразумевает обеспечение однородности данных внутри каждой группы. Однородность определяется при помощи коэффициента вариации (V):

$$V = \frac{\sigma}{\overline{x}},$$

где σ – среднее квадратическое отклонение.

Пороговым значением коэффициента вариации примем 0,333 или 33,3 %, то есть если коэффициент меньше или равен 0,333 – вариация считает слабой, а если больше 0,333 – сильной (таблица 1).

Таблица 1 – Интерпретация значений коэффициента вариации

Значения	Интерпретация
V < 0,33	однородная совокупность данных
V > 0,33	неоднородная совокупность данных

В случае сильной вариации изучаемая совокупность данных считается неоднородной, а средняя величина – нетипичной и ее нельзя использовать как обобщающий показатель этой совокупности и, наоборот, если вариация слабая, то средняя величина является типичной для изучаемой совокупности данных и ее можно использовать как обобщающий показатель.

Традиционно развитие женского предпринимательства изучается с точки зрения процесса, то есть подразумевает рассмотрение показателей, характеризующих различные его стадии. Как следствие, следует выбрать тот показатель, который будет принят за основной при использовании метода группировок. На наш взгляд, целесообразно принять за основной показатель уровень предпринимательской активности женщин. Далее следует провести расчеты согласно предложенной схеме (рисунок 1) по данному показателю и применить выбранные группировочные признаки и для других показателей.

Следуя предложенной схеме, необходимо рассчитать коэффициент вариации по традиционным признакам группировки (этап 3), а затем, в случае необходимости, перейти к его расчету по комбинированной или разукрупненной группировке (этап 4). В том случае, если коэффициент вариации по рассматриваемому показателю находится выше порогового значения, можно прибегнуть к одному из следующих вариантов (этапы 4' и 4"): применить комбинированную группировку или разукрупненную группировку. Ключевой задачей этих этапов является нивелирование неоднородности значений рассматриваемого показателя в группе. Комбинированная группировка базируется на одновременном использовании двух и более признаков. Например, по уровню экономического развития и по географическому признаку. Разукрупненная группировка предполагает разделение совокупности данных на меньшие группы в соответствие с выбранным признаком. Например, по уровню экономического развития можно выделить пять групп стран: ресурсо-ориентированные страны, ресурсо-ориентированные транзитивные страны, эффективностно-ориентированные страны, эффективностно-ориентированные транзитивные страны и инновационно-ориентированные страны. Разукрупнить можно и группировку по географическому признаку.

Затем проводится аналогичный расчет коэффициентов вариации и определяется соответствует ли выбранная группировка критерию однородности.

Из данных таблицы 2 следует, что значения коэффициентов вариации уровня предпринимательской активности женщин во всех группах стран, за исключением Северной Америки, находятся ниже пороговой отметки.

Таблица 2 – Коэффициенты вариации уровня предпринимательской активности женщин в группах стран по уровню экономического развития и географическому региону в 2018 г.

Группы стран	Коэффициент вариации уровня предпринимательской активности женщин
Группы стран по географическим регионам	
Европа и Центральная Азия	0,48
Ближний Восток и Северная Африка	0,49
Африка к югу от Сахары	0,45
Восточная и Южная Азия	0,49
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,42
Северная Америка	0,15
Группы стран по экономическому развитию	
Ресурсо-ориентированные и транзитивные страны	0,51
Эффективностно-ориентированные и транзитивные страны	0,58
Инновационно-ориентированные страны	0,37

Следуя предложенной схеме, рассчитаем коэффициент вариация данного показателя по комбинированной группировке стран (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты вариации уровня предпринимательской активности женщин в группах стран по комбинированной группировке

	Ресурсо-ориентированные и транзитивные страны	Эффективностно-ориентированные и транзитивные страны	Инновационно-ориентированные страны
Европа и Центральная Азия	–	0,55	0,48
Ближний Восток и Северная Африка	–	0,65	0,08
Африка к югу от Сахары	0,47	–	–
Восточная и Южная Азия	0,51	0,43	0,49
Латинская Америка и Карибский бассейн	–	0,41	0,39
Северная Америка	–	–	0,15

Из данных таблицы 3 следует, что коэффициент вариации уровня предпринимательской активности женщин при использовании комбинированной группировки не обеспечивает однородность данных в группах стран. Как следствие, использование комбинированной группировки при рассмотрении показателя «уровень предпринимательской активности женщин» не целесообразно. При изучении данного показателя на международном уровне можно использовать традиционные группировки, делая при этом акцент и на внутригрупповых значениях.

В том случае, если комбинированная группировка обеспечивает однородность значений показателя в группе и позволяет использовать его среднее при анализе, то предлагается

использовать графический инструмент анализа – матрицу средних значений. Она показывает распределение средних значений показателя в зависимости от выбранных группировочных признаков. Например, комбинированная группировка стран обеспечивает однородность значений гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности. Соответствующая матрица средних значений представлена на рисунке 2.

Матрица средних значений позволяет оценить рассматриваемый показатель на основе комбинирования группировочных признаков и сделать соответствующие выводы. Например, среди групп стран по уровню экономического развития самое низкое значение гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности отмечено в инновационно-ориентированных странах (0,51). При этом внутри данной группы наблюдается региональная разбежка: наиболее близко к паритетному значению находятся страны Латинской Америки и Карибского бассейна (0,9), а удалены – страны Ближнего Востока и Северной Африки (0,3). Среди регионов наибольшее значение данного показателя отмечено в Северной Америке – 0,8, а самое низкое в странах Ближнего Востока и Северной Африки – 0,32. При этом в последней не наблюдается значительных различий в значении данного показателя между уровнями экономического развития, в отличие, например, от стран Африки к югу от Сахары, где разбежка значения гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности между уровнями экономического развития составляет более чем два раза.

Рассмотренный метод группировки является неотъемлемой частью исследований развития женского предпринимательства на международном уровне. Предложенный алгоритм его применения отражает последовательность этапов аналитической работы и подразумевает расчет соответствующих показателей. Он позволяет корректно использовать средние величины исследуемых показателей и является базой для применения графического метода.

		Среднее значение	Группы стран по уровню экономического развития		
			Ресурсо-ориентированные и транзитивные страны	Эффективностно-ориентированные и транзитивные страны	Инновационно-ориентированные страны
Среднее значение			0,69	0,61	0,51
Регионы	Европа и Центральная Азия	0,53	–	0,62	0,49
	Ближний Восток и Северная Африка	0,32	0,4	0,32	0,3
	Восточная и Южная Азия	0,75	0,9	0,8	0,58
	Северная Америка	0,8	–	–	0,8
	Латинская Америка и Карибский бассейн	0,67	–	0,65	0,9
	Африка к югу от Сахары	0,6	0,68	0,3	–

Рисунок 2 – Матрица средних значений гендерного разрыва уровня устоявшейся предпринимательской деятельности в зависимости от географического региона и уровня экономического развития стран

Литература

1. Орлова, А.В. Организация аналитической работы в исследованиях женского предпринимательства / А.В. Орлова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2018. – № 2. – С. 17–22.

2. Орлова, А.В. К некоторым вопросам анализа развития женского предпринимательства на международном уровне / А.В. Орлова // Сучасні тенденції інформаціно-технологічної, економічної і соціально-правової взаємодії в бізнесі : збірник матеріалів XIV Міжнародної науково-практичної конференції, Чернігів, , 25 квітня 2018 р. / ЧІБІП МНТУ ім. академіка Ю. Бугая. – Чернігів, 2018. – С. 94–96.

3. Global entrepreneurship monitor. 2010 Women's Report [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gemconsortium.org/report. – Date of access : 15.12.2019.

4. Global entrepreneurship monitor. 2012 Women's Report [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gemconsortium.org/report. – Date of access : 16.12.2019.

5. Global entrepreneurship monitor. 2014 Women's Report [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gemconsortium.org/reportю – Date of access : 16.12.2019.

6. Global entrepreneurship monitor. Women's entreneprenurship. 2016/2017 Report [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.gemconsortium.org/report. – Date of access : 16.12.2019.

7. GEM 2018 / 2019 Women's Entrepreneurship Report [Electronic resource]. – Mode of access : https://gemconsortium.org/file/open?fileId=50405. – Date of access : 25.12.2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 27.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 314.8.062.2 (476)

Рождаемость и воспроизводство населения в Беларуси: региональные особенности и динамика в 2011–2018 годах

А.С. Соколов

Анализируется динамика показателей воспроизводство населения – суммарного, возрастного и кумулятивного коэффициентов рождаемости, нетто-коэффициента воспроизводства, истинного коэффициента естественного прироста, длины женского поколения – по Беларуси и её регионам. Установлено, что показатели воспроизводства населения плавно улучшались в 2011–2016 гг., затем в 2017–2018 гг. существенно снизились. В статье описывается разница между городским и сельским, а также мужским и женским населением по данным показателям.
Ключевые слова: демографическая ситуация в Беларуси, воспроизводство населения, суммарный коэффициент рождаемости, возрастной коэффициент рождаемости, очерёдность рождений.

The dynamics of such indicators of population reproduction as the total, age and cumulative birth rates, the net reproduction rate, the true coefficient of natural growth and the length of the female generation in Belarus and its regions is analyzed. It was established that the population reproduction rates were gradually improved in 2011–2016, then in 2017–2018 decreased significantly. The difference between urban and rural, as well as male and female populations is described by these indicators.
Keywords: demographic situation in Belarus, population reproduction, total fertility rate, age fertility rate, birth order.

Демографическая процессы в Республике Беларусь протекают под влиянием многочисленных факторов настоящего и прошлого, действующих совместно и комплексно, и приводящих к формированию той или иной демографической ситуации. В настоящее время республика вступила в новую волну демографического кризиса, характеризующегося сменой позитивных тенденций негативными, снижением абсолютных и относительных показателей рождаемости, ускорением старения населения и другими негативными явлениями. Актуальной задачей в связи с этим является постоянный мониторинг демографических процессов, который позволяет оценить тенденции рождаемости, смертности и миграции, включая социально-экономические последствия сохранения современных трендов, и разработать демографическую политику [1].

Целью данной работы являются анализ динамики показателей воспроизводства населения и замещения поколений Беларуси и её регионов во втором десятилетии XXI в. и выявление современных трендов, позволяющих прогнозировать развитие ситуации в будущем. Задачами стали:

– составить краткие таблицы смертности и рассчитать с их помощью коэффициенты воспроизводства населения (нетто-коэффициент воспроизводства населения, длину женского поколения, истинный коэффициент естественного прироста) городского и сельского населения Беларуси и её регионов, проследить их динамику за 2011–2018 гг.;

– рассчитать возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения Беларуси, проследить их изменение за рассматриваемый период, определить величину изменений суммарного коэффициента рождаемости по регионам;

– рассмотреть структуру рождаемости по очерёдности рождений и долю внебрачной рождаемости по возрастным группам городского и сельского населения Беларуси, выявить их трансформацию;

– на основе рассчитанных показателей и анализа их региональной и временной динамики сделать выводы о степени благоприятности развития демографической ситуации в целом за период 2011–2018, выявить годы наиболее существенных изменений основных трендов воспроизводства населения.

Исследование проводилось методом поперечного анализа, основанном на интерпретации показателей частоты демографических событий в течение календарного года, как набора последовательных частот таких событий на протяжении жизни когорты (поколения). Расчё-

ты использованных в статье показателей осуществлялись по пятилетним временным интервалам. Краткие таблицы смертности составлялись по методике, описанной в [2]. Основным источником информации стали данные, опубликованные в сборниках «Демографическая ситуация в Республике Беларусь» за 2012–2019 гг.

Абсолютное число родившихся в Беларуси в базисном (2011) году составило 83445 человек для городского населения и 25702 человека для сельского. В последующие годы число родившихся увеличивалось, достигнув пика в 2015 г. (110,1 % к уровню 2011 г. для городского населения и 105,7 % для сельского). Затем началось снижение данного показателя, в 2017 г. он опустился ниже уровня 2011 г. и в 2018 г. составил соответственно 86,6 % для городского и 84,8 % для сельского населения. Вместе с тем, с 2011 г. доля женщин репродуктивного возраста в общем количестве женщин постоянно снижалась – в 2018 г. она снизилась с 50,9 до 46,4 % для городского и с 37,9 до 33,1 % для сельского.

Расчёт одного из основных показателей воспроизводства населения – суммарного коэффициента рождаемости (СКР) (таблица 1) – показал, что для городского населения его значение возрастало вплоть до периода 2014–2016 гг., в котором его колебания были незначительны (за исключением г. Минска, где этот показатель стал существенно снижаться уже с 2014 г., и Гродненской области, где он заметно возрастал вплоть до 2016). Затем он стал стремительно снижаться и уже в 2018 г. для всех регионов, кроме Минской области, стал ниже показателей 2011 г. Максимальные значения СКР городского населения в течение всего рассматриваемого периода принимает для Минской области и Брестской области, минимальные (ниже средних по республике) – для г. Минска и Витебской области.

Возрастание СКР сельского населения происходило намного более быстрыми темпами, его значение продолжало заметно увеличиваться вплоть до 2016 г. (кроме Гродненской и Минской областей, где оно в 2016 г. незначительно снизилось); с 2017 г. также началось его снижение во всех регионах, но более плавное, чем для городского населения, и в 2018 г. оно ещё продолжало оставаться выше уровня 2014 г. (кроме Минской области).

Кроме фактического СКР целесообразно рассчитывать величину суммарного коэффициента рождаемости, которая необходима для обеспечения нулевого естественного прироста населения (т.е. равенства чисел родившихся и умерших) при сложившейся возрастной структуре населения и существующем уровне смертности, и сравнить его с фактической. Он рассчитывается как отношение коэффициента смертности и общего коэффициента рождаемости, умноженное на фактический СКР [3]. До 2017 г. включительно для городского населения Беларуси фактический СКР превышал обеспечивающий нулевой естественный прирост, в 2018 г. последний впервые за данный период стал превышать фактический. В целом колебания обеспечивающего нулевой естественный прирост СКР для городского населения невелики – в пределах 1,23 (2015 г.) – 1,34 (2018 г.). Для сельского населения Беларуси эта величина постоянно возрастает – с 4,75 в 2015 г. до 5,69 в 2018, разница между ним и фактическим СКР также меняется – с 2,25–2,29 в 2012–2016 гг. до 2,90 в 2018.

Сходные закономерности проявляются во временной и территориальной динамике нетто-коэффициента воспроизводства населения (таблица 2). В городах его значения стабильно ниже 1, то есть не происходит замещения женского населения. Например, в 2018 г. нетто-коэффициент воспроизводства городского населения Беларуси был равен 0,62, это означает, что при длительном сохранении уровней рождаемости и смертности на уровне 2018 г. на смену каждым 100 женщинам придёт лишь 62 дочери.

Показатель длины женского поколения (среднего возраста матерей при рождении дочерей, доживающих до возраста матерей) неуклонно возрастает во всех регионах, как для городского, так и для сельского населения (таблица 3). Для городского он увеличился на 1,1 (Минская область) – 1,4 (Витебская и Могилёвская области) года, для сельского – на 0,7 (Гомельская область) – 1,8 (Витебская область) года. При этом разница длины женского поколения между городским и сельским населением увеличивалась с 2011 по 2015 гг. (кроме Могилёвской области, где максимальное значение этой разницы – 3,5 года – зафиксировано в 2014 г., это также максимальное значение из всех наблюдавшихся за рассматриваемый пери-

од среди всех регионов). В 2017–2019 гг. величина разницы снижалась, и в 2018 она стала уже меньше, чем в 2011 г. (кроме Гомельской и Могилёвской областей, где величина этой разницы аналогична показателям 2013 г.).

Динамика истинного коэффициента естественного прироста (таблица 4), представляющего собой отношение нетто-коэффициента воспроизводства к длине женского поколения, в целом сходна с динамикой первых двух рассмотренных показателей.

Анализ динамики возрастных коэффициентов рождаемости (ВКР) (рисунок 1) показал заметную разницу между городским и сельским населением в группах 20–24 и 25–29 лет.

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости

Показатель	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь в целом	1,40	1,49	1,51	1,54	1,54	1,54	1,36	1,27	2,18	2,49	2,78	2,93	3,17	3,23	2,92	2,79
Брестская область	1,62	1,69	1,70	1,75	1,79	1,81	1,60	1,51	2,46	2,75	3,05	3,26	3,48	3,57	3,26	3,26
Витебская область	1,30	1,40	1,42	1,43	1,45	1,43	1,27	1,18	2,11	2,42	2,69	2,34	2,92	3,09	2,76	2,62
Гомельская область	1,40	1,53	1,57	1,60	1,64	1,65	1,47	1,37	2,30	2,61	3,01	3,45	4,19	4,70	4,05	3,62
Гродненская область	1,64	1,68	1,67	1,66	1,74	1,81	1,54	1,43	2,04	2,79	3,39	3,49	3,78	3,75	3,47	3,51
г. Минск	1,23	1,30	1,30	1,44	1,26	1,23	1,07	0,97	–	–	–	–	–	–	–	–
Минская область	1,61	1,76	1,84	1,88	1,93	1,92	1,71	1,63	2,01	2,22	2,38	2,42	2,57	2,53	2,28	2,15
Могилёвская область	1,43	1,58	1,58	1,64	1,62	1,63	1,42	1,37	2,28	2,59	2,98	3,31	3,84	4,10	3,99	3,87

Таблица 2 – Чистый коэффициент (нетто-коэффициент) воспроизводства населения

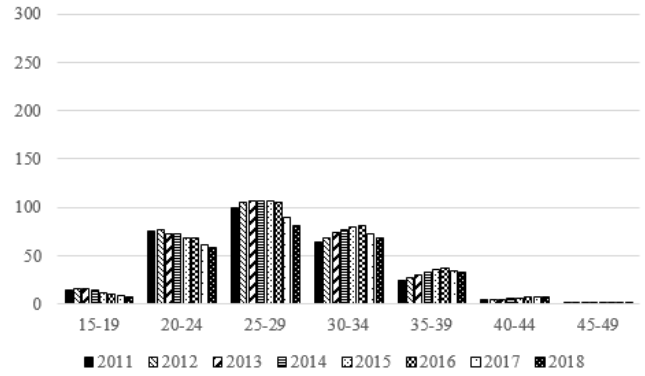
Показатель	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь в целом	0,68	0,73	0,74	0,75	0,75	0,75	0,66	0,62	1,06	1,21	1,35	1,43	1,54	1,57	1,42	1,36
Брестская область	0,79	0,83	0,83	0,85	0,87	0,88	0,78	0,73	1,20	1,34	1,48	1,59	1,69	1,74	1,59	1,59
Витебская область	0,64	0,68	0,69	0,70	0,71	0,70	0,62	0,57	1,03	1,18	1,31	1,14	1,42	1,50	1,34	1,27
Гомельская область	0,68	0,74	0,77	0,78	0,80	0,80	0,71	0,67	1,12	1,27	1,46	1,68	2,03	2,28	1,97	1,76
Гродненская область	0,79	0,82	0,81	0,81	0,85	0,88	0,75	0,70	0,99	1,36	1,65	1,70	1,84	1,82	1,69	1,71
г. Минск	0,60	0,63	0,63	0,70	0,61	0,60	0,52	0,48	–	–	–	–	–	–	–	–
Минская область	0,78	0,86	0,90	0,92	0,94	0,93	0,83	0,79	0,98	1,08	1,16	1,18	1,25	1,23	1,11	1,05
Могилёвская область	0,70	0,77	0,77	0,80	0,79	0,79	0,69	0,67	1,11	1,26	1,45	1,61	1,86	1,99	1,93	1,88

Таблица 3 – Длина женского поколения, лет

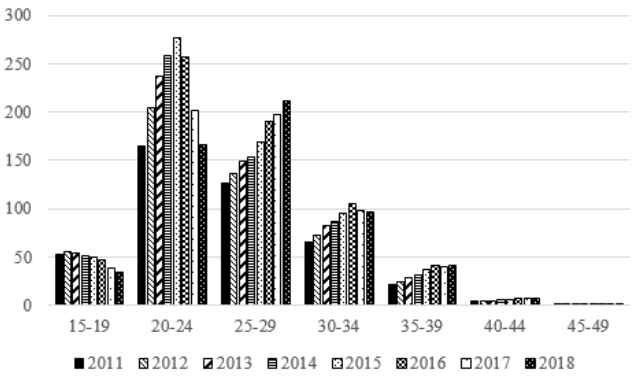
Показатель	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь в целом	27,9	28,0	28,3	28,5	28,8	28,9	29,0	29,1	25,8	25,7	25,8	25,8	26,0	26,4	26,8	27,2
Брестская область	27,6	27,6	27,8	28,1	28,4	28,5	28,6	28,7	25,8	25,5	25,6	25,6	25,8	26,2	26,8	27,3
Витебская область	27,7	27,8	28,1	28,4	28,7	28,9	29,0	29,1	25,3	25,2	25,4	25,6	25,7	26,3	26,7	27,1
Гомельская область	27,3	27,5	27,8	27,9	28,3	28,5	28,6	28,6	25,5	25,3	25,3	25,1	25,0	25,1	25,6	26,2
Гродненская область	27,4	27,7	27,9	28,2	28,4	28,5	28,6	28,7	25,4	25,2	25,3	25,3	25,7	26,1	26,7	27,1
г. Минск	29,3	29,4	29,6	30,2	30,1	30,3	30,4	30,5	–	–	–	–	–	–	–	–
Минская область	27,0	27,0	27,4	27,4	27,8	27,9	28,1	28,3	26,5	26,5	26,7	26,9	27,1	27,4	27,9	28,0
Могилёвская область	27,3	27,2	27,7	28,9	28,1	28,4	28,6	28,7	25,5	25,3	25,4	25,4	25,3	25,7	25,9	26,4

Таблица 4 – Истинный коэффициент естественного прироста

Показатель	Городское население								Сельское население							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь в целом	-13,6	-11,4	-10,8	-10,1	-9,9	-9,9	-14,3	-16,5	2,3	7,4	11,7	13,7	16,6	17,2	13,1	11,2
Брестская область	-8,5	-7,0	-6,8	-5,7	-4,8	-4,4	-8,6	-10,6	7,1	11,5	15,4	18,0	20,4	21,1	17,3	16,9
Витебская область	-16,4	-13,7	-13,1	-12,6	-12,5	-12,5	-16,6	-19,1	1,0	6,4	10,6	5,1	13,7	15,4	11,0	9,0
Гомельская область	-13,9	-10,7	-9,6	-8,9	-8,0	-7,7	-11,8	-14,2	4,4	9,5	15,0	20,6	28,4	33,0	26,6	21,7
Гродненская область	-8,3	-7,3	-7,4	-7,4	-5,8	-4,4	-10,1	-12,6	-0,2	12,1	19,7	21,0	23,8	23,0	19,5	19,8
г. Минск	-17,5	-15,6	-15,4	-11,7	-16,2	-17,0	-21,4	-24,4	–	–	–	–	–	–	–	–
Минская область	-9,1	-5,7	-4,0	-3,1	-2,2	-2,5	-6,5	-8,2	-0,9	2,9	5,6	6,1	8,2	7,6	3,8	1,7
Могилёвская область	-13,2	-9,6	-9,4	-7,9	-8,4	-8,1	-12,9	-14,2	4,0	9,1	14,6	18,7	24,7	26,9	25,4	24,0



городское население Беларуси



сельское население Беларуси

Рисунок 1 – Динамика возрастных коэффициентов рождаемости населения за 2011–2018 гг., число рождений на 1000 женщин соответствующей возрастной группы

Таблица 5 – Динамика доли рождённых детей по очерёдности рождения и внебрачной рождаемости по возрастным группам

Год	Доля рождённых детей по очерёдности рождения, %												Доля детей, рождённых женщинами, не состоящими браке, по возрастным группам, %													
	Городское население						Сельское население						Городское население								Сельское население							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й и более	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й и более	всего	15-19	22-24	25-29	30-34	35-09	40-44	45-49	всего	15-19	22-24	25-29	30-34	35-09	40-44	45-49
2011	52,0	38,1	8,0	1,3	0,4	0,2	47,4	33,1	12,8	4,0	1,7	1,0	16,4	26,7	15,9	12,7	16,6	23,1	30,5	17,6	27,3	45,3	26,4	22,2	26,0	31,1	33,0	50,0
2012	51,4	38,4	8,2	1,4	0,4	0,3	47,9	32,8	12,6	4,1	1,5	1,0	15,8	36,0	15,7	11,8	15,8	23,2	30,8	26,7	26,0	43,1	24,3	21,8	25,6	30,5	33,2	42,9
2013	48,1	40,2	9,4	1,6	0,4	0,3	45,1	34,4	14,0	4,1	1,5	1,0	14,1	30,5	13,5	10,6	14,2	21,2	26,8	17,2	22,8	36,5	21,1	18,7	22,7	30,7	31,5	33,3
2014	46,6	41,0	9,9	1,8	0,4	0,3	43,5	34,6	14,4	4,8	1,6	1,1	13,1	27,1	12,4	9,8	13,5	19,7	25,5	22,8	21,2	34,6	19,3	17,4	21,3	29,3	34,8	30,0
2015	47,9	46,1	12,7	2,4	0,6	0,3	42,7	37,6	16,9	5,3	2,0	1,2	12,3	27,3	11,2	9,1	12,6	18,6	25,0	25,9	19,1	31,4	17,9	15,4	18,6	26,5	31,1	27,3
2016	42,1	41,3	13,1	2,6	0,6	0,4	38,3	35,4	17,7	5,4	2,1	1,2	11,7	26,4	10,6	8,4	12,3	17,7	24,1	25,9	18,6	30,1	16,5	15,0	19,5	25,4	30,4	26,3
2017	41,0	41,0	13,7	3,1	0,8	0,4	37,6	34,5	18,2	6,1	2,2	1,4	11,7	26,0	10,8	8,3	11,6	18,0	24,1	29,3	18,1	30,1	16,5	14,1	19,0	23,5	29,4	56,3
2018	40,0	40,9	14,4	3,3	0,9	0,5	36,3	34,5	18,9	6,4	2,3	1,7	11,7	26,2	11,3	8,1	11,3	17,3	23,2	32,8	17,3	30,5	15,6	14,3	16,4	24,1	28,7	13,0

В первых трёх возрастных интервалах значение ВКР в 2,5–4,5 раз выше для сельского населения, четвёртой возрастной группе она не так существенна (около 1,5 раза), далее величины приблизительно одинаковые. Для городского населения в первых трёх группах наблюдается незначительно увеличение ВКР в 2012–2013 гг., а затем устойчивое его снижение. Для сельского население в группе 15–19 лет динамика сходная, но для последующих групп характерны существенные различия. Так, для группы 20–24 года ВКР возрастал большими темпами, и в 2016 г. превысил на 68 % уровень 2011 г. В последующие годы он начал снижаться, и в 2018 г. вернулся к уровню 2011 г. Этот же показатель для возраста 25–29 лет характеризовался неуклонным ростом в течение всего рассматриваемого периода, и в 2018 г. возрос на 67 % по сравнению с уровнем 2011 г. В последующих возрастных группах черты динамики ВКР для городского и сельского населения сходны – в возрасте 30–34 года этот показатель возрастал до 2016 г., а затем стал плавно снижаться. Последующие возрастные группы показали рост ВКР и его стабилизацию в последние три года.

Такие различия в динамике показателей рождаемости у женщин разных возрастных групп могут отражать, с одной стороны, откладывание рождений, а с другой, частичную реализацию отложенных ранее рождений в более старших возрастных группах [3]. Дополнительным свидетельством этого может являться тот факт, что кумулятивный коэффициент рождаемости для возраста 30 лет для городского населения снизился с 66,9 % в 2011 г. до 57,7 % в 2018 г.; для сельского населения это снижение не столь значительно – с 78,9 до 74,0 %. Вместе с тем, тот же показатель для возраста 25 лет для сельского населения снизился значительно интенсивнее (с 49,8 до 35,9 %), чем для городского (с 31,8 до 26,0 %). Об этом также говорит постоянное снижение доли детей, родившихся первыми, и возрастание доли детей, родившихся вторыми, третьими и т. д. (таблица 5).

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Показатели чистого воспроизводства населения плавно улучшались в 2011–2016 гг., затем в 2017–2018 гг. наступил период резкого ухудшения, причём показатели для 2018 г. во многих случаях оказались хуже, чем в 2011 г. Для сельского населения относительно позитивные тенденции сменяются на негативные в среднем на 1 год позже, чем для городского.

2. Наиболее благоприятные значения показателей чистого воспроизводства городского населения характерны для Брестской и Минской областей, наименее благоприятные – для Витебской области и г. Минска. Для сельского населения – наиболее благоприятные для Гомельской и Могилёвской областей, наименее благоприятны – для Витебской и Минской областей).

3. Характерной чертой репродуктивного поведения на данном этапе демографического развития является откладывание рождений женщинами молодых возрастных групп и женщин, не имеющих детей, и реализацию отложенных ранее рождений у более старших групп и матерей, уже имеющих детей.

Литература

1. Привалова, Н.Н. Современные тенденции демографического развития Беларуси / Н.Н. Привалова, Л.П. Станишевская // Наука и инновации. – 2014. – № 2. – С. 9–16.

2. Шаршакова, Т.М. Статистика населения и медицинская демография: учеб.-метод. пособие / Т.М. Шаршакова, В.М. Дорофеев. – Гомель : УО «ГГМУ», 2009. – 56 с.

3. Практическая демография / В.Н. Архангельский [и др.] ; под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 280 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 23.12.2019

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 331.108.47

К вопросу применения на машиностроительных предприятиях зарубежного опыта ротации персонала

И.Н. Фурсевич

В статье рассматриваются зарубежные системы управления персоналом и на их базе предлагается применение успешного опыта ротации персонала на предприятиях машиностроения, использование которого позволит рационально задействовать потенциал управленческого персонала, с целью повышения конкурентоспособности и инновационной привлекательности предприятия.
Ключевые слова: зарубежный опыт управления персоналом; ротация руководителей и специалистов; пять великих японских систем; метод анализа иерархий.

The foreign personnel management systems are discussed and, on their basis, it is proposed to use the successful experience of personnel rotation in machine-building enterprises, the use of which will rationally use the potential of management personnel in order to increase the competitiveness and innovative attractiveness of the enterprise.
Keywords: foreign experience in personnel management; rotation of managers and specialists; five great Japanese systems; hierarchy analysis method.

Введение. Современные тенденции кадрового менеджмента предприятий машиностроения ярко выражены текучестью высококвалифицированных специалистов, в особенности категории «молодые специалисты», отсутствием стимулов и мотивов к высокопроизводительному труду. Формирование эффективной системы управления руководителями, специалистами и другими служащими подразделений предприятия приобретает особую значимость. В современных экономических реалиях решение поставленной проблемы требует поиска новых научных разработок, подходов, поскольку традиционные формы и методы управления кадровыми ресурсами предприятия теряют свою актуальность.

Для выполнения этих требований необходимо внедрять на промышленных предприятиях, в том числе и в машиностроении, новых систем по управлению персоналом предприятия, успешный и проверенный временем зарубежный опыт, направленный на рациональное применение кадрового потенциала.

Основная часть. В современных реалиях наибольшую известность получил феномен японской экономики. Успешной ротации персонала на предприятиях Японии способствуют установившиеся, с помощью национальных традиций пять великих японских систем: системы репутаций; системы пожизненного найма; подготовки на рабочем месте; кадровой ротации; системы оплаты труда. Все они направлены на подготовку специалистов-профессионалов широкого профиля, в том числе эффективное использование творческих, интеллектуальных способностей, а также физических качеств и выступают базой для развития производительности труда и экономического роста.

Руководствуясь системой пожизненного найма, сотрудник предприятия начинает построение своего статуса с самой низшей должности. При этом образование не оказывает влияние. Работник выполняет функции в выбранной должности в среднем 2–3 года. Систему пожизненного найма активно применяют в основном руководители крупных предприятий и задействуют в среднем 25–30 % своих сотрудников [1], [2].

Документально пожизненный наем не фиксируется. Японские руководители уверены, что большая эффективность достигается путем замещения вакантных должностей своими работниками через продвижение по службе. Суть пожизненного найма содержится в том, чтобы заинтересовать сотрудников предприятия навсегда увязать их трудовую деятельность с выбранным предприятием. Оплата труда, социальные льготы, надбавки за выслугу лет, забота о семье сотрудника предприятия – выступают стимулирующими критериями. Руководство предприятия стремится обеспечить непрерывную профессиональную занятость работ-

ников с периода их приема и до выхода на пенсию. Обучение и подготовка молодых работников проводится на предприятии. Важно отметить, система пожизненного найма не осуществляется в принудительном порядке: законодательство Японии дает возможность своему сотруднику право увольнения по собственному желанию.

В зависимости от периода трудоустройства персонал японских предприятий условно подразделяют на группы: долгосрочного трудоустройства (основная группа работников, применяющие знания, приобретенные в течение длительного периода трудовой деятельности); среднесрочного трудоустройства (работники, использующие имеющиеся профессиональные знания); гибкого трудоустройства (адаптация работников к текущим потребностям предприятия на этапе роста (спада) производства). Ротация персонала осуществляется среди работников долгосрочного и среднесрочного трудоустройства [3].

Авторы выделяют систему ротации персонала второй особенностью японской системы по управлению персоналом, при этом первой особенностью, по их мнению, является система пожизненного найма [4]. Суть системы кадровой ротации заключается в эффективном перемещении работников по горизонтали и вертикали. На предприятиях Японии соблюдают принцип смены структурного подразделения раз в два (три) года. В основном ротация персонала проводится без их согласия, при этом целью ставится: развитие «широкого взгляда» на предприятие, выявление резервов повышения качества продукции.

Трудовой коллектив японских предприятий пополняется в основном молодыми специалистами, окончившими обучение в учебных заведениях [5, с. 52–55]. Ежегодно в апреле месяце выпускники учебных заведений поступают на предприятия. Испытательный срок составляет 1–3 года. Молодой специалист сдает дополнительный экзамен для уточнения ценности полученного диплома. Специалист проходит обучение на предприятии от двух недель до шести месяцев. В случае успешной адаптации на предприятии молодого специалиста зачисляют на постоянную работу и на протяжении 8–10 лет его перемещают по различным отделам (должностям), начиная от низовых должностей в кадровой иерархии, а не с руководящих. При этом могут проводиться различного рода стажировки и заграничные командировки. Активно применяется система ответственных поручений. Конкретное рабочее место специалиста определяется после его оформления (трудоустройства) на предприятии. Период пребывания (два–три года) на одном месте близок к оптимальному и стимулирует сотрудника к саморазвитию. По истечению двух–трех перемещений по горизонтали осуществляется ротация по вертикали – повышение в должностном уровне на более высокооплачиваемое рабочее место. К 36 годам работника, руководство предприятия определяет его карьеру: ротация на руководящие должности или карьера специалиста [6]. Таким образом, должность «младший менеджер» достигается к 32–34 годам в среднем. Подобная практика активно используется на немецких компаниях.

В Японии ротация кадров широко используется в таких организациях, как «Toyota», «Nissan», «Honda», «Sony», «Canon», «Matsushita», банках [5, с. 60–65], [7, с. 15–20]. В «Toyota» осуществляют внутренние перестановки кадров каждые три года. В «Honda» строится программа системы ротации кадров на 10 лет работы сотрудника предприятия, при этом важно отметить, что линейные руководители самостоятельно формируют вид деятельности, где будут выполнять свои функции в течение недели [1]. В «Canon» линейных руководителей формируют из штата работников, занимавшихся трудовой деятельностью не менее чем в 3-х отделах [8, с. 45–50]. На «Sony» и «Mitsubishi» применяется правило перестановок кадров: «Не менее три раза в течение 14-ти лет», устанавливаются нормативы для ротируемых работников (в среднем 5 % в год). «Matsushita» ежегодно проводит изменение профиля деятельности рядовых сотрудников (5 % в среднем) и 1/3 менеджеров [9].

В «Sony» составляется ежегодно список работников, занимающихся трудовой деятельностью на одном рабочем месте более 3-х лет и принимается решение кадровых перестановок. В первую очередь рассматривается практическое обучение работников в сферах сбыта, обслуживания и производства. Специалисты по сбыту направляются на производство, а инженерно-технические работники приобретают практические навыки в сфере сбыта. В отдел по обслуживанию направляются проектировщики продукции для прохождения практики.

Система репутаций обозначает, что на рабочем месте работник должен достигнуть всеобщего мнения, как энергичного, работоспособного, самостоятельного и порядочного сотрудника. Приобрести данные качества можно лишь высокой самоотдачей и безупречным поведением. На каждого работника предприятия формируется характеристика в письменной форме, которая содержит профессионально-деловые и личностные достижения (или упущения) в работе. Применение ротационных процессов осуществляется непосредственно с учетом данной характеристики.

Подготовка кадров на рабочем месте. Предприятия Японии не обязывают учебные заведения обучению будущих специалистов какой-либо специальной подготовки. Это связано с тем, что высококвалифицированные специалисты предприятия сами обучают молодых специалистов. Основными формами обучающих мероприятий выступает обучение в течение рабочего дня на рабочем месте, самообразование и самоподготовка [10].

Крупные предприятия осуществляют многостороннюю подготовку своих работников: создают специальные центры подготовки кадров; развивают дифференцированные программы системного обучения по уровням квалификации и должностям; обеспечивают возможности для прохождения стажировок; предоставляют сведения об эффективных методах обучения. Однако для успешного продвижения сотрудника предприятия по служебной лестнице (вертикальная ротация персонала), необходимо чтобы он сам стремился к развитию. А замещение сотрудниками вакантных мест является стимулом для них.

Большое внимание уделяется концепции непрерывного образования Дзен. В соответствии с подходом Дзен целью обучения является постоянное развитие мастерства, содействующее самосовершенствованию и моральному удовлетворению. Особое значение придается долгу без ожидания финансовой выгоды. Японская организация труда выражается в гибкости характера мышления и равенстве работников, занимающих разные должности. Одной из первых задач кадрового менеджмента – является развитие специалистов широкого профиля. Изначально молодых сотрудников обучают рабочим навыкам, а после – подготавливают универсалов широкого профиля. От каждого сотрудника предприятия приветствуется не только исполнительность, а больше способность к самостоятельному выявлению производственных ошибок и внесение предложений по их устранению. Работникам разрешается (и даже приветствуется) отказываться от принятых методик решения и поступать по своему усмотрению. Круг профессиональных обязанностей распределяется с учетом способностей каждого работника.

В Японии оплата труда работников осуществляется по установленной схеме: из шести тарифных ставок наименьшие три рассчитаны для рабочих, имеющих лишь одну специальность; четвертая и пятая ставки предназначены для рабочих, освоивших две и три специальности соответственно; по шестой ставке начисляется заработок рабочим, освоивших пять и более специальностей [2]. По истечению максимального периода пребывания работником в должности, в связи с отсутствием возможностей должностного продвижения, уровень заработной платы работника уменьшается [11].

Широкую популярность получила система оплаты труда работников предприятий Японии, как «ненко»: заработок находится в прямой зависимости от компетентности, стажа работ, возраста работающих. Например, рабочему, поступившему на предприятие в 30–34 года, начисляют заработную плату в размере 75 % от заработка работника соответствующей квалификации и возраста, который поступил на предприятие сразу после учебного заведения. При трудоустройстве на предприятие в 35–39 лет – 71 % заработка, а в возрасте 40–49 лет – 59 % заработка [2].

Ротация персонала широко используется японскими предприятиями в Великобритании. Частота применения ротации персонала, как метода обучения, может составлять 71 % в среднем [1].

Среди компаний, успешно использующих ротацию персонала в США, выделяют IBM (I’ve Been Moved). Характерной особенностью управления персоналом в IBM является предоставление возможностей для смены работы в пределах организации. Важными критериями, способствующими эффективной ротации персонала, являются: добавление к текущей деятельности новых функциональных обязанностей без согласования с непосредственным руководителем; проведение консультаций с работниками по обеспечению их профессиональных потребностей; сме-

няемость трудовой деятельности практически всеми работниками каждые два года; предоставление возможностей для выбора интересующей работы в случае отсутствия карьерного роста; проведение обучающих мероприятий внутри организации среди 5 % сотрудников; выбор претендентов на руководящие должности на начальном этапе развития карьеры, сопровождаемые переводами по структурным подразделениям организации и длительной подготовкой в течение 10 и более лет. Внутри отдела не просматривается четкое разделение трудовых обязанностей, что свойственно большинству американским организациям. Каждый работник в отделе несет общую ответственность и, при необходимости, заменяет любого сотрудника. Работники выполняют задания в соответствие с их способностями и навыками, а не должностью [7, с. 55–63].

Следует выделить тенденцию перехода западных организаций к системе управления по подобию Японии. Интересен опыт применения ротации персонала в компаниях Франции, Германии, Испании. Например, во Франции в государственном торгово-промышленном предприятии (SNCF) увольнение работников в случае реорганизации, оптимизации производства запрещено, при этом сотрудников предприятия переквалифицируют. Одним из условий трудового договора является соглашение о готовности к профессиональному обучению, в том числе мобильности рабочей силы. По истечению 15 лет трудовой деятельности с работниками проводится собеседование, объявляются итоги работы и формируются планы по развитию карьеры работников с рекомендациями о выборе форм и методов последующего обучения.

К работнику SNCF, претендующему к ротации персонала, предъявляется требование эффективной деятельности в организации не менее чем на 2-х должностях различного профиля деятельности и в 2-х организациях за период 10 лет. На более ответственные должности кандидату необходимо иметь опыт в различных регионах страны и даже за границей. Период работы в должности составляет 3–5 лет (в соответствие с контрактом). Минимальный период определяется производственной необходимостью по изучению новой должности, осуществлению задач оптимизации профессиональной деятельности и их реализация, оценка профессиональных результатов и несение ответственности за принятое решение. С целью обеспечения мобильности функциональных и линейных руководителей могут вводиться дополнительные должности. Более того, для ротации управленческого персонала разработаны и внедрены профили должностей – описание требований к профессиональной деятельности, компетенциям, опыту работы, мастерству. Используется паспорт по обучению, в который вносятся все должности работника в течение его профессиональной деятельности, повышение квалификации, пройденные виды обучения. Этот паспорт выдается каждому работнику и является основанием для принятия решения о ротации персонала [12, с. 65–67].

На предприятиях России широко используется горизонтальная ротация относительно всех категорий работников. Заинтересованность работников в горизонтальной ротации обеспечивается культурой предприятия. Ежегодно в январе месяце руководитель и его подчиненный совместно анализируют итоги работы за истекший год, ставят цели по совершенствованию знаний и навыков работников предприятия на текущий год. Рассматривается упразднение иерархических уровней предприятия. Например, с помощью ротации кадров в General Electric были упразднены 6 из 10 подразделений в структуре управления. Оценка сотрудников проводилась в зависимости от потенциалов работников и по результатам профессиональной деятельности. Персонал был условно разделен на три категории: ценные – сотрудники, преобладающие средним уровнем потенциала развития и отличными результатами работы, 70 %; лучшие – обладающие наивысшим потенциалом развития и хорошими профессиональными показателями, 20 %; менее эффективные – характеризующиеся низким потенциалом и уровнем развития, результатами трудовой деятельности, 10 % [13]. Для категории работников, отнесенных в группу «лучшие», разработаны программы (планы) обучения по направлениям (финансовый, инженерный, информационный). Программы предусмотрены на период до 3-х лет, сопровождающиеся образовательными курсами (семинарами) и практической частью в виде ротации кадров.

Подобная оценка сотрудников осуществляется в Motorola. Лучших работников включают в группу талантливых сотрудников (20 % в среднем). Разрабатывается для каждого из этих работников индивидуальный план их профессионального развития, план ротации.

Среди современных организаций, успешно использующих ротацию персонала, можно выделить «General Motors». Интерес вызывает ротация менеджеров и руководителей в сборочный цех организации, где они должны в течение пяти дней в году принять участие в работе по сборке автомобилей на конвейере [14].

Американским ученым Т.Л. Саати [15] разработан «Метод анализа иерархий» (МАИ), который и сегодня активно используется в менеджменте. Модификацию метода в различных сферах человеческой деятельности изучали многие исследователи. Среди них наибольшую известность приобрели: А.Н. Тихомирова – адаптация метода при принятии наиболее оптимального решения, Е.В. Сидоренко – методика расчета весов критериев при оценке инновационных проектов. Предложено использование модификации метода анализа иерархий, учитывающий особенности применения в сфере управления инновационными проектами. Предлагаемая адаптация метода использована с целью упрощения его практического применения. В основу модификации метода Т.Л. Саати внесено изменение шкалы оценки критериев [16]. Авторы выявили, что применение модификации метода расчета относительной важности критериев в процессе оценки проекта, может увеличить достоверность и эффективность работы с инновационными проектами [17]. А.А. Кайгородцев [18] исследовал адаптацию метода Т.Л. Саати в поисках решения проблем по оптимизации цепей поставок. А.А. Кашерова [19] применила метод анализа иерархий при оценке значимости технических ноу-хау.

Применение МАИ обеспечивает системный подход для принятия сложного решения посредством оценки эффективности вариантов с использованием математических инструментов. При принятии решения рассматриваются несколько альтернативных вариантов; устанавливается критерий, по которому выявляют в какой степени то либо иное решение является наиболее приемлемым; известны условия, в которых реализуется выявленная проблема и причины, оказывающие влияние на выбор правильного решения. Достоинство метода анализа иерархий Т.Л. Саати – универсальность так как можно адаптировать к решению различных проблем, главным образом для принятия кадровых решений, формирования рейтинга работников. Недостатком МАИ является сбор большого объема информации от экспертов – специалистов в соответствующей области деятельности [20], [21].

Заключение. В результате проведенного исследования был изучен опыт ротации персонала на предприятиях Японии, Франции, Германии, США, Великобритании, Испании, России и других странах, что указывает на важность рассматриваемой проблематики. Среди стран, успешно применяющих различные формы и методы управления персоналом, можно выделить Японию и ее пять великих систем: системы репутаций; системы пожизненного найма; подготовки на рабочем месте; кадровой ротации; системы оплаты труда. В результате применения японской «системы репутаций» на предприятиях машиностроения при отборе потенциальных кандидатов к ротации кадров, руководство предприятия сможет подготовить специалистов-профессионалов широкого профиля, создать стимулы к высокопроизводительному труду. Что в итоге скажется на конкурентоспособности и инновационной привлекательности предприятия.

Модификация «Метода анализа иерархий» Т.Л. Саати в условиях адаптации руководящих работников и специалистов к новой должности позволяет определить практическую полезность каждого работника предприятии, минимизировать «пробелы» в профессиональной деятельности. Рекомендуется применять модификацию метода Т.Л. Саати в случаях, когда выбор решения осуществляется на предпочтениях уполномоченного лица или лиц, принимающих решение, при выборе оптимального варианта из ряда существующих альтернатив.

Литература

1. Демченко, Ю. Горизонтальные перемещения: развить и удержать / Ю. Демченко // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – № 10. – С. 50–52.

2. Куцивол, В.А. Японский опыт управления персоналом / В.А. Куцивол // Управление персоналом. – 2005. – № 7. – С. 46–47.

3. Турик, М. Борьба подходов: Япония и США / М. Турик // Справочник по управлению персоналом. – 2011. – № 7. – С. 122–123.

4. Шкель, А. Анализ текучести кадров как инструмент повышения производительности труда работников организации / А. Шкель // Главный бухгалтер. – 2011. – № 18. – С. 15–17.

5. Усов, Е.Г. Формирование системы ротации персонала : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.Г. Усов. – Иркутск, 2015. – 218 с.

6. Дидковская, Л.Г. Тенденции и особенности управления персоналом на зарубежных предприятиях / Л.Г. Дидковская, Н.В. Яшкина // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. – 2009. – № 4. – С. 7–8.

7. Мерсер, Д. IBM: управление в самой преуспевающей корпорации мира / Д. Мерсер ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 456 с.

8. Журавлев, П.В. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников: монография / П.В. Журавлев, М.Н. Кулапов, С.А. Сухарев. – М. : Изд-во Российской экономической академии ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 232 с.

9. Пантелеева, Е. Современный японский менеджмент / Е. Пантелеева // Управление персоналом. – 2009. – № 14. – С. 42–45.

10. Фурсевич, И.Н. Перспективный зарубежный опыт применения ротации персонала на предприятии / И.Н. Фурсевич // Экономика глазами молодых : сб. ст. XII Международного экономического форума молодых ученых, Минск, 11–12 октября 2019 г. / редкол.: А.А. Быков (науч. ред.), О.А. Морозевич (зам. науч. ред.) [и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорус. гос. экон. ун-т», Совет молодых ученых. – Мн. : БГАТУ, 2019. – С. 314–320.

11. Коркина, Т. Японская система управления персоналом / Т. Коркина, И. Боковикова // Управление персоналом. – 2008. – № 6. – С. 26–30.

12. Старовойт, В.А. Политика в области людских ресурсов и управление персоналом железнодорожных компаний Германии, Франции и Финляндии: уч. пособ. / В.А. Старовойт. – М. : РАПС, 2009. – 89 с.

13. Свергун, О. Развитие сотрудников: комплексный подход / О. Свергун // Справочник по управлению персоналом. – 2012. – № 9. – С. 23.

14. Сардарян, А. Кадровые миграции / А. Сардарян, В. Чернова // Управление персоналом. – 2009. – № 12. – С. 71–73.

15. Саати, Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т.Л. Саати // Радио и связь ; пер. с англ. Р.Г. Вачнадзе. – М., 1993. – С. 278–279.

16. Тихомирова, А.Н. Модификация метода анализа иерархий Т. Саати для расчетов весов критериев при оценке инновационных проектов / А.Н. Тихомирова, Е.В Сидоренко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 15–17.

17. Солохина, Е.Ю. Методы оценки эффективности процесса / Е.Ю. Солохина, Е.В. Титова // Эпоха науки. – 2017. – № 10 – С. 63–65.

18. Кайгородцев, А.А. Адаптация метода анализа иерархий к решению проблемы конфигурирования цепей поставок / А.А. Кайгородцев // Современные проблемы транспортного комплекса. – 2014. – № 1. – С. 20–21.

19. Кашерова, А.А. Применение метода анализа иерархий для оценки значимости технических ноу-хау / А.А. Кашерова // Наука и инновации. – 2014. – № 4. – С. 17–20.

20. Гусаков, Б.И. Формирование программы адаптации руководителей и специалистов к ротации / Б.И. Гусаков, И.Н. Фурсевич // Новости науки и технологий. – 2019. – № 2 (49). – С. 18–26.

21. Фурсевич, И.Н. К вопросу адаптации персонала на промышленных предприятиях: проблемы и пути решения / И.Н. Фурсевич // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : сб. ст. по материалам XVII Международной научно-практической конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Н. Новгород, 27 ноября 2019 г. : в 2 т. / Мининский университет ; редкол.: В.П. Кузнецов, С.Н. Яшин, А.Т. Гыязов [и др.]. – Н. Новгород, 2019. – Т.1. – С. 227–230.

Белорусский национальный
технический университет

Поступила в редакцию 03.02.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

УДК 33:004+625.7/.8

Перспективы развития цифровых технологий в дорожном хозяйстве

И.М. Царенкова, А.А. Царенков

Представлены результаты исследований по вопросам развития цифровых интеллектуальных технологий. Систематизированы программные продукты, обеспечивающие работу дорожного хозяйства Республики Беларусь на современном этапе. Определены основные направления его цифровизации и разработаны предложения по развитию отраслевых цифровых технологий. С целью повышения достоверности прогнозов логистических транспортных потоков и рациональных вложений инвестиций в развитие и содержание дорог рассматривается возможность создания единой информационной базы с автомобильным транспортом.
Ключевые слова: база данных, дорожное хозяйство, инновации, программные продукты, цифровая экономика.

The results of research on the development of digital intelligent technologies are presented. Software products that ensure the operation of the road economy of the Republic of Belarus at the present stage are systematized. The main directions of its digitalization are defined and proposals for the development of industry-specific digital technologies are developed. In order to increase the reliability of forecasts of logistics transport flows and rational investments in the development and maintenance of roads, the possibility of creating a single information base with road transport is considered.
Keywords: database, road management, innovations, software products, digital economy.

Введение. В настоящее время особое внимание уделяется реализации интеллектуальных технологий и созданию инновационных продуктов в различных сферах экономики Беларуси. Глобальный переход к новому технологическому укладу требует пересмотра подходов к решению традиционных экономических задач. Для цифровой экономики главным становится не только качество и количество данных, но и профессионально грамотное их использование.

Дорожное хозяйство в составе транспортного комплекса выполняет функции по инфраструктурному обеспечению автомобильного транспорта качественными автомобильными дорогами, обеспечивающими условия для непрерывных и безопасных перевозок грузов и пассажиров. Немаловажным являются повышение скоростей движения транспортных средств и обеспечение комфортных условий для участников дорожного движения как в процессе поездки, так и при кратковременном отдыхе в дороге. Принятие решений по развитию дорожной сети на направлениях, а также выбор участков дорог для улучшения их транспортно-эксплуатационных характеристик сопряжены с анализом большого количества разносторонней информации, сбор которой, как правило, необходимо осуществлять из различных источников. В такой ситуации с целью снижения уровня неопределенности и риска требуется анализ не только ретроспективной информации, но и согласование разработанных прогнозных моделей с сопряженными областями экономической деятельности. Усилить информационную поддержку принимаемых решений, а также обеспечить принципиально новые возможности при управлении состоянием автомобильных дорог на протяжении жизненного цикла, проектировании и производстве работ на дорожных объектах на современном этапе развития экономики призваны цифровые технологии обработки и передачи данных. Активное развитие их в различных областях производственно-хозяйственной деятельности предприятий и социальной жизни населения создает определенные предпосылки для адаптации и развития собственных отраслевых программных продуктов в дорожном хозяйстве.

Основная часть. Глобальное интенсивное развитие компьютерных технологий в различных сферах экономической деятельности и социальной жизни населения ставит инновационные актуальные задачи эволюционного развития экономических систем различных иерархических уровней. Учитывая, абсолютную новизну развития и инновационность информационных процессов происходит также становление и уточнение понятийного аппарата цифровой экономики.

В самом общем виде под цифровой экономикой понимается экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях. Данный подход согласуется с мнением К. Келли: «Коммуникации, которые, в конце концов, и являются тем, что мы понимаем под цифровыми технологиями и средствами связи, – не просто сектор экономики. Коммуникации – это сама экономика» [1, с. 5]. В отечественной практике цифровизация в первую очередь широко проявляется в области электронных товаров и услуг, разработке электронных сервисов, электронной торговле, социальных сетей, больших данных BigDate, облачного (Cloud) хранения данных и др. По мнению автора, такое понимание несколько искажает и ограничивает традиционное понятие экономики как хозяйственной деятельности общества и совокупности отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления [2, с. 24]. Расширенный подход предусмотрен Программой развития цифровой экономики в России до 2035 г. в которой говорится: «цифровая (электронная) экономика – совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств» [3].

В Республике Беларусь особое внимание развитию информационных технологий уделяется с 2017 г. Первым нормативно-правовым актом в данной сфере становится Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровых технологий». Также регулированию вопросов информатизации, создания информационных технологий, систем и сетей, формирования информационных ресурсов, обеспечения защиты информации посвящены Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. Анализируя их содержание следует отметить, что главный акцент в развитии и внедрении цифровых технологий сделан в сторону формирования современной информационно-коммуникативной инфраструктуры, выполнение работ на базе которой направлено на оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, а также стимулирование экспорта качественных IT-услуг.

Зарубежный опыт показывает, что функционирование цифровой экономики обеспечивает наибольший эффект в отраслях с высоким уровнем проникновения информационных технологий, таких как транспорт, торговля, логистика и др. Доля электронного сегмента на рынке транспортно-логистических услуг составляет около 10 % ВВП, свыше 4 % занятости, и эти показатели имеют устойчивую тенденцию роста [4, с. 17]. Дорожное хозяйство представляет собой инфраструктурный фундамент транспортно-логистической отрасли, что усиливает актуальность его цифровизации.

В настоящее время создаются и развиваются отдельные информационные продукты и системы по различным направлениям:

– информационно-аналитические системы в дорожном хозяйстве, обеспечивающие работников актуальной информацией об автомобильных дорогах и сооружениях на них, их параметрах, характеристиках, условиях функционирования [5];

– информационные технологии в организации дорожного движения, особенно активно развивающиеся на городских дорогах, направленные на предотвращение дорожно-транспортных происшествий, преследуя цель снижения аварийности и смертности;

– интеллектуальные транспортные системы, объединяющие на основе информационных и коммуникационных технологий различные виды транспорта, в том числе в инфраструктуре, транспортных средствах, дорожно-транспортном регулировании, моделировании транспортных систем и регулировании транспортных потоков [6].

Среди основных научных направлений транспортного комплекса республики выделяется «создание на базе цифровых технологий информационных, телекоммуникационных и интеллектуальных систем управления процессами перевозки, внедрение электронного документооборота», а также «разработка проектов, целей и приоритетов в области дорожного хозяйства на ближайшую и отдаленные перспективы» [7].

В дорожном хозяйстве Республики Беларусь используется ряд программных продуктов, позволяющих автоматизировать расчеты. Сформированы и ведутся информационные базы данных, обеспечивающие пользователей автомобильных дорог доступной информацией о состоянии дорожной сети, включая пространственные базы данных геоинформационных систем, автоматизированный обмен данными в едином инфокоммуникационном пространстве, создается многоуровневая автоматизированная система управления дорожным хозяйством, включая интеллектуальную транспортную систему. Разработкой информационных технологий для дорожного хозяйства республики занимается РУП «Белорусский дорожный инженерно-технический центр» [5]. Функционирует единая корпоративная информационная система, основными программными продуктами которой являются [8]:

– корпоративный банк данных «Дорога» – предназначен для сбора, хранения и обработки информации о параметрах, транспортно-эксплуатационном и техническом состоянии автомобильных дорог общего пользования и сооружений на них;

– система управления состоянием мостов «Белмост» – предназначенная для сбора, хранения и обработки информации о параметрах и конструктивных элементах искусственных сооружений на автомобильных дорогах общего пользования, проведенных ремонтах и осмотрах;

– геоинформационная система кадастра автомобильных дорог Республики Беларусь «RoadGIS», дающая возможность построения оптимального маршрута движения транспортного средства между выбранными точками по заданным критериям, расчета стоимости проезда по платным дорогам при построении оптимального маршрута движения, расчета маршрута с учетом ограничений по нагрузкам на автомобильных дорогах общего пользования;

– автоматизированная система управления зимним содержанием автомобильных дорог АСУ «Зима» – обеспечивающая оценку в реальном времени данных о погодных условиях, получаемых от дорожно-измерительных станций, прогнозирование состояния покрытий автодорог при зимнем содержании;

– автоматизированная система оформления специальных разрешений «Оформление спецразрешений ТКТС» – позволяющая оформлять специальные разрешения посредством сети Интернет с возможностью отслеживания этапов рассмотрения подаваемых заявлений в режиме реального времени;

– система управления транспортно-эксплуатационным состоянием автомобильных дорог «Ремонт», предназначенная для автоматизации работ по определению фактического и прогнозированию перспективного транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог общего пользования, ремонтных мероприятий и средств для доведения состояния сети дорог до уровня нормативных требований, работ по определению оптимальных стратегий ремонта и потребности средств на их проведение.

Однако единой интегрированной системы управления пока нет. Основой функционирования информационных потоков в дорожном хозяйстве должна быть интеллектуальная транспортная система, интегрирующая современные информационные, коммуникационные и телематические технологии, технологии управления. Она позволит осуществлять автоматизированный поиск и принятие к реализации максимально эффективных сценариев управления транспортной системой региона, конкретным транспортным средством или группой транспортных средств с целью повышения эффективности использования дорожной сети, обеспечения безопасности и эффективности транспортного процесса в логистических системах [8]. В перспективе развитие общего проекта автотранспортной отрасли и дорожного хозяйства позволит интегрировать в мировую транспортную систему, обеспечить не только прослеживаемость товаропотоков, но и возможность согласованного решения проблем несоответствия пропускной и провозной способностей автомобильных дорог возрастающим требованиям транспортных потоков с уже готовыми и апробированными технологическими решениями. Возможность формирования общей информационной базы и ее использования при совместном с дорожным хозяйством решении задач, связанных с организацией работы логистических транспортных потоков, является сегодня основным условием ключевого конкурентного преимущества для экономики будущего.

При этом отраслевая структура интеллектуальной дорожной системы, как составного элемента общей транспортной системы, должна содержать взаимодействующие модули по всем направлениям экономической деятельности. Должно быть системное видение происходящих процессов, начиная от разрабатываемых стратегических направлений развития до каждого отдельного объекта. Разработка и внедрение информационных технологий в дорожной деятельности, в последующем способных работать как единая интеллектуальная дорожная система – долгосрочная поэтапная комплексная системная работа. Ее результаты буду зависеть не столько от развития технологий в IT-сфере, сколько от внутренних организационных условий работы дорожного хозяйства, а также желания и готовности работников отрасли к использованию инноваций. Проведенные учеными Белорусского национального технического университета исследования выявили ряд общих проблем, препятствующих развитию интеллектуальной транспортной системы: «наблюдается парадоксальная ситуация: с одной стороны, уровень развития ИТ в Беларуси очень высок, с другой – использование ИТ на транспорте носит не системный, а выборочный характер. При этом движение осуществляется только с одной стороны – от специалистов ИТ, так как специалисты-транспортники обладают низким уровнем знаний в области ИТ. На транспортных конгрессах и семинарах IT2TLT (ИТ для транспорта, логистики и торговли) специалисты ИТ предлагают свои разработки транспортникам, но собственных исследований перспективного использования ИТ в транспорте у них нет, т. е. фактически отсутствует полноценное взаимовыгодное сотрудничество» [9, с. 64].

Развитие цифровых технологий в дорожном хозяйстве на первоначальном этапе следует проводить по следующим основным направлениям:

– формирование единой информационной базы данных с автомобильным транспортом для корпоративного использования;

– применение BIM-технологий при проектировании;

– автоматизированное управление состоянием автомобильной дороги на протяжении жизненного цикла;

– развитие логистических систем в дорожном хозяйстве на базе применения цифровых технологий в организации информационных потоков;

– формирование корпоративной автоматизированной системы основных производственных процессов на каждом дорожно-строительном предприятии.

При этом особое место занимает создание единого информационного пространства управления жизненным циклом автомобильных дорог. Действительно эффективная система цифровизации автомобильных дорог должна охватить все стадии инвестиционного цикла, обеспечив единую работу информационных подсистем по ключевым инвестиционным и строительным процессам.

Информационное моделирование при проектировании и эксплуатации автомобильных дорог реализуется программными продуктами, которые позволяют функционировать единой модели объекта на протяжении всего жизненного цикла, интегрируя данные в цифровом виде и адекватно реагируя на управленческие воздействия при изменении внешнего окружения, разрабатывать стандарты для совместной работы с моделью. Важное место отводится администрированию проекта, организации его файловой структуры в среде общих данных. Управление моделью, отслеживание аккуратности ее работы позволяет анализировать выполненные проекты с целью развития технологии. Наиболее распространенными продуктами в данной области являются Autodesk (Revit, Civil3D, Navisworks, 3Ds Max, AutoCad), VitroCad для организации среды общих данных, а также программные продукты для автоматизации процессов.

Сдерживающим фактором служит отсутствие актуальной нормативной базы, требований заказчика, подрядчика, экспертизы и эксплуатирующей организации к информационным моделям дорожных объектов и хорошо подготовленных специалистов. Действующие нормативы определяют технологию производства работ, текущие цены ресурсов, плановый уровень рентабельности и др. При этом в них не учтены современные процессы модернизации, автоматизации, трехмерного проектирования и другие инвестиции в развитие информационных технологий как на отдельном предприятии, так и в отрасли. Отсутствует регламентированный подход по оплате заказчиком дополнительных трудозатрат на создание информационных моделей.

Создание системы сбора оперативных данных в режиме онлайн, позволит эффективно функционировать автоматизированным системам календарно-сетевого планирования и информационного моделирования. Дооборудование техники датчиками, которые контролируют маршрут, расход топлива, объем выполненных работ позволит оперативно координировать производственные процессы на объектах. Данные отображенные в едином информационном пространстве позволят контролировать экономику и эффективность дорожного строительства.

Заключение. Одной из приоритетных областей развития цифровой экономики должно стать дорожное хозяйство. Результаты исследований позволяют заключить, что существует достаточно ресурсов и возможностей для реализации данного процесса.

Способность формировать свои данные и распоряжаться ими являются сегодня основным качеством повышения эффективности всех форм экономической деятельности. Это обеспечит повышение устойчивости дорожно-строительных организаций в условиях конкурентной среды, их экономическое развитие. Рациональное планирование дорожных работ на основе объективных, достоверных и полных данных, а также последующая их реализация и координация с использованием отраслевых программных продуктов, формирование цифрового пространства для всех участников дорожного строительства являются приоритетными направлениями развития дорожного хозяйства, наряду с новыми технологиями и инновационными дорожно-строительными материалами.

Литература

1. Kelly, K. New rules for the new economy: 10 radical strategies for a connected world / K. Kelly. – New York : Viking, 1998. – 224 p.

2. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

3. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. – Режим доступа : http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf. – Дата доступа : 08.01.2020.

4. Паньшин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3, № 157. – С. 17–20.

5. Республиканское унитарное предприятие «Белдорцентр» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://beldor.centr.by/. – Дата доступа : 08.01.2020.

6. ITS Handbook [Electronic resource]. – Mode of access : http://road-network/. – Date of access : 08.01.2020.

7. Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : http://www.mintrans.gov.by/ru/activity-scienceandprom-funcsandtasks-ru/. – Дата доступа : 15.01.2020.

8. Царенкова, И.М. Основы развития логистических систем в дорожном хозяйстве : монография / И.М. Царенкова. – Гомель : БелГУТ, 2017. – 211 с.

9. Грабауров, Б.А. Беларусь на пороге создания интеллектуальных транспортных сиситем / Б.А. Грабауров // Наука и техника. – 2015. – № 4. – С. 56–65.

Белорусский государственный
университет транспорта

Поступила в редакцию 18.01.2020

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (119), 2020

Краткие сообщения

*УДК 94:37(476.2):929*И.Ф.Харламов*

И.Ф. Харламов как основоположник педагогической науки Гомельщины (к 100-летию со дня рождения выдающегося учёного)

Ф.В. Кадол

В статье представлен материал об основных этапах жизненного пути и научно-педагогического творчества академика НАН Беларуси И.Ф. Харламова. Названы его основные педагогические труды и концептуальные идеи. Большое внимание уделено разработке И.Ф. Харламовым и его учениками Гомельщины теории и методики нравственного воспитания.
Ключевые слова: педагогика, теория и методика нравственного воспитания, воспитание образования, честь и достоинство личности, самопознание и самовоспитание обучающихся, научные исследования, педагогический опыт.

The material on the main stages of life and scientific and pedagogical creativity of the academician of the NAS of Belarus I.F. Kharlamov is presented. His main pedagogical works and conceptual ideas are named. Much attention is paid to the development of the theory and methodology of moral education created by I.F. Kharlamov and his students of the Gomel region.
Keywords: pedagogy, theory and methodology of moral education, education, honor and dignity of the individual, self-knowledge and self-education of students, scientific research, pedagogical experience.

«Из всех наук, которые должен знать человек,
главнейшая есть наука о том, как жить,
делая как можно меньше зла и как можно больше добра».
Л.Н. Толстой

Приведенный выше эпиграф как нельзя лучше характеризует жизненный и научный путь выдающегося ученого Гомельщины, академика И.Ф. Харламова. Он был не только создателем школы нравственного воспитания в ГГУ им. Ф. Скорины, но и основоположником педагогической науки Гомельщины в целом. При этом есть все основания говорить о приоритетности его научно-методических трудов в современной педагогике Республики Беларусь, в особенности в области нравственного развития и саморазвитии личности, активизации учения школьников, подготовке и издании учебных пособий и учебников. Обо всем этом свидетельствует насыщенная трудовыми и ратными делами биография выдающегося учёного.

Харламов Иван Федорович (1920–2003) родился 30 июня в д. Шарпиловка Гомельского района. Первоначальное педагогическое образование получил в Речицком педагогическом училище (1935), в 1938 г. работал в Речицкой районной газете «Заря Коммуны», учился в Рогачевском учительском институте (1940), с отличием окончил литературный факультет Гомельского педагогического института им. В.П. Чкалова (1952), аспирантуру при МГПИ им. А.М. Горького (1955) с успешной защитой кандидатской диссертации в Москве (1956). В довоенные и послевоенные годы на протяжении ряда лет работал учителем, директором школы, заведующим Лоевским районо. С 1955 г. работал старшим преподавателем, доцентом, проректором по учебной и научной работе, а с 1965 по 2003 гг. – заведующим кафедрой педагогики ГГУ им. Ф. Скорины. Доктор педагогических наук (1973), профессор (1974), член-корреспондент (1974–1990) и академик (1990), академик НАН Беларуси (1995), иностранный член Российской академии образования (1999), заслуженный деятель науки БССР (1980), лауреат Государственной премии Республики Беларусь (2001).

Наибольший вклад И.Ф. Харламов внес в разработку теории и методики нравственного воспитания учащихся. Важнейшими научными трудами являются книги «Основные вопросы воспитательной работы в школе» (1967), «Активизация учения школьников» (1970), «Теория нравственного воспитания» (1972), «Педагогика: курс лекций» (1979), «Нравственное воспитание школьников» (1983). Ряд книг были изданы на чешском, эстонском и китайском языках.

Большой популярностью среди ученых-педагогов, учителей и классных руководителей пользовалась серия научно-методических пособий И.Ф. Харламова «Этические беседы с учащимися» для V–VIII классов. Для каждого класса издавался отдельный сборник бесед с учетом особенностей подросткового возраста. В их подготовке принимали активное участие методисты, творчески работающие учителя и классные руководители школ г. Гомеля и Гомельской области: Д.В. Добрынина, Н.С. Купцова, В.М. Некрашевич, Л.И. Радинская, Н.П. Рухля и В.П. Чепелов.

И.Ф. Харламов уделял большое внимание научным проблемам педагогики высшей школы. Под его редакцией и в соавторстве издана книга «Вузовское обучение: проблемы активизации» (1989). Большой заслугой И.Ф. Харламова является подготовка учебных пособий и учебника по нормативному курсу «Педагогика» [1]. Еще при жизни автора, начиная с 1979 г., они выдержали более 10-ти изданий.

И.Ф. Харламовым создана научная школа нравственного воспитания учащихся. 16 его учеников стали кандидатами и 3 докторами педагогических наук (Ф.В. Кадол, В.Т. Чепиков, В.С. Болбас), 1 – доктором политических наук (Л.Н. Сечко). Темы их диссертационных исследований формулировались в русле основополагающих идей основателя научной школы нравственного воспитания учащихся. Под научным руководством И.Ф. Харламова его первым аспирантом Ф.В. Кадолом была исследована проблема создания и развития воспитательных перспектив ученического коллектива класса. Научные находки проведенного исследования получили дальнейшую разработку в докторской диссертации Ф.В. Кадола на тему: «Формирование чести и личного достоинства учащихся в системе нравственного воспитания».

Цикл диссертационных работ аспирантов И.Ф. Харламова был непосредственно связан с теорией и методикой нравственного воспитания подростков. Среди них научные исследования Л.Н. Сечко, В.П. Горленко, А.А. Лытко, В.Т. Чепиков.

Ряд аспирантов школы И.Ф. Харламова выполнили содержательные исследования и защитили кандидатские диссертации по историко-педагогической проблематике. К этому направлению научной школы И.Ф. Харламова следует отнести диссертации Н.Ф. Бугановой – «Становление и развитие гуманистических основ воспитания в советской школе (1917–1941 гг.)», А.В. Дикаревой – «Развитие прогрессивных идей и нравственного воспитания в русской педагогике второй половины XVIII в.», Т.В. Лукиной – «Развитие теории и методики нравственного воспитания в трудах Н.И. Болдырева», В.М. Целуйко – «Развитие теории коммунистического воспитания в трудах Н.К. Гончарова», Е.Л. Адарченко – «Преодоление авторитаризма и утверждение идей демократизации и гуманизации школьного воспитания в советской педагогике (20-е годы)», В.С. Болбаса – «Прогрессивные нравственно-воспитательные идеи представителей педагогической и общественной мысли XVI–XVII вв.».

Научно-педагогические идеи И.Ф. Харламова не потеряли актуальности и в настоящее время, являются надежным ориентиром в решении важнейших педагогических проблем. Особую роль играют его работы о закономерностях целостного педагогического процесса, деятельностно-отношенческая концепция нравственного воспитания, его непрерывности и целостности, генеративности и гуманистической направленности. Их реализация в современной школе помогает развитию и коррекции нравственного сознания и поведения учащихся, трансформации внешних факторов развития личности во внутренние стимулы ее морально-психологического саморазвития.

Литература

1. Харламов, И.Ф. Педагогика: учеб. / И.Ф. Харламов. – Мн. : Университетское, 2002. – 560 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.03.2020

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова.* Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 06.04.2020. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 21,86. Уч.-изд. л. 19,04. Тираж 100 экз. Заказ № 178.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.